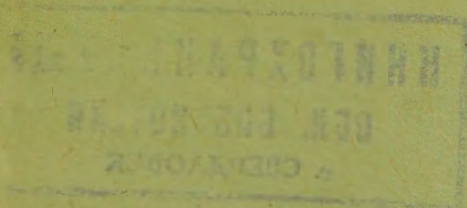
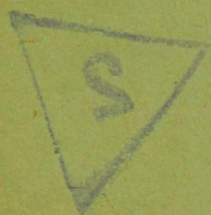

И. ТЮЛЕНЕВ

ПЕРВАЯ КОННАЯ
В БОЯХ
ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ
РОДИНУ

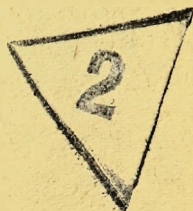
ВОЕНГЕДЕТ — 1936

И. ТЮЛЕНЕВ

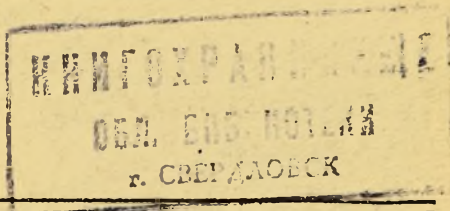
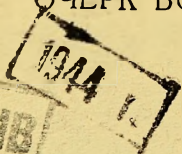
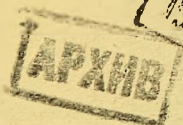
355

7-982

ПЕРВАЯ КОННАЯ
В БОЯХ
ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ
РОДИНУ

ОЧЕРК БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

355.48

КНИГИ СЛАНЦ

И. Тюленев. «Первая Конная в боях за социалистическую родину».

Книга дает сжатый оперативно-тактический очерк героической борьбы Первой Конной армии на фронтах великой гражданской войны в СССР. Перзая глаза написана батальонным комиссаром В. И. Сидоровым.

Рассчитана книга на командный и начальствующий состав РККА.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПАРТИЙНАЯ РАБОТА В ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Партия Ленина — Сталина — организатор и строитель Первой Конной армии

В огне гражданской войны на Южном фронте была создана по инициативе товарища Сталина героическая Первая Конная армия.

Первая Конная росла, крепла и побеждала врагов нашей родины и народа, потому что ее организатором и строителем была ленинско-сталинская партия, потому что весь состав Конной армии — красноармейцы, командиры и политработники, беспредельно преданные делу Великой Октябрьской социалистической революции, делу социализма, были тесно сплочены вокруг лозунгов ленинско-сталинской партии. Революционная стойкость и мужество, беззаветная любовь к своей родине, готовность положить жизнь за дело народа, побеждать в любых условиях, в любой обстановке — вот чем отличались красноармейцы, командиры и политработники Первой Конной армии.

Конная армия, как и вся Красная Армия, по социальному составу была армией рабочих и крестьян. В своем составе она имела 62% крестьян, 20% рабочих, около 14% казачьей бедноты и около 4% интеллигенции.

Политаппарат, комиссары и парторганизация армии были сплачивающим цементом, благодаря которому Первая Конная армия представляла несокрушимую силу, трюмившую врагов нашей родины на всех фронтах.

«Вспоминая весь славный путь Конной армии, — говорил товарищ Ворошилов в день 5-й годовщины Первой Конной армии, — мы должны сказать: ее сила и слава заключается в том, что наша коммунистическая партия своевременно, как раз тогда, когда это требовалось, дала

ей необходимый политический аппарат и с помощью этого аппарата, где комиссары и рядовые коммунисты самоотверженно выполняли свой долг, Конная армия решала те величайшие задачи, которые история поставила перед ней».

Несмотря на ряд трудностей, Конная армия всегда представляла силу, страшную для врагов. Ни холод, ни голод, ни колоссальные переходы, ни усталость — ничто не поколебало ее. Красноармейцы и командиры никогда не теряли бодрости и веры в победу, веры в свои силы. В этом огромная заслуга политического аппарата, комиссаров и коммунистов-красноармейцев и командиров.

Первая Конная армия прошла славный героический путь в годы гражданской войны. Товарищ Ворошилов в декабре 1920 года говорил:

«Дело будущего историка подтвердить, может быть кое-что прибавить к славе нашей армии или умалить, опровергнуть. Однако, одно несомненно: врагов республики, коммунизма 1-я Конная армия неизменно билa и билa жестоко, беспощадно».

В сталинском стратегическом плане разгрома Деникина Первой Конной армии было предназначено решающее место. И Конная армия под руководством Ворошилова, Буденного и Щаденко оправдала возложенные на нее задачи. Деникин был разгромлен.

После разгрома Деникина Первая Конная армия перебрасывается на новый, не менее опасный боевой участок — против белополяков. Совершив тысячекилометровый марш с Южного фронта на польский, Конная армия, выполняя указания товарища Сталина, создает быстрый и решительный перелом на фронте. Победа над белополяками в огромной степени была обеспечена благодаря героическим победам Конной армии.

И, наконец, сокрушительным ударом по Врангелю и ликвидацией бандитизма на Украине и Северном Кавказе заканчивает Первая Конная армия свой героический путь на полях гражданской войны.

Великий Ленин — вдохновитель побед Первой Конной армии.

Ленин как председатель Совета Обороны, руководя обороной нашей страны, внимательно следил за действиями Первой Конной армии и оказывал ей постоянную помощь. Когда троц-

кистский ставленник Шорин пытался своим предательским планом любовой атаки на Батайск ослабить Конармию, Ленин и Сталин отменили этот план, а в основу дальнейших операций был положен план Ворошилова и Буденного.

В телеграмме от 20 февраля 1920 г. Ленин указывает на необходимость срочной переброски частей для усиления Красной Армии у Ростова, что помогало выполнению операций Первой Конной армии.

В дни, когда Конная армия перебрасывается с польского фронта на врангелевский, Ленин лично следит за переброской и форсирует ее продвижение на юг против Врангеля.

Конноармейцы на своих собраниях и митингах принимали восторженные, проникнутые глубокой любовью приветствия великому Ленину. В апреле 1920 г. партконференция послала приветствие товарищу Ленину, где указывалось, что Сойцы Первой Конной армии клянутся перед Республикой рабочих и крестьян одним мощным натиском смести белополяков с нашей земли. И эта клятва была выполнена.

Имя Ленина было символом побед, знаменем, с которым Конармия побеждала врагов на всех фронтах.

Сталин и Первая Конная армия

Блестящие победы Первой Конной армии неразрывно связаны с именем товарища Сталина.

Красная конница оформилась, выросла и окрепла еще в дни героической обороны Царицына под непосредственным руководством товарища Сталина. 19 ноября 1919 г. РВС Южного фронта, по инициативе товарища Сталина, вынес решение о создании Первой Конной армии, а 6 декабря 1919 г. товарищ Сталин прибыл непосредственно в район действий Конной армии — в В. Михайловку. Глубоко вникая в сущность всех вопросов, он лично помогал организовать штаб, политотдел, снабжение и т. п. От его внимания не ускользали даже самые мелкие вопросы.

Он дал четкие указания о задачах Первой Конной армии в разгроме Деникина. Приезд товарища Сталина в В. Михайловку окончательно завершил организацию Первой Конной армии.

В своих воспоминаниях о приезде товарища Сталина Буденный пишет:

«Сталин, Ворошилов и Щаденко остановились в крестьянской избе, где я квартировал, и здесь же, в этой избе, произошло объединенное заседание Реввоенсовета

Южного фронта и Первой Конной армии. Заседание было необычное — это был штаб в полевой обстановке. Сидели кто на чем: кто на табуретке, кто на сундуке, кто на скамейке, а товарищ Сталин ходил по комнате с трубкой, встречаясь с Ворошиловым, который тоже ходил взад и вперед. Потом все собрались к столу, где была разостлана карта. На заседании в Великой Михайловке товарищ Сталин, насколько я помню, говорил:

«Наша задача сейчас заключается в том, чтобы разорвать фронт противника на две части, не дать частям Деникина, расположенным на Украине, отойти на Северный Кавказ. В этом залог успеха. И эту задачу мы возлагаем на Первую Конную армию. А когда мы, разбив противника на две части, дойдем до Азовского моря, тогда будет видно, куда следует бросить Конную армию — на Украину, или на Северный Кавказ».

Товарищ Сталин беседовал с красноармейцами и командирами, выступал на собраниях и митингах, воодушевлял бойцов на героические подвиги.

Воодушевленная товарищем Сталиным Конная армия под руководством Ворошилова и Буденного с честью выполнила возложенные на нее задачи. Она разгромила Деникина, освободила Донбасс и 8 января уже заняла Ростов.

Красноармейцы и командный состав Конной армии зачислили товарища Сталина почетным красноармейцем Первой Конной армии. Вот этот документ:

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель сего тов. Сталин, Иосиф Виссарионович действительно является красноармейцем 1-го эскадрона 19-го кавалерийского полка 4-й кавдивизии Первой Конной армии, коему разрешается ношение и хранение присвоенного ему оружия.

Изложенное подписями и приложением печати свидетельствуется. 9 декабря 1919 г.

РВС Первой Конной Ворошилов
Буденный

А в июле 1920 г. от красной конницы товарищу Сталину была вручена сабля со следующей надписью:

*Конная армия — своему основателю,
красному кавалеристу 1-го эскадрона
19-го полка 4-й кавдивизии
И. В. СТАЛИНУ.*

Все победы Первой Конной армии были обеспечены личным руководством товарища Сталина.

Роль товарища Ворошилова в Первой Конной армии

Говоря о роли товарища Ворошилова в Первой Конной армии, Буденный писал:

«Его имя тесно связано с историей Первой конной, как имя человека, представлявшего одну из центральных фигур в руководстве ее боевыми операциями и особенно в руководстве партийно-политической работой в этом весьма сложном и специфическом по своему составу боевом организме».

Вместе с товарищем Сталиным и под его руководством Ворошилов, будучи командующим 10-й красной армией, создавал, укрепил и растил красную конницу. Красноармейцам и командирам Первой Конной армии имя товарища Ворошилова было хорошо известно еще по героической обороне Царицына в 1918 г.

Сразу по прибытии в Первую Конную армию товарищ Ворошилов принялся за организацию армейского аппарата, ибо никаких армейских управлений и учреждений во вновь созданной армии не существовало. Товарищ Буденный пишет об этом периоде:

«РВС задержался в Валуяхах и развернул огромную работу по формированию армейского аппарата... В быстром развертывании армейского аппарата колоссальное значение имел опыт товарища Ворошилова... Без всякого преувеличения... можно сказать, что в течение нескольких месяцев армейский аппарат 1-й Конной (штаб, Пуарм, снабжение и т. д.) по своей организованности, постановке работы и материальному состоянию достиг высоты, которой мог бы позавидовать в то время (и завидовали) любой из аппаратов стрелковых армий. И все это в значительной своей степени (подбор людей, организация) должно быть отнесено на долю организаторского таланта товарища Ворошилова».

Роль товарища Ворошилова в Первой Конной армии исключительна. Он как один из первых организаторов Красной Армии принес в Конную армию свой богатейший политический и военный опыт. Он организовал и поднял на соответствующую высоту комиссарский и партийно-политический аппарат

в Конной армии. Все героические бои Первой Конной армии, все ее победы тесно связаны с именем товарища Ворошилова и проведены непосредственно под его руководством и руководством Буденного.

Посещение товарищем М. И. Калининым Первой Конной армии

Три раза Конную армию посетил товарищ Калинин.

Впервые товарищ Калинин встретился с красными конниками в начале ноября 1919 г. в селе Стадница, когда конный корпус Буденного вел героическую борьбу за Касторное.

Второй раз товарищ Калинин посетил Конную армию 25 мая 1920 г. в дни борьбы Конармии с белополяками.

Когда Конармия была переброшена на врангелевский фронт, товарищ Калинин в третий раз, в октябре 1920 г., приезжает к ней.

Он вручает красные знамена за боевые заслуги частям Конной армии и ордена отличившимся героям-бойцам, командирам и комиссарам, выступает на митингах. Посещения товарища Калинина вдохновляли бойцов, командиров и политработников Конной армии, еще теснее сплачивали их вокруг партии Ленина — Сталина. Один из митингов особенно памятен красным конникам. Когда товарищ Калинин после вручения от имени ВЦИКа красных знамен 62-му и 63-му кавалерийским полкам, стоя на боевой тачанке, произносил речь, появился вражеский самолет и, снизившись, открыл сильный пулеметный огонь. Бойцы спешили и открыли ответный огонь по самолету. Товарищ Калинин спокойно стоял на тачанке. Дружный огонь бойцов заставил быстро убраться белопольский самолет. Товарищ Калинин прежним ровным голосом продолжал свою речь, как будто ничего не случилось.

С величайшей радостью встречали конноармейцы Михаила Ивановича Калинина. Во всех частях армии он был желанным гостем.

Врученные товарищем Калининым красные знамена Конная армия под руководством товарищей Ворошилова и Буденного с честью пронесла на всех фронтах гражданской войны.

Политорганы в Первой Конной армии

Организованный в декабре 1919 г. Политотдел Конной армии имел отделения: организационное, просветительное, советско-редакционно-издательское, общее и экспедицию. Впоследствии ввиду усложнившихся условий работы структура

Политотдела армии была видоизменена. К августу 1920 г. Политотдел имел: общее отделение, учетно-распределительное, политпросветительное, информационное, экспедицию. Политотдел армии состоял из трех частей: агитпоезда, тылового политотдела и полевого политотдела, организованного товарищем Ворошиловым с целью еще большего приближения к массам руководства партийно-политической работой непосредственно в дивизиях, полках и эскадронах.

Агитпоезд состоял к августу 1920 г. из 28 вагонов, где имелась редакция, типография и экспедиция Политотдела армии. Политотдел тыла организовал и проводил политработу в тылу Первой Конной армии, полевой же политотдел находился непосредственно при полевом штабе армии.

В дивизиях были также организованы политотделы, имевшие отделения: организационное, просветительное, советское, общее и экспедицию. Во главе политотделов стояли начальники. В частях Конной армии, начиная с эскадрона, были военкомы. Огромную работу по искоренению изменников, шпионов, различных агентов и провокаторов, пытавшихся ослабить боевую мощь Конной армии, провел при помощи политаппарата и парторганизаций Ревтрибунал Первой Конной армии, опиравшийся на широкие красноармейские массы.

Если учесть, что к июню 1920 г. Первая Конная армия состояла уже из четырех дивизий (4-й, 6-й, 11-й и 14-й), бригады особого назначения и других подразделений, можно представить, какой мощный политический аппарат имела Конная армия, во главе которой стоял РВС с его председателем товарищем Ворошиловым.

Парторганизация Первой Конной армии

Вместе с укреплением политаппарата Первой Конной армии росли и улучшали свою работу коммунистические ячейки.

В июле 1919 г. в 4-й и 6-й кавалерийских дивизиях, еще до создания Конной армии, начали организовываться коммунистические ячейки. В августе месяце в 4-й кавалерийской дивизии было проведено общее собрание политкомов и председателей коммунистических ячеек, где обсуждались вопросы улучшения партполитработы.

Партийно-политическая работа лучше была поставлена в 3-й бригаде 4-й кавалерийской дивизии, где политкомом был товарищ Бахтуров. Уже к середине сентября 1919 г. во всех полках этой бригады имелись коммунистические ячейки и были организованы библиотеки, но в некоторых кавалерий-

ских полках в то время не было еще организовано ячеек, политическая работа велась очень слабо.

Благодаря неустанной работе РВС Конной армии и лично товарища Ворошилова уже через три месяца после организации Конной армии, к 15 марта 1920 г., число коммунистических ячеек доходило до 78, где состояло 1 605 членов партии и 750 кандидатов. Были выбраны президиумы ячеек и партбюро и налажена их работа. 4-я кавалерийская дивизия имела 15 комячеек, где состояло 318 членов партии и 120 кандидатов; 6-я кавалерийская дивизия насчитывала 26 комячеек и имела 628 членов и 282 кандидата партии; 11-я кавалерийская дивизия — 20 комячеек с 101 членом партии и 90 кандидатами и 14-я кавалерийская дивизия, только что сформированная, имела 4 комячейки в составе 33 членов и 73 кандидатов. Это было к 15 марта, к концу боевых действий Конной армии по разгрому Деникина на Северном Кавказе.

Политаппарат и парторганизация под руководством РВС обеспечивали победы Конармии

Большое значение в партполитработе Первой Конной армии имели партконференции.

Первая партконференция состоялась еще в Конном корпусе Буденного осенью 1919 г. у Воронежа перед решающими боями за Воронеж, Касторную. Одна из партконференций состоялась в Кушевке в апреле 1920 г. перед походом Конармии на польский фронт.

До февраля 1921 г. было проведено всего пять партийных конференций, где подвергались тщательному рассмотрению и большевистской критике и самокритике состояние партполитработы и другие вопросы.

Вся работа политаппарата и коммунистических ячеек была направлена на обеспечение и выполнение боевых задач армии.

Партконференции еще теснее сплачивали Конармию вокруг партии Ленина — Сталина. Партконференции подводили итоги партийной работы и намечали мероприятия по дальнейшей работе.

Решения конференции широко обсуждались на собраниях комячеек и собраниях красноармейцев. Коммунисты под руководством комиссаров проводили огромную работу среди конноармейцев по укреплению дисциплины и искоренению недочетов в боевой и политической подготовке.

Одна из партконференций была проведена перед походом на Врангеля. На ней товарищ Ворошилов сделал доклад о зада-

чах коммунистов в Конармии. Решения конференции были, как всегда, тщательно обсуждены на собраниях комячеек, в беседах, на митингах и через газеты доведены до каждого красноармейца.

Опираясь на широкие массы коммунистов и беспартийных красноармейцев, командование Конармии и политаппарат провели огромную организационную работу, очистили Конармию от примазавшихся и различных вражеских элементов — агенты буржуазии, пытавшейся ослабить ряды Конной армии.

Дружная совместная работа командования, политаппарата и парторганизации обеспечили Первой Конной армии успешное выполнение поставленных ей задач по разгрому всех врагов социалистической революции.

РВС Первой Конной и лично товарищ Ворошилов проводили большую работу среди командного и политического состава армии. В январе 1920 г. РВС армии созвал совещание командиров и военкомов, где наряду с другими вопросами широко обсуждались и вопросы политработы в Конармии.

В июне 1920 г. проводилось широкое совещание с присутствием начподивов, военкомдивов, комиссаров и политработников частей армии и представителей от всех ячеек. На совещании были заслушаны доклады по текущему моменту, по национальному вопросу, об отношении к пленным и гражданскому населению, о борьбе с антиморальными явлениями и т. д. Результаты совещания быстро сказались на улучшении партполитработы. Такое же примерно совещание состоялось и в сентябре 1920 г.

Комиссары получали указания перед каждой операцией. Накоротке проводилось инструктирование. В своих воспоминаниях о взятии Ростова товарищ Ворошилов писал:

«...Еще раз, уже на конях, инструкции комиссарам о принятии мер опраждения бойцов от ростовских соблазнов и прочего.

Мы знали, что белогвардейцы возлагали большие надежды на своего старого и верного союзника — спиртные напитки...

Отлично зная всю вздорность надежд врага, мы тем не менее все предусмотрели и на этот счет...»

Каждая операция тщательно подготавливалась с учетом всех сторон. Товарищ Буденный писал:

«Учет обстановки не только оперативной, но и политической, постановка цели не только оперативной или так-

тической, но и увязка ее с политическими задачами и, наконец, обеспечение операции не в одном материальном, но и политическом отношении получили четкое и конкретное выражение в работе командования армии».

РВС Первой Конной армии широко практиковал разборы боев. На этих разборах тщательно обсуждался ход боя и действия подразделений армии. Командиры и комиссары после таких совещаний проводили работу среди конноармейцев, обучая их на примерах проведенного боя.

Красноармейцы с большим интересом и инициативой участвовали в такой работе.

Товарищ Ворошилов указывал:

«После всякого хорошего боя, а их в истории Первой Конной так много, бойцы делались еще выносливее, полки духовно крепче, армия — еще непобедимее, для врага смертельной страшной.

Всякая неудача, они тоже были, не повергала в уныние конноармейцев. Нет, он доискивался причин неудачи, и удивительнее всего то, что он, рядовой боец, их всегда определял правильно»...

Огромную политическую работу вел РВС Первой Конной армии среди пленных и войск противника.

Тысячами сбрасывались напечатанные в типографии политотдела Первой Конной листовки с самолетов в распоряжение противника.

Колоссальное значение для усиления боеспособности Конной армии имело личное живое общение с частями армии в боевой обстановке товарищей Ворошилова и Буденного. Сам товарищ Буденный указывал по этому поводу:

«Во всех операциях Конной армии по существу не было ни одного более или менее серьезного боя, где бы мы с тов. Ворошиловым лично не присутствовали. На этом нашем опыте могу сказать, что в управлении кавалерийскими массами, даже в современных условиях, способ личного живого общения с частями в боевой обстановке имеет колоссальное значение, как один из методов правильного управления конными массами. Части как-то подтягиваются, делаются живее, энергичнее».

Забота о бойце была постоянной важнейшей работой комиссаров и парторганизации.

Товарищ Ворошилов на подступах к Ростову лично обходил части во время отдыха, объяснял чуть ли не каждому

бойцу, какое значение для революции будут иметь предстоящие бои. Он советовал хорошо отдохнуть, осведомлялся, подкованы ли лошади, починена ли упряжь, вычищены ли орудия, пулеметы.

Несмотря на трудности, командование Конной армии в январе 1920 г. сумело организовать специальный поезд-баню с пропускной способностью до 400—500 человек в день. Поезд-баня имел парикмахерскую, прачечную и дезинфекционный вагон.

Большую работу политаппарат и парторганизация провели по сохранению боевых коней конноармейцев. Забота о коне, боевом друге конноармейцев, никогда не выпадала из поля зрения партполиторганов.

Авангардная роль коммунистов в боях

Вся огромная политическая, партийная и культурно-массовая работа, проводимая в труднейших условиях ожесточенной борьбы, обеспечила героические победы Конной армии. Политработникам, до комиссаров полков включительно, приходилось вести работу нередко на седле. Во многих случаях инструктажи, разъяснительная работа, информации проводились во время похода, во время маневра и даже в процессе самого боя.

Политработники и коммунисты-бойцы вместе с командирами во время боя своим личным примером, проявляя чудеса героизма, находясь впереди своих частей и подразделений, увлекали конноармейцев в атаки и обеспечивали победы. Много командиров и военкомов, коммунистов-бойцов сложили свои головы за нашу социалистическую родину, борясь в рядах Конной армии на фронтах гражданской войны. Начдивы Литунов, Морозов, Пархоменко, военкомдив Бахтуров, герой Дундич и много других показывали образцы доблести, героизма и преданности делу партии Ленина — Сталина, делу великого советского народа.

Сколько неподдельной любви и воодушевления проявляли бойцы по отношению к своим командирам и комиссарам, дравшимся всегда впереди своих частей, особенно в тяжелые моменты боя. Вот один из сотни примеров, когда красноармеец 32-го полка 6-й кавалерийской дивизии товарищ Логвинов во время жаркой атаки, увидя, что под комбригом товарищем Книга убили лошадь и что ему грозит гибель, вернулся и, подвергая себя смертельной опасности, взял на свою лошадь комбрига и тем самым спас его жизнь.

Красноармеец Логвинов был награжден за этот мужественный героический поступок орденом Красного знамени.

Взаимопомощь в бою в Первой Конной была развита в высокой степени.

В газете «Красный кавалерист» от 16 марта 1920 г. красноармеец 65-го кавалерийского полка приносит глубокую благодарность комиссару 4-й сотни за спасение им его жизни. «...моя лошадь стала и я остался без всякой помощи... конница противника увидала, что я остался, и три жадных собаки из банды грабителей Деникина, выхватив шашки, бросились на меня... казалось, я погиб, но тут... появился комиссар 4-й сотни. Он выхватил шашку и бросился на жадных собак, которые, увидев его, полным карьером бросились бежать. Комиссар взял меня на свою лошадь, и я был спасен и теперь приношу товарищу комиссару глубокую благодарность за спасение моей жизни».

Наряду с самоотверженностью, чувством взаимной выручки сколько беззаветной отваги, храбрости, ловкости, инициативы и изобретательности проявляли конноармейцы!

29 января 1920 г. у хут. М. Западенский при отходе нашей кавалерии красноармеец 3-й батареи 4-го конно-артиллерийского дивизиона товарищ Тутов увидел двух спешенных конноармейцев, которых нагоняли два белогвардейских всадника. Он поскакал к ним и одного взял на седло, другому велел схватиться за хвост лошади. Благодаря находчивости и отваге Тутов спас обоих своих товарищей. Тутов был награжден орденом Красного знамени.

25 января 1920 г. одному из эскадронов 21-го полка 4-й кавалерийской дивизии под давлением превосходящих сил противника пришлось отходить рысью. Под одним из бойцов была убита лошадь и сам он получил тяжелое ранение. Три белогвардейца уже скакали к нему, намереваясь зарубить его. Но исполнявший временно обязанности командира взвода 21-го полка 4-й кавалерийской дивизии товарищ Поляков, увидев опасность, грозящую товарищу, повернул обратно, бросился на белогвардейцев, отогнал их и взял раненого на пулеметную тачанку. Не проехав 400 шагов, Поляков увидел другого раненого красноармейца, к которому уже подскочили четверо белых и начали раздевать. Полным карьером поспешил товарищ Поляков спасать товарища. Шашкой он снес голову одному из белогвардейцев, другие трусили, пустились наутек. Посадив раненого на лошадь убитого казака, товарищ Поляков доставил обоих спасенных им бойцов в эскадрон. Поляков был награжден за это орденом Красного знамени.

Таких примеров можно привести сотни. Они показывают великую силу Красной Армии, высокую политическую сознательность конноармейцев.

Конноармейцы с большой заботой относились к своим раненым товарищам. Красноармейцы 20-го кавалерийского полка 23 января 1920 г. в письме раненым и больным товарищам, находившимся на излечении, писали: «Товарищи больные и раненые красноармейцы, командиры и политработники! Мы, находящиеся в боях на фронте, шлем вам горячий привет и желаем скорейшего выздоровления и возвращения к нам на помощь для дружной и совместной победы над врагом трудового народа.

Товарищи, мы шлем вам от себя подарки, примите эти подарки с чистым сердцем... мы сильно заняты работой и боями, но мы не забываем вас...» и далее бойцы с гордостью сообщали о победах Красной Армии.

Во время «Недели раненого на фронте» политаппарат и парт-организации Конной армии провели огромную работу, собрав для раненых бойцов деньги, белье, чай, папиросы, спички и т. п. Конноармейцы делились скудными «запасами» со своими товарищами, находившимися в госпиталях на излечении.

Пример коммуниста-бойца, политработника-комиссара во время боя играл в Первой Конной огромную роль. Газета «Красный кавалерист» полна такими примерами. Об этом писали в газету и сами бойцы. В номере от 12 марта 1920 г. описывался смелый набег на заставу противника и указывалось, что первыми бросились в атаку командиры полка и военком 1-го эскадрона, увлекая за собой красноармейцев. В приказах РВС Первой Конной армии отмечено много комиссаров, которые за боевые отличия были награждены орденами Красного знамени.

Военком 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии сражался с противником всегда в первых рядах вместе с красноармейцами. Своей храбростью он показывал пример бойцам, увлекая их за собой.

Однажды в бою с противником, превосходящим и по численности и по технике, в рядах 3-й бригады случилось некоторое замешательство. Военком бригады бросился вместе с начальством бригады в гущу наступающего противника и начал рубить, увлекая за собой красноармейцев. В результате бригада противника была разгромлена.

Военком 32-го кавалерийского полка во время боя своей храбростью и самоотверженностью увлекал за собой красноармейцев и этим самым способствовал операции, а в бою под

станцией Раковкой он лично зарубил четырех белогвардейцев и своим примером и смелостью способствовал разгрому противника.

В речи, посвященной 20-летию РККА, товарищ Ворошилов говорил:

«Все блестящие победы в гражданской войне, вся жизнь и деятельность Красной Армии и Флота неразрывно связаны с нашей партией. Военные Советы фронтов и армий, партийные организации, военные комиссары и политические отделы в частях — эти органы коммунистической партии были и остаются тем чудесным цементом, который скреплял и скрепляет весь личный состав армии в единый, монолитный, преданный большевистской партии и Советскому Правительству боевой коллектив.

Военный комиссар, его организаторская и политикоморальная роль в действующей армии были исключительно велики».

Подготовка кадров политработников

РВС Первой Конной армии проводил систематическую работу по подготовке новых кадров политработников.

Были бои, когда потери коммунистов и политработников, героически сражавшихся в первых рядах, доходили до 20—25%, поэтому в целях пополнения политработниками РВС организовал армейские партийные курсы.

В отчете этих курсов при политотделе Первой Конной армии указывается, что принято было около 70 чел. выделенных частью РВС армии, а частью коммунистическими ячейками.

Курсанты утром, с 10 до 12 часов, занимались общеобразовательными предметами, с 12 до 14 часов слушали лекции по политическим вопросам, а с 17 до 19 часов были практические занятия.

При курсах была организована коммунистическая ячейка, культпросветкомиссия и контрольно-хозяйственная комиссия. Контрольно-хозяйственные комиссии были организованы и во всех подразделениях Конной армии и играли большую роль.

При курсах существовала библиотека. Курсанты имели возможность бесплатно посещать театры, концерты и присутствовали на митингах и собраниях. Это давало возможность быстрее поднимать культурный и политический уровень курсантов.

Из общеобразовательных предметов курсанты изучали географию, русский язык и другие предметы; они знакомились

также с русской историей. Знания, получаемые курсантами, представляли важнейшую основу для их практической партполитработы.

Вот перечень тем, по которым проводились занятия на курсах: коммунизм и диктатура пролетариата; империалистическая война и крах капитализма; аграрный вопрос; экономический вопрос; история революционного движения в России; история РКП(б); конституция РСФСР; партработа; красный суд; религия, школа и государство; строительство Красной Армии; национальный вопрос и др.

Несмотря на краткосрочность курсов (они были рассчитаны на срок около двух месяцев), курсанты получили хорошую подготовку, и часть из них была послана на большую ответственную работу. Например, в приказе по Конной армии указывается на назначение троих из курсантов военкомами бронепоездов, одного в политотдел упраформа и одного военкомом санчасти.

Кроме того, существовали политкурсы при политотделе упраформа Первой Конной армии; за время с 8 марта по 15 июля 1920 г. политкурсы дали 328 политработников.

Внутрипартийная работа

В апреле и мае 1920 г. политаппарат и парторганизация провели огромную политическую и культурно-просветительную работу среди бойцов Конармии. Неослабное внимание уделялось повышению политического уровня членов и кандидатов партии. Если на 15 марта была всего одна партшкола с 12 учащимися, то уже через месяц их было три с 113 учащимися, а к 15 мая 9 партшкол с 244 занимающимися и, наконец, на первое июля 10 партшкол, охвативших учебой 309 членов и кандидатов партии. Росли и коммунистические ячейки. Лучшие бойцы и командиры вступали в ряды коммунистической партии. Уже к 1 мая в Первой Конной было до 113 коммунистических ячеек, насчитывавших 1 947 членов и 1 416 кандидатов партии.

Непрерывно росла и партийная прослойка в комсоставе.

На 15 марта в 4-й дивизии было 38 командиров-коммунистов, а на 1 мая уже 112, что составляло 40% по отношению ко всему комсоставу. Соответственно в 6-й кавалерийской дивизии: 42 и 138 — 50%; в 11-й: 64 и 105, что также составляло 50%; в 14-й 17 и 41, рост в два с половиной раза. На 1 июня 1920 г. в Первой Конной армии было 140 ячеек, насчитывавших 2 003 члена и 1 225 кандидатов.

Авторитет коммунистической партии в Первой Конной армии стоял очень высоко.

Трогательно и просто от чистого сердца выражали бойцы свое желание вступить в партию. Вот, например, выдержка из заявления одного рядового бойца: «Прошу вас принять меня, как сочувствующего, в рабоче-крестьянскую партию коммунистов-большевиков. Желая вступить в эту партию, так как я понял, что это есть действительно наша святая рабоче-крестьянская партия, в которой я, простой красноармеец, могу научиться жить партийной жизнью и научиться доброму делу помогать друг другу в нужде и горе, будем делиться друг с другом знанием и научимся новому знанию и поэтому, товарищи, прошу вас принять меня в партию».

Партийные собрания были школой партийно-политического воспитания коммунистов. Партсобраний с 15 марта по 1 апреля было проведено 115, за 15 дней апреля 121, а во второй половине мая уже 160.

На партсобраниях изучались вопросы программы и устава партии, решения II конгресса Коммунистического Интернационала, вопросы улучшения партийной работы. Большое место в повестке дня партсобраний занимали вопросы обеспечения победы над врагами. Собрания мобилизовали партийную массу на борьбу с различными ненормальными явлениями.

Массовая, агитационная и культурно-просветительная работа

Политический аппарат — комиссары при помощи партийной организации проводили огромную массовую, агитационную и культурно-просветительную работу в Конной армии.

Особенно большой популярностью среди бойцов в то время пользовались митинги. Чаще всего на митингах ставились вопросы международного и внутреннего положения нашей страны, задачи Красной Армии и в частности Первой Конной армии. На митингах проводилась большая работа по искоренению отдельных недочетов в рядах Конной армии и по предупреждению этих недочетов. На митингах же политический аппарат и парторганизация Первой Конной армии вели большую разъяснительную работу перед операциями Конной армии. Часто на митингах выступали товарищи Ворошилов и Буденный.

За полмесяца с 15 марта по 1 апреля 1920 г. было проведено 83 митинга, за вторую половину апреля — 96 и, наконец, с 1 по 15 мая — 182 митинга. За вторую половину

апреля на митингах присутствовало 12 757 человек, а за 15 дней мая уже 27 723 человека.

Большой популярностью пользовались в среде бойцов беседы, читки газет, брошюр и лекции. Обыкновенно беседы проводились накоротке, часто в непосредственной боевой обстановке, а также во время отдыха. Темы бесед и лекций были самые разнообразные: дисциплина в Красной Армии, программа РКП(б), история культуры, биография В. И. Ленина, политэкономия, текущий момент, религия и коммунизм, история I, II и III Коммунистического Интернационала, просвещение и Советская власть и т. п. Особенно живо проводились беседы по различным вопросам внутренней жизни и о боевых задачах подразделения. Беседы проводили комиссары, командиры и коммунисты-бойцы по заданиям комиссара и ячейки. В ячейках были выделены коммунисты — чтецы и беседчики.

За 15 дней марта 1920 г. было проведено 127 бесед и чток с охватом 5 059 человек, в апреле — 851 беседа с охватом 16 152 человека и в мае — 1 174 беседы-читки с охватом 22 504 человека.

Политаппарат проводил огромную работу и по распространению газет, брошюр, листовок и воззваний. Бойцы Первой Конной более или менее регулярно получали центральные, местные и армейские газеты, правда, иногда с большим запозданием, так как Конная армия почти все время находилась в движении. За время с 15 марта по 1 июня 1920 г. было получено и распределено центральных газет более 150 тысяч экземпляров, местных газет 16 тысяч экземпляров и армейских газет около 700 тысяч экземпляров.

У бойцов армии была огромная тяга к знаниям. Это подтверждается ростом школ по ликвидации неграмотности и малограмотности, а также числа обучающихся в них.

На 15 марта 1920 г. школ грамоты было 8, в апреле — 17, а в мае — 38. В этих школах училось около 1 000 бойцов. Учиться было трудно, занятия проводились в свободное от боев и походов время. Учителей не хватало. Многие из учителей были рядовыми бойцами. Так, например, в 4-й кавалерийской дивизии было два учителя из красноармейцев, а в 14-й — 8 учителей из красноармейцев. Учителя всячески старались найти время для учебы. Один из находчивых учителей изобрел даже такой метод обучения неграмотных, как вывешивание на спине бойцов букв. И красноармейцы верхом на лошади в походе изучали таким образом азбуку.

Насколько трудны были условия учебы, свидетельствует донесение одного из учителей. За две недели, — писал он, —

успели пройти 10 букв по букварю, чтение и письмо пройденных букв и слов...

Неграмотным бойцам повседневно помогали их боевые товарищи — грамотные красноармейцы. В этом отношении интересен документ, помещенный в газете Первой Конной армии «Красный кавалерист».

УГОЛОК НЕГРАМОТНОГО

Товарищ! Если ты грамотен, ты обязанность научить неграмотного товарища читать. Где бы ты ни был, если на отдыхе ты получил этот номер газеты, при помощи этого уголка обучи твоего неграмотного товарища.

В «уголке неграмотного» газета давала буквы, напечатанные крупным шрифтом. Эти буквы повторялись в следующих за ними словах.

Аа. Ии. Ее. Нн. Сс. Лл. Зз.

Ле-нин. Зна-ние. Си-ла. Зна-ни-е—си-ла.

«Уголок» заканчивался обращением:

Товарищ! Когда ты обучишь неграмотного, напиши об этом в редакцию газеты „Красный кавалерист“. Напиши, как ты ему объяснял, в чем были трудности и сколько продолжалось обучение.

Работа по ликвидации неграмотности среди красноармейцев Первой Конной армии особенно широко развернулась во второй половине 1920 года; к 31 декабря 1920 г. в армии было уже 116 школ.

Политаппарат и парторганизация проводили большую работу по культурному обслуживанию армии.

В январе 1920 г. в Ростове-на-Дону была проведена конференция культпросветработников, на которой было представлено 30 частей. Конференция уделила особое внимание плановости культпросветработы и систематическому ее проведению. Если в марте в Конной армии было всего 5 клубов, то в середине апреля их насчитывалось уже 10, а к 5-й партконференции в феврале 1921 г. Конармия имела клубы уже во всех подразделениях.

В клубах проводились концерты, спектакли и лекции. Путем организации культпросветкомиссий в частях красноармейцы и командный состав вовлекались в секции для участия в культурной работе.

В мае 1920 г. в Конной армии было организовано 41 культпросветкомиссия, а к 29 июня одна только 4-я кавалерийская дивизия имела уже 23 культпросветкомиссии. Секции были различные — хоровые, библиотечные, музыкальные, театральные, спортивные и др.

В походе и на отдыхе конноармейцы никогда не забывали о песне, о гармонике. Гармоника была постоянным спутником красноармейцев.

Один из бойцов Конной армии в газете «Красный кавалерист» писал: «Четыре атаки уже отбили конноармейцы. Белые были в этом бою численностью в пять раз сильнее и имели два бронепоезда. Тяжело было нашей бригаде, но командиры и комиссары — все на местах и атаки отбивались с успехом, пока не подоспела на помощь 2-я бригада 6-й кавалерийской дивизии. Умелый удар во фланг — и противник бежит... Уже ночь. Идет дождь. Усталые, мокрые, под звуки песен и гармоники, которая всегда вместе с красноармейцами на позиции, едем мы на ночлег».

В дивизиях работали библиотеки и читальни. В марте 1920 г. в Конной армии было 60 библиотек и 6 читален, а к 1 июня уже 120 библиотек и 38 читален. Проводились специально совещания библиотекарей. Особенно широко развернулась работа библиотек к концу 1920 г., когда Конная армия имела 132 библиотеки, а в них около 25 тысяч книг.

Газета «Красный кавалерист» — орган политотдела Первой Конной армии

Ближайшим помощником РВС, политорганов и парторганизации в проведении партийно-политической, массовой и культурной работы в армии была газета Первой Конной армии «Красный кавалерист» — орган политотдела Первой Конной армии. Эта газета родилась в разгар гражданской войны одновременно с героической Первой Конной армией.

Товарищ Ворошилов писал в почетной грамоте, выданной газете «Красный кавалерист»:

«Красный кавалерист» был не менее грозным оружием для врага, чем шашки красной конницы. Передвигаясь со своей типографией в поездах, грузовых автомобилях,

а нередко и на пулеметных тачанках, неотступно следуя за частями, выполняя свою работу под огнем противника, газета находилась непрерывно вместе с красноармейской массой, была тесно связана с нею, жила ее жизнью, четко, по-большевистски, понятным языком внушала уверенность в победе красноармейской массе, метким сокрушающим словом поражала врага.

Начав выходить маленьким листком, печатавшимся в походной типографии, умещавшейся на одной повозке, «Красный кавалерист» создал к 1920 г. газеты на польском и украинском языках, забросал Конную армию боевыми призывными листовками и брошюрами.

По имеющимся сведениям с апреля по декабрь 1920 г. было выпущено около двух с половиной миллионов экземпляров газеты «Красный кавалерист», в среднем около 300 тысяч экземпляров в месяц. Конноармейцы любили свою родную газету. В газету писали все — от рядового красноармейца до командующего армией. В «Красный кавалерист» часто писали товарищи Ворошилов и Буденный. В газете помещались важнейшие приказы РВС Армии. Например, 13 апреля 1920 г. помещен приказ РВС Первой Конной армии о переходе армии на польский фронт. Газета давала богатый материал о партийно-политической работе, вела беспощадную борьбу с недочетами и антиморальными явлениями, показывала героiku конноармейцев, помогала конноармейцам постоянно быть в курсе международного и внутреннего положения нашей страны.

Роль газеты «Красный кавалерист», как мы видим, была огромна. Она спланивала конноармейцев вокруг партии Ленина — Сталина, помогала героической борьбе Конной армии.

Работа среди населения

Часто конноармейцы собирались в клуб вместе с трудящимися местечка или села. Тогда перед концертом проводили митинг по текущему моменту. Такие митинги-концерты проходили с большим подъемом.

Надо отметить, что политорганы, комиссары и коммунисты проводили большую работу и среди населения. Для этого устраивались специальные митинги, проводилась работа на агитпунктах, куда выделялись политработники и докладчики-коммунисты. Среди населения распространялись агитационная литература, брошюры, листовки, воззвания.

Значительную работу среди населения проводили также комиссары и политработники полков и эскадронов. Они часто организовывали среди крестьян митинги и беседы.

Во время походов конноармейцы-коммунисты проводили беседы с местным населением в домах, где они были расквартированы. Бойцы получали от комиссаров воззвания для распространения среди местного населения.

Когда Конная армия, громя деникинцев, проходила Донбасс, донецкие рабочие с восторгом встречали ее. Рабочие выделяли делегации для приветствия доблестных конноармейцев и оказывали большую поддержку Конной армии. Они формировали отряды и вливали их в Конную армию, делились продовольствием и фуражом. Пополненная донецкими рабочими Конная армия возросла численно, а также в боевом и политическом отношении.

Во время приезда в Конную армию товарищ Калинин вместе с товарищами Ворошиловым и Буденным объезжали окрестные села и беседовали с крестьянами. В простых словах они разъясняли цели происходящей борьбы, призывали к укреплению тыла и поддержке Красной Армии. Крестьяне повсюду сердечно встречали всесоюзного старосту товарища М. И. Калинина и руководителей славной Первой Конной армии. Трудящееся население районов, освобождаемых от белогвардейского ига, с радостью встречало свою родную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Встречать выходили с хлебом-солью, а крестьяне слободы Гулявка встречали красные войска с ведрами молока и цветами, говоря: «Вы спасители наши».

Красноармейцы Конной армии строго осуждали и клеймили позором отдельные элементы, нарушавшие нормальные отношения с населением. РВС армии принимал самые решительные меры против таких элементов, фактически игравших на руку врагам.

Части Конной армии на всем своем пути оказывали широкую трудовую помощь трудящимся крестьянам.

Для характеристики взаимоотношения с населением интересен документ, в котором говорится:

«Днепровский уисполком и упартком сообщают, что во время пребывания 11-й кавалерийской дивизии Конной армии в нашем районе не было никаких эксцессов и недоразумений между частями и населением. Политработники 11-й кавалерийской дивизии принимали активное участие в советской и партийной работе, чем способствовали укреплению советской власти на местах.

Красноармейцами дивизии было вспахано и засеяно около 7 тыс. десятин земли и перевезено 10 тысяч пудов грузов».

В конце 1920 г. политаппарат и партийные ячейки провели большую работу в помощь населению, устраивая коммунистические субботники. Вместе с коммунистами в них приняли участие многие конноармейцы.

Весной 1921 г. Конная армия оказала огромную помощь крестьянам екатеринославщины. В телеграмме РВС Первой Конной о ходе посевной кампании сообщалось:

«В 4-й кавалерийской дивизии участвовало красноармейцев 4 234, лошадей 5 334, подвод 2, вспахано 9 800 десятин, обсеменено 2 073 десятины. Обработано огородов 91.

В 6-й кавалерийской дивизии с 25 марта по 15 апреля работало 7 766 красноармейцев, 11 925 лошадей. Всего вспахано и засеяно 5 987 десятин, провяно 12 820 пудов зерна, вспахано 88 огородов, обмолочено 140 пудов зерна.

Производилась очистка и окапывание садов, ремонт сельскохозяйственных машин. Крестьяне относились хорошо, связь с населением укрепилась, еще охотнее стали оказывать помощь Красной Армии питанием и пр.

В 11-й кавалерийской дивизии обработали 7 000 десятин земли, 60 десятин огородов, работало: людей 4 890, лошадей 8 325. Отремонтировали 14 плугов, 12 бричек, перевезли разных грузов 1 000 пудов.

14-я кавалерийская дивизия дала самые большие результаты. Участвовало 2 319 бойцов и 4 947 лошадей и 15 подвод. Обработано 10 897 десятин, 26 огородов, перевезено 1 500 пудов грузов и отремонтировано 135 борон, 55 сеялок и 56 разных плугов».

Большую работу провели и другие части Первой Конной армии.

Огромную работу проводил РВС и политаппарат Первой Конной армии по организации ревкомов и Советской власти в освобождаемых от белогвардейцев и интервентов районах.

Товарищ Пархоменко, работая одно время особоуполномоченным РВС Первой Конной армии, выполняя задание по организации ревкомов в районе Сватово, Дебальцево, Иловайская, писал, что им с 21 декабря 1919 г. по 4 января 1920 г. всюду организованы местные ревкомы, назначены председатели частично из бывших политработников.

Для налаживания работы и помощи местным организациям по укреплению Советской власти Конная армия оставляла на время политработников, несмотря на большой недостаток их в частях. Только за декабрь месяц 1920 г. политорганы Первой Конной образовали 133 ревкома и 17 партийных ячеек среди населения.

Тесная связь с рабочими промышленных центров нашей страны

Первая Конная армия держала тесную связь и с промышленными центрами нашей страны, ведя переписку с рабочими Москвы, Петрограда и Донбасса. Конноармейцы не раз посылали продовольствие рабочим Петрограда, Москвы, Тулы и других городов. В день третьей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции части Конной армии собрали и направили трудящимся красной столицы 20 тонн мяса, 45 тонн муки, 3,5 тонны сахару, 300 килограммов кофе. Подарки сопровождала специальная делегация, выбранная на общих собраниях конноармейцев.

В газете Конной армии «Красный кавалерист» от 16 марта 1920 г. было помещено письмо от Петроградского совета профсоюзов.

«КРАСНОАРМЕЙЦАМ И КОМАНДНОМУ СОСТАВУ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ

Петроградский Совет профессиональных союзов, получив от вас, товарищи, 9 вагонов продуктов, которые постановлено распределить между детьми рабочих Петрограда, шлет вам от имени петроградского пролетариата свое сердечное спасибо и пожелания дальнейших побед на фронте.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСНАЯ АРМИЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЮТ КРАСНЫЕ КАВАЛЕРИСТЫ!»

В свою очередь и трудящиеся промышленных центров и красной столицы посылали подарки конноармейцам: папиросы, спички, белье и гармоники, мыло и патефоны, носовые платки и кисеты, конфекты и много разных вещей, в которых так нуждались конноармейцы.

Отвечая, конноармейцы писали:

«РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ПЕТРОГРАДА

Дорогие товарищи! Бойцы Первой Конной армии получили подарки, посланные вами. На линии боевого огня ваши представители передали воинам ваш пролетарский привет. Голос, дошедший к нам из Великого Красного Питера, еще более воодушевляет сердца наших бойцов и еще сильнее сплачивает их мощные, несокрушимые боевые ряды. В рядах Конной армии сражается не один питерский пролетарий. Наши бойцы будут несказанно рады тем новым работникам-борцам, которых несомненно пришлет нам политически бесконечно богатый неисчерпаемый Красный Петроград...»

Тесное единение тыла и фронта, посильная помощь друг другу характерны для Красной Армии, ибо Красная Армия есть плоть от плоти, кость от кости трудящихся нашей родины.

* * *

В боях за нашу социалистическую родину Первая Конная армия прошла огромный героический путь. Деникинские войска, Шкуро и Мамонтов, петлюровские банды и белополяки, врангелевцы и кулацкие банды Махно — все одинаково испытало на себе сокрушительные удары доблестной Конной армии.

Товарищ Орджоникидзе 25 марта 1920 г., будучи членом РВС Кавказского фронта, писал товарищу Ленину, что Конная армия в смысле боеспособности выше всяких похвал, что она отличается дисциплиной в бою и чрезвычайной смелостью, действуя всегда в конном строю, пуская в ход холодное оружие или револьверы. Ни одна даже сильнейшая кавалерийская часть противника не выдерживала стремительных атак частей Конной армии.

Героическая борьба Конной армии в боях за нашу великую социалистическую родину вдохновляет нашу доблестную красную конницу. На примерах этой борьбы учатся молодые командиры и красноармейцы-кавалеристы.

Товарищ Сталин в приветствии Первой Конной армии в день ее 15-летия писал:

«Привет бойцам, командирам и политработникам Конной армии, разбившей полчища врагов Советского Союза и изгнавшей вон из нашей страны грабителей-интервентов.

Привет товарищам Ворошилову, Буденному, Щаденко — строителям и вождям Конной армии.

История гражданской войны украшена Вашими славными победами, товарищи конноармейцы.

Ваша храбрость и отвага служат примером для нашей молодежи.

Будем надеяться, что острые сабли и меткие пули красной конницы, когда этого потребует обстановка, также хорошо послужат делу защиты нашей Великой Родины, как служили они в недавнем прошлом. *И. Сталин*».

В ГЕРОИЧЕСКИХ БОЯХ ПОД ЦАРИЦЫНОМ РОСЛИ И ЗАКАЛЯЛИСЬ ЧАСТИ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ

Значение Царицына, носящего ныне имя великого вождя народов товарища Сталина, в дни жесточайших битв гражданской войны было чрезвычайно велико.

Настойчиво и упорно белые бросали свои лучшие части на Царицынский фронт, стремясь бешеным натиском овладеть этим важным политическим и экономическим пунктом, имевшим, кроме того, исключительно важное стратегическое значение.

Ненависть к классовому врагу, вера в собственные силы, революционная инициатива шахтеров Донбасса, царицынских пролетариев и партизан Дона и Ставрополя, составлявших славную 10-ю красную армию, глубокая преданность и любовь к товарищу Сталину, который непосредственно руководил обороной Царицына, и к его верному соратнику — пролетарскому полководцу, командующему 10-й армией товарищу Ворошилову — сделали Царицын неприступным.

Героическая борьба за Царицын, продолжавшаяся около года в труднейших условиях, показала всему миру несокрушимую волю к победе у пролетариата, замечательную отвагу, на которую он способен ради торжества коммунизма.

Характеризуя значение Царицына в 1918 г. для советской республики, наш вождь товарищ Сталин писал:

«Пунктом наибольшего обстрела со стороны противника является Царицын. Оно и понятно, ибо взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противником: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казацкими верхами Астраханского войска и Уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков, оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии

советские войска Северного Кавказа... Этим главным образом и объясняется то упорство, с каким тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын. Еще в августе Краснов издал приказ: «Взять Царицын». Банды Краснова в бешенстве кидались на наш фронт и старались его сломить, но нашей Красной Армией были сбиты и отброшены за Дон. В начале октября был издан новый приказ о взятии Царицына, на этот раз уже контрреволюционным казачьим кругом в Ростове. Было стянуто противником не менее сорока полков, набранных на Дону, в Киеве (офицерские полки Скоропадского!), на Кубани («добровольцы» Алексеева!). Но стальной рукой нашей Красной Армии красновские банды и на этот раз были отброшены прочь, причем целый ряд полков противника был окружен нашими войсками и перебит, оставив в наших руках орудия, пулеметы, винтовки. Генералы Мамонтов, Антонов, Попов, Толкушкин и целая свора полковников принуждены были спасаться бегством»¹.

Красная конница в период первого окружения Царицына

В середине июля 1918 г. белые подошли к Царицыну, выйдя на линию ст. Качалино, ст. Карповка. Группа войск ген. Фицхелаурова после боя у ст. Лог 18 июля заняла ст. Качалино, а группа ген. Мамонтова — ст. Карповка.

Это было начало первого окружения Царицына противником.

Белые генералы ставили перед собой задачу быстрого захвата Царицына. Но, благодаря стойкости красных войск Царицынского фронта в период двухмесячной упорной обороны под непосредственным руководством товарищей Сталина и Ворошилова, Царицын был сохранен в наших руках.

Непосредственно перед наступлением белых на Царицын и во время самого наступления, благодаря исключительной по своему размаху политической и организационной работе, проведенной товарищем Сталиным, Царицын был превращен в неприступный революционный лагерь. Неорганизованности, путанице и полному разброду в административных, военных и общественных организациях, широкому просачиванию контрреволюционных элементов в советские и военные органы был положен конец. Все противодействовавшие диктатуре пролетариата враждебные и просто негодные элементы были вычи-

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 51—52.

щены железной метлой. Части Царицынского фронта получили четкую организацию и оформление, тыл был надежно укреплен. Все это подняло боеспособность Красной Армии на большую высоту.

«Группа войск товарища Ворошилова», находясь еще в Чирском районе, маневрируя своими бронепоездами и реорганизованными дивизиями, наносила сокрушительные удары белоказачьим полчищам.

К июлю 1918 г. с выходом «Группы войск товарища Ворошилова» к переправе через Дон у Рычкова отдельные южные красные партизанские отряды, самостоятельно дравшиеся в своих районах за власть Советов, начали объединяться под твердым руководством луганского пролетария, старого большевика К. Е. Ворошилова. В районе Куберле, Зимовники действовала Сальская группа, в составе которой и находился сначала отдельный кавалерийский дивизион, а затем кавалерийский полк С. М. Буденного.

В первой половине июля товарищи Сталин и Ворошилов лично прибыли в район Котельничи, Куберле, чтобы руководить борьбой отдельных красногвардейских и партизанских отрядов против наседавших превосходных сил белоказачков. В результате этих операций товарищ Сталин писал 16 июля В. И. Ленину о том, что:

«...линию безусловно можно прочистить в короткий срок, если за броневым поездом двинуть 12-тысячную армию, стоящую под Гашуном...»¹.

Уже в это время лихие и стремительные действия красных конных партизанских отрядов обратили на себя внимание товарищей Сталина и Ворошилова, и они с прозорливостью пролетарских вождей оценили, какую крупную роль в будущих сражениях сможет играть подвижная конница, способная наносить сильные сокрушительные и молниеносные удары врагу.

Одним из героических действий красных конников в тот период было освобождение Мартыновского партизанского отряда, который больше месяца отважно сдерживал наседавшие со всех сторон белоказачьи банды, окружившие слободу Мартыновку².

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 46.

² Мартыновка — большое село, населенное преимущественно украинцами, на правом берегу р. Сал, в 55 км от ст. Куберле. Знаменитая осада Мартыновки нашла свое отражение и в художественной литературе. Только благодаря личному участию това-

Беспокоясь за участь Мартыновского партизанского отряда, К. Е. Ворошилов приступил к организации наступления против белых банд, зажавших в тиски красных партизан, гибель которых, казалось, была неизбежна.

При решении этой задачи как раз и нужны были силы, способные нанести противнику решительный удар быстро и внезапно.

Товарищ Ворошилов возложил эту ответственную задачу на конные отряды, сведенные к тому времени в кавалерийский полк, командиром которого был С. М. Буденный.

Кавполк тов. Буденного под личным руководством товарища Ворошилова с этой задачей справился блестяще.

26 июля 1918 г. кавполк быстро двинулся к Мартыновке, стремясь скрытно выйти в тыл белым. Лихим налетом с тыла кольцо врагов, окружавших Мартыновку, было прорвано, и преследуемые нашими всадниками белые, не ожидавшие этого внезапного удара, в панике бежали. Красные партизаны Мартыновского отряда были освобождены и полностью влились в ряды красных полков.

Товарищ Ворошилов уже из Куберле писал в Царицын товарищу Сталину:

«Мартыновцы, около трех тысяч бойцов, сопровождая обозы и оставивших Мартыновку жителей, с боем продвинулись к Куберле и соединились с нашими войсками. Мартыновцы вышли бодрыми и свежими после тридцатипятидневной осады. Полковой командир и его помощник Ситников и военный комиссар Сизин — истинные бойцы за Советскую власть — вынесли на своих плечах все тяжести осады, выглядят прекрасно и готовы продолжать борьбу с бандами красновцев и других кадет. Потери мартыновцев за время осады сравнительно ничтожны. Я отдал распоряжение выполнить приказ Военсовета с массой (пропуск в подлиннике. — Ред.) и разговора; надеюсь его выполнить. Я сейчас уезжаю в Ремонтную, где подожду еще день, а потом поеду в Царицын.

Член Военсовета *Ворошилов*».

После своего разгрома под Мартыновкой белые, получив подкрепление, перешли в наступление. Прикрывая большое количество беженцев, красные кавалеристы тов. Буденного

рица Ворошилова в освобождении мартыновцев из осады им удалось соединиться у ст. Куберле с частями Красной Армии Царицынского фронта. Осада Мартыновки — интересный тактический эпизод из опыта нашей героической гражданской войны.

с упорными боями двигались к Царицыну, нанося удар за ударом белоказачьим частям, пытавшимся совершенно изолировать конников от частей 10-й красной армии. К этому времени кавполк тов. Буденного вырос до 700 сабель.

Станции Зимовники и Куберле были заняты нашими частями 2 августа. До Куберле белые отходили, не оказывая упорного сопротивления. В районе же ст. Куберле они пытались перейти в контрнаступление, но безуспешно. После ожесточенного боя белые с большими потерями были отброшены от ст. Куберле к югу, а от ст. Зимовники — к ст. Иловайской.

Здесь успех был обеспечен полностью.

9 августа кавполк овладел ст. Ремонтная. Здесь он развернулся до 13 эскадронов, имея в своих рядах уже 1 800 сабель.

19 августа при содействии двух броневиков кавполк тов. Буденного отошел к Котельниково.

20 августа конные и пехотные части противника ударом с северо-запада снова пытались перерезать путь отхода красным кавалеристам, которые не только отразили атаку конницы противника, но сами атаковали, разбили и обезоружили его пехотный полк. Дальнейшее движение к ст. Аксайская происходило с упорными боями, причем противник, учитывая тяжелое положение красной конницы, связанной к тому же необходимостью прикрывать беженцев, неоднократно пытался отрезать ей путь отхода. Мост через р. Аксай был взорван. Патроны у красных были на исходе.

В это тяжелое время к красным кавалеристам вторично прибыл из Царицына К. Е. Ворошилов. Его приезд поднял настроение красных бойцов.

2 сентября, когда противник вновь перешел в наступление, К. Е. Ворошилов поддержал кавполк С. М. Буденного двумя ротами пехоты, при двух автоброневиках, а самое главное — патронами, и тов. Буденный с боями прорвался на Абганерово.

В ночь на 10 сентября противник охватил Абганерово с обоих флангов, сосредоточив здесь для удара до трех полков пехоты. На рассвете 11 сентября при поддержке артиллерийского огня белые атаковали Абганерово многочисленной конницей. Отряд нашей пехоты с трудом сдерживал натиск. Товарищ Буденный, подняв по тревоге полк, стремительно атаковал противника, прорвал его фронт и начал преследование. Противник, не выдержав удара, стал отступать с большими потерями. В этом бою у него было захвачено 4 орудия и 8 пулеметов. После такого удара противник, потерпевший в это время поражение и под Царицыном, прекратил попытки окружения отряда.

Первое окружение Царицына, как известно, закончилось тем, что разгромленный враг был отброшен далеко к Дону.

В период первого окружения многочисленные отдельные красные конные отряды под Царицыном были сведены великим Сталиным и товарищем Ворошиловым в кавполк, получивший название 1-го Крестьянского Социалистического кавполка.

Второе окружение Царицына

Вторая попытка белых захватить Царицын относится к концу сентября — середине октября 1918 г.

К этому времени красная конница приказом Реввоенсовета Царицынского фронта от 24 сентября была развернута в 1-ю Донскую Советскую кавалерийскую бригаду в составе двух кавполков четырехэскадронного состава каждый.

Выполняя постановление Донского большого круга от 1 сентября, группа войск Мамонтова, значительно усиленная свежими частями, в двадцатых числах сентября вновь перешла в наступление на царицынском направлении. Наступая вдоль трех железных дорог, подходящих к Царицыну, Мамонтов к 17 октября окружил Царицын, заняв все подступы к городу на правом берегу Волги от с. Пичуга до колонии Сарепта (ныне Красноармейск).

В огненном кольце героически дрались войска Царицынской группы. Превосходные силы белых теснили наши полки и дивизии, но части под руководством К. Е. Ворошилова, при поддержке 13 бронепоездов, действовавших по трем железнодорожным магистралям, отбили натиск белых и удержали город.

Сальская южная группа, действовавшая к югу от Царицына вдоль Владикавказской железной дороги, была уже с месяц отрезана белыми от Царицына.

Состоя из двух пехотных дивизий — 1-й Донской Советской Котельниковской и кавбригады тов. Буденного, части Сальской группы численностью около 15 000 человек оказались в районе ст. Ремонтная, Котельниково в кольце белых.

Спасаясь от белоказацких издевательств и расстрелов, к этой группе стали стекаться беженцы из близлежащих населенных пунктов (Мартыновка, Громославка, Котельниково и т. д.). Их было до 20 000 человек. Наличие беженцев ослабляло борьбу Сальской группы с белогвардейским окружением и лишало возможности прорваться на помощь Царицыну. Все, что смогла сделать Сальская группа, — это продвигаться километров на 75—80 от Котельниково к Жутову.

Только 21 октября Сальская группа после жестоких боев соединилась с частями 10-й красной армии.

Во всех этих боях особенно отличалась кавалерийская бригада. 2 ноября она повела наступление на ст. Абганерово и слободу Аксай. Умелыми действиями лихих командиров-конников, будущих организаторов частей Первой Конной армии, бригада наголову разбила четыре конных и один пехотный полки белых. Было захвачено много пленных и трофеи — пулеметы, орудия, снаряды, патроны и пр. Белые позорно отступили под ударами красной конницы.

В этом районе действовал большой офицерский отряд белых под командой князя Тундутова. Бандиты терроризировали мирное население. Так, например, 27 октября они ворвались в с. Ремонтное, изрубили много жителей, повесили председателя совета и военного комиссара, забрали скот и хлеб.

Красная конница получила задачу уничтожить этих бандитов. И это ей удалось. 13 ноября, когда крупные силы белой кавалерии повели наступление в районе Гнилоаксая, Абганерово, наша кавалерия сумела окружить противника и изрубила его. Среди пленных оказался и сам князь Тундутов.

26 ноября 1-я Донская Советская кавбригада тов. Буденного вторично разгромила в районе Аксай значительные силы белоказаков. В результате внезапного и смелого налета кавбригады на Аксай противник потерял до 800 человек убитыми и ранеными, 760 человек пленными, 3 орудия, до 1 000 снарядов и много боевого имущества.

Эту победу красной конницы товарищ Ворошилов специально отметил в приказе от 26 ноября, а в приветствии победителям сообщил, что им возбуждено ходатайство о награждении тов. Буденного орденом Красного знамени.

В этот период красная конница Сальских степей, уже выросшая в сводную кавалерийскую дивизию, сосредоточилась в районе Бекетовка (12—14 км южнее Царицына).

Противник, сосредоточив крупную кавалерийскую группу против левого фланга нашей конницы, повел наступление. Упорный восьмичасовой бой в трудных условиях жестокого мороза окончился, благодаря удачному маневру во фланг противника, разгромом белой конницы.

Энергичным преследованием тов. Буденный отбросил конную группу противника на 20 км. К ночи кавбригада вновь сосредоточилась в Бекетовке на фланге пехоты; это было очень кстати, так как противник в это время развивал сильное наступление на Царицын у Воропоново.

Товарищ Ворошилов, направляя контрудар с фронта пехотой, бросил кавбригаду тов. Буденного из района Бекетовка во фланг наступающему противнику. Контрудар окончился крупным успехом. Таким образом, ударами кавалерийских частей с флангов в тесном взаимодействии с пехотой, при поддержке артиллерийского огня с бронепоездов, удалось создать перелом на всем фронте, и белые были снова отброшены от Царицына. Под натиском перешедших в наступление наших дивизий противник начал отходить к Дону.

К концу октября наши части заняли фронт по линии Ильмень, Островская, Арчеда, Кременская, Качалинская, Калач, Ляпичев, Жутово, Елмата (Тундутово), Черный Яр на Волге.

Так настойчивыми усилиями частей 10-й красной армии была сорвана вторая попытка белых овладеть Царицыном.

Третье окружение Царицына (схема 1)

Общая обстановка. Третье наступление белых с целью овладения Царицыном относится к началу 1919 г. В этот период в составе войск 10-й красной армии конница тов. Буденного приобретает самостоятельное оперативное значение, выполняя задачи, поставленные непосредственно командующим армией в интересах армейской операции.

К началу 1919 г. немецкая оккупация Украины потерпела крах вследствие революции в Германии и активных действий Красной армии и партизанских отрядов. Благодаря этому левый фланг контрреволюционной Донской армии был обнажен. Перед нашими армиями Южного фронта открылась благоприятная возможность нанесения удара белым в тыл через Донбасс.

Используя благоприятную обстановку, окрепшие 8-я и 9-я красные армии в декабре 1918 г. перешли в наступление на луганском, бобровском и поворинском направлениях.

Иная обстановка была под Царицыном. В этом районе Донская армия белых, в составе до 70 000 бойцов при 80 орудиях, ставила главной целью своих действий захват Царицына. Она сосредоточила главную массу сил на царицынском направлении и менее сильную группу войск на воронежском направлении. После взятия Царицына белые предполагали нанести удар всеми силами по флангу 8-й и 9-й красных армий. Проведение операции по захвату Царицына было возложено на ген. Мамонтова.

10-я красная армия, имея в своем составе около 21 900 штыков, 6 700 сабель, 820 пулеметов, 250 орудий и 13 бронепоездов, занимала к 1 января 1919 г. растянутый фронт протяжением до 360 км.

Камышинская дивизия занимала Красный Яр, с. Липовка (западнее железной дороги Камышин — Ильмень).

Коммунистическая и Доно-Ставропольская стрелковые дивизии занимали фронт от хут. Садки до ст. Качалинская.

Морозовско-Донецкая и Стальная стрелковые дивизии занимали фронт от ст. Качалинская, через хут. Вертячий, Басаргино до Червоноразное.

1-я Донская Советская стрелковая дивизия и сводная кавалерийская дивизия тов. Буденного занимали фронт от Червоноразное через с. Дубовый овраг до с. Ушаковка.

Командующий 10-й красной армией, готовясь к встрече нового наступления белых, произвел перегруппировку для нанесения решительного контрудара. С этой целью он принял меры к усилению своего правого фланга. К северу от Царицына в районе Прямая балка, Давыдовка, Пролейка сосредоточились: 1-я бригада сводной кавалерийской дивизии под командованием тов. Буденного и кавалерийская бригада Доно-Ставропольской стрелковой дивизии под командованием тов. Булаткина. Здесь должен был образоваться сильный конный ударный кулак под общим командованием тов. Буденного. Эта кавалерийская дивизия своими активными, стремительными действиями должна была содействовать переходу 10-й армии в общее наступление.

11 января 1919 г. белые перешли в наступление по всему фронту. Обнаружив ослабление нашего левого фланга, противник повел особенно энергичное наступление в направлении с. Дубовый овраг, Б. и М. Чапурники, колония Сарепта.

Наши стрелковые части и оставшаяся здесь 2-я бригада сводной кавдивизии, прикрывавшая подступы к Царицыну с юга, не выдержали натиска белых и начали отходить.

Белые, рассчитывая ударом с севера отрезать 10-й красной армии пути отступления и расчленив Царицынскую группу на две части, а также изолировать 10-ю армию от остальных армий Южного фронта, сосредоточили крупные конные массы на своем левом фланге, между Царицыном и Камышином в районе Лозное, Давыдовка, М. Ивановка.

5 января 1919 г., в то время как бригада тов. Буденного начала переброску из района ст. Сарепта на Городище и далее на с. Песковатка, белогвардейская бригада полк. Яковлева при поддержке артиллерийского огня повела наступление на

пос. Дубовка. Части же бригады тов. Булаткина в районе Дубовка завязали бой с конницей противника и ударом 1-го Доно-Ставропольского кавполка отбросили белогвардейскую бригаду. Для поддержки конных частей в районе Дубовка белые перебросили стрелковые части. 11 января в районе Давыдовка казачья группа ген. Голубинцева, а к 12 января — казачья дивизия под командой ген. Кравцова в составе 1-го, 15-го, 17-го конных полков из района Лозное вновь перешли в наступление на пос. Дубовка. Сильным ударом эти белоказачьи части выбили из пос. Дубовка части нашей 39-й стрелковой дивизии, заставив их частично отступить за Волгу. Большая угроза нависла над Царицынской группой войск. Зацепившись за пос. Дубовка, ген. Кравцов перерезал сообщения группы с севером. К тому же в этом районе росла численность вражеской конницы.

Однако, когда ген. Кравцов вел бой в районе пос. Дубовка, сюда подоспела кавбригада тов. Буденного, совершая марш из Городища через Пичугу на Песковатку. Товарищ Буденный прямо с похода быстро развернул свою бригаду и атаковал конницу ген. Кравцова с тыла. Не выдержав удара, полки белых с большими потерями бросились в бегство, преследуемые красной конницей. Ген. Кравцов в этом бою был убит. У противника было захвачено 12 пулеметов, 2 орудия и много подседланных лошадей. Уже к наступлению темноты противник получил подкрепления, подошедшие со стороны Прямой балки. Кавбригада прекратила преследование и отошла на ночлег в пос. Дубовка.

Этим разгромом дивизии ген. Кравцова красная конница сорвала начало выполнения плана белых по расчленению 10-й армии на две группы и по завершению окружения Царицынской группы. Командование 10-й армией возлагало исключительные надежды на действия красной конницы. Установив разведкой, что кавалерийская группа ген. Голубинцева продолжает оставаться в районе Давыдовка, тов. Буденный, решив бить противника по частям и стремясь не допустить объединения всей конницы белых в одну группу, в 5 часов 14 января 1919 г. форсированным маршем двинулся на Давыдовку.

Завязав бой, кавбригада уже к 12 часам выбила белые части из Давыдовки, но на этот раз не удалось стремительным и сосредоточенным ударом окончательно разгромить кавалерийскую группу ген. Голубинцева. Белые, отойдя от Давыдовки, подтянули к себе подкрепление и перешли сами в контрнаступление. В результате в течение 14 и 15 января между

нашей кавбригадой и конницей врага разыгрался ряд тяжелых встречных боев с численным преимуществом на стороне белых.

В ночь с 15 на 16 января бригада отошла на с. Песковатка. Тов. Буденный, связавшись по телефону с командующим 10-й армией, настаивал на скорейшем подчинении ему кавбригады Булаткина и на присылке двух автоброневиков, находившихся в Царицыне.

Однако, обстановка вынудила тов. Буденного, не дожидаясь присоединения кавбригады Булаткина, 16 января 1919 г. вновь вступить в бой с противником, видимо, не оставившим еще надежды осуществить план по окружению Царицынской группы наших войск. Действия противника были разрознены. Красная конница осталась верна ворошиловским принципам — быстро маневрировать и бить противника сосредоточенным кулаком по частям. В течение 16 января кавбригада уничтожила в районе Песковатка, Давыдовка, Дубовка группировку белых, состоявшую из двух пехотных и до пяти конных полков. Разгром этой группы дал возможность военному совету 10-й армии в относительно спокойных условиях произвести развертывание кавдивизии.

В районе Дубовка, Песковатка состоялось объединение двух кавбригад под командованием тов. Буденного. Так образовалась 4-я кавалерийская дивизия, которая сейчас заслуженно и с честью носит имя первого маршала Советского Союза — К. Е. Ворошилова.

Общая обстановка на Царицынском фронте была исключительно тяжелой.

Белые, развивая свое наступление в центре и на южном участке, 19 января оттеснили наши части на линию Гумрак, ст. Ельшанка. На нашем левом фланге они достигли Волги, захватив Сарепту.

Противник имел возможность вести артиллерийский огонь по любому району Царицына. Он непрерывно держал под огнем железнодорожную станцию и штаб армии.

Положение было исключительно напряженным, но штаб армии спокойно управлял операцией, не думая об эвакуации.

Товарищ Буденный предложил командующему армией свой план действий по разгрому белых. Сущность этого плана сводилась к разгрому кавалерийской группы белых, сосредоточившихся против правого фланга Царицынского фронта, и затем к организации рейда в тыл белых, наступавших на Царицын, с последовательным нанесением решительных ударов по тылу каждой группы противника, сильно теснившего

к этому времени наши войска, оборонявшие подступы к Царицыну.

Окончательное решение Реввоенсовета 10-й армии сводилось к постановке 4-й кавалерийской дивизии тов. Буденного задачи — ударом через Дубовка, Иловлинская, Качалинская на Гумрак разгромить противника перед правым флангом армии, разомкнуть тем самым кольцо окружения и дать возможность нашим частям, развивая успех, перейти в решительное наступление на всем фронте армии.

Товарищ Буденный установил разведкой, что ген. Мамонтов сосредоточил группу в составе 1-го, 13-го, 14-го, 15-го и 17-го конных полков и одного пехотного полка в районе хут. Прямая балка. Товарищ Буденный поставил ближайшей задачей разгром этой группы. В 3 часа 22 января 4-я кавалерийская дивизия, получив на усиление два автоброневика, выступила из района Песковатка на северо-запад, взяв направление несколько правее колонии Тишина.

К рассвету 4-я кавалерийская дивизия достигла района Сухой балки, находящейся в 5—7 км южнее хут. Прямая балка. Здесь посредством захвата в плен разъездов противника, следовавших на хут. Прямая балка из колонии Тишина, тов. Буденный уточнил обстановку и принял решение, заслониться против группы противника, находившейся в южном и юго-западном направлениях в районе колонии Тишина, а главными силами нанести удар по группировке белых, сосредоточившихся в районе хут. Прямая балка.

* * *

Бой под хут. Прямая балка. Бросок 4-й кавалерийской дивизии из района Сухой балки в направлении хут. Прямая балка и ее удар по группе Мамонтова были настолько стремительны и неожиданны для противника, что он проявил полную растерянность. Не давая опомниться белым, красная конница под прикрытием автоброневиков бросилась прямо в деревню. Автоброневики, ворвавшись в деревню, расстреливали выскакивавших из домов во двор и на улицу перепуганных белогвардейцев, не давая им организовать оборону.

Красные кавалеристы, сопровождаемые броневиками, рубили уцелевших и пытавшихся оказать сопротивление белогвардейцев.

Застигнутая врасплох конница белых не сумела организовать сопротивление и, бросив свою пехоту и артиллерию, старалась выскочить отдельными группами из деревни. Но здесь все они были атакованы и порублены частями 4-й кавалерий-

ской дивизии. Разгромленный противник, понеся большие потери, бежал в направлении на Давыдовку и Ивановку.

В то же время отдельные группы пехоты белых внутри деревни оказали упорное сопротивление, остервенело отражая натиск наших бойцов огнем и штыками. Однако, в результате сорокаминутного боя пехотный полк белых был разбит, уничтожен и его остатки были взяты в плен.

Неотступное преследование противника по пятам продолжалось через Давыдовку, М. Ивановка и далее на северо-запад.

В это время отряд, находившийся в заслоне в направлении колонии Тишина, ворвался в колонию и рассеял небольшую конную часть противника (видимо, авангард от какой-нибудь более крупной группы). Затем отряд присоединился к главным силам дивизии, преследовавшим врага.

В этом бою 4-я кавалерийская дивизия захватила несколько тысяч пленных, 30 пулеметов, 13 орудий, большое количество снарядов, массу лошадей с седлами и обозы. С нашей стороны имелись незначительные потери только ранеными. В бою у хут. Прямая балка тов. Буденный был ранен дважды, но остался в строю, продолжая руководить боем.

К вечеру дивизия, пройдя с боями около 55 км, остановилась на ночлег в районе Давыдовка, М. Ивановка.

Это была наиболее крупная победа после тяжелых боев, которые вела 10-я армия, защищая подступы к Царицыну.

С 24 по 26 января дивизия в основном оставалась в этом же районе, занимаясь преследованием отдельных групп и частей противника в северном и северо-западном направлениях. В то время как с. Ивановка занял 1-й кавалерийский полк, на с. Усть-Погожая были направлены два эскадрона.

В с. Усть-Погожая эти эскадроны обнаружили 13-й конный полк белых и, развернувшись, внезапно его атаковали. Не выдержав удара, 13-й конный полк бросился бежать в направлении Б. Ивановка, но там был встречен нашим 1-м кавалерийским полком, который окончательно его разгромил, захватив пленных и обоз.

25 января тов. Буденный выехал на машине через с. Усть-Погожая в Семеновку, где лично связался с конным отрядом Колесова, прикрывавшим левый фланг 9-й армии.

27 января дивизия действовала в юго-западном направлении на Лозное, Садки, где 1-я бригада после боя взяла в плен весь 9-й казачий пехотный полк и большую часть 15-го конного полка; в это же время 2-я бригада, закончившая свое доукомплектование, заняла Садки, хут. Широкий, где разбила также около полка пехоты белых.

Очищая от белых район своего движения, красная конница резко повернула на север и без особого сопротивления заняла хутора: Сазонов, Медведев, Заваргин, район Садки, Б. Ивановка. Очистив Лозное от всех конных и пеших частей противника, висевших над правым флангом 10-й красной армии, с рассветом 5 февраля она выступила в направлении на ст. Иловля.

* * *

Бой под Иловлинской. Наступление на ст. Иловля развивалось по обоим берегам р. Иловля. По правому берегу наступал 1-й кавалерийский полк с четырьмя орудиями, держа связь с конным отрядом 9-й армии, наступавшим правее на ст. Лог; по левому берегу наступали 2-й и 3-й кавалерийские полки, составляя главные силы; 4-й кавалерийский полк шел левее. Противник сильной смешанной группой войск занимал ст. Иловлинская, имея впереди в районе хут. Песчанский сильный конный отряд. На ст. Иловля противник имел несколько эшелонов с огнеприпасами и продовольствием.

Бой начался под хут. Песчанский, где конница белых пыталась задержать наше наступление; однако, охватываемая 4-м кавалерийским полком с юго-востока, она не выдержала удара, была сбита и бежала к Дону.

На подступах к ст. Иловлинская белые огнем и контратаками оказывали упорное сопротивление нашей 4-й кавалерийской дивизии. В результате ожесточенного боя, охватив противника с фланга и тыла, 4-я кавалерийская дивизия к 14 часам 5 февраля овладела ст. Иловлинская. При отступлении белые оставили на поле боя около 300 человек зарубленными. На ст. Иловля противник, отступая, зажег свои эшелоны с имуществом, но пожар был потушен и ценное имущество стало трофеем 4-й кавалерийской дивизии. Здесь было захвачено несколько эшелонов со снарядами, продовольствием и четыре исправных паровоза.

Единственная железная дорога, на которую опиралась Воронежская группа белых, была перерезана.

Оценивая успешный бой под Иловлинской, следует подчеркнуть, что с разгромом группы, занимавшей подступы к этому пункту, белые совершенно лишились возможности выполнения оперативного плана захвата Царицына при помощи нанесения главного удара с севера, со стороны Камышина.

Уничтожение подвижной группы белых в составе конницы и пехоты, действовавшей в направлении на Дубовку, и выход на Иловлинскую 4-й кавалерийской дивизии, находившейся в

тылу за левым флангом белых войск, наступавших на царицынском направлении, свидетельствовали о крушении плана белых, стремившихся окружить нашу 10-ю армию и изолировать ее от остальных наших армий Южного фронта. Больше того, у противника была вырвана инициатива, а командование 10-й армии получило оперативную свободу на одном из решающих направлений.

Результат рейда 4-й кавдивизии позволил командованию 10-й армии оставаться спокойным в условиях исключительно грозной и тяжелой обстановки, создавшейся в связи с успехом белых на южном участке. Это спокойствие имело основание. Из Иловлинской противнику угрожала катастрофа, но он по инерции продолжал вести упорные и настойчивые атаки, не теряя надежды на овладение Царицыном.

* * *

Развитие рейда. 4-я кавалерийская дивизия подошла вплотную к выполнению основной задачи рейда, которая заключалась в том, чтобы стремительными ударами с тыла уничтожить войска белых, атакующие Царицын. Красная конница, сметая на своем пути разные отряды и тыловые части белых, направились через Качалинскую в общем направлении на Царицын.

Что же в это время происходило на фронте, непосредственно на подступах к Царицыну?

Обстановка на фронте была чрезвычайно напряженной.

На северном участке 1-я Коммунистическая и 39-я (Донско-Ставропольская) дивизии, неся большие потери, с трудом сдерживая натиск крупных сил белых, отходили на фронт Пичуга, Городище. В бою в районе Котлубань белые захватили в плен два полка 39-й стрелковой дивизии.

На центральном участке Морозовская и Стальная дивизии также с большим трудом удерживали позиции по линии ст. Гумрак, ст. Воропоново. Противник уже врвался на эти станции, но огнем бронепоездов и артиллерии был отбит.

На южном участке, попрежнему упиравшемся в берег Волги у Ельшанки, давление противника на 37-ю дивизию возрастало. Дивизия с трудом отбивала наступление белых. Сюда были брошены последние остатки резерва — 200 человек.

Все резервы были исчерпаны. Создалось такое положение, что если бы противник хоть немного нажал на всем фронте, то могла бы произойти большая катастрофа.

9 февраля 4-я кавалерийская дивизия овладела ст. Качалинская. Здесь в ночь с 9 на 10 февраля тов. Буденный уста-

новил, что крупные силы конницы и пехоты белых сосредоточены в районе Котлубань, где группировались 3 конных и 2 пехотных полка ген. Маркова и дивизия ген. Попова в количестве 4 конных полков.

Перед принятием решения о нанесении удара в котлубанском направлении тов. Буденный получил данные, что в районе Котлубань конница белых в составе до 5 полков в бою накануне взяла в плен 2 полка нашей пехоты, автоброневик и 8 орудий.

Товарищ Буденный немедленно принял решение ударом в направлении на Котлубань уничтожить обнаруженную группу противника. Для достижения внезапности было решено нанести удар не из района ст. Качалинская, так как противнику могло быть известно пребывание 4-й кавалерийской дивизии в этом районе, а из района хут. Вертячий. Это направление не только давало выгоды внезапности, но и в случае удачи лишало противника возможности отхода на запад за Дон.

4-я кавалерийская дивизия ускоренным маршем направилась через хут. Вертячий на Котлубань. Достигнув хут. Вертячий и захватив здесь интендантские склады и большое количество обозов, она, не задерживаясь, резко повернула на запад на Котлубань. Между хут. Вертячий и Котлубань 4-й кавалерийский полк отбил у белых 2 000 наших пехотинцев, которых противник переправлял в свой глубокий тыл.

11 февраля красная конница нанесла стремительный и внезапный удар по обнаруженной группе белых, сосредоточившихся в районе Котлубань. Не выдержав неожиданного удара, белые бросились бежать в направлении к Царицыну под пулеметы нашей пехоты. Противник, видимо, был так охвачен паникой, что по пути своего бегства бросил пулеметы, артиллерию и обозы. Дивизия по пятам преследовала бегущие войска противника, не давая им задерживаться.

Наша пехота, увидев массу отступающей белой конницы, тотчас открыла по ней пулеметный и артиллерийский огонь. Открыли огонь по отступающим и бронепоезда.

Попав под удар с двух сторон, конница белых, бросив все свое боевое имущество, с большими потерями и совершенно расстроенная, беспорядочно отступила на юго-запад в направлении на Карповку. Пехота противника была уничтожена.

Продолжая развивать удар от ст. Котлубань на Гумрак, 4-я кавалерийская дивизия совершенно разгромила главную группу войск белых перед фронтом северного и центрального участков 10-й армии. В этом бою 4-я кавалерийская дивизия захватила 17 орудий и все обозы, в том числе с огне-

припасами. Здесь был полностью разгромлен отряд ген. Маркова и ген. Попова. Остатки белых частей бежали на юг.

После этого успешного рейда 4-й кавалерийской дивизии в тыл противника 10-я армия получила возможность начать общее наступление.

Окрыленная боевыми успехами 4-й кавалерийской дивизии, 10-я армия с огромным боевым подъемом рванулась вперед. Таким образом, разгром белых под Котлубанью, Гумраком решил участь всего северного и центрального участков Царицынского фронта и оказал решающее влияние на дальнейший ход операции.

* * *

Переход 10-й армии в наступление. 16 февраля 1919 г. 10-я армия перешла в решительное наступление по всему фронту, тесня противника к р. Сал и далее к р. Маныч.

К 17 февраля части 10-й армии уже вышли на фронт Карповка, Сарепта. К этому же времени 8-я и 9-я армии, разгромив группу войск белых, действовавших на воронежском направлении, своими левофланговыми частями заняли Калач.

4-я кавалерийская дивизия после боя в районе Котлубань и Гумрак, развивая свои действия в юго-западном направлении, стремилась энергичными продвижениями захлестнуть и отрезать войска белых, не дать им безнаказанно уйти из-под удара перешедшей в наступление армии.

Выполняя эту задачу, красная конница еще 16 февраля заняла район Карповка, Мариновка, Платоновский.

Части 7-го Донского корпуса белых ген. Толкушкина, действовавшие ранее против центрального участка Царицынского фронта, поспешно отходили к ст. Ляпичев. Белые, стремясь затерять наше наступление, развернули у Ляпичева фортификационные работы. Позиции в районе ст. Ляпичев были хорошо укреплены и на протяжении 5—6 км обнесены проволочными заграждениями. Множество пулеметов и артиллерии делало эту позицию исключительно прочной, и для ее атаки требовалась большая подготовка.

Условия погоды содействовали выполнению плана обороны белых. Начавшаяся оттепель сильно испортила дорогу, крайне затруднив продвижение артиллерии, пулеметов и обозов. Товарищ Буденный, стремясь во что бы то ни стало не дать противнику уйти, решил в целях сохранения быстроты своего движения выступить без артиллерии и пулеметов. Глубокая вера в боеспособность своих революционных полков, в безудержную смелость своих бойцов и глубокая проницатель-

ность, с которой тов. Буденный оценивал состояние противника и реальное соотношение сил, дали ему возможность быстро найти решение и выход из затруднительного положения.

Товарищ Буденный, оставив в Мариновке все тяжелое боевое имущество, не уменьшая темпа преследования, на что так рассчитывали белые, выступил 17 февраля на Ляпичев. Однако, предвидя возможность захвата артиллерии и пулеметов у противника, тов. Буденный взял с собой своих артиллеристов и пулеметчиков.

4-я кавалерийская дивизия, нацеленная тов. Буденным для удара по группировке белых с тыла, не считаясь с отсутствием дорог, обходила Ляпичев с юга.

Возведенные противником полевые укрепления создавали круговую оборону Ляпичевского района. Это осложняло положение 4-й кавалерийской дивизии, однако, не исключало возможности нанесения решительного удара.

Под прикрытием тумана 4-я кавалерийская дивизия подошла к ст. Ляпичев и здесь встретилась с двумя конными полками, которые ген. Толкушин бросил, чтобы задержать 4-ю кавалерийскую дивизию. Молниеносно развернулись все четыре кавалерийских полка дивизии и бросились в атаку.

Не выдержав удара, белые кавполки начали отступать к Ляпичеву, ища укрытия за его проволочными заграждениями и окопами. На плечах противника по тем же проходам в проволочных заграждениях 4-й и 3-й полки ворвались в расположение белых. Застигнутый врасплох противник, не имея возможности выбраться из лабиринтов собственных сооружений, пытался обороняться отдельными разрозненными группами, но не смог выдержать стремительности атак наших кавполков, спаянных единой волей партии Ленина — Сталина.

В этом бою 4-я кавалерийская дивизия захватила свыше 2 000 пленных, 19 орудий, из них два шестидюймовых, 40 пулеметов, броневедомость, штаб 41-го пехотного полка, большое количество оседланных лошадей, весь корпусный обоз и много другого боевого имущества.

Это был крупный бой 4-й кавалерийской дивизии с частями Донской контрреволюционной армии, пытавшейся еще не так давно уничтожить окруженную ими 10-ю армию.

Оценивая бой под Ляпичевом, прежде всего следует сказать, что полное поражение 7-го Донского корпуса свидетельствовало о полном крушении плана белых по овладению Царицыном и о крайнем истощении белой Донской армии. Бой у ст. Ляпичев — образец тактического искусства нашей крас-

ной конницы, действовавшей в хорошо укрепленной оборонительной полосе противника.

Этот бой со всей наглядностью показывает, какое огромное значение имеет способность командира найти слабую точку в системе обороны противника; сосредоточенный стремительный удар наступающего по этой точке приводит к тому, что вся система обороны как бы расползается «по шву».

В бою под Ляпичевом ярко выявилось сталинско-ворошиловское воспитание тов. Буденного: ясность и простота в постановке задач, быстрое принятие решения на молниеносный удар, с тем чтобы не дать противнику возможности опомниться, исключительная четкость проведения операции, величайшая решительность и готовность идти на смелый риск, когда он обещает серьезный успех. Выступив без пулеметов и артиллерии, тов. Буденный компенсировал их отсутствие внезапностью сокрушительного удара; этой внезапности тов. Буденный достиг быстротой движения без дорог и тем, что он сохранил всю дивизию в своих руках, не допуская разбрасывания сил.

За период с 5 января по 18 февраля, т. е. с первого боя с конницей белых у пос. Дубовка и до разгрома 7-го Донского корпуса в районе ст. Ляпичев, красная конница прошла с боями около 540 км, разрушила фронт противника, заставив его сняться с линии протяжением около 150 км, разбила 23 полка, из которых 4 пеших полка целиком были взяты в плен, захватила сотни пулеметов, свыше 50 орудий, большое количество снарядов, разного имущества и обозов. Но главное заключается в том, что в этих боях, давших армии возможность захватить в свои руки все пространство до Дона и до ст. Жутово, 4-я кавалерийская дивизия не уменьшилась, а выросла до 3 000 сабель. Она закалила свой дух, уверенная в своей силе и непобедимости, беспредельно преданная делу великой партии Ленина — Сталина.

Оценивая действия красной конницы в период этих боев, надо прежде всего отметить способность конницы стремительными действиями лишать противника инициативы и служить в руках оперативного командования таким могучим боевым средством, которое способно при известных условиях увлечь за собой пехоту и ускорить темп ее продвижения.

На протяжении всей операции кавдивизия тов. Буденного показала замечательные образцы взаимной выручки и взаимодействия с пехотой.

Она оказала в самый тяжелый момент неоценимую помощь нашей пехоте, истекавшей кровью, с трудом сдерживавшей натиск противника. Находясь в тылу белых, вне связи с

армейским командованием, тов. Буденный избрал объект и направление для своего удара в полном соответствии с интересами армейской операции в целом. Действия 4-й кавдивизии привели к полному разгрому врага, который был лишен возможности отпарировать этот удар или хотя бы даже планомерно отойти.

Так закончилась третья попытка Донской контрреволюционной армии захватить Царицын. 10-я армия и царицынский пролетариат героически отразили натиск белых. В этих схватках решающую роль сыграла 4-я кавалерийская дивизия, которая в дальнейшем явилась основой 1-го Конного корпуса, а затем Первой Конной армии.

* * *

Преследование к р. Маныч. Командование Южным фронтом требовало безостановочного движения вперед, с целью окончательного разгрома южной контрреволюции.

Преследуя отходящие части противника, 10-я армия шла на р. Маныч, стремясь не дать белым возможности задержаться и закрепиться, опираясь на левые притоки Дона. 4-я кавалерийская дивизия, преследуя противника по пятам, двигалась уступами впереди армии, вдоль левого берега Дона.

Пытаясь задержать стремительное продвижение наших частей, белые начали стягивать с юга на поддержку разгромленной контрреволюционной Донской армии свежие части Кубанской «добровольческой» армии ген. Деникина.

2 марта разведка красной конницы установила в районе станицы Потемкинская наличие кубанских частей.

Уничтожив внезапным налетом передовые части кубанцев на р. Есауловская Аксай, красная конница, не дав опомниться противнику, наносит удар с тыла по главным силам противника, в районе станицы Потемкинская. Прижатые к Дону кубанцы были разбиты в этой первой встрече. Продолжая охватывать левый фланг белых, создавая непрерывную угрозу для их армии, уничтожая выбрасываемые навстречу растерявшимися белыми заслоны, 4-я кавалерийская дивизия к 16 марта достигла с. Мартыновка на р. Сал.

В своем победном движении вперед 4-я кавалерийская дивизия росла и усиливалась, пополняясь преданными делу пролетарской революции отличными кавалеристами.

* * *

Набег на Великокняжескую. 16 марта, обнаружив в районе Платовская, Великокняжеская, Ельмут крупную

группировку противника и установив, что в районе станции Великокняжеская расположен штаб армии белых, тов. Буденный решил, не ожидая подхода пехотных частей 10-й армии, нанести внезапный удар по Великокняжеской.

17 марта 4-я кавалерийская дивизия пошла в набег на Великокняжескую. Разгромив в этот же день в станице Платовская до батальона пехоты белых, обеспечивавших фланг группировки, красная конница совершенно неожиданно для противника совершила 80-километровый форсированный марш, вышла в его глубокий тыл, перерезала железную дорогу на ст. Тихорецкая и атаковала белых.

В ночь на 18 марта станица и станция Великокняжеская были окружены со всех сторон. В этом бою ошеломленный внезапным ударом противник потерял до двух с лишним полков пехоты.

Узнав о налете красной конницы, который нарушил управление, дезорганизовал тыл и посеял панику среди войск белых, противник вынужден был двинуть на Великокняжескую с фронта и из глубокого тыла пехотные и конные части.

Выполнив свою задачу, разрушив станцию, уничтожив бронепоезд и захватив до 1 000 пленных, 4-я кавалерийская дивизия к рассвету 18 марта, оставив ст. Великокняжеская, направилась к Мартыновке и далее в район Морозовки на р. Соленую, искусно маскируя при этом направление своего отхода.

* * *

Бои с конницей ген. Врангеля. В начале апреля 1919 г. 10-я красная армия, опрокинув противника на р. Сал, подошла к р. Маныч.

По правому берегу Дона в это время наступала 9-я армия, встречая на своем пути упорное сопротивление.

К 1 мая 10-я армия с боями форсировала р. Маныч, отбросила противника и, развивая свой успех, заняла ст. Торговая. 10-я армия, выполняя директиву фронта, должна была «стремительное окружение Ростова превратить в тактическое».

Между тем, наступая почти на 350 км в глубину расположения противника и растянувшись на широком фронте протяжением до 350 км, армия осталась совершенно без резервов. Пополнения не поступали.

К этому времени Донская и «Добровольческая» армии, хорошо снабженные Антантой, объединились под общим командованием ген. Деникина. Эта объединенная армия имела

в своем составе многочисленную, хорошо организованную и богато снабженную боевой техникой кавалерию.

Деникин, обеспокоенный выдвижением 10-й армии за р. Маныч и создавшейся вследствие этого угрозой основной коммуникации его ростовской группы войск, бросил против 10-й армии лучшие кавалерийские части под командой ген. Врангеля и ген. Улагая.

4-я кавалерийская дивизия была направлена к Батайску с задачей отрезать белым пути отступления через р. Дон у Ростова. 1 мая 4-я кавалерийская дивизия подошла к Манычу и начала его с боем форсировать. В это время на р. Маныч было большое половодье. Исключительно трудная переправа под огнем противника прикрывалась одним полком со стороны Дона.

Когда 4-я кавалерийская дивизия форсировала р. Маныч, противник сосредоточивал в районе Батайска крупную конную массу в составе до 17 полков, опять с той же задачей уничтожить нашу конницу.

Перейдя р. Маныч, 4-я кавалерийская дивизия двинулась по своему маршруту, отбросив со своего пути передовые части противника и захватив при этом 6 орудий. Но уже между хут. Веселый и хут. Хомутовский 4-я кавалерийская дивизия вошла в соприкосновение с головной кавдивизией белой конной группы. Противник развернулся и начал теснить наши три полка.

В этом упорном бою, продолжавшемся до наступления темноты, противник понес большие потери. 4-я кавалерийская дивизия, захватив 4 орудия и 2 грузовых машины с огнеприпасами, отошла на свои главные силы.

В ночь с 1 на 2 мая в штаб 4-й кавалерийской дивизии прибыла из Ростова вооруженная винтовками делегация рабочих — 80 человек. Рабочие, рассказав об ужасах белогвардейского террора, просили захватить Батайск, обещая со своей стороны выступить в Ростове.

Утром 2 мая главные силы конной группы Врангеля обрушились на нашу 4-ю кавалерийскую дивизию и начали теснить ее. Ожесточенный бой длился в течение 2 и 3 мая. В этом бою красные кавалеристы показали высокие образцы героизма, взаимной выручки, упорства, настойчивости, самообладания и военной хитрости. Гибко, быстро и искусно маневрируя, красная конница не раз переходила в контратаку то на одну, то на другую группу конницы противника, врезаясь в ее ряды и уничтожая белых.

В середине мая противник захватил ст. Торговая и прорвал фронт армии к востоку от станицы Великокняжеская (Пролетарская) в районе переправы у с. Баранниковское. В целях парирования удара 4-я кавалерийская дивизия оторвалась от противника и форсированным маршем перешла в район ст. Ельмут.

120-километровый отход от района Батайска в район ст. Ельмут и ежедневные бои сильно измотали 4-ю кавалерийскую дивизию. К моменту выхода ее в район ст. Ельмут противник переправился на северный берег р. Маныч и атаковал ст. Великокняжеская с востока. 4-я кавалерийская дивизия, не имея возможности дать полкам передышку, вновь бросилась для нанесения контрудара прорвавшемуся противнику. В результате искусного маневра и стремительного натиска противник был опрокинут и отброшен на южный берег р. Маныч.

События на фронте нарастали.

Нанося главный удар в направлении Великокняжеской и в районе Баранниковской переправы, Врангель одновременно направил конный корпус ген. Улагая в обход левого фланга армии в направлении станицы Грабевская, с тем чтобы выйти в тыл, взорвать железнодорожные мосты и переправы на р. Сал и прервать сообщение с Царицыном. Такое положение грозило большими осложнениями для 10-й армии. Для ликвидации этого обхода была брошена вновь 4-я кавалерийская дивизия.

В это время корпус Улагая обрушился на нашу фланговую 30-ю стрелковую дивизию и нанес ей поражение. Форсированным маршем 4-я кавалерийская дивизия перешла на ст. Грабевская. В течение трех с половиной суток без отдыха она сделала 100-километровый переход по безводной степи и в районе станицы Грабевская настигла одну из дивизий конного корпуса Улагая.

Не дав опомниться противнику, 4-я кавалерийская дивизия из походной колонны атаковала белых. В результате боев в районе ст. Грабевская наполовину ослабевший конный корпус Улагая, понесший крупные потери, принужден был отказаться от выполнения задачи по обходу тыла нашей 10-й армии.

В это время Врангель форсировал р. Маныч в том же месте, где и в первый раз, и вновь овладел Баранниковской переправой. Здесь сильная белогвардейская дивизия ген. Шатилова прорвала фронт нашей пехоты и овладела ст. Великокняжеская.

Перед 4-й кавалерийской дивизией вновь встала задача — ударом на ст. Великокняжеская ликвидировать и этот второй прорыв Врангеля.

Оторвавшись от конницы белых, 4-я кавалерийская дивизия с той же беззаветной решимостью устремилась к месту прорыва. Ударом во фланг 4-я кавалерийская дивизия, как и в предыдущий раз, успешно восстановила положение, с большим искусством применив излюбленный удар сосредоточенным кулаком в одну точку.

Противник произвел перегруппировку и рядом отдельных настойчивых атак форсировал р. Маныч в нескольких местах. Сковав 4-ю кавалерийскую дивизию крупными силами на направлении Баранниковской переправы, белые нанесли сильный удар на участке нашей численно очень слабой 38-й стрелковой дивизии. Под натиском превосходных сил противника 10-я армия, имея в своем составе дивизии, понесшие большие потери, начала общий отход на рубеж р. Сал.

К этому времени в район 10-й армии из состава 11-й армии подошли 32-я стрелковая дивизия и 6-я кавалерийская дивизия, которая имела небольшой численный состав, но благодаря испытанным и закаленным в боях кадрам была вполне боеспособной.

Начавшийся отход армии было приказано прикрывать частям 4-й и 6-й кавалерийских дивизий, которые были затем объединены и составили 1-й Конный корпус под общим командованием тов. Буденного. Прикрывая отход армии, наши конные части наносили противнику тяжелые удары, захватывая пленных и богатые трофеи. Своими героическими действиями 4-я и 6-я кавалерийские дивизии обеспечили последовательный отход армии от рубежа к рубежу.

К 15—20 мая армия отошла за р. Сал. Пополнений не поступало. Состав стрелковых частей был крайне малочисленный. В отношении численности лучше обстояло дело в кавалерийском корпусе. В этот период он имел в своем составе около 3 500 сабель.

10-я армия оборонялась на р. Сал в исключительно тяжелых условиях, стараясь всемерно выиграть время как для своего возможного усиления, так и для создания более благоприятной обстановки на всем Южном фронте.

К концу мая 1919 г. на фронте 10-й армии сложилась следующая обстановка. Войска располагались по северному берегу р. Сал. Из-за весеннего половодья на всем протяжении тылового района 10-й армии не имелось ни одной постоянной

переправы через Дон. Единственная переправа находилась в районе ст. Цымлянская.

Учитывая это, Врангель решил нанести удар к востоку от железной дороги Царицын — Торговая, прорвать здесь фронт, выйти по кратчайшему направлению на линию Котельниково, Жутово, отрезать пути отхода армии на Царицын, прижать ее к Дону и уничтожить.

Красное командование ясно представляло себе возможность и сущность такого удара и его значение, а потому, отводя части армии за р. Сал, намеренно сосредоточило 1-й Конный корпус в армейский резерв в районе ст. Ремонтная.

Утром 25 мая белые перешли в наступление на всем фронте армии и к 10 часам, форсируя р. Сал, захватили хут. Плетнев. Как только фронт 38-й стрелковой дивизии был прорван, Конный корпус был брошен для контрудара.

Конный корпус переменным аллюром двинулся из района ст. Ремонтная в направлении к хут. Плетнев. 18 км, отделявшие конный корпус от противника, были пройдены в течение полутора часов. К этому времени противник овладел значительным плацдармом на северном берегу р. Сал, усилив свою пехоту конницей.

Конный корпус скрытно подходил к полю боя, прикрываясь грядой холмов, тянувшихся вдоль р. Сал. Произведя разведку и выехав для личной рекогносцировки, тов. Буденный быстро оценил обстановку и принял решение нанести по наступающей пехоте противника удар всеми силами в направлении переправ через р. Сал у хут. Плетнев.

Молниеносно развернулся боевой порядок, открыли огонь пулеметы и артиллерия; с большим напряжением разгорелся огневой бой. Внезапный шквальный огонь прижал пехоту противника к земле, нарушил артиллерийский огонь противника, дезорганизовал его пулеметный огонь. Противник пытался перестроить фронт пехоты, но было поздно... Из-за сопки неслась в атаку все сметающая на своем пути лавина красной конницы. Неудержимым напором были смяты все войска противника, находившиеся на северном берегу р. Сал.

После этого боя противник вновь перешел в наступление на этом же участке, в прежнем направлении.

Белые переправлялись через р. Сал одновременно пехотными частями, конницей и артиллерией по тем же переправам у хут. Плетнев.

Учитывая численное превосходство белых, тов. Буденный расширил участок 4-й кавалерийской дивизии к востоку с расчетом действовать основными силами против конницы про-

тивника, сковав его части действием небольших сил в направлении самого хут. Плетнев; с запада были брошены части 38-й стрелковой и 6-й кавалерийской дивизий. Благодаря этому удачному маневру на поле боя противник был разбит и на этот раз, несмотря на его отчаянное сопротивление.

В результате энергичного маневра, стремительных атак в районе хут. Плетнев белые, оставив большие трофеи в руках Конного корпуса, были отброшены на южный берег р. Сал. Однако, численное превосходство сил противника сказывалось: угрожая охватом обоих флангов, противник вынудил 10-ю армию отходить; прикрываясь Конным корпусом, она отходила сначала на рубеж р. Аксай, а затем и далее на Царицын.

Прикрывая пехоту, Конный корпус самоотверженно наносил противнику удар за ударом. Напряженные действия этого периода являются исключительным образцом активных оборонительных действий конницы.

То занимая арьергардные позиции, то переходя в решительные контратаки, не давая противнику отдыха ни днем, ни ночью, Конный корпус в этот чрезвычайно напряженный для армии период проявил исключительную преданность революционному долгу, настойчивость, выносливость и замечательно развитое чувство взаимной выручки. Начальствующий состав всех степеней показал отличное умение работать в обстановке, требующей большого напряжения, способность учитывать, когда именно следует нанести контрудар, а когда следует прервать бой и отскочить на новый рубеж или занять фланговую позицию для нанесения сокрушительного удара.

Каждый удар по врагу завершался разгромом той или другой его части, захватом пленных и трофеев. Так, в бою 30 мая корпус тов. Буденного уничтожил пехотную дивизию белых, захватив 42 орудия, 160 пулеметов и разное боевое имущество.

* * *

Снова в боях на подступах к Царицыну. К 10 июня 1919 г. 10-я армия отошла на фронт Черкасов (5 км юго-восточнее Калача), Варламов, высота 404, Б. Чапурники, Светлый Яр.

Противник ударом на Варламов отбросил 38-ю стрелковую дивизию, захватив у нее большое количество пленных, и ударом на Бекетовку сбил 37-ю стрелковую дивизию.

В этот период командованием армии Конный корпус тов. Буденного вновь используется отдельно по дивизиям на разных направлениях; поэтому теперь, имея перед собой конницу

противника, сгруппированную в крупные кулаки, дивизии не могли достигнуть такого решающего успеха, который создал бы устойчивое положение измотанным пехотным частям 10-й армии.

Продолжая отход, 10-я армия заняла к 15 июня старые позиции под Царицыном, проходившие по берегу Дона, Песковатка, Карповка, Басаргино, Отрадное.

Белые в четвертый раз начали операцию по окружению Царицына.

Четвертое окружение Царицына (схема 2)

Общая обстановка. К началу четвертого окружения 10-я красная армия, имея в своем составе 4 стрелковых и 2 кавалерийских дивизии, одну кавбригаду и 3 отдельных полка, вела тяжелые оборонительные бои на следующем фронте: на правом фланге армии по левому берегу Дона от ст. Качалино через Н. Гниловской на юго-восток до хут. К. Чуприн располагалась конная бригада; далее, по высотам до хут. Россошинский исключительно располагалась 39-я стрелковая дивизия; центральный участок от хут. Россошинский через высоту 444 до Ельшанки занимала 38-я стрелковая дивизия; от Ельшанки на юго-восток через высоту 407 и от нее на восток по высотам расположилась левая группа войск, имея на правом фланге 37-ю стрелковую дивизию и левее ее спешенную бригаду 6-й кавалерийской дивизии и небольшой отдельный отряд.

Конный корпус тов. Буденного находился в армейском резерве, но был разделен на две самостоятельные группы: за правым флангом в районе ст. Котлубань 4-я кавалерийская дивизия и за левым флангом также разделенная на две группы 6-я кавалерийская дивизия. Одна бригада 6-й кавалерийской дивизии была сосредоточена за стыком 37-й и 38-й стрелковых дивизий и одна бригада за стыком 37-й, 38-й стрелковых дивизий и спешенной бригады 6-й кавалерийской дивизии.

32-я стрелковая дивизия была сосредоточена для укомплектования в районе ст. Котлубань.

Продолжая свое наступление, противник к 16 июня достиг некоторых успехов на центральном и южном участках. С вечера же 16 июня он перешел в наступление крупными силами и на правом фланге 10-й армии в общем направлении на Котлубань. В результате этого наступления белые уже потеснили отдельную бригаду, однако, коротким контрударом 4-я кавалерийская дивизия отбила их, и положение было восстановлено.

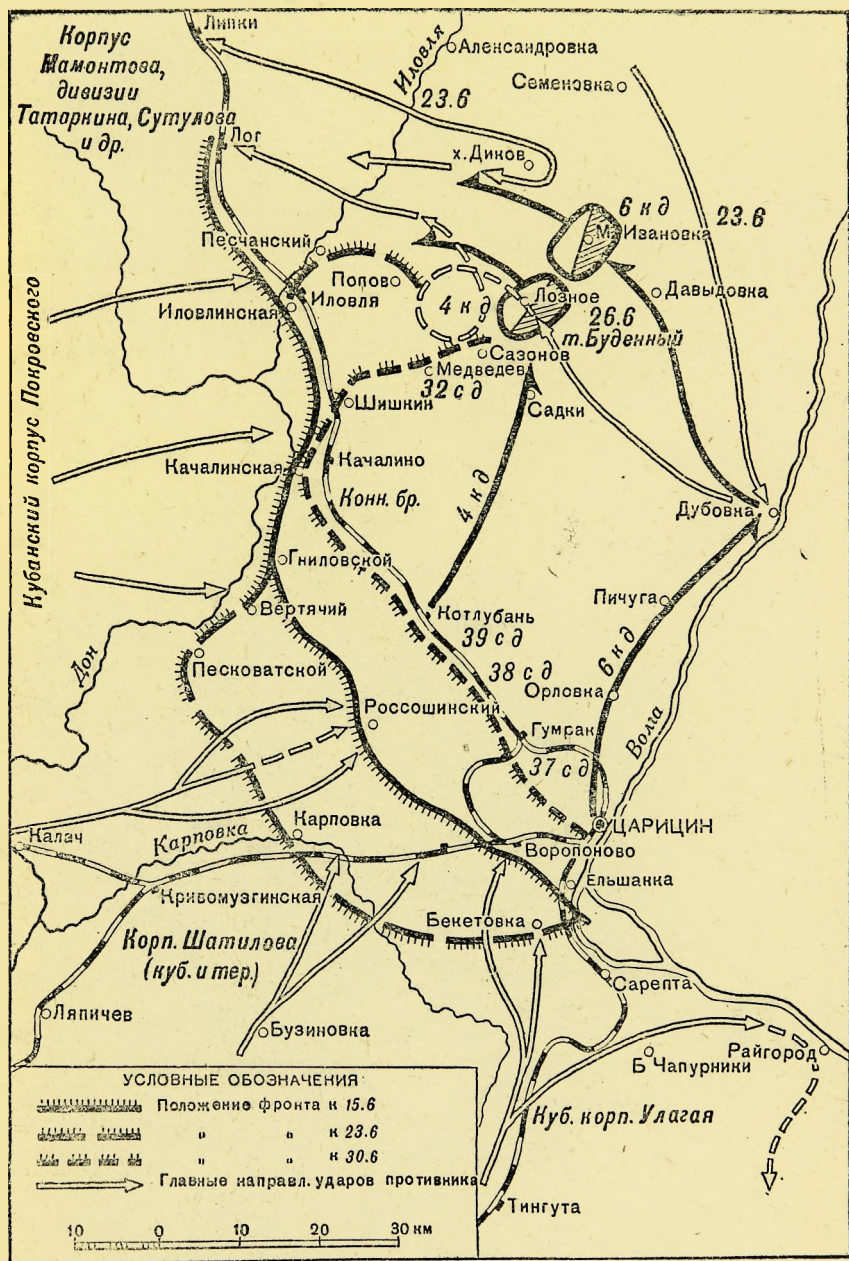

Схема 2. Оборона Царицына (четвертое окружение).

Несмотря на настойчивое наступление белых, поддержанное сильной артиллерией, танками и авиацией, 10-я армия, благодаря вводу в дело 4-й и 6-й кавалерийских дивизий, отбросила противника к западу и нанесла ему значительный ущерб.

Так, в течение трех дней, с 16 по 19 июня, 4-я кавалерийская дивизия в районе хут. Вертячий имела бои с двумя дивизиями конного корпуса ген. Покровского и нанесла фланговый удар через хут. Песковатской и далее на высоту 408. Этим ударом 4-я кавалерийская дивизия разрешила конный корпус белых на две части, отбрасывая часть противника к Дону, а часть — под удар 39-й стрелковой дивизии.

В то же время 38-я стрелковая дивизия, поддержанная одной бригадой 6-й кавалерийской дивизии, овладела ст. Карповка, а левая группа войск, поддержанная другой бригадой 6-й кавалерийской дивизии, вновь овладела ст. Бекетовка.

Наткнувшись на сопротивление с фронта, белые, воспользовавшись отходом 9-й армии, действовавшей правее 10-й армии, бросили конный корпус Мамонтова в обход обнаженного правого фланга 10-й армии через ст. Арчеда.

С занятием конницей белых ст. Арчеда, а затем ст. Липки, снова нависла угроза полного окружения 10-й армии. Перед красной конницей, 4-й и 6-й кавдивизиями становится задача активного противодействия белой коннице. Однако, 23 и 24 июня, еще в то время, когда обе кавдивизии Конного корпуса были на противоположных флангах и стремились к соединению, противник нанес удар 32-й стрелковой дивизии и оттеснил ее на линию Попов, Иловлинская, а затем и на линию Медведев, Байбаев. К 16 часам 24 июня одним кавполком с артиллерией белые овладели пос. Дубовка на Волге и начали обстрел идущих по ней наших пароходов. К этому времени главные силы конного корпуса ген. Мамонтова группировались в районе Лозное, Давыдовка, Дубовка.

26 июня 6-я кавалерийская дивизия, овладев пос. Дубовка, двинулась на Лозное, где вступила в бой с кавдивизией ген. Татаркина. Бешено атакованная противником в конном строю, 6-я кавалерийская дивизия под натиском превосходных сил была вынуждена отойти к югу на хут. Сазонов. Здесь командир Конного корпуса тов. Буденный окончательно подчинил себе 6-ю кавалерийскую дивизию.

Имея теперь в своих руках 5 500—6 000 сабель, тов. Буденный перешел к активным действиям. Искусно маневрируя между Волгой и Доном, он неутомимо наносил удар за ударом по коннице белых, ставя их в чрезвычайно тяжелое положение.

Около 18 часов 26 июня Конный корпус вступил в бой с главными силами корпуса ген. Мамонтова.

К наступлению темноты, после упорного боя с конным корпусом ген. Мамонтова, тов. Буденный отбросил белых к р. Иловля на линию Ермилов, Попов, Колоцкий. 27 июня он продолжал развивать достигнутый успех, отбрасывая противника к западу от р. Иловля.

В связи с успехом Конного корпуса 32-я стрелковая дивизия к вечеру 27 июня восстановила свое положение по р. Иловля.

В то время, когда под ударом красной конницы белая конница ген. Мамонтова с большими потерями была отброшена к Дону, на южном участке Царицынского фронта произошла катастрофа.

Белые прорвали фронт 37-й стрелковой дивизии и, вклиниваясь между нею и 38-й стрелковой дивизией, начали теснить наши пехотные части центрального и южного участков. В результате непрерывных тяжелых боев наши части к вечеру 30 июня оставили город Царицын. Захват белыми Царицына в этот период уже не прозил соединением Деникина с Колчаком, так как войска последнего, разгромленные Красной армией, отступали за Урал.

Конница ген. Мамонтова, сосредоточив сильный кулак, пыталась перейти в наступление, но решительным контрударом Конного корпуса тов. Буденного была вновь отброшена на запад с большими потерями. Однако, после начавшегося отступления частей 10-й армии ген. Мамонтов вновь повел наступление, чтобы перерезать нашей пехоте пути отхода на север. Создавалась крайне тяжелая обстановка для 10-й армии, отходившей под натиском превосходных сил. Эта обстановка ставила перед Конным корпусом чрезвычайно серьезную задачу, а именно — очистить 10-й армии путь отступления на север и этим обеспечить ей планомерный отход от Царицына и отрыв от преследующих частей противника.

* * *

Действия красной конницы при отходе 10-й армии к Камышину. 1 июля конница ген. Мамонтова решительными действиями охватила оба фланга Конного корпуса тов. Буденного и отбросила его на отходящие стрелковые части.

К вечеру белым удалось отбросить 32-ю стрелковую дивизию в район Садки. Однако, на правом фланге корпуса 6-й кавалерийской дивизии, которая весь день вела бои с крупными конными частями белых, настойчиво пытавшихся овла-

деть районом Лозное, М. Ивановка с севера, удалось отбросить противника на запад.

В то же время противник крупными силами, не менее дивизии, вышел на северный берег р. Бердня и прочно захватил переправы на участке Усть-Погожая, Ильин.

К вечеру 2 июля в результате тяжелых боев с переменным успехом Конный корпус отошел в район Давыдовка. Здесь тов. Буденный узнал о перехвате противником путей отхода 10-й армии севернее р. Бердня. Он принял решение энергичным ударом в направлении Усть-Погожая и далее на Ильинку разгромить конные части корпуса ген. Мамонтова и этим открыть свободную полосу для отхода армии. Обстановка требовала от Конного корпуса быстрых действий. Товарищ Буденный в ту же ночь выступил к переправам, с тем чтобы к рассвету атаковать противника. Ночью Конный корпус сбил противника, занимавшего высоту у М. Ивановки, и к рассвету вышел на переправы.

Энергичным ударом 4-й и 6-й кавалерийских дивизий тов. Буденный овладел переправами, отбросил противника к балке Погожая, и здесь 6-я кавалерийская дивизия с 1-й бригадой 4-й кавалерийской дивизии нанесла врагу сокрушительный удар в конном строю. Путь для отхода армии был очищен.

10-я армия отходила к Камышину, стремясь как можно скорее оторваться от противника, привести себя в порядок и начать новую операцию.

Таким образом, вся тяжесть арьергардных боев с многочисленной конницей белых выпала на долю красной конницы, не раз уже доказавшей свою способность громить врага.

В этих арьергардных боях две наших кавалерийских дивизии не только отразили натиск многочисленной конницы Мамонтова, Покровского, Шатилова и Улагая, но и нанесли ей поражение. Испытанный метод сталинско-ворошиловского воспитания красной конницы позволил ей нанести сокрушительный удар сосредоточенным кулаком отдельно по каждой группе противника; это привело к тому, что за этот период красная конница, неоднократно парализуя обходы противника, не позволила белым окружить и разбить стрелковые части 10-й армии.

Действия красной конницы из тактического фактора переросли в оперативный. 4-я и 6-я кавалерийские дивизии, образовав Конный корпус, явились решающей силой в боях под Царицыном в период его четвертого окружения.

ПЕРВАЯ КОННАЯ АРМИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ СТАЛИНСКОГО ПЛАНА РАЗГРОМА ДЕНИКИНА

Разоружение изменника Миронова и ликвидация второго рейда Мамонтова корпусом тов. Буденного

В сентябре 1919 г. белые полчища отступали от Камышина на Царицын. Части 10-й красной армии перешли в наступление в общем направлении на Царицын. Конный корпус тов. Буденного, действовавший на правом фланге 10-й армии, подошел к ст. Усть-Медведицкая.

Обстановка на Царицынском фронте к этому времени складывалась для 10-й красной армии благоприятно. 10-я армия энергично продвигалась вперед на линию г. Царицын, ст. Усть-Медведицкая.

Иначе обстояло дело на фронтах 8-й, 9-й и 13-й армий. В их направлении противник теснил наши части все больше и больше на север и во второй половине сентября занял Воронеж, Курск и подходил к Орлу. В то же время рейдирующая конница ген. Мамонтова рыскала по нашим тылам и нарушала их нормальную работу, уничтожала армейские базы (взрыв артиллерийского склада в Тамбове). Общее положение на фронте было тяжелое.

На центральном фронте необходимо было остановить натиск белых армий. Вместе с тем стояла задача во что бы то ни стало ликвидировать рейдирующую конницу ген. Мамонтова.

Против Мамонтова были брошены стрелковые части, но успеха они не имели. Мамонтов продолжал разгуливать по тылам, наводя панику на армейские тылы, грабя мирных крестьян.

Задача ликвидации конницы ген. Мамонтова была возложена на 1-й Конный корпус.

В районе ст. Усть-Медведицкая тов. Буденный получил приказ о немедленном выступлении из занимаемого района в направлении ст. Тыловая для ликвидации конницы ген. Мамонтова. Одновременно был получен второй приказ, который говорил о том, что Миронов, формировавший красные кавалерийские части в г. Саранске, изменил советской власти. Приказ объявлял Миронова и всех находящихся с ним вне закона. 1-му Конному корпусу было приказано наряду с выполнением основной задачи при встрече с Мироновым обезоружить его.

В конце сентября красная конница двинулась из района ст. Усть-Медведицкая на ст. Анинская для ликвидации ген. Мамонтова и на этом пути встретила конные части Миронова. Встреча произошла неожиданно, так как Миронов, основываясь на перехваченном приказе тов. Буденного, не предполагал встретиться с ним в данном районе. Но ввиду плохого состояния дорог конные части Буденного двигались медленно, и в результате части Миронова столкнулись с ними. 4-я кавалерийская дивизия стремительно окружила мятежников Миронова и предложила ему сдаться. Обезоруженные мироновцы были доставлены в ст. Анинскую и оттуда направлены в тыл.

После разоружения Миронова Конный корпус тов. Буденного продолжал движение к ст. Тыловая.

В штабе корпуса были получены сведения о том, что конница Мамонтова двигается по направлению к ст. Тыловая.

На следующий день наделавшая так много шума конница ген. Мамонтова должна была столкнуться с красной конницей. Однако, обстановка в районе г. Калач, куда выходил 1-й Конный корпус, резко изменилась. 56-я стрелковая дивизия, находившаяся в этом районе, сообщила, что на ее участке наступают большие конные и пешие массы — группы ген. Савельева — и что дивизия отходит. Город Калач оказался занятым противником.

Возник вопрос: двигаться ли на ст. Тыловая против Мамонтова или восстановить фронт 56-й стрелковой дивизии и не дать ген. Савельеву возможности двинуться дальше. Решено было действовать против ген. Савельева, так как движение последнего угрожало правому флангу 9-й армии. В случае успеха ген. Савельеву удалось бы выйти в район ст. Тыловая, захватить железнодорожную магистраль и соединиться с ген. Мамонтовым.

В штабе 56-й стрелковой дивизии было беспокойно. Группы ген. Савельева продолжала развивать наступление. Части

56-й стрелковой дивизии, цепляясь за каждый рубеж, отходили на север.

В это время Конный корпус Буденного повернул резко на юг, он прошел уже 20 км и подходил к Калачу. Белые обнаружили движение нашей конницы. Разгорелся бой, затрещали пулеметы. 4-я кавалерийская дивизия по приказанию тов. Буденного бросилась в атаку под яростным огнем пулеметов и артиллерийским обстрелом.

Через час все смолкло. Противник в панике отступил за город и далее на юг.

Наступление Конного корпуса тов. Буденного было настолько стремительным и неожиданным, что части противника, действовавшие правее Калача, продолжали держать связь с Калачом, и все связисты, конечно, попадали в плен 4-й кавалерийской дивизии вместе с донесениями белых.

На следующий день красная конница, преследуя группу ген. Савельева, вступила в ожесточенный бой в районе станции Казанская на Дону. Противник ввел в этот бой значительные силы пехоты и конницы, в том числе офицерский полк, который после ряда ожесточенных атак был на три четверти уничтожен. Противник был опрокинут за Дон.

В этом бою приняли участие и местные крестьяне. Они вооружились дубинами, вилами и вместе с нашими бойцами бросились на белых. Дундич — легендарный герой гражданской войны, общий любимец красных конников — так увлекся в этом бою атакой против офицеров, что не заметил, как остался один среди врагов, далеко опередив своих товарищей. Под ним убили коня. Пеши́м он расстреливал направо и налево белых, пытавшихся взять его в плен. Силы уже покидали тов. Дундича. Ему оставалось, как он впоследствии рассказывал, пустить пулю в лоб, чтобы не отдаться живым в руки белых. К счастью, подоспели его боевые товарищи, и Дундич был спасен, отделавшись на этот раз четырьмя ранениями.

Так красная конница выручила 56-ю стрелковую дивизию. Командование и бойцы этой дивизии воочию убедились в замечательных боевых качествах красных конников, о бесстрашии и доблести которых они немало слышали и раньше.

Дав частям передохнуть, тов. Буденный выяснил, что ген. Мамонтов за последние два дня сделал налет на ст. Тыловая и находился в ее районе.

Товарищ Буденный принял решение немедленно выступить на ст. Тыловая.

Конный корпус построился на сборном пункте севернее Калача. Вдруг все услышали над головами шум мотора: над колонной летел самолет. Он сделал несколько кругов и пошел на посадку. Самолет пробежал некоторое расстояние по полю и остановился рядом с колонной. Летчик выключил мотор и, не вылезая из кабинки, спросил у наших бойцов: — Кто это — казаки?

Буденновцы, едва сдерживая смех, ответили утвердительно. Летчик облегченно вздохнул, перекрестился и стал вылезать из кабинки. К нему сразу подступили несколько бойцов. Они разоружили летчика и мигом доставили эту «птичку» в штаб. Пленный сообщил, что он вылетел из Воронежа от ген. Шкуро и направлялся к ген. Мамонтову, чтобы доставить ему боевую директиву ген. Сидорина, командующего Донской армией. Директива, как ценный оперативный материал, была доставлена в штаб Южного фронта. Туда же отослали и самолет как трофей.

1-й Конный корпус выступил в направлении ст. Тыловая. В тот же день донесли, что конница Мамонтова ушла на запад в направлении Воронежа. Красные кавалеристы неумолимо продолжали преследование Мамонтова, который всячески избегал встречи с 1-м Конным корпусом. Под с. Усть-Собакино нашим частям все же удалось настигнуть конницу Мамонтова. Смертельно опасаясь встречи с буденновцами, Мамонтов после короткого боя отступил в район Воронежа, где была сосредоточена конница ген. Шкуро.

Боевая работа Конного корпуса предотвратила серьезную угрозу, создавшуюся в связи с наступлением группы ген. Савельева, и вынудила конницу Мамонтова отказаться от дальнейших действий в тылу Красной Армии.

Разгром деникинской кавалерии под Воронежем и Касторной (схема 3)

Обстановка перед боевыми действиями Конного корпуса под Воронежем. Общую обстановку, предшествовавшую боевым действиям Конного корпуса Буденного под Воронежем, штаб Южного фронта оценивал так:

«Противник ведет усиленное наступление против армий Юго-восточного фронта, а также на правом фланге Западного фронта; на фронте армий Южного фронта противник захватил Орел и район Новосиля и стремится развить успех в северном направлении.

У Дмитровска сосредоточена группа численностью в 6 000 бойцов, повидимому, для действий во фланг ударной группы 14-й армии. В районе Воронежа сосредоточены соединенные силы Шкуро и Мамонтова; вероятной задачей последних является нанесение удара частям Конного корпуса Буденного и по правому флангу 8-й армии, с целью обеспечить тем самым операцию своим частям, действующим против армий Юго-восточного фронта. Обстановка требует решительных действий».

Из этой оценки видно, что к 16 октября 1919 г. инициатива была еще в руках белых.

В свете этой обстановки основные оперативные задачи фронта сводились к тому, чтобы: 1) остановить лобовые атаки «Добровольческой» армии, наступавшей в орловском направлении; 2) ликвидировать разрыв, образовавшийся между фронтами 13-й и 8-й армий, и 3) устранить угрозу со стороны белой конницы, сосредоточившейся в районе Воронежа. Разрешения этих задач настоятельно требовал гениальный сталинский план разгрома Деникина.

После ликвидации рейда Мамонтова Конный корпус тов. Буденного подоспел в район ст. Графская, Рыкань, Тулинова и оказался в таком положении: перед ним, в районе Воронежа, сконцентрировалось два конных корпуса и около двух пехотных полков, имевших целью, как мы знаем из общей фронтовой обстановки, нанести удар корпусу и правому флангу 8-й армии.

Форсированный марш на расстоянии почти 500 км, боевые действия, ненастная осенняя погода, тяжелые дороги сильно переутомили части Конного корпуса. По выходе в район ст. Графская, Усмань, ст. Тулинова Конный корпус получил задачу разбить конницу ген. Шкуро. Следовательно, выполнение оперативных задач, которые стояли перед Южным фронтом, ложилось главным образом на плечи конницы. Естественно, что для выполнения их нужна была серьезная подготовка. Требовалось привести части в порядок и дать им отдых, а затем, подготовившись, перейти в решительное наступление против белой конницы, которая так много шума наделала на Южном фронте.

В то время, когда Конный корпус тов. Буденного из района ст. Тыловая преследовал конный корпус ген. Шкуро, в районе ст. Тулинова была атакована 12-я стрелковая дивизия, вынужденная к отходу на восток. Таким путем брешь, образовавшаяся между нашими 13-й и 8-й армиями, давала коннице Шкуро полную свободу действий в северном направлении. Однако, конница Шкуро не была брошена в северном

направлении: появление Конного корпуса тов. Буденного вынудило ее оставить это направление и двинуться против Буденного.

13—14 октября корпус Шкуро в районе Усмани, приняв конный корпус Мамонтова за красных, ввязался с ним в бой. После пятичасового боя, выяснив свою оплошность, они объединились для совместных действий. Конный корпус Шкуро расположился в районе ст. Графская, Усмань, Воронеж, а конный корпус ген. Мамонтова — юго-восточнее Воронежа.

Из общей обстановки, сложившейся к 16 октября, было видно, что под Воронежем предстоит единоборство, результат которого в значительной степени определит дальнейший ход событий на Южном фронте. Вопрос стоял так: или белые удержат инициативу в своих руках и будут продолжать наступление, или войска Южного фронта вырвут инициативу у врага, приостановят его наступление и подготовят условия для собственного контрнаступления.

С появлением Конного корпуса тов. Буденного в районе Шкуро проявлял большую активность, намереваясь удержать инициативу в своих руках и диктовать свою волю.

Активность противника, сильное переутомление бойцов Конного корпуса и подготовка к решающим действиям вынудили тов. Буденного 16 октября отдать следующий приказ:

ПРИКАЗ

Конному корпусу 10-й красной армии

Карта 10 верст в дюйме

Макарий

16 октября 1919 г.

Противник после боя 14 и 15 октября отошел на линию Чертовицкое—Боровая—Усмань (Собакино) и ведет разведку, пытаясь выяснить расположение Конного корпуса.

Части 8-й армии к вечеру 15 октября должны выйти на линию Коломенское — поселок Новоклинский — ст. Давыдовка — ст. Крупенниково — устье реки Икорец.

12-я стрелковая дивизия, составляя армейский резерв 8-й армии, перешла выс. Хреновские.

Действующую в районе гор. Усмань железнодорожную бригаду, для успешного выполнения общей задачи разбить противника, подчиняю впредь до распоряжения себе.

Конному корпусу в составе 4 и 6 кд, конной группе 8-й армии и железнодорожной бригаде при бронелетучках ставлю задачу: упорно обороняться на линии Излегоща — Рамонь — ст. Тривятская — Рыкань, вести активную разведку, выясняя группировку сил противника и имея ближайшей целью нанесение решительного удара противнику и занятие г. Воронежа.

Для выполнения задачи приказываю:

Первое. Комбригу железнодорожной к вечеру 16 октября занять участок по линии реки Воронеж от Излегоща включительно до ст. Рамонь включительно и вести активную разведку в направлении Задонск — Донская — Песочевка — Перловка, выясняя силы противника. На ст. Рамонь поставить наиболее сильную пехотную заставу. Иметь ближайшей целью войти в тесную связь с нашими частями, действующими в районе Задонск и в направлении Землянск.

Имеющимся бронелетучкам курсировать: одной по линии Графская — Воронеж, другой — по линии Графская — Рамонь.

Влево иметь тесную связь с частями 4-й кавдивизии.

Второе. Начдиву 4-й кавалерийской, оставаясь сосредоточенной в Орлово, Горки, упорно оборонять занимаемый участок по линии Рамонь включительно, Большая дорога в 3 верстах западнее Горки включительно. Вести активную разведку в направлении Чертовичское — Отрожка — Бабякино.

Для связи с железнодорожной бригадой выслать на ст. Рамонь один эскадрон для более прочной охраны фланга конницы. Влево иметь тесную связь с 6 кд.

Третье. Начдиву 6-й кавалерийской, оставаясь сосредоточенной в Рождественская Хава, занять и упорно оборонять участок Большая дорога в 3 верстах западнее Горка — Рыкань включительно.

Для обеспечения за собой переправ через реку Усмань в Хреново и Рыкань расположить одну бригаду. Вести активную разведку в направлении Усмань — Собакино — ст. Масловка — Рогащевка, действуя в тесной связи с 4 кд. Влево связаться с частями 15 сд 8-й армии, а также войти в телефонную связь с 12 сд в Выс. Хреновские.

Четвертое. Конной группе 8-й армии сосредоточиться в село Тресвятское, Никонов, где и приступить к переформированию, согласно приказу по корпусу по административному отделу за № 61.

Пятое. Штабу комбрига железнодорожной 16 октября перейти в Графскую. Начальникам штабов вменяю в неперменную обязанность немедленно входить в телефонную связь со штабом корпуса. Для охраны телефонной линии от выреза привлекать через ревкомы местное население.

Шестое. Донесения присылать в штаб корпуса в Макарий.

Седьмое. При появлении противника надлежит действовать самостоятельно, сообразуясь с обстановкой. О принятых мерах немедленно ставить в известность как меня, так и друг друга.

Восьмое. О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Командир Конного корпуса *Буденный*.

Вот в общих чертах та обстановка, которая сложилась в момент выдвижения Конного корпуса тов. Буденного в район Воронежа.

* * *

Район действий и соотношение сил красной и белой конницы. Район действий конницы в границах г. Усмань, Землянк, ст. Касторная, г. Воронеж представляет собой плоскую равнину, пересеченную двумя существенными водными преградами (рр. Воронеж и Дон). Железнодорожные линии: ст. Графская — Лиски, Воронеж — Касторная и Елец — Касторная. 5—7 белых бронепоездов, курсировавших по этим линиям, представляли также весьма серьезное препятствие для красной конницы. Город Воронеж с севера имел проволочные заграждения, что усиливало оборону белых. Из-за осенних дождливых дней дороги черноземной полосы были труднопроходимыми для артиллерии. И, наконец, ноябрьские морозы образовали такую гололедицу, которая лишила конницу возможности быстро передвигаться и стесняла маневренность обеих сторон.

Белые глубоким клином вдались в линию Южного фронта по направлению Орел, Тула. Поскольку рр. Воронеж и Дон представляли собой, как мы уже говорили выше, существенные преграды, на них белые и строили свою оборону. Таким образом, перед красной конницей в процессе боевых действий стояли задачи по форсированию этих водяных преград.

Форсирование в осеннюю погоду при отсутствии мостов и инженерных переправочных средств было связано с большими трудностями.

В свете тех задач, которые Южный фронт ставил перед Конным корпусом, основным операционным направлением в районе действий конницы являлось направление, идущее по наискратчайшему пути в тыл белым через г. Воронеж на ст. Касторная.

Захват г. Воронежа, ст. Касторная, удары красной конницы в этом направлении как бы срезали клин войск белых в районе Орла. Этим самым создавалась также угроза глубокому тылу белых и жизненности авантюристического плана похода Деникина на Москву.

В момент занятия г. Воронежа Конный корпус имел 4-ю и 6-ю кавалерийские дивизии, конные подразделения 8-й армии, приданные корпусу, железнодорожную стрелковую бригаду, которую тов. Буденный подчинил себе, и две бронеплощадки; всего Конный корпус тов. Буденного насчитывал около 5 500 сабель, 594 штыка, 180 пулеметов, 26 орудий и 2 бронеплощадки.

Белые имели в районе г. Воронежа корпус Шкуро до 5 000 сабель, около 2 полков пехоты, 5—7 бронепоездов и конный корпус Мамонтова в составе 2 кавалерийских дивизий численностью 3 000—4 000 сабель. Командование конницей было возложено на ген. Шкуро. Несмотря на приказ Шкуро, который требовал совместных действий против корпуса Буденного, действия белых были разрозненными.

Таким образом, если даже учитывать, что конный корпус Мамонтова не подоспел к решительному моменту боя под г. Воронежем, все же превосходство было на стороне белых.

В период боев с 24 октября по 15 ноября в районе Землянк, ст. Касторная соотношение сил было следующим.

Конный корпус тов. Буденного действовал совместно с 11-й кавалерийской дивизией, которая к 5 ноября прибыла в район Землянска, и кавбригадой, сформированной из конных частей, оперировавших в то время в этом районе (Украинский кавполк и группа Филиппова), итого — 7 500 сабель, около 200 пулеметов и 26 орудий.

На стороне белых в момент форсирования реки действовали Шкуро и конный корпус Мамонтова с 9-й кавалерийской бригадой, Марковская, Алексеевская дивизии и дивизия генерала Постовского, которые были переброшены за счет ослабления собственного участка перед фронтом наших 8-й и 13-й армий.

На железнодорожной линии Елец, Касторная, Оскол, Касторная, ст. Нижнедевицк курсировали 7 бронепоездов. В районе Касторная было переброшено 3 танка. Таким образом, и в бою под ст. Касторная белые превосходили Конный корпус тов. Буденного как в коннице, так и в технике — бронепоездами и танками. Бронепоездов и танков у Конного корпуса не было.

* * *

Три этапа боевых действий в период с 16 октября по 15 ноября. Боевые действия Конного корпуса тов. Буденного против соединенных корпусов Шкуро и Мамонтова были самостоятельными действиями, имевшими значение для всего Южного фронта. Они являлись прологом к выполнению гениального сталинского плана разгрома Деникина. Действия двух конных кулаков с 16 октября по 15 ноября на подступах к г. Воронежу, в районе Землянского и по овладению ст. Касторная несомненно были решающими не только для самой конницы, но и для армейского фронтового командования обеих сторон. Понятно, что со стороны частей 8-й и 13-й армий, непосредственно действовавших в оперативной связи с Конным корпусом, требовалось содействие.

Успехи и неудачи, в особенности частей 8-й армии, на протяжении всего периода отражались на боевых действиях Конного корпуса. В октябре и первой половине ноября он играл ведущую роль, и за ним тянулся правый фланг 8-й армии; как только ослабевал натиск нашей пехоты, противник усиливался за счет освободившихся от борьбы и противопоставлял коннице такие силы, которые преодолевались с трудом.

Из анализа взаимодействия Конного корпуса с частями 8-й армии явствует, что противнику удавалось усиливать свой фронт против Конного корпуса тов. Буденного за счет ослабления фронта нашей 8-й армии. Это одна из причин упорства, продолжительности и ожесточенности борьбы между красной конницей и белой.

Эту борьбу мы делим на три этапа:

1-й этап — боевые действия под г. Воронежем.

2-й этап — форсирование р. Дон и бои в районе Землянского.

3-й этап — десятидневные бои под ст. Касторная.

Указанные объекты отнюдь не являлись самоцелью борьбы. Бои за эти объекты подчинялись основной задаче — разгрому белой конницы, которая группировалась в районе этих объектов. Отсюда — большое оперативно-тактическое значение как г. Воронежа, так и в особенности р. Дон и ст. Касторная.

Потеря этих пунктов и такого оборонительного рубежа, как р. Дон, была по самым устоям «добровольческой» и Донской армий.

* * *

1-й этап. Боевые действия у г. Воронежа. Конный корпус тов. Буденного после боя против конного

корпуса Мамонтова сосредоточился и занял позиции согласно вышеприведенному приказу от 16 октября 1919 г. Товарища Буденного к обороне вынудили переутомление частей, необходимость подготовки их к решительным действиям, осенняя дождливая погода и, наконец, неясность той общей и частной обстановки, которая складывалась к 16 октября. В штабе корпуса не было сведений о том, где проходит фронт противника и что происходит в разрыве между 8-й и 13-й армиями. Единственно, что было известно штабу корпуса, это то, что в районе Воронежа оперирует конный корпус ген. Шкуро и что в этот район ушел также конный корпус ген. Мамонтова. В штабе корпуса было известно, что конные корпуса белых объединились, занимая г. Воронеж и его окрестности. Штаб корпуса имел также сведения о том, что в Усмани находится Воронежский ревком вместе с тов. Л. М. Кагановичем и что в этом районе оперирует железнодорожная пехотная бригада.

Приказ на оборону Конным корпусом понимался как маневр для выяснения намерений противника и создания наиболее выгодной обстановки перехода в контрнаступление.

В приказе обращают на себя внимание задачи на разведку и связь как внутри частей корпуса, так и с соседями и седьмой пункт, который призывал командование, с учетом обстановки, к проявлению инициативы, к решительным совместным действиям, не ожидая приказа.

Конный корпус ген. Шкуро действовал в северо-восточном направлении, в прорыве, образовавшемся между нашими 8-й и 13-й армиями. При появлении Конного корпуса тов. Буденного Шкуро получил задачу совместно с конным корпусом Мамонтова разбить конницу красных. В соответствии с этой задачей конные корпуса Шкуро и Мамонтова сосредоточивались в районе Сомово, Усмань, Воронеж и Рога-чевка.

Переправы через р. Воронеж на участке Рамонь, Шиловка, что севернее и южнее Воронежа, занимали пехотные заставы. По линиям железной дороги Воронеж, ст. Графская и ст. Отрожка, ст. Лиски курсировали 5 бронепоездов.

Не зная точно местонахождения Конного корпуса Буденного, корпус ген. Шкуро, оставаясь в районе сосредоточения, усиленно вел разведку в восточном и южном направлениях.

17—18 октября на всем фронте Конного корпуса тов. Буденного происходил бой передовых разведывательных частей

обеих сторон. В то же время штаб корпуса и штаб 4-й кавалерийской дивизии организовали подслушивание по телеграфным аппаратам; в результате была установлена связь со штабом корпуса Шкуро, который находился в г. Воронеже, и с частями, расположенными в Сомово.

Белым был передан ложный приказ тов. Буденного о наступлении по направлению ст. Лиски. На самом же деле удар намечался по Воронежу с северо-востока. Эта военная хитрость ввела в заблуждение корпус ген. Шкуро. «Перехваченный» приказ был принят белыми за действительный, о нем передавалось по радио «Всем, всем...» и действия Конного корпуса Буденного ожидалось юго-восточнее Воронежа. Не случайно большинство бронепоездов (из пяти три) курсировали на линии Отрожка, ст. Лиски; «перехваченный» приказ дезориентировал белое командование, результатом чего были несогласованность в действиях конного корпуса Мамонтова юго-восточнее Воронежа и несвоевременный подход его к полю боя под Воронежем.

19 октября разыгрались следующие события.

С рассветом белые в составе 12 полков конницы и около полка пехоты перешли в наступление, стремясь нанести удар Конному корпусу Буденного и занять Рамонь, ст. Тресвятское, Рыкань. Наступление белых велось из района Сомово, Бабякино, Усмань, а к вечеру — из района Рогачевка на Хреновое; белые, видимо, считали, что этот район находится на фланге Конного корпуса. В 3 км западнее д. Хреновое белые захватили сторожевую заставу и произвели налет на селение. 31-й и 32-й кавполки 1-й кавбригады 6-й кавалерийской дивизии, расположенные в Хреновое, Рыкань, по боевой тревоге заняли позицию по р. Усмань. Одновременно командир 1-й бригады донес начальнику 6-й дивизии о том, что на Хреновое наступает из Бабякино, Усмань до 4 полков конницы белых и что он занял позицию по р. Усмань и ведет бой.

Получив такое донесение в 7 часов утра, начальник 6-й дивизии решил поднять по тревоге 2-ю кавбригаду, т. е. все силы дивизии, и двинулся с нею на подкрепление 1-й кавбригады, имея целью удержать переправу, а при более выгодной обстановке — перейти в контрнаступление в соответствии с приказом корпуса. О своем решении начдив 6 донес в штаб корпуса.

Одновременно 2-я кавбригада 4-й кавалерийской дивизии, обнаружив движение из района Бабякино на Хреновое и услышав в 7 часов сильный бой в районе расположения 6-й кав-

лерийской дивизии, бросила 21-й кавалерийский полк из Горки на Хреновое, а 22-м кавалерийским полком заняла позицию в 3 км западнее Горки.

Начдив тов. Городовиков расположился со штабом дивизии и 1-й бригадой в д. Орлово. Получив сведения о сильном бое в районе 6-й кавалерийской дивизии и о том, что один полк 2-й кавбригады брошен ей на поддержку, он решил, оставив 3-ю бригаду в районе Тресвятского, Горки, двумя бригадами перейти в контрнаступление по направлению Бабякино, с целью уничтожить конницу белых, наступавшую на Хреновое.

Командир корпуса тов. Буденный оценил обстановку, создавшуюся к 9 часам, как наиболее выгодную для общего контрудара. Белая конница, наступавшая из Бабякино, вошла в район двух рек, подставив себя под удар 4-й кавалерийской дивизии; силы белых в районе Графская, Рамонь были незначительны; правый фланг можно было обеспечить малыми силами, и представлялась возможность нанести удар коннице Шкуро неожиданно «из оборонного расположения».

Решение Буденного сводилось к тому, чтобы разгромить конницу Шкуро совместными действиями 4-й и 6-й кавалерийских дивизий в районе Бабякино, Усмани; затем отрезать бронепоезда, курсировавшие от ст. Отрожка на север и юг, на плечах белых захватить переправы через р. Воронеж и овладеть г. Воронежем. Конные же части 8-й армии, располагавшиеся в Тресвятском, должны были действиями на запад прикрыть операции с севера.

В результате перехода в контрнаступление всех сил Конного корпуса одна кавдивизия Шкуро попала в клещи между 4-й и 6-й кавалерийскими дивизиями и в панике начала отходить на Воронеж, прикрываясь бронепоездами.

Развивая успех, 4-я кавалерийская дивизия захватила Сомово, достигла ст. Отрожка, где уничтожила батальон пехоты; 6-я кавалерийская дивизия отбросила отходящую конницу к Воронежу.

Сильный артиллерийский огонь пяти бронепоездов, курсировавших по железнодорожной линии, и движение из района Рогачевки дивизии белой конницы создавали угрозу нашему флангу; наступление темноты и водная преграда р. Воронеж не дали возможности в этот день глубже развить успех и занять г. Воронеж. Однако, первый чувствительный удар конному корпусу Шкуро был нанесен, и инициатива перешла в результате этого боя к тов. Буденному,

Приводим оперативную сводку:

Через Штарм 8

Карта 10 верст в дюйме

Макарий

20.10.19 г. 12 часов

Противник, силой до 12 полков конницы и полка пехоты, с рассветом 19 октября перешел в наступление, имея целью сбить конкорпус, занять линию Рамонь, ст. Тресвятская, Орлово, Рыкань. К 7 часам противником была занята западная окраина Хреновое.

Дружным ударом частей 4-й кд со стороны Горки и 6 кд противник был выбит из Хреновое и преследовался в направлении Усмань (Собакино), Бабякино. В 10 часов 2 бригады конкорпуса на плечах противника ворвались в указанные пункты.

Противник, объятый паникой, бросая оружие и оставляя убитых и раненых, бежал к Воронежу. К этому времени обнаружился подход бронепоездов и подкреплений противнику со стороны ст. Сомово, чем создавалась угроза частям корпуса, занимающим Бабякино, и части эти стали отходить, но, увидя подходящие главные силы 4-й кд, бригады оправились, завязали упорный бой, в результате которого, перейдя в стремительное наступление, сбили окончательно противника и преследовали его; встретившаяся в районе Сомово пехота противника, ожесточенно сопротивлявшаяся, была поголовно вся вырублена.

К наступлению темноты передовые части подошли к ст. Отрожка, Монастырщина. Темнота помешала частям занять Воронеж, и конкорпус отошел к Боровая, Бабякино, Усмань (Собакино), где и расположился для ночлега.

С рассветом 20 октября конкорпус вновь перешел в наступление, имея задачей овладеть Воронежем и выйти на линию Подгорное, Нижний Малышев, ст. Масловка.

За 19 октября конкорпусом захвачены трофеи: бронепоезд «Генерал Гусельщиков» и бронеплощадка «Азовец» с пулеметами и орудиями, два исправных паровоза, около 50 пулеметов, 4 орудия и 3 зарядных ящика, винтовки, патроны. Взяты пленные, число выясняется. Связь частями 8 армии имеется. Нр 1029.

Наштакорпуса Погребов.

Нач. Оперативного отдела Конкорпуса Зотов.

Потерпев неудачу в районе Усмань (Собакино) и уничтожив все переправы, корпус Шкуро ушел за р. Воронеж и занял там оборонительную позицию по ее правому берегу на линии Рамонь, Чертовицкое, Воронеж, Шилово.

20 октября тов. Буденный решил без предварительной подготовки на участке Чертовицкое, Воронеж форсировать р. Воронеж и выйти на линию Подгорное, Нижне-Малышево, что на 9 км северо-западнее и 13 км юго-западнее г. Воронежа.

В результате сильного артиллерийского огня противника из района Троицкая и Чижовка (окраины Воронежа) и пулеметного огня с правого берега р. Воронеж попытки форсировать р. Воронеж, при отсутствии переправ, ни к чему положительному не привели.

21 октября начальники 4-й и 6-й дивизий, командир корпуса тов. Буденный и их штабы произвели рекогносцировку, в результате чего тов. Буденный решил, что форсирование р. Воронеж 4-я кавалерийская дивизия произведет в ночь с 23-го на 24-е в районе ст. Рамонь, а 6-я кавалерийская дивизия — в районе Отрожка, Придача, Монастырщина. Всю артиллерию, без одной батареи 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии, решено было сконцентрировать на огневых позициях 6-й кавалерийской дивизии. Артиллерии предлагалось с рассветом быть готовой подавить огневые точки противника и поддержать наступление 6-й кавалерийской дивизии с востока и 4-й кавалерийской дивизии с севера; 4-я дивизия наступала по Задонскому шоссе, по правому берегу р. Воронеж.

22—23 октября была произведена перегруппировка: 4-я кавалерийская дивизия перешла в Рамонь, в районе которого отыскала ряд бродов и подготовила из подручного материала мосты; в ночь с 23 на 24 октября она была готова к переправе.

6-я кавалерийская дивизия, использовав в пос. Придача подручные материалы и подготовив их для восстановления имевшегося здесь разрушенного моста, была также готова в ночь с 23 на 24 октября к наступлению.

Белые, повидимому, считали свою позицию в указанном районе очень сильной; они не подозревали наступления здесь, а ожидали его южнее.

В ночь на 24 октября 6-я кавалерийская дивизия, выставив 40 пулеметов на линии Придача, Монастырщина и имея в своем районе всю артиллерию корпуса — до 20 орудий, — в пешем строю переправилась при помощи плотов и вброд на правый берег, сняла там заставу белых, а затем, под прикрытием ураганного артиллерийского и пулеметного огня, ворвалась в восточную окраину города. Завязался уличный бой.

В это время 4-я кавалерийская дивизия также переправилась на правый берег и с рассветом двинулась по Задонскому шоссе с целью атаковать Воронеж с севера. Вслед за 4-й ка-

валерийской дивизией двигался один батальон пехоты железнодорожной бригады.

Левее, в районе ст. Масловка, 23 октября подошла 12-я стрелковая дивизия 8-й армии, которая в ночь с 23 на 24 октября наступала в западном направлении.

К 10 часам 24 октября ожесточенный конный и пеший бой разыгрался севернее Воронежа и на его восточной окраине.

4-я кавалерийская дивизия в районе Троицкой натолкнулась на проволочные заграждения; 2-я бригада спешила и начала преодолевать их в пешем строю; 1-я бригада получила приказ обходить Воронеж с запада.

Конница Шкуро, боясь быть отрезанной и уничтоженной между устьем рр. Воронеж и Дон, оставила Воронеж и стремительно отступила в район Семилуки за Дон.

Части Конного корпуса расположились на окраинах города, выслав для преследования белых небольшие части.

* * *

В ы в о д ы. Конный корпус в операциях против Шкуро применил активную оборону, которая так четко сформулирована в приказе и с блестящим искусством проведена в бою 19 октября.

Обращают внимание инициатива и взаимодействие частей. Товарищ Буденный объединил конные части и подчинил себе железнодорожную бригаду и все части, находившиеся и действовавшие в этом районе; он самостоятельно решил перейти к обороне; наконец, мы видим проявление полного доверия к начальникам. В свою очередь начальники, так же как и командир корпуса, проявили максимум инициативы и взаимодействия.

Замечательны решительность и смелость, проявленные в боях, и соблюдение принципа внезапности в нанесении удара; об этом свидетельствуют переход от обороны к наступлению и форсирование р. Воронеж там, где противник не ожидал.

Ниже мы приводим один из политических документов — обращение С. М. Буденного к населению. Этот документ характеризует героическую борьбу красной конницы за г. Воронеж.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ!

Геройский красный Конный корпус под моей командой, поборов все естественные препятствия по пути к Воронежу, обнесённому природными и техническими укреплениями, пришел к вам, чтобы освободить вас от кровавого ига царских генералов.

Советские красные войска Конного корпуса, услышав ваши стоны, поспешили вырвать вас из когтей мироедов, которые за короткое пребывание успели расстрелять немало ваших сынов, отцов, братьев.

Товарищи рабочие и крестьяне, мы призываем вас, наконец, опомниться. Довольно ожидать, что придет кто-то и будет устраивать вашу жизнь.

Будьте сами строителями своей жизни.

Довольно быть слепым орудием в руках буржуазии — тунеядцев.

Вступайте в наши ряды, и мы покажем, мы научим вас устраивать свою жизнь, как научили нас горькие опыты.

Довольно спать, пора проснуться!

Да сплотится весь трудовой народ и обрушится несокрушимой стеной на жалкие остатки царских опричников — разметет, раздавит их и тем самым даст возможность приступить к мирному труду, к строению единой коммунистической семьи!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСНАЯ АРМИЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕМИРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

ВПЕРЕД, ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ, ЗА ВЛАСТЬ ТРУДОВОГО НАРОДА!

Командир Конного корпуса Буденный.

* * *

2-й этап. Бои при форсировании р. Дон и у Землянска. 19—24 октября, несмотря на превосходство в технике и сильно укрепленную естественной преградой оборону в районе Воронежа, конница Шкуро понесла большие потери. Она не только не выполнила свою задачу, она не смогла даже парировать удар Буденного и потеряла 10% всех своих сил. Личный (штабной) поезд ген. Шкуро и тот был захвачен красной конницей на ст. Воронеж. Все это характеризует внезапность действий и могучую силу Конного корпуса тов. Буденного.

Однако, как бы велики ни были потери белых, нельзя было считать, что с конницей ген. Шкуро все покончено. Она ушла 25 октября за Дон и, прикрывшись этой, еще более серьезной естественной преградой, чем р. Воронеж, намеревалась совместно с конным корпусом ген. Мамонтова нанести нашей коннице сокрушительный удар. План ген. Шкуро сводился к следующему: воспользовавшись серьезной водной преградой, р. Дон, он рассчитывал на переправах этой реки сильно потрепать наши части, а затем, пропустив кор-

пус Буденного на правый берег, прижать его к Дону и нанести ему поражение.

Общая оперативная обстановка не противоречила этому плану Шкуро, ибо из района Задонск, Елец большой угрозы белым в данный момент не было. Перед фронтом нашей 8-й армии белые также имели прочное положение. Директивой Южного фронта за подписью товарища Сталина Конному корпусу ставилась следующая задача:

«...Конному корпусу Буденного по овладении г. Воронежем нанести удар в общем направлении на Курск с целью отрезать части противника, действующего к северу железной дороги Воронеж — Курск; ближайшей задачей ставлю овладение железной дорогой Касторная — Мармыжи. 11144/оп. Член РВС Сталин».

Имея перед собой достаточно серьезную преграду — р. Дон — и предполагая встретить за Доном превосходные силы белой конницы (конные корпуса Шкуро, Мамонтова), тов. Буденный, чтобы обеспечить успешность своих дальнейших действий, подчинил себе 12-ю и 16-ю стрелковые дивизии и отдал следующий приказ:

ПРИКАЗ

№ 155

Конному корпусу 10-й красной армии

Карта 10 верст в дюйме

Воронеж

26 октября 1919 г. 22 часа

Противник занимает правый берег р. Дон. Части 8-й армии вышли на линию Масловка, Карпово, Олень, Колодезь, Аношкино, Галышевский, Анновка. Конкорпусу ставится задача форсировать р. Дон и выйти на линию Перловка, Латино, для чего приказываю:

Первое. Начдиву 12-й стрелковой дивизии занять и твердо удерживать за собой переправы через р. Дон от Семилуки включительно и до устья р. Воронеж, держа тесную связь с 6 кд, непрерывно вести на всем фронте демонстрацию с целью приковать противника на месте.

Второе. Начдиву 16-й стрелковой дивизии занять участок по левому берегу р. Дон от устья р. Воронеж и влево; на всем участке вести усиленную демонстрацию и ни в коем случае не

допустить противника на левый берег р. Дон, помня, что от участка 16 сд зависит участь переброски конкорпуса на правый берег р. Дон.

Третье. Начдиву 4-й кавалерийской с рассветом 27 октября начать производить переправу на правый берег р. Дон в районе Панское—Гвоздовка, имея целью выйти на линию Перловка—Шумейка. По выходе на правый берег р. Дон выставить усиленный заслон на север и вести разведку в направлении Н. Верейка, Рубцово, Трещевка, Перловка и Шумейка. Главным же силам закрепиться на указанной линии и упорно удерживаться, держа тесную связь с 6-й кавдивизией.

Четвертое. Начдиву 6-й кавалерийской, оставив один полк в Воронеже в корпусном резерве, с остальными частями дивизии производить усиленную демонстрацию на линии Панское—Гвоздовка—Семилуки и железнодорожный мост, держа тесную связь с 4 кд, и как только части 4 кд перейдут на правый берег р. Дон, немедленно произвести переправу на правый берег р. Дон и выйти на линию Шумейка—Латино, где закрепиться и вести разведку в направлении Ведуга—Киевка—Курбатово—Хохол—Девица. Обязательно порвать железную дорогу в районе ст. Латная, дабы бронепоезда противника не могли обстреливать части корпуса артиллерийским огнем.

Пятое. Всем начдивам вменяется в обязанность во что бы то ни стало принять меры к наведению мостов через р. Дон, привлекая для работ и местное население. О всех переправах, где может пройти артиллерия с кавалерией, немедленно ставить меня в известность.

Шестое. Штабу корпуса со всеми учреждениями оставаться в Воронеже.

Седьмое. Донесения присылать в штакор.

Восьмое. О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Командир Конного корпуса Буденный.

Начштаба Погребов.

Политком А. Кивгила.

Начоперод Зотов.

Из приведенного приказа видно, что тов. Буденный намеревался форсировать р. Дон и в тот же день захватить такой плацдарм, который дал бы возможность произвести широкий маневр. Форсирование Дона было намечено в районе Панская, Гвоздовка силами всей 4-й кавалерийской дивизии; на остальном же участке корпуса, занимаемом 6-й кавалерийской дивизией и 12-й—16-й стрелковыми дивизиями, тов. Буден-

ный провел на фронте 40—45 км демонстрацию, отвлекая и рассредоточивая этим самым силы белых. Из-за отсутствия инженерных средств переправу можно было произвести при условии восстановления испорченных мостов в районе Панская, Гвоздовка, Хвощеватка, Н. Животинное и приспособления железнодорожных мостов в районе Семилуки. Поскольку нельзя было надеяться на быстрое наведение мостов, тов. Буденный еще накануне приказал дивизиям произвести предварительную рекогносцировку Дона, отыскать как можно больше бродов и, несмотря на начавшиеся осенние холода, форсировать Дон вброд. Ввиду глубоких бродов артиллерию переправляли со снятыми затворами, а чтобы не подмочить снаряды, было приказано переправлять их всадниками, по одному снаряду на всадника.

Вместе с этими указаниями распоряжением начдива 4-й кавалерийской должно было быть обеспечено огневое прикрытие переправы.

Что происходило в это время на стороне белых?

Как впоследствии выяснилось, ген. Шкуро, обозленный своей неудачей, отступил из Воронежа за Дон, в район Семилуки, где приводил свои части в порядок. Он временно подчинил себе находившийся в районе Девица, Устье конный корпус Мамонтова (Мамонтов после своего рейда выехал с докладом к командующему Донской армией ген. Сидорину). Заняв все переправы через Дон на участке Гвоздовка, Семилуки, Устье, Шкуро сгруппировал главные части в районе Хвощеватка, Гвоздовка, Медвежья и в районе Семилуки, Девица.

Весь день 27 октября ушел на перегруппировку нашей конницы и подготовку к переправе. Все полки 4-й кавалерийской дивизии были сосредоточены в Н. Животинное, Моховатка, Медовка в лесу, где готовили подручные материалы, вязали плоты, производили рекогносцировку бродов и позиций для прикрытия переправляющихся частей. Севернее Медовки был отыскан брод, его наметили для переправы первого эшелона; исправлялся также плывучий мост, через него можно было пропустить одиночных пеших бойцов и пулеметы без тачанок.

Огневые позиции для артиллерийских и пулеметных батарей были выбраны в лесу, что южнее Н. Животинное, и непосредственно на левом берегу Дона.

Днем 27 октября при попытках частей 4-й кавалерийской дивизии подходить к переправам противник открывал артиллерийский и пулеметный огонь по подступам и подходящим к переправе эскадронам.

В результате в этот день на правый берег переправился лишь один разъезд в районе Кулешовка, что 6 км севернее Н. Животинное.

28 октября, с рассветом, при поддержке 18 орудий и 32 станковых пулеметов, сосредоточенных на позициях юго-восточнее Н. Животинное, 1-я кавалерийская бригада во главе с 19-м кавалерийским полком (всадники — вброд, станковые пулеметы — по пешему мосту) начала переправу.

Белые из Гнездовка, Ольховатка, Господский двор, Гвоздовка открыли по переправе сильный огонь из двух батарей и 8 пулеметов. В то же время с наблюдательных пунктов было замечено движение одного полка конницы из района Гвоздовка на север; кроме того, в районе Н. Верейка было обнаружено до двух полков конницы, которые двигались к переправам в районе Кулешовка. Стремясь отвлечь главные силы белых от основной переправы в Н. Животинное, начальник 4-й дивизии бросил один полк 2-й кавалерийской бригады в район Кулешовка. Полку приказывалось активными действиями сковать конницу противника в 7—8 км севернее Н. Животинное. 1-я бригада продолжала под огнем противника переправляться. К 16 часам главные силы 4-й кавалерийской дивизии (1-я и 3-я кавалерийские бригады) были переброшены на правый берег Дона. Конница белых, оборонявшаяся в этом районе, силою до трех кавполков, переходила несколько раз в контрнаступление в конном строю и отошла по направлению к Перловка.

В то время как 4-я кавалерийская дивизия вела ожесточенный бой за переправу Н. Животинное, на участке 6-й кавалерийской и 12-й стрелковой дивизий шел также сильный бой. Дивизии, в соответствии с приказом по Конному корпусу, вели активную демонстрацию — пытались форсировать р. Дон в районе своих участков (этим противник был введен в заблуждение и отвлечен от места главной переправы). Благодаря этому к моменту окончания переправы главных сил 4-й кавалерийской дивизии в район ее переправы была переброшена 2-я бригада 6-й кавалерийской дивизии, которая переправлялась вслед за 4-й кавалерийской дивизией. В ночь с 28 на 29 октября переправившиеся части 4-й и 6-й кавалерийских дивизий без артиллерии сосредоточились в районе Ольховатка, Хвощеватка, Гвоздовка. Артиллерию 28 октября перебросить не удалось. Она снялась с огневых позиций с темнотой и переправилась лишь к рассвету 29 октября.

29—30 октября, несмотря на сильный дождь, Конный корпус тов. Буденного продолжал вести наступление за расши-

рение плацдарма на правом берегу Дона. В свою очередь белая конница напрягала усилия к тому, чтобы опрокинуть красных в Дон. В результате ожесточенные бои с переменным успехом продолжались до 30 октября.

Ниже мы приводим оперативную сводку, характеризующую бои за овладение переправами через Дон.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

29 октября 1919 г. 18 часов

Карта 10 верст в дюйме

28 октября, к 14 часам, части 4 кд, наводя под огнем противника демонстративные переправы севернее Н. Животинное, начали переправляться вброд на участок Н. Животинное, Хвощеватка. К 16 часам переход главных сил 4 кд на правый берег Дона был закончен, и противник, упорно оборонявшийся, был сбит и отступил в направлении Землянк, Перловка, Шумейка. С рассветом 29 октября при посредстве переброшенной на правый берег Дона части артиллерии 4 кд, несмотря на сильную распутицу, вновь перешла в наступление с целью выхода на линию Перловка, Шумейка. Противник оказывает сопротивление, но успешно сбивается нашими частями. Бригада 6 кд, переправившаяся вслед за 4 кд в районе Н. Животинное, содействует наводке мостов и переправе оставшихся частей 6 кд на участке Семилуки — железнодорожный мост, с целью выхода последних на линию Шумейка, Латино, Девица.

Быстрой переправе препятствуют сильно испорченные противником мосты и глубокие броды. Связь влево с частями 12 сд 8-й армии имеется. Для полного разгрома противника необходимо энергичное содействие наших частей со стороны Елец — Задонск — Липецк или же скорейшее присоединение 11 кд к конкорпусу, так как, по полученным сведениям, кавбригада 56-й стрелковой дивизии, имея в своем составе около 150 сабель, реальной силы не представляет. Нр 1091.

Наштакор Погребов.

Политком Беляков.

Начоперод Зотов.

30 октября на фронте Конного корпуса сложилась следующая обстановка.

Конница белых, оставив на линии Перловка, Шумейка, сг. Латная свои передовые части, производила перегруппировку. Конный корпус Шкуро группировался в районе Зем-

лянска, корпус же ген. Мамонтова — в районе ст. Турово. Этой перегруппировкой белые предполагали увлечь Буденного на юго-запад, а затем нанести ему удар из района Землянска.

Конный корпус крайне переутомился в боях за 28—29 и 30 октября, в особенности из-за трудностей форсирования р. Дон. Ввиду этого тов. Буденный поставил перед частями корпуса задачу закрепить за собой достигнутые пункты на линии Перловка, Шумейка, Девица и обеспечить себя справа, со стороны Землянска. Благодаря этому решению тов. Буденного Конный корпус как бы набирал силы для последующего прыжка на белую конницу.

31 октября Конный корпус занял оборонительную позицию: 4-я кавалерийская дивизия — на линии Перловка, Перловский, имея 3-ю кавалерийскую бригаду в Чистой Полянке (заслон с севера), 6-ю кавалерийскую дивизию — у хут. Удачный, Титовка, Шумейка.

К 12 часам, только что заняв оборонительную позицию, 4-я кавалерийская дивизия обнаружила наступление конницы противника с двух направлений: около трех полков наступали со стороны Гнилуша и около четырех полков — со стороны Стадница на Перловку.

Отбросив наши передовые части на Перловку, колонна конницы белых, увлекшись преследованием их, в 14 часов подверглась удару 3-й кавалерийской бригады с фланга и тыла. В результате 4-я кавалерийская дивизия напряженным боем опрокинула по частям 1-ю конную и 1-ю Терскую кавалерийские дивизии, захватив у них около 20 пулеметов и около 300 пленных.

В результате этого боя Конный корпус тов. Буденного получает вновь полную инициативу действий на правом берегу Дона. Белая конница отошла для прикрытия и удержания последнего своего очага — узла сопротивления под ст. Касторная. Опираясь здесь на семь бронепоездов и пехотные дивизии, белая конница вновь пыталась разбить Конный корпус Буденного, но эта попытка стала роковой не только для нее, но и для всего фронта белых.

* * *

Выводы. Обращают на себя внимание план и техника форсирования р. Дон, а также оперативно-тактическая маскировка форсирования путем активных действий на участках 6-й кавалерийской дивизии и 12-й—16-й стрелковых дивизий. Конный корпус действовал чрезвычайно искусно за овладение

плацдармом для маневра на правом берегу и, наконец, полностью закрепил его за собой как по фронту, так и в глубину.

Действия Конного корпуса тов. Буденного на правом берегу Дона во многом способствовали развитию наступления наших 8-й и 13-й армий.

* * *

3-й этап. Бои у ст. Касторная. Успехи под Орлом, Орлово-Кромская операция, успешные действия Конного корпуса тов. Буденного под Воронежем, форсирование Дона несомненно поколебали фронт белых. Инициатива на Южном фронте перешла в наши руки. Конный корпус тов. Буденного подошел и нацелился на ст. Касторная; разгром сил в этом районе и захват ст. Касторная определяли дальнейший ход выполнения сталинского плана по разгрому Деникина.

Потерпев под Воронежем и в Орлово-Кромской операции крупную неудачу, белые тем не менее пытались выправить свое положение. Перед Юго-восточным фронтом они перешли в наступление, форсировали Дон на участке 8-й армии и теснили ее к северо-востоку. На Южном фронте белые пытались остановить наше наступление за счет ослабления фронта своей Донской армии; они сняли с этого фронта ряд дивизий на касторненское направление; на это же направление, как мы знаем теперь, перебрасывались и некоторые части фронтового резерва.

В особенности много внимания белые уделили усилению обороны касторненского железнодорожного узла. Войскам, сосредоточенным в этом районе, в частности конным корпусам Шкуро и Мамонтова, усиленным 9-й кавалерийской бригадой, переброшенной из фронтового резерва, и пехотным дивизиям, снятым с фронтов 8-й и 13-й армий, было приказано во что бы то ни стало разбить Конный корпус Буденного. В соотношении сил под ст. Касторная на стороне белых было несомненное преимущество.

Из общей обстановки видно, что в район ст. Касторная стягивалось с обеих сторон все больше и больше сил. Коннице ставились активные задачи; отсюда вытекали ожесточенные длительные бои.

2 ноября тов. Буденному была подчинена 11-я кавалерийская дивизия. Из района Липецка, через Задонск, она походным порядком двигалась в г. Землянк для присоединения к Конному корпусу. К этому же времени из конных частей группы Филиппова и кавполка 8-й армии была организована бригада

Колесова; таким образом, Конный корпус к 5 ноября усилился. Однако, до последних боев большой перевес в силах оставался на стороне белых.

2 ноября части Конного корпуса тов. Буденного занимали следующее положение. 11-я кавалерийская дивизия подходила к Землянску, где ей было приказано расположиться, с задачей прикрытия правого фланга Конного корпуса. 4-я кавалерийская дивизия занимала район Ст. Ведуга, Гнилуша, Меловатка; ей ставилась задача, действуя в направлении ст. Касторная, разбить группировавшегося перед ней противника. 6-я кавалерийская дивизия была сосредоточена в районе Киевка, Н. Ведуга; она имела целью, обеспечивая левый фланг корпуса, наступать на ст. Касторная и совместными действиями с 4-й кавалерийской дивизией разбить конницу белых в районе ст. Касторная.

Белая конница в это время, сосредоточившись в районе Горяиново, Орехово, имея слева свою пехоту, пыталась вести наступление на 6-ю кавалерийскую дивизию шестью конными полками из района Орехово. В результате весь день на фронте 6-й кавалерийской дивизии шел бой с переменным успехом. К вечеру 2 ноября обе стороны отошли на свои исходные рубежи.

С 3 по 7 ноября сильные дожди сменились морозами. Из-за гололедицы весь район действий превратился в труднопроходимую местность. В эти дни вели бои передовые разведывательные части. Главные же силы конницы обеих сторон восстанавливали свои силы, подготавливаясь к решительным боям.

4 ноября в Конный корпус прибыл М. И. Калинин. Его приезд и участие на митинге в Стаднице вызвали чувство огромного воодушевления и энтузиазма красных кавалеристов.

8 ноября выпал первый снег, что исправило обледенелые дороги. До восьми полков белой пехоты с четырьмя танками пошли из района Касторная в наступление на Успенское и далее по направлению Землянска; одновременно сильная конная группа, до 4 000 сабель, выступила из района ст. Нижнедевицк на Орехово, Ст. Ведуга. Таким образом белые пытались взять Конный корпус Буденного в клещи и нанести ему поражение.

К 8 ноября тов. Буденный, как уже говорилось, имел в своем распоряжении 11-ю кавалерийскую дивизию и Колесовскую кавбригаду. Усиление этими частями дало возможность Конному корпусу прикрыться от наступающей пехоты белых Колесовской кавбригадой и одной бригадой 4-й кавале-

рийской дивизии; остальные главные силы 4-й и 6-й кавалерийских дивизий перешли в контрнаступление на конницу белых.

В результате наступление белых 8 ноября Конным корпусом тов. Буденного было отбито, причем 6-я кавалерийская дивизия захватила 10 пулеметов и несколько десятков пленных.

Ниже мы приводим приказ тов. Буденного, ставивший задачу Конному корпусу на 9 ноября.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Нр 002

Конному корпусу Южного фронта

Карта 10 верст в дюйме

Горяиново

9 ноября 1919 г. 23 часа

Первое. Противник в течение восьмого ноября, имея на линии Михайловка, Котовка до 8 полков пехоты при 4 танках, вел наступление, пытаясь сбить наши части, но потерпел неудачу. Главные силы конницы, в количестве до 4 тысяч сабель, противник под прикрытием трех бронепоездов сосредоточивает в районе ст. Нижнедевицк, Н. Ольшанка, намереваясь нанести фланговый удар Конному корпусу.

Второе. Левофланговые части 13-й армии восьмого ноября были в районе ст. Набережная и должны сегодня же, согласно приказу по армии, занять ст. Касторная; правофланговые части восьмой армии занимают линию Турово — Никольское — Матренки — Кочетовка.

Третье. Конному корпусу на 9 ноября ставится задача, оставив заслон на линии Отрада — Успенское — Орехово, главными силами сосредоточившись в Погожево — Орехово, перейти в стремительное наступление, имея целью окончательно разгромить живую силу противника и занять линию Касторная, ст. Суковкина, Верхняя Девица.

Четвертое. Во исполнение поставленной задачи приказываю:

а) Начдиву 4-й кавалерийской, оставив 2-ю бригаду на линии Отрада — Успенское — Орехово в качестве заслона, в тесной связи с частями 13-й армии, остальными бригадами сосредоточенным порядком двигаться за 6 кд, развивая действия последней и содействуя ей в зависимости от обстановки для овладения линией, указанной в общей задаче корпусу. Иметь ближайшей целью овладеть линией ст. Касторная, ст. Суковкина.

б) Начдиву 6-й кавалерийской 9 ноября с рассветом, сосредоточив дивизию в районе Орехово — Владимирское, имея прочную боевую связь с 4 кд, перейти в стремительное наступление общем направлении ст. Нижнедевицк, Ольшанка, разгромить оперирующего перед собой противника и во что бы то ни стало овладеть линией ст. Суковкина — Вер. Девица, все включительно; при наступлении иметь в виду порвать железную дорогу в районе Котовка и в районе ст. Суковкина, дабы обезопасить себя от огня бронепоездов и отрезать их от движения назад. Войти в прочную связь с 12 сд.

в) Начдиву 11-й кавалерийской в составе 61-го, 62-го и 63-го кавполков с рассветом 9 ноября сосредоточенным порядком с мерами охранения выступить из Землянска, перейти в Ст. Ведуга и расположиться, выслав передовые части в Орехово для связи с частями 4 кд. Иметь прочную связь со штаком.

г) Командиру 3 кд (Туркестанской) 9 ноября, с рассветом, сосредоточенным порядком со ст. Отрожка перейти в Латино, где и расположиться, имея в дальнейшем переход в Киевка. По прибытии в Латино войти в связь со штаком и частями 6 кд; на ст. Отрожка оставить маяк для направления прибывающих эшелонов после их разгрузки в Латино (участия в бою не принимала).

Пятое. Штаку оставить Стадница, имея в виду передвижение в Н. Ольшанка.

Шестое. Я с наштаком буду находиться при 4 кд, куда и направлять донесения. Копии донесений направлять в штак начальнику оперода.

Седьмое. К выполнению приказа приступить не позже 7 часов 9 ноября.

Восьмое. О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Командир корпуса Буденный.

Наштакор Погребов.

Политком Кивгила.

К выполнению этого приказа дивизии, ввиду плохой погоды, приступили с рассветом 10 ноября. Противник предупредил это наступление своим контрнаступлением; в результате произошел ожесточенный бой. Конный корпус тов. Буденного опрокинул конницу белых и преследовал ее до ст. Суковкина; затем, обнаружив угрозу своему левому флангу со стороны пехоты и танков, наступавших из Успенского, тов. Буденный приказал приостановить преследование, повернул 4-ю кавалерийскую дивизию из района ст. Суковкина на Котовку, Орехово во фланг и тыл пехоте белых, наступавшей со стороны

Касторная. Одновременно 11-й кавалерийской дивизии, перешедшей в Ст. Ведуга, было приказано движением на запад оказать содействие бригаде Колесова. Это мероприятие, принятое тов. Буденным, позволило парировать удар белых 10 ноября, выполнить же приказ полностью не удалось.

8—10 ноября, когда Конный корпус изнемогал от неравных боев на ст. Касторная, части 8-й и 13-й армии вели себя пассивно, что еще больше осложнило обстановку на фронте Конного корпуса. Ниже мы приводим оперативную сводку Конного корпуса, которая характеризует и уточняет бой 10 ноября.

*СЕРПУХОВ, НАШТАЮЖ, КОПИЯ НАШТАРЕВВОЕНСОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ, НАШТАРМУ 13 и 8*

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА КОНКОРПУСА

к 20 часам 10 ноября 1919 г.

Стадница

Карта 10 верст в дюйме

Конный корпус с рассветом 10 ноября приступил к выполнению боевого приказа номер 002, но противник предупредил наше наступление и двумя корпусами кавалерии повел атаку на Вер. Девица и Н. Ольшанка. Контратакой наших частей был отбит и преследовался до ст. Суковкина. Одновременно с этим противник повел наступление 11 пехотными полками при двух автоброневиках на линии Архангельское, Успенское, Орехово, в силу чего пришлось остановить наступление на станцию Суковкина и подать часть в район Горяиново, Орехово. К 16 часам 10 ноября положение было восстановлено, станция же Суковкина нами оставлена. На ночлег части расположились Горяиново, 1-я и 3-я кавбригады—Орехово, 6-я кавдивизия—Н. Ольшанка, 11 кд в составе трех полков из Землянского перешла Ст. Ведуга, куда стягивает все свои части. Семидневные непрерывные бои частей конкорпуса, ввиду полной бездеятельности левофланговых частей 13-й армии, сводятся на-нет, так как противник имеет перед флангом корпуса значительно превосходящие силы (до 11 полков пехоты, 22 полка кавалерии, 7 бронепоездов, 4 танка, 2 автоброневика).

Ввиду наступившей гололедицы маневрирование корпуса крайне затруднительно, а потому в случае дальнейшего бездействия пехоты части Конного корпуса вынуждены будут отойти назад, дабы выйти из-под огня бронепоездов противника. № 1173.

Дни 11 и 12 ноября на фронте частей Конного корпуса проходят спокойно. Правее, на фронте левофланговых частей 13-й армии, белые проявляли активность, но в свою очередь части 13-й армии проявили настойчивость и вели наступление. Слева 12-я стрелковая дивизия занимала прежнюю позицию.

Белые, группируя главные силы конницы в районе ст. Суковкина, Нижнедевицк, занимали прежние позиции.

13 ноября тов. Буденный отдал приказ, по которому Конный корпус, имея заслон на линии Архангельское, Успенское, Орехово, должен был главными силами из района станции Н. Девица развить стремительное наступление в общем направлении ст. Суковкина, с тем чтобы разгромить противника, отрезав его касторненскую группу, и выйти на линию Раздельное, с. Бычок, ст. Алисовская, Кулевка.

Распределение сил было следующим: 11-я кавалерийская дивизия из трех полков, взвода артиллерии, бригада Колесова в составе двух полков и одной батареи представляли собой заслон; сковывая противника на фронте Архангельское, Орехово, они атаковали ст. Касторная с северо-востока.

4-я и 6-я кавалерийские дивизии без одной бригады, которой было приказано совместно с 12-й стрелковой дивизией прикрывать левый фланг корпуса, представляли собой ударную группу; разбивая перед собой части белых, они отрезали их от ст. Касторная.

Наступление было намечено 13 ноября, однако вследствие метели наступление было отложено. 14 ноября метель продолжала бушевать; с северо-запада дул резкий ветер, леденивший дыхание; тем не менее тов. Буденный решил 15 ноября с рассветом перейти в наступление. Сильная метель, по видимому, успокоила белых; 15 ноября они не ожидали наступления.

В целях одновременного наступления и согласования боевых действий частей сковывающей и ударной групп, штакор выслал во все дивизии штабных корпусных работников, которые лично доставили командирам дивизий приказания и план атаки ст. Касторная.

С рассветом 15 ноября дивизии приступили к выполнению задачи. Метель продолжала бушевать. Двигались без дорог с проводниками.

В 12 часов 15 ноября кавдивизии без выстрела, в конном строю, опрокинув около полка конницы, захватили ст. Суковкина; в это время 11-я кавалерийская дивизия и бригада Колесова также перешли в наступление, на 3 км не доходя до

с. Касторная. Части 11-й кавалерийской дивизии и бригада Колесова были встречены окопавшейся пехотой белых силой около полка. Отскочив к Успенское, один полк 11-й кавалерийской дивизии и один полк бригады Колесова в пешем порядке повели наступление в 14 часов. Белые, продолжая вести сильный артиллерийский и пулеметный огонь, под прикрытием этого огня стали отходить с линии окопов на юго-запад. Командир бригады тов. Колесов и штабной командир из штабкора, находившийся в бригаде Колесова, оценили отход белых как их неудачу на нашем главном направлении в районе Суковкина и перешли в энергичное наступление в конном строю, преследуя и окружая белых. В силу этого в с. Касторная бригада Колесова и 11-я кавалерийская дивизия окружили пехоту белых и захватили 700 пленных.

В это время противник, отрезанный главными силами корпуса — 4-й и 6-й кавалерийскими дивизиями — пытался под прикрытием бронепоездов проваться на юг, но безуспешно.

В результате наши части захватили около 2 000 пленных, 3 бронепоезда, большое количество артиллерии и пулеметов. Остатки пехоты и конницы ушли в юго-западном направлении.

Так закончилось единоборство красной и белой конницы под ст. Касторная.

Ниже мы приводим характерное донесение командира бригады тов. Колесова:

**КОМАНДУЮЩЕМУ КОНКОРПУСА т. БУДЕННОМУ
И НАЧДИВУ 4 кд**

1919 г. 15 ноября

№ 17

Ст. Касторная

Доношу, что сего числа в 16 часов мною занято село Касторная и станция. Противник оказывал упорное сопротивление при занятии села; сила противника — 4 пеших полка, один конный, 1-й Хоперский, но лихой атакой 4 кб под моим руководством вся касторненская группа ликвидирована. Пехота вся разбита. Взято сколо полка в плен; бесчисленное множество изрублено; масса трофеев, как-то: оружие, винтовки, пулеметы, обозы, кухни и пр., подсчет коим ведется, но выяснить пока точно нет возможности. Завтра будут доставлены в ваше распоряжение около 700 пленных. По словам пленных, здесь в Касторная остался один генерал Постовский, который где-то скрывается; идут тщательные розыски.

Два дня тому назад здесь были Шкуро и Мамонтов, которые на собрании клялись кровью облить Касторную, но не отступить.

При занятии мною ст. Касторная к Касторной подошли пехотные части 42-й дивизии 13-й армии, с коими имеется связь. Бой сегодня был неопиcуемый; выбыло из строя много командного состава, но все-таки 4-я бригада достойна громкого возгласа «ура».

Ура вам, красные герои, командиры и бойцы!

Я думаю, что имена павших под Касторной будут занесены в особую графу.

Комбриг Колесов.

* * *

Выводы. Боевые действия под ст. Касторная, несмотря на превосходство сил белых в этом районе, принесли красной коннице победу. В чем оперативно-тактический секрет этой победы? Прежде всего в том, что тов. Буденный, применяя искусный маневр, бил белых по частям — поодиночке. Так было 10 ноября, когда совместными действиями 4-й и 6-й кавалерийских дивизий в районе Н. Девица была опрокинута и разгромлена белая конница. В этот момент возникла угроза правому флангу; тов. Буденный, справившись с одной частью белых, приостановил наступление и, прикрывшись с юга, перебросил главные силы против наступающей пехоты противника, отразив и это наступление с потерями для белых. Так было 15 ноября, когда Конный корпус, прикрывшись одной бригадой справа и слева, главными силами опрокинул белую конницу, внезапно захватил ст. Суковкина, отрезая тем самым части белых, оперировавшие севернее ст. Касторная, а затем, захлестывая их своим правым флангом, Конный корпус совместными действиями своих главных сил и сковывающей группы нанес им поражение.

Обращает на себя внимание взаимодействие всех соединений Конного корпуса как в тактическом, так и в оперативном разрезе. Выручка одного соединения другим, а при наличии успеха — развитие его в общих интересах являлись основным правилом всех командиров каждой части.

Особо заслуживает внимания искусное управление корпусом со стороны командира корпуса. Высылка 15 ноября штабных командиров непосредственно в кавдивизию для осуществления общей корпусной задачи — прекрасный образец гибкости в управлении и увязки во взаимодействии дивизий и всех средств в решительную минуту боя.

Надо отметить также сочетание конного боя с пешим, примером чего могут служить действия 11-й кавалерийской дивизи-

зии и бригады Колесова, и, наконец, гибкость управления корпусным соединением и стремление со стороны командиров дивизий и их штабов вести бой в интересах только общей корпусной задачи.

Действия под Касторной являются как будто бы медлительными; это объясняется в частности отвратительной погодой. Кроме того, боевые действия Конного корпуса были изолированы от действий право- и левофланговых частей 13-й и 8-й наших армий; эти части не проявляли к тому же достаточной активности. Наконец, белые в районе ст. Касторная располагали большим превосходством в силах, намереваясь бешеными атаками приостановить наше наступление.

Победа красной конницы под Касторной знаменовала собой начало общего отступления и поражения белых армий Деникина.

* * *

Об щ е е з а к л ю ч е н и е. Боевые действия Конного корпуса тов. Буденного с 16 октября по 15 ноября сыграли исключительную роль. Они позволили приостановить дальнейшее наступление белых. Конный корпус действиями в районе Графская, Воронеж, ст. Тулинова закрыл, а впоследствии ликвидировал тот разрыв между 13-й и 8-й армиями, который так беспокоил командование Южного и Юго-восточного фронтов.

Бой Конного корпуса в районе Усмань (Собакино), а затем захват г. Воронежа позволили вырвать инициативу из рук белых, стабилизировать фронт, а затем дали возможность право- и левофланговым частям 13-й и 8-й армий перейти в наступление.

Форсирование Дона, бой под Землянском, захват ст. Касторная и, наконец, поражение белой конницы во всех этих боях создали необходимые условия для выполнения плана товарища Сталина по разгрому Деникина.

Боевые действия Конного корпуса тов. Буденного во многом зависели от действий право- и левофланговых частей 13-й и 8-й армий, между которыми был огромный разрыв. Тем не менее красная конница своими самостоятельными действиями ликвидировала этот разрыв, сковала лучшие конные корпуса белой конницы, которые только что наводили панику на наши слабые пехотные части; этим самым красная конница доказала, что для нее не страшен был разрыв. Она доказала свою самостоятельность и свое оперативное значение. Вместе с тем Конный корпус тов. Буденного отвлек на

себя, в особенности в районе ст. Касторная, большие силы белых, помимо вышеуказанных корпусов (9-ю кавалерийскую бригаду, Марковскую, Алексеевскую и Терскую пехотные дивизии), чем облегчил наступление 13-й и 8-й армиям.

Мощь красной конницы и причины ее побед над превосходящими силами белых объясняются прежде всего высоким классовым сознанием ее бойцов, инициативой начальствующего состава, прекрасно развитым чувством взаимной выручки в бою, единой волей к выполнению общей задачи. Ничего этого не имела белая конница.

Вместе с этим необходимо отметить оперативно-тактическую гибкость красной конницы, базировавшей свое маневренное искусство на принципах — бить врага внезапно, используя для этого даже частные ошибки противника. Каждый частный бой, как правило, был подчинен общей задаче, причем командование стремилось накапливать и сберегать физические и моральные силы для решительного боя.

Многообразные формы боя красной конницы не являлись застывшими формами боевых порядков. Они вытекали из обстановки, складывавшейся к решительному моменту. Это искусство находить наиболее правильное решение в каждом конкретном случае всегда являлось отличительной чертой командования Конного корпуса.

Первоначальные действия Первой Конной армии в районе В. Михайловка, Волоконовка, Валуйки в декабре 1919 г. (схема 4)

Практика красной конницы, ее сокрушительные удары убедительно опровергли пессимизм многих «авторитетов» старой военной школы, отрицавших роль и значение конницы как самостоятельного и могучего рода войск. Предатель Троцкий всячески сопротивлялся организации конных масс.

Бои Конного корпуса тов. Буденного под Царицыном, Воронежем и Касторной выявили всю целесообразность крупных соединений.

Товарищ Сталин, стоя во главе руководства Южного фронта, со всей резкостью поставил вопрос о создании мощной конной ударной группы в виде Конной армии. Эта группа должна была занять центральное место в том оперативном плане, который был разработан и принят под руководством товарища Сталина для быстрой ликвидации деникинского фронта. Конная армия была создана, несмотря на бешеное сопротивление подлого изменника Троцкого.

Значение организованной Сталиным Первой Конной армии ясно видно из всего комплекса операций Южного фронта, приведших к разгрому и ликвидации полчищ Деникина — одного из опаснейших врагов Советской республики.

К моменту организации Конной армии в распоряжении Южного фронта имелся Конный корпус тов. Буденного, усиленный влившейся в его состав 11-й кавалерийской дивизией. Эта масса конницы, ставшая оперативным стержнем фронтового масштаба, разгромившая белую конницу, переросла аппарат корпусного управления.

Только мощный аппарат командования во главе с авторитетным военно-политическим руководством мог дать правильное направление сокрушительной энергии этих конных масс в соответствии с оперативными и политическими требованиями фронта и условиями обстановки. Таким аппаратом мог быть Реввоенсовет армии.

Организация РВС Первой Конной армии дала возможность развернуть органы армейского управления. Конные массы получили полную оперативную самостоятельность. Подчиняясь непосредственно фронту, Первая Конная армия получила свободу действий в полном смысле этого слова. В своих действиях она не была связана с каким-либо рубежом или районом, а получала важную задачу с определенным направлением в глубину оперативного расположения противника. Благодаря этому операции конницы приобрели широкий размах, дававший творческий простор командованию армии.

Для иллюстрации этого мы приведем характерную в смысле постановки задач конным массам выдержку из директивы командующего Южным фронтом № 188 оп/970:

«Конной армии Буденного с приданными ей 9 и 12 сд ставится задача: стремительным продвижением занять Донбасс (железнодорожные узлы: Попасная, Дебальцево, Иловаяская); отрезать все пути отхода белым в Донскую область; последующая задача — занять Таганрог».

По смыслу этой задачи Конная армия должна была стать оперативным тараном, громящим и ломающим весь вражеский фронт. Действия Первой Конной армии должны были увлечь за собой в стремительное наступление другие армии, действовавшие на ее крыльях.

Первая Конная армия блестяще выполнила эту, казавшуюся непосильной, задачу. От Воронежа до Дебальцево она нанесла удар за ударом белым армиям. При попытке противника задержаться на подступах к Ростову Первая Конная

армия мощным ударом отбросила его за Дон и затем на просторах Кубани рассеяла массы белой конницы, предрешив этими боями полный и окончательный развал и разгром южной контрреволюции, которую не смогла спасти никакая помощь интервентов.

Одни организационно-оперативные мероприятия еще не обеспечивали успешности боевых действий Первой Конной армии. Они имели решающее значение лишь при наличии определенной ступени тактического искусства конных масс. Части Первой Конной армии потому и сумели выполнить возложенные на нее оперативные задачи, что они обладали большим тактическим искусством.

Характерной иллюстрацией этого являются первоначальные действия Первой Конной в районе Короча, Валуйки, Бирюч, Н. Оскол.

В ноябре 1919 г. только что организованной Первой Конной армии предстояло вести в этом районе решительные бои, чтобы сломить упорное сопротивление белых.

Белые понимали, что самая серьезная угроза для них создается со стороны красной конницы, выходящей на основное операционное направление.

Опасаясь за свои основные коммуникации, боясь быть отрезанными от них, белые снимали с фронта свои лучшие части, находившиеся перед фронтом наших 13-й и 8-й армий, для усиления своих частей, действовавших перед фронтом Первой Конной армии. Этим самым белые стремились остановить наступление на своем главном операционном направлении. Так, например, оседлав линию железной дороги Н. Оскол, Валуйки, Купянск частями 2-го кавказского корпуса, они одновременно выдвинули со стороны Купянска в этот район сформированную конно-сводную дивизию ген. Чеснокова.

Правее этих частей, восточнее указанной железной дороги, действовал 4-й конный корпус ген. Мамонтова. Действия ген. Мамонтова первоначально, как мы увидим ниже, развивались преимущественно против пехотных частей 8-й армии. В общем же задача белых перед фронтом Первой Конной армии сводилась к тому, чтобы оборонять купянское направление. Помимо этого, как видно из приказа ген. Мамонтова, он «своими действиями должен был первоначально разбить бирючскую группу красных, после чего нанести удар по тылу Первой Конной армии в направлении Ст. Оскол».

К 1 декабря Первая Конная армия занимала следующее положение: 11-я кавалерийская дивизия — Н. Осиповка, 4-я кавалерийская дивизия — В. Михайловка, 6-я кавалерийская

дивизия — Н. Оскол, Серебрянка. Правее части 13-й армии выходили на линию ст. Солнцево, Сухая Ольшанка. Левее части 8-й армии двигались севернее на Верхосенск, Бирюч в направлении последних. Так как части 8-й армии и особенно 13-й были далеко уступом позади, Конная армия обеспечивала себя небольшими заслонами справа от 11-й кавалерийской дивизии и слева — от 6-й кавалерийской дивизии.

Имея задачу содействовать 13-й армии по захвату г. Купянска, Военный совет Первой Конной армии решил прежде всего разбить белых, действовавших перед фронтом армии, ликвидировать угрозу со стороны корпуса Мамонтова, перерезать железнодорожную линию Лиски, Валуйки и одновременно с этим захватить г. Валуйки. В развитие этого решения дивизиям было приказано сосредоточиться: 4-й кавалерийской дивизии — Александровка, Сиротин; 6-й кавалерийской дивизии — Ютановка, Волоконовка, 11-й кавалерийской дивизии — Одинцово (во втором эшелоне). Таким образом, Военный совет Первой Конной армии несколько сузил фронт и в процессе выполнения этой группировки решил усилить свой левый фланг.

Тем временем конный корпус ген. Мамонтова сделал несколько налетов на части 8-й армии, в частности на 12-ю стрелковую дивизию, и после этого сосредоточился в районе Веселое, Верхосенск, Лутовиновка, создавая угрозу левому флангу и тылу Первой Конной армии.

Несмотря на создавшуюся тяжелую обстановку, командование Конной армии 4 декабря решило продолжать выполнение прежней задачи. Для этого 6-я кавалерийская дивизия получила приказ, прикрываясь с севера двумя эскадронами, 5 декабря наступать из района Волоконовка через Подлесная на ст. Мандрова; разрушив в этом районе железную дорогу, она должна была затем двигаться в юго-западном направлении для захвата Валуйки. 11-я кавалерийская дивизия наступала через Волоконовку уступом слева за 6-й кавалерийской дивизией, чтобы захватить г. Валуйки с севера. 4-я кавалерийская дивизия наступала в южном направлении для захвата Валуйки с юго-запада.

Что происходило в это время на стороне противника? Перед 4-й кавалерийской дивизией белые без большого сопротивления отходили на юг; на железной дороге Волоконовка — Валуйки курсировали два бронепоезда, которые прикрывали отход белых частей, находившихся в районе Камышевка, Волоконовка. Конный корпус ген. Мамонтова, находившийся в районе Лутовиновка, решил разбить 6-ю кавалерийскую дивизию.

зию в районе Волоконовка. Вот что гласил приказ ген. Мамонтова:

«1) В районе Волоконовка действуют до четырех кавполков красной конницы. Наша белая кавказская кавдивизия занимает фронт Камышевка — Борисовка. Я решил разбить красных в районе Волоконовка.

Приказываю: завтра 5.12 9 кд выступить из Николаевки в 7.00, наступать на ст. Ивановка и Волоконовка с целью нанести удар с севера. Для обеспечения со стороны Н. Оскола и с правого берега р. Оскол занять частью сил Богатый. На дивизию возлагается решительная роль; поэтому требую полной энергии и решительности в боевых действиях. 10 кд выступить из Лутовиновки в 8.00, атаковать противника, действующего в Волоконовке, нанося удар с востока и северо-востока. Дивизиям держать самую тесную связь между собой, для чего в бою между соседними фланговыми частями связь должна непременно быть зрительная. Дивизиям действовать в конном строю, прибегая к спешиванию только в исключительных случаях...» и т. д.

В результате решения сторон 6 декабря произошли следующие события: 6-я кавалерийская дивизия выступила в 7 часов из д. Волоконовка по направлению ст. Мандрова. Пройдя около 20 км, она получила сведения, что два эскадрона, оставленные ею севернее Волоконовки, смяты конницей белых, двитавшейся с севера, и что часть ее обозов в Волоконовке захвачена белыми. 6-я кавалерийская дивизия в 12 часов поворачивает свою 1-ю кавалерийскую бригаду обратно в направлении Волоконовки с целью разбить конницу белых. В это время 11-я кавалерийская дивизия двумя кавбригадами подходит к Ютановке. Обнаружив в Волоконовке конницу белых и услышав ружейно-пулеметную стрельбу в западном направлении, 11-я кавалерийская дивизия спешит на выстрелы. Таким образом, корпус ген. Мамонтова, вместо того чтобы нанести удар главным силам 6-й кавалерийской дивизии, сам оказался в тисках между этой и 11-й кавалерийской дивизией.

Потеряв в результате боя массу людей убитыми и пленными, 20 пулеметов, 3 орудия и 500 подвод обоза, части Мамонтова в беспорядке отступили на Валуйки.

4-я кавалерийская дивизия в это время с боем продвигалась в южном направлении.

Дальнейшими действиями Конная армия (6-я и 11-я кавалерийские дивизии) захватила Валуйки. 4-я кавалерийская дивизия совершила налет на ст. Уразова, где захватила кавполк белых в железнодорожных эшелонах. Одновременно была

испорчена железная дорога Купянск, Белгород в районе Б. Бурлук.

Белые откатились на линию Купянск, Покровская, а Конная армия, как мы указывали вначале, последовательно организовала новый удар на ст. Сватово, продолжая победоносно двигаться на Донбасс, а затем на Ростов.

Боевые действия Первой Конной армии под Волоконовка, Валуйки проходили в исключительно тяжелых условиях. Если в период операции под ст. Касторная и Ст. Оскол стояли жестокие холода, доходившие до 25°, то к моменту захвата Валуйки резко потеплело, снег растаял. Санный обоз, который только что был налажен, приходилось заменять. Тем не менее и в этих тяжелых условиях Конная армия с боями продвигалась в среднем на 30—40 км.

Поставленную ей фронтом задачу оказать содействие 13-й и 8-й армиям она успешно выполнила, одновременно под Волоконовкой она совершенно растрепала корпус Мамонтова.

На основе анализа даже этих первоначальных действий Первой Конной армии можно сделать следующий вывод. Уже в этих действиях в районе Волоконовка, Валуйки ярко выявилась роль Конной армии как решающего оперативного фактора в гражданской войне, как основной ударной силы в ликвидации белых на юге России.

Оперативный размах, полную свободу действий красные конные массы получили именно с момента образования Первой Конной армии.

Действия под Волоконовкой против основной конной группы белых — корпуса Мамонтова — являются образцовыми с точки зрения тактики крупных конных масс на поле боя: двигаться врозь — драться вместе, бить в первую очередь живую силу противника по частям.

Широкая инициатива начальников дивизий Конной армии была постоянным спутником и важнейшим звеном в управлении конными частями и является отличным примером для воспитания боевых качеств командира РККА. Так, например, тов. Тимошенко, начдив 6, обнаружив движение конницы Мамонтова с севера, умело и быстро выдвинул достаточные силы для ее разгрома и в то же время сумел выполнить задачу по захвату железнодорожной коммуникации Валуйки, Лиски.

Блестящие образцы проявления инициативы показал начдив 4 тов. Городовиков. Пройдя Валуйки и учтя, что противник разбит, он решил отрезать белых гораздо южнее, в районе

ст. Уразово; в то же время он перехватил коммуникацию железнодорожной линии Купянск, Белгород.

Действия Первой Конной армии в районе Волюковка, Валулки, разгромившей основную и наиболее крепкую группировку белых на решительном направлении, обеспечили Южному фронту дальнейшее победоносное наступление в Донецком бассейне.

В действиях белых обращает на себя внимание отсутствие ясной оперативной цели и конкретности в тактических замыслах. В этом отношении характерны действия конного корпуса ген. Мамонтова в районе Бирюч против нашей пехоты. В процессе этих действий Мамонтов имел частичный успех, и у него рождалась мысль действовать по глубокому тылу Первой Конной армии. Затем он от этого решения отказался и принял новое решение — разбить 6-ю кавалерийскую дивизию. Но оба решения были безусловно авантюристическими, так как и физические и моральные силы корпуса Мамонтова были сильно подорваны еще в период Каменской операции.

Абсолютно непонятен в приказе ген. Мамонтова пункт о том, чтобы спешивание в бою производилось лишь в исключительных случаях. Повидимому, это объясняется боязнью молниеносных ударов со стороны красной конницы на поле боя.

Оценивая Первую Конную армию как вооруженную силу на юге России, ген. Деникин в своих мемуарах пишет: «Единственно, кто представлял угрозу и решающую силу на юге России, — это Первая Конная армия. Она, только она беспокоила меня».

Нужно добавить: не только беспокоила, но вместе со всей Рабоче-Крестьянской Красной Армией, под руководством великой партии Ленина — Сталина, беспощадно уничтожала врагов рабочего класса.

Операция Первой Конной армии в Донецком бассейне (схема 5)

Красные армии Южного фронта, преследуя белых от линии Курск, ст. Каменская, Воронеж, к 25 декабря глубоко вторглись в Донецкий бассейн и своими центральными армиями, 8-й, 13-й и Первой Конной, достигли линии рубежа р. С. Донец.

Несмотря на глубокое вторжение на территорию белых, фронт их армии еще нельзя было считать окончательно «разрезанным».

Белым удалось отступить, а отступая сконцентрировать свои основные силы перед фронтом ударной группы Южного фронта (Первой Конной армией). По мере отступления фронт белых суживался, и им удалось перебросить к рубежу р. С. Донец вновь сформированную 2-ю пехотную дивизию. Таким путем белые в районе Славянская, ст. Рубежная, Бахмут (Артемовск) имели возможность сконцентрировать большие силы, численно превосходящие ударную группу Южного фронта на этом участке.

Очутившись в такой обстановке, белые пытались организовать контрудар по красной коннице. Они поставили себе задачей опрокинуть Первую Конную в р. С. Донец, задержаться на этом рубеже и спокойно проводить эвакуацию за р. Дон.

Эвакуацию награбленных ценностей, армейских тылов и всевозможных средств для дальнейшей борьбы белые имели возможность проводить по трем железнодорожным магистралям:

- 1) Изюм, Нырково, Ростов;
- 2) Лозовая, Славянск, Попасная, Дебальцево, Ростов;
- 3) Гришино, Иловайская, Ростов.

Потеря этих железнодорожных линий была бы для белых роковой, так как в этом случае фронт окончательно разрезался на две части, белые распылялись и единое руководство рушилось. Это положение вынуждало белых ожесточенно драться в Донецком бассейне.

В каком положении была Первая Конная армия к этому времени?

Если на всем фронте белые имели тяжелое положение, то перед фронтом Первой Конной армии у них обстановка создавалась иная. С точки зрения соотношения сил Конная армия была в невыгодном положении — перевес был на стороне белых. Надо также учесть утомленность частей Конной армии, совершившей с ожесточенными боями 300-километровый переход со ст. Касторная в район Донбасса.

Несмотря на это, настроение бойцов было выше всяких похвал. Они горели желанием быстрее освободить Донбасс и приступить к освобождению родных донских станиц. В Конной армии было около 14% казаков и до 20% крестьян, вышедших из донских и кубанских степей и Ставрополя.

Шахтеры, ненавидя всей душой белых палачей и насильников, по-братски делились с нашими бойцами последним куском хлеба. Товарищ Сталин проявил много заботы в отношении снабжения Конной армии продовольствием и фуражом, в которых на местах испытывался большой недостаток. В разговоре по прямому проводу с товарищами Ворошиловым

и Буденным со ст. Переездная 24 декабря товарищ Сталин сообщил, что Конной армии посланы продовольствие и фураж. Пополнение частей огнеприпасами нередко происходило за счет трофеев противника.

Так вкратце обстояли дела у Первой Конной к 25 декабря 1919 г.

Район предстоящих действий изобилдовал железными дорогами, в большинстве идущими с запада на юго-восток. Как основные железнодорожные магистрали, так и железнодорожные линии местного значения, по которым курсировали пять бронепоездов, несомненно сужали тактическую и оперативную маневренность конницы обеих сторон.

Основным направлением для удара красных и основными объектами, на которых базировали свою оборону белые, являлись Бахмут, Никитовка, Горловка, Иловайская, Попасная, Дебальцево, Чистяково. За овладение этими узловыми станциями шли шестидневные ожесточенные бои. Это мы и называем последовательной операцией Первой Конной армии в Донецком бассейне.

Как указывалось выше, белые пытались организовать контрнаступление, план которого сводился к концентрическим действиям в направлении ст. Рубежная, ст. Переездная. Осуществление этого плана белые возлагали на конную группу ген. Улагая в составе корпусов Мамонтова, Шкуро, Улагая и 2-й сводной пехотной дивизии. Эта конная группа и 2-я сводная пехотная дивизия, сосредоточенные к 25 декабря в районе Федоровка, Ямы, должны были нанести удар в северо-восточном направлении. Другая группа белых располагалась в районе Нырково, Шипилово и должна была наступлением с юга на север содействовать удару конной группы ген. Улагая. Выполняя этот план, белые имели целью разбить Первую Конную, отбросить ее за р. С. Донец, захватить и закрепиться на этом рубеже.

Первая Конная армия, выполняя гениальный план товарища Сталина по разгрому Деникина, решила быстрыми бросками овладеть Донбассом и, в первую очередь, его основными железнодорожными узлами.

Первый узел сопротивления белых — по линии Бахмут, ст. Попасная; второй — по линии Горловка, Дебальцево; третий — по линии Иловайская, ст. Алексеево-Леоново. Эти линии и узлы сопротивления представляли основу оборонительных действий для белых в Донбассе. Решение командования Первой Конной сводилось к тому, чтобы разбить живую силу, врага, окончательно разрезать фронт деникинских армий и

обеспечить необходимые условия армиям Южного фронта для полной ликвидации белых.

Частные задачи частям Первой Конной на 25 декабря:

11-й кавалерийской дивизии совместно с частями 9-й стрелковой дивизии стремительным налетом овладеть г. Бахмутом и выйти на Яшино, Бахмут, Покровская, Надеждино;

12-й стрелковой дивизии наступать к ст. Попасная, имея целью в дальнейшем овладеть ст. Ирмино;

6-й кавалерийской дивизии наступать на Шипилово и вдоль железной дороги Нырково, Луганск на Хорошее; задача — перерезать железную дорогу, оказывая содействие ударной группе армии по овладению Бахмутом, Попасной с северо-востока;

4-я кавалерийская дивизия (армейский резерв) должна была перейти в район Михайловка и двигаться как бы вторым эшелоном за 11-й кавалерийской и 9-й стрелковой дивизиями.

Тактические действия в соответствии с этим приказом и оперативным замыслом по овладению первыми узлами сопротивления Донбасса сводились к фланговым ударам 11-й кавалерийской дивизии и 9-й стрелковой дивизии с северо-запада на Бахмут, Попасная и 6-й кавалерийской дивизии — с северо-востока за овладение этим же рубежом.

12-я стрелковая дивизия, как бы сковывая белых, обрушивалась с севера на ст. Попасная с целью овладения последней.

Наконец, 4-я кавалерийская дивизия, находясь в резерве армии, предназначалась для развития успеха на любом из флангов или же могла быть обращена, как ударная сила, для парирования удара с любого направления.

* * *

Первый этап. 25 декабря завязался ожесточенный, упорный бой.

С утра части 11-й кавалерийской и 9-й стрелковой дивизий в самом начале своего наступления подверглись атаке белых из района Федоровка, Ямы.

Как 11-я кавалерийская дивизия, так и 9-я стрелковая дивизия к вечеру ввели в бой все свои силы и остались без резервов. Белые напрягали все усилия, чтобы сбросить их в р. С. Донец. Угроза правому флангу армии продолжала нависать до позднего вечера.

4-я кавалерийская дивизия, находясь в армейском резерве и выполняя свою задачу, двигалась в районе, указанном ей приказом. Достигнув передовыми частями Яблонская, Любимовка, она натолкнулась на заставы белых. В это же время главные

силы дивизии, находясь на линии железной дороги Ямы, Нырково, услышали сильную стрельбу в северо-западном направлении. Это шел бой на фронте 11-й кавалерийской и 9-й стрелковой дивизий. 4-я кавалерийская дивизия, не сворачивая на выстрелы, продолжала движение вперед, захватила в Яблонская заставы, а дальнейшим движением на юго-запад в район Брянцевка, Ореховка создала угрозу белым с тыла.

Очутившись в таком тяжелом положении, белые утром 26 декабря отступили, но в районе Брянцевка, Ореховка натолкнулись на пулеметные части 4-й кавалерийской дивизии. После ожесточенного боя 2-я пехотная дивизия белых понесла большие потери и рассеялась частью на юг, частью на запад.

12-я стрелковая дивизия весь день 25 декабря вела ожесточенный бой в районе Нырково. Белые, прикрывая этот участок сильными частями пехоты и тремя бронепоездами, отбили все атаки 12-й стрелковой дивизии.

6-я кавалерийская дивизия в этот день также подверглась встречному наступлению в районе Шипилово, Марьевка и продвинуться дальше не могла. Два бронепоезда Конной армии курсировали по линии ст. Переездная, Лоскутово, Нырково.

Несмотря на ожесточенный бой, Первая Конная армия за 25 декабря не смогла овладеть Бахмутом, Попасной, но она сорвала в этот день план белых — парировала их удар и вместе с тем вторглась частями 4-й кавалерийской дивизии в район Михайловка, вклинившись в ряды белых, оборонявшихся на линии Федоровка, Ямы, Нырково.

26 декабря все части Конной армии продолжали вести ожесточенный бой — 11-я кавалерийская и 9-я стрелковая дивизии опрокинули конную группу ген. Улагая, 4-я продолжала вести бой с пехотой противника, отступавшего на Бахмут, 12-я стрелковая и 6-я кавалерийская дивизии вели бой на старых участках.

Сильное сопротивление белых и дождливая погода 26 декабря не дали возможности развить успех, достигнутый 25 декабря, и лишь 27 декабря 11-я кавалерийская дивизия захватила Бахмут, 9-я стрелковая дивизия вышла в свой район, 12-я стрелковая дивизия овладела ст. Попасная и 6-я кавалерийская дивизия, отбросив к вечеру 27 декабря конницу белых к югу, продвинулась и сосредоточилась в районе Хорошее, создав тем самым с востока угрозу белым, находившимся в районе ст. Попасная.

Так закончились боевые действия за овладение узлами сопротивления — Бахмут и ст. Попасная.

* * *

Второй этап. 28 декабря Конная армия, продолжая наступление, к вечеру вышла на линию ст. Луганское, Екатериновка, Степановка, Лозовка, откуда нацелила свои дивизии для овладения ст. Горловка, Дебальцево.

Белые оказывали сопротивление преимущественно бронепоездами, главные же свои силы выводили на линию ст. Горловка, Дебальцево и, закрываясь тремя бронепоездами, курсировавшими на этой железнодорожной линии, пытались остановить наступление Конной армии.

В то же время белые произвели перегруппировку сил. Группа ген. Улагая и остальные конные части были переброшены на левый фланг нашей Конной армии.

Реввоенсовет Первой Конной решил овладеть ст. Горловка и Дебальцево одновременным ударом, для чего приказал 11-й кавалерийской дивизии с бронепоездами овладеть 29 декабря ст. Горловка и иметь в дальнейшем задачей наступление на ст. Иловая. 9-й и 12-й стрелковым дивизиям была поставлена задача решительными и быстрыми действиями овладеть ст. Дебальцево, имея в виду дальнейшей задачей наступление по направлению ст. Иловая.

6-й кавалерийской дивизии приказывалось ускорить наступление в южном направлении, захлестывая и отрезая белых в районе ст. Дебальцево с востока.

4-я кавалерийская дивизия составляла армейский резерв.

Если в первоначальных действиях Конной армии главные силы были нацелены на юго-запад, то по данному приказу производился некоторый поворот — основная ударная сила нашей армии нацеливалась на Дебальцево, т. е. в юго-восточном направлении.

29 декабря 11-я кавалерийская дивизия и красные бронепоезда, курсировавшие по линии ст. Попасная, ст. Горловка, вели ожесточенный бой за ст. Горловка.

Белые при поддержке трех бронепоездов оказали бешеное сопротивление, отстаивая этот железнодорожный узел. Неоднократные атаки 11-й кавалерийской дивизии отбивались Алексеевским и Дроздовским пехотными полками белых. 29 декабря белые удержали ст. Горловка за собой.

Тем временем в районе ст. Дебальцево 9-я и 12-я стрелковые дивизии вели также ожесточенный бой с Марковской и остатками 2-й пехотной дивизии белых.

6-я кавалерийская дивизия наступала из района Лозовка на Городище, охватывая ст. Дебальцево с востока. Благодаря решительным и согласованным действиям 9-й и 12-й стрелковых дивизий и 6-й кавалерийской дивизии 29 декабря ст. Дебаль-

цево была занята, но основная масса живых сил белых ускользнула на юг по направлению ст. Алексеево-Леоново.

30 декабря 11-я кавалерийская дивизия вновь атаковала ст. Горловка и при поддержке конной группы 9-й стрелковой дивизии заняла ее. Белые отошли по направлению ст. Иловайская, оставив в руках 11-й кавалерийской дивизии три бронепоезда и другую военную добычу.

Таким образом, Конная армия, невзирая на плохую погоду, последовательными упорными боями заняла 30 декабря второй узел сопротивления белых — ст. Горловка, Дебальцево, в полной готовности нанести 31 декабря удар по последнему объекту — железнодорожной линии, еще дававшей белым возможность производить эвакуацию и соединявшей их войска в единый фронт.

* * *

Третий этап. Обстановка, сложившаяся к 30 декабря, как и раньше на протяжении всей операции в Донбассе, властно требовала энергичных действий по уничтожению живой силы, захвату техники и разъединению фронта белых, невзирая на усталость и плохую погоду (из-за дождей местность стала труднопроходимой).

В соответствии с прежними решениями Реввоенсовет Конной армии, находясь в районе ст. Дебальцево, отдал следующие приказание своим частям:

11-й кавалерийской и 9-й стрелковой дивизиям — овладеть ст. Иловайская, имея целью в дальнейшем наступать на Таганрог;

12-й стрелковой и 6-й кавалерийской дивизиям — уничтожить живую силу белых, действовавших южнее ст. Дебальцево;

4-й кавалерийской дивизии выдвинуться в район Новопавловка (Вознесенское) и находиться в армейском резерве.

По существу 4-я кавалерийская дивизия не выводилась в резерв, а прикрывала действия главных сил армии, которым создавалась угроза с востока, так как части 8-й армии несколько отстали, а конница белых, отступая, сосредоточилась на левом фланге Первой Конной армии.

Это решение, как и прежние, является абсолютно правильным, так как ударом на ст. Иловайская удавалось окончательно разрезать фронт белых, а их части, оперировавшие западнее ст. Иловайская, отбрасывались на запад; одновременно достигался разгром противника южнее Дебальцево, и, наконец, 4-я кавалерийская дивизия, обеспечив удар на ст. Ило-

вайская, выдвигалась в центральном направлении для дальнейшего наступления на Ростов-на-Дону.

31 декабря 6-я кавалерийская дивизия в районе ст. Алексеево-Леоново отрезала путь отступления Марковской пехотной дивизии. Завязался отчаянный бой. Наши конники зарубили до 1 500 человек, захватили в плен 67 офицеров, 1 200 казаков и трофеи — 12 орудий и 50 пулеметов.

9-я стрелковая и 11-я кавалерийская дивизии, преследуя белых на ст. Иловайская, разбили в районе Авросимовка черкесскую дивизию, захватили около 600 пленных и до 40 пулеметов. Белые отступали частью на юго-запад (в Крым), частью на юго-восток (за Дон).

Этими боями закончилась операция Первой Конной армии в Донецком бассейне. Об упорстве и ожесточенности этих боев говорит следующая оперативная сводка Конармии за № 1592:

«Белые за операцию в Донецком бассейне оставили на поле боя зарубленными до 3 000, пленными до 5 000 казаков. Отобрано орудий 24, пулеметов 170, бронепоездов 5» и т. д.

Какой вывод можно сделать из этой операции?

1. Белые нелегко уступали захваченный ими Донбасс; они дрались за него самым отчаянным образом, при этом главные силы бросали и сосредоточивали против Первой Конной армии, которая и явилась основным могильщиком белых в районе Донбасса.

2. Донецкая операция Первой Конной армии есть не что иное, как последовательная операция, составная часть гениального плана товарища Сталина по разгрому Деникина.

3. Как вся операция в целом, так и отдельные бои за овладение узлами сопротивления показали большую маневренную гибкость и инициативу во взаимодействии как со стороны Реввоенсовета, так и со стороны отдельных командиров дивизий. Пример — сочетание действий 6-й и 4-й кавалерийских дивизий и 11-й кавалерийской и 9-й стрелковой дивизий.

4. Обращает на себя внимание управление войсками армии. Реввоенсовет всегда находился на передовых позициях решающих направлений. Отсюда — своевременное нацеливание дивизий для овладения основными пунктами, навязывание своей воли противнику.

5. На успешный исход боев в Донецком бассейне оказали огромное влияние горячее сочувствие и поддержка наших частей трудящимся населением района действий. Шахтеры кор-

мили красных, доносили им о белых. Враждебное отношение шахтеров к белым выбило у последних опору на селе, содействовало разложению их армии.

6. Операция Первой Конной за овладение Донбассом являлась необходимым условием для захвата Ростова-на-Дону и общего разгрома деникинщины.

Действия Первой Конной армии за овладение Таганрогом и Ростовом (январь 1920 г.) (схема 6)

После сокрушительного удара в районе Донбасса Первая Конная армия направила все свои усилия на захват Таганрога и Ростова-на-Дону.

Оставалось небольшое расстояние до Ростова, чтобы закрыть окончательно путь отхода белым в Кубанскую область.

Одновременно перед армиями Южного фронта стояла задача не дать возможности разьединенным частям белых уйти на Крымский полуостров.

Для выполнения этой задачи командование войсками Южного фронта 3 января 1920 г. поставило задачу в кратчайший срок выдвинуться к побережью Черного и Азовского морей и одновременно добить остатки армий противника.

Эта директива настойчиво требовала от армий фронта использования своих подвижных средств для глубокого обхода, захода в тыл и разгрома живой силы противника.

Первой Конной армии ставилась задача, стремительно преследуя разбитого противника, главную массу своих сил безотлагательно бросить в направлении Ростов-на-Дону, Нахичевань для захвата этих городов, одновременно меньшей частью сил овладеть г. Таганрогом.

По этой же директиве на Ростов, Нахичевань одновременно с Первой Конной армией должны были наступать части 8-й армии.

В развитие директивы фронта части Конной армии к вечеру 6 января выходили на исходное положение:

9-я стрелковая дивизия — Николаевский, Казанский, ст. Кошкино, Самбек;

12-я стрелковая дивизия — Курлацкая, Абрамов, Новостроенский, Совет Мигрина;

6-я кавалерийская дивизия — Петровский, Чистополье, Персиянов, Ивановский, Б. Крепкая;

4-я кавалерийская дивизия — Платов-Ивановский, Княжий, Аграфеновка, Крепинской;

11-я кавалерийская дивизия — Матвеев Курган (армейский резерв).

Бронепоезда курсировали по двум направлениям: железнодорожная линия Матвеев Курган, Таганрог и ст. Колпаково, Зверево.

Войска Деникина, потерпев неудачу в Донецком бассейне, с арьергардными боями поспешно отходили на новые позиции Ростово-Новочеркасского плацдарма. Сосредоточив здесь свою центральную группу на фронте около 80 км, Деникин считал возможным дать и выиграть сражение. Он рассчитывал на то, что красные войска после длительного наступления в Донбассе переутомлены и растянуты в глубину.

2 января Деникин объединил все войска Донской армии фронта под общим командованием ген. Сидорина, которому подчинил в оперативном отношении и «добровольческий» корпус ген. Кутепова.

Ген. Сидорин в свою очередь развернул войска, прикрыв Ростов-на-Дону «добровольцами», Новочеркасск — донцами и в центре на уступе сосредоточив конные корпуса Топоркова и Мамонтова. Из этого видно, что Деникин не думал отдавать Ростово-Новочеркасский плацдарм без боя.

Сражение белых на подступах к Ростову должно было обеспечить им эвакуацию ценностей из Ростова-на-Дону и Таганрога, сохранить свои живые силы и переправить их за рр. Дон и Маныч.

6 января при поддержке двух бронепоездов 9-я стрелковая и 11-я кавалерийская дивизии перешли в энергичное наступление и в 13 часов с севера и востока атаковали и заняли Таганрог. В городе была захвачена огромная добыча, в том числе 12 тяжелых английских орудий, 50 бомбометов, танки, автомобили, снаряды, патроны, горючее и медикаменты, т. е. то, в чем особенно нуждались наши части. Бой за Таганрог был скоротечный. Прижатые к морю белые войска, оборонявшие Таганрог, были настолько деморализованы, что не смогли эвакуировать даже своей техники.

Трудящееся население и особенно рабочие восторженно приветствовали вступление в город частей Красной Армии. Рабочие организации Таганрога оказали большую помощь нашим войскам, занявшим Таганрог, по охране трофеев, захваченных у белых.

После овладения Таганрогом 11-я кавалерийская дивизия и бронепоезда «Коммунист» и «Красный кавалерист» были немедленно брошены в направлении ст. Синявская.

6 января в район Аграфеновка, т. е. к левому флангу ударной группы Первой Конной армии, стали подходить части 8-й армии, что дало возможность нацелить на участок Ростов, Нахичевань 6 стрелковых дивизий и 3 кавалерийских. Правда, 15-я, 16-я и 31-я стрелковые дивизии имели по 800—1 000 штыков, но в общем это была значительная сила.

Еще с 5 на 6 января Реввоенсовет Первой Конной армии отдал приказ № 2, в котором частям ставились задачи по овладению Ростовом и Нахичеванью.

По этому приказу части должны были двумя последовательными ударами захватить Ростов-на-Дону.

В соответствии с этим 12-я стрелковая дивизия выходила на линию Донец (15 км северо-западнее Ростова), Мокрый Чалтырь, Крым, Султан Сала, а 8 января должна была бить на Ростов и оборонять р. Дон.

6-й кавалерийской дивизии приказывалось 7 января занять Сала, Несвитайский, Генеральский Мост, 8 января — Ростов.

4-я кавалерийская дивизия 7 января должна была занять Константиновский, Юдин, Серафимов, Волошин (Ольгинский), 8 января — г. Нахичевань, ст. Аксайская, захватив неповрежденным пловучий мост через р. Дон против ст. Ольгинская.

11-й кавалерийской дивизии (армейский резерв) предстояло 8 января перейти в Кирпичев-Александров, Совет Мигрина, 9 января — в Сала, 10 января — на ст. Аксайская.

Выступление с исходного положения — в 7 часов 7 января. Но приказ был получен в кавалерийских дивизиях с запозданием, поэтому 7 января некоторые дивизии приступить к его выполнению не смогли, и общее решительное наступление началось 8 января.

Белые, как говорилось выше, готовились к решительным действиям.

По данным нашей разведки, они начали 6 января сосредоточивать крупные стрелковые части на линии Крым, Султан Сала. Вся их конница была сведена в одну группу, которая была выдвинута в район Генеральский Мост, Волошин (Ольгинский) и Кутейников, Несветайский с задачей активно противодействовать наступлению красных частей на Ростов.

Донская армия группировалась в районе Александровка, Грушевский, прикрывала г. Новочеркасск против наступавших частей 8-й и 9-й красных армий.

6 января произошел ряд частных боев, благодаря которым удалось установить группировку белых. Так, например, части нашей 33-й кубанской стрелковой дивизии в 13 часов 6 января пытались наступать на станицу Генеральский Мост, где

натолкнулись на конницу противника силой до 3 000 сабель. После трехчасового ожесточенного боя части 33-й стрелковой дивизии к 20 часам отошли в район расположения 4-й кавалерийской дивизии. Ввиду позднего времени последняя не смогла оказать серьезной поддержки и ограничилась высылкой сильной разведки в сторону ст. Генеральский Мост, где установила большое сосредоточение конницы белых.

В то время, когда части 33-й стрелковой дивизии вели бой, к ним подошла 6-я кавалерийская дивизия, которая в 15 часов при подходе к ст. Генеральский Мост столкнулась с передовыми частями противника. Завязался бой. Из ст. Генеральский Мост конница белых силой около 3 000 всадников перешла в контрнаступление. Несмотря на упорное сопротивление, после нескольких ожесточенных атак конница белых была сбита и начала поспешно отходить. Однако, этот частный успех развить 6-й кавалерийской дивизии не удалось. Когда она начала преследовать первую колонну конницы белых, на левом фланге дивизии показалась вторая колонна. Видя подкрепление, первая колонна противника остановилась и пошла в контратаку. Несмотря на превосходные силы противника, 6-я кавалерийская дивизия дралась до наступления темноты. Утомленные ожесточенными атаками и понеся большие потери, обе стороны разошлись на свои исходные рубежи: белые — на Генеральский Мост, 6-я кавалерийская дивизия — в свой район расположения.

Противник в ночь с 7 на 8 января пытался атаковать 6-ю кавалерийскую дивизию, но ночной атакой был сбит и в панике отступил в направлении Генеральский Мост. В этом бою бойцами 6-й кавалерийской дивизии было порублено много белоказачков, захвачены пленные, отбиты два наших орудия, оставленные противнику накануне.

15-я и 16-я стрелковые дивизии 8-й армии 7 января перешли в наступление по большой дороге Аграфеновка, Нахичевань. Дивизии беспрепятственно достигли района хуторов Щедрин, Попов-Несветайский, Родионов-Несветайский и здесь подверглись с левого фланга неожиданному нападению крупных частей конницы противника (по материалам этих дивизий — до 5 000 сабель; по свидетельству Деникина — корпуса Топоркова и Мамонтова). В результате боя 15-я и 16-я стрелковые дивизии потеряли почти всю свою технику и до 700 человек пленными. Остатки этих дивизий, преследуемые по пятам противником, отходили до расположения 4-й кавалерийской дивизии; при ее поддержке удалось приостановить наступление противника.

Наступила уже ночь, и контрнаступление 4-й кавалерийской дивизии смысла не имело, так как противник, прекратив свое преследование, быстро отошел в исходное положение.

Упоенный успехами 7 января, противник в своих сводках доносил о решительных поражениях, нанесенных частям Красной Армии. Белые власти выпустили в Ростове воззвание, напечатанное в местной газете. Воззвание призывало буржуазного обывателя к спокойствию, говорило, что красные части не только остановлены, но даже отброшены на 100 км к северу от Ростова.

8 января противник предполагал развить активные действия. По данным разведки видно, что главные силы белых накануне группировались в районе Генеральский Мост, Волошин (Ольгинский), Родионов-Несветайский, Попов-Несветайский, Дарьевка, где предыдущими боями было обнаружено до 3 500 сабель конницы. В районе Генеральский Мост были сосредоточены конница, пехота и танки. В Султан Сала находился офицерский Кавказский стрелковый полк. В этом же районе находились Дроздовская и Корниловская дивизии, в Ростове — два конных полка 1-й кубанской дивизии и четыре полка пехоты. Общая численность противника оставалась невыясненной. Но во всяком случае силы его были значительны и готовы к ожесточенной обороне Ростова-на-Дону.

Противник, считая, что частные успехи за 7 января ликвидировали угрозу, в течение ночи на 8 января сосредоточил все свои силы в районе ст. Генеральский Мост, Султан Сала с целью нанести сокрушительный удар Конной армии в направлении Б. Крепкая и отрезать ее от частей 8-й армии.

С рассветом 8 января белые повели наступление со стороны хут. Щедрин, Генеральский Мост, оставив в районе хут. Волошин (Ольгинский), Серафимов. Константиновский свои обозы второго разряда без значительного прикрытия, повидимому, не особенно беспокоясь за свой правый фланг.

Выступившие с рассветом 8 января из района Чистополь 6-я кавалерийская дивизия и со стороны Б. Крепкая 33-я стрелковая дивизия завязали с противником встречный бой, длившийся почти 12 часов. 6-я кавалерийская дивизия уже успела нанести противнику ряд сокрушительных ударов, начиная сламывать его упорство. Одновременно 4-я кавалерийская дивизия, двигавшаяся из Аграфеновки по большой дороге на Нахичевань, беспрепятственно вышла на линию хут. Волошин (Ольгинский) и, свернув круто на запад, двумя бригадами ударила по тылам противника. Части белых, ведшие бой с 6-й кавалерийской дивизией, заметив появление в своем тылу боль-

ших сил конницы (4 000 сабель), бросились в безудержно паническое отступление на Сала, Султан Сала, но, охваченные со всех сторон, беспомощно кидались из стороны в сторону. Лишь кавалерийские части, находившиеся в районе ст. Генеральский Мост, и другие, имевшие хороших лошадей, прорвались из окружения и поспешно отступили на станицу Аксайская.

В этом бою большую помощь оказали полуторатонные грузовики 1-го автоброневоего отряда им. тов. Свердлова, находившиеся при 4-й кавалерийской дивизии. Они действовали впереди конницы по целине наперерез отходившим конным частям противника. Находу они открывали пулеметный огонь, расстреливая отступающие колонны белых. Налет этого бронепоезда был настолько неожиданным для конницы противника, что она была расстроена еще до приближения нашей конницы. Красная конница, воспользовавшись этим, продолжала преследовать бегущего в панике противника.

Пехота противника не имела возможности быстро отступить и, видя безнадежность своего сопротивления, поголовно стала сдаваться в плен.

Танки белых, действовавшие в этом бою, видя гибель своей пехоты, стали быстро отходить к Ростову, но красная конница глубоко обошла их с тыла, и им также пришлось сдаться в плен.

Один лишь офицерский стрелковый полк противника, действовавший в балке севернее Сала, оказавшийся в безвыходном положении, был принужден биться до конца и весь до одного человека был порублен бойцами 6-й кавалерийской дивизии. Деникин подтверждает, что 20 декабря (2 января) конница Буденного почти полностью уничтожила Терскую пластунскую бригаду, поставленную в центре «добровольцев».

Центр и правый фланг белых были разгромлены; на их левом фланге, а на нашем правом, «добровольцы»-корниловцы, дроздовцы и конница Барбовича продолжали упорно сопротивляться наступлению наших стрелковых дивизий, действовавших совместно с бригадой 6-й кавалерийской дивизии, но и левый фланг белых скоро был сломлен и принужден отступить за р. Дон через Ростов-на-Дону.

К вечеру 6-я кавалерийская дивизия собрала свои полки, на долю которых легла главная тяжесть боя. 4-я кавалерийская дивизия в колоннах стояла за южной окраиной с. Сала.

На поле боя РВС Конной отдал короткий приказ о занятии г. Ростова.

Несмотря на то, что части дивизии с боем прошли больше 50 км, усталости не чувствовалось,— люди и лошади были еще бодр.

По этому устному приказу 4-я кавалерийская дивизия немедленно двинулась для занятия г. Нахичевани, а 6-я — на Ростов. Несмотря на наступившую темноту, полки двигались переменным аллюром.

В 21 час 4-я кавалерийская дивизия с востока вошла в Нахичевань. На окраинных улицах было тихо и безлюдно. Лишь в центре Ростова шел разгул белого офицерства. Опомнились белые офицеры только тогда, когда части 6-й кавалерийской дивизии заняли половину города, когда прозвучали отдельные выстрелы, а потом затрещали пулеметы. Всю ночь в Ростове кипел уличный бой, который вела 6-я кавалерийская дивизия, освобождая город от белых.

К рассвету два полка пехоты противника подошли от ст. Аксайская вдоль берега Дона и с южной окраины Нахичевани стали теснить расположенные там полки 4-й кавалерийской дивизии, которые быстро спешились и сами пошли в контрнаступление. После двухчасового боя оба полка были взяты в плен. Большую помощь нашим частям в этом бою оказал автоотряд имени тов. Свердлова.

9 января Ростов и Нахичевань были совершенно очищены от белых. Утром того же дня 4-я кавалерийская дивизия заняла ст. Аксайская, где захватила 1 000 пленных, 300 вагонов с различными грузами и 12 паровозов под парами. Количество трофеев и пленных, взятых в Ростове, было огромно.

РВС Первой Конной армии о взятии Ростова-на-Дону доносил:

*КУРСК. РЕВВОЕНСОВЕТ ЮЖФРОНТА т. СТАЛИНУ
КОПИЯ: МОСКВА, т. ЛЕНИНУ.*

Красной конной армией 8.1.20 в 20.00 взяты города Ростов и Нахичевань. Наша славная кавалерия уничтожила всю живую силу врага, защищавшую осиные гнезда дворянско-буржуазной контрреволюции. Взято в плен более 10 000 солдат белых, 9 танков, 32 орудия, около 200 пулеметов, много винтовок и колоссальный обоз. Все эти трофеи взяты в результате кровопролитных боев.

Противник настолько был разбит, что наше наступление в городе не было даже замечено врагом, и мы всю ночь с 8 на 9.1 ликвидировали разного рода штабы и воинские учреждения белых.

Утром 9.1 в Ростове и Нахичевани завязался уличный бой, длившийся весь день. 10.1 города совершенно очищены и враг отогнан

на Батайск и Гнилоаксайскую. Только страшные туманы и дожди помешали преследовать врага и дали ему возможность уничтожить небольшие переправы через р. Кайсуг у Батайска и через Дон у Аксайской. Переправы через Дон и железнодорожный мост в Ростове целы.

В Ростове Реввоенсоветом Конной образован Ревком и назначены начгарнизона и комендант. В городе масса разных интендантских и других складов, переполненных всяческим имуществом. Все берется на учет и охраняется.

Сегодня 11.I был смотр двум кавалерийским дивизиям, где присутствовало много рабочих Ростова и Нахичевани во главе с подпольной организацией коммунистов. Провозглашены приветствия Красной Армии, Советской Республике и вождям коммунистической революции.

Реввоенсовет Конной от имени Конармии поздравляет вас со славной победой и от всей души провозглашает громовое «ура» за наших вождей.

Да здравствует великая Красная Армия!

Да здравствует окончательная победа коммунизма!

Да здравствует мировая Советская власть!

Командарм 1-й Конной Буденный.

Член РВС Ворошилов.

Действия Первой Конной армии за Ростовом (с 17 января по 3 марта 1920 г.) (схема 7)

Гениальный план товарища Сталина по разгрому деникинских полчищ после захвата Первой Конной армией г. Ростова был выполнен. Белые армии, разбитые, рассеченные на двое, в панике отходили частью в Крым, частью за р. Дон.

Еще до отхода за р. Дон белые начали мобилизацию своих последних контрреволюционных сил на Дону, Кубани и Тереке. Сузившийся фронт, прикрытый сильным естественным рубежом рр. Дон и Маныч, позволил ген. Деникину уцелевшими остатками своей армии, пополненной вновь мобилизованными войсками, организовать оборону на Батайско-Манычских позициях.

Перед Юго-восточным (затем Кавказским) фронтом, в состав которого входила Первая Конная армия, стояла задача в кратчайший срок окончательно разбить оставшиеся и ушедшие за Дон войска южной контрреволюции и освободить страну от интервенции.

К январю 1920 г. сложилась такая оперативно-тактическая обстановка, которая настоятельно требовала от командова-

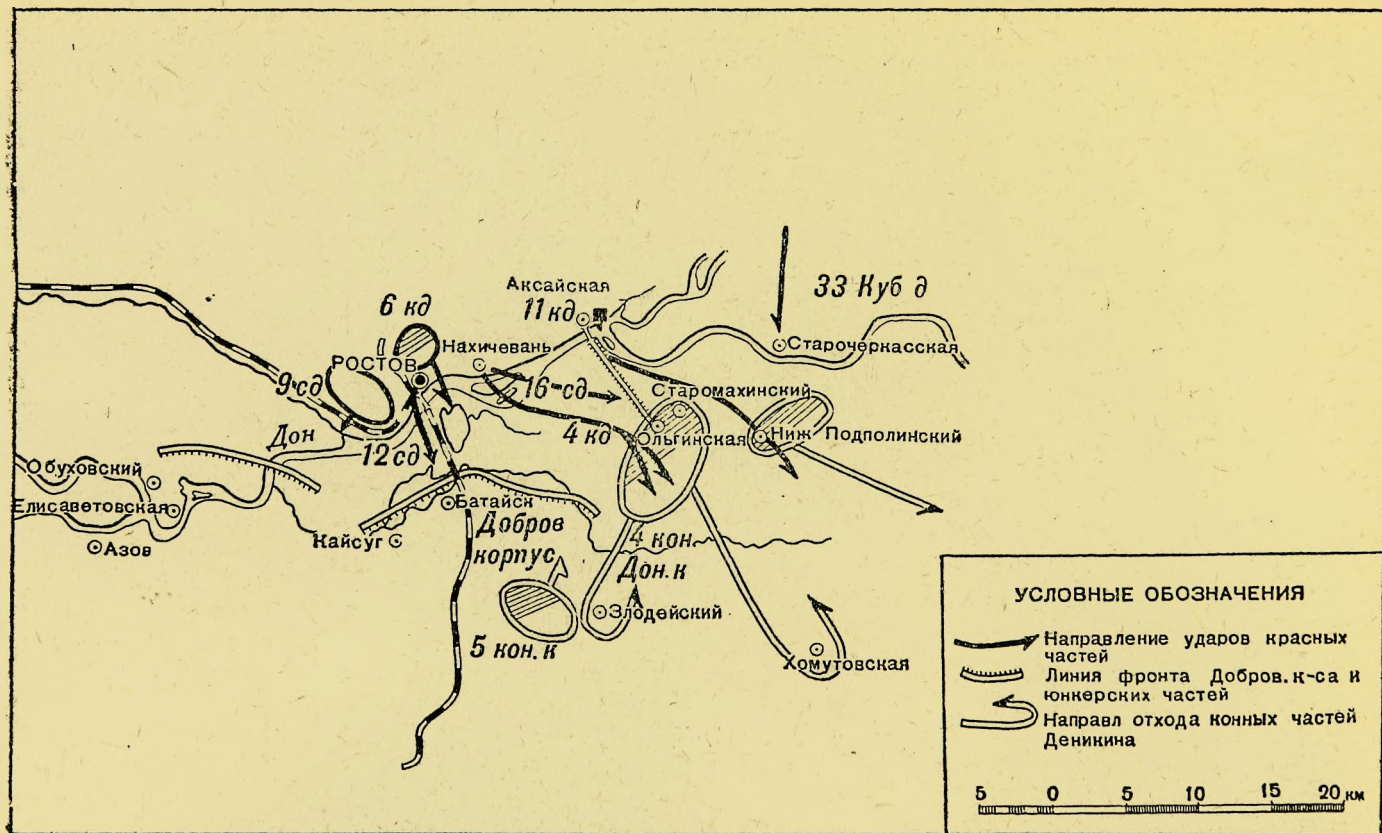

Схема 7. Наступление Первой Конной армии 18 января 1920 г.

ния фронтом перегруппировки сил — переброски Первой Конной армии на левый фланг в район станицы Платовская, как в более удобный и отвечающий оперативной обстановке район действий.

Как указывалось выше, деникинские войска окопались и закрепились на Батайских позициях. Лобовым ударом выбить белых из окопов и захватить Батайск было почти невозможно.

Товарищи Ворошилов и Буденный разработали план глубокого обхода противника через станицу Платовскую, Торговую с главным ударом на ст. Тихорецкая. Этот план, утвержденный Лениным и Сталиным, предопределил участь Батайска, как покажет изложение дальнейшего хода событий. Контрреволюционер Троцкий и командующий Кавказским фронтом с его тупым консерватизмом всячески противились выполнению этого плана.

Первая Конная армия вынуждена была вести боевые действия — лобовые атаки Батайских и Манычских позиций. Только контрреволюционным, провокаторским поведением Троцкого можно объяснить приказание Первой Конной армии драться в Батайско-Манычских болотах, где чрезвычайно стеснялся маневр и невозможно было провезти даже артиллерию.

Несмотря на преступное использование фронтовым командованием конницы под Батайском, РВС Первой Конной удалось даже в этих неимоверно трудных оперативно-тактических условиях так организовать бой, что дивизии Первой Конной наносили решительные удары, захватывая и в этих боях у противника тысячи пленных, десятки пулеметов и орудий.

* * *

Бои под Батайском (схема 8). Накануне батайских боев части Конной армии были расположены: 4-я кавалерийская дивизия — в Нахичевани, 6-я кавалерийская дивизия — в Ростове, 11-я кавалерийская дивизия — в станице Аксайская, 9-я и 12-я стрелковые дивизии — в станице Гниловская, Ростове.

Белые для удержания Батайских позиций сосредоточили в районе Батайск, станица Ольгинская, хут. Злодейский, ст. Кайсуг юнкерские части, «добровольческие» и донские корпуса общей численностью до 12 000 сабель, 11 000 штыков, 454 пулемета, 120 орудий и 6 бронепоездов. Последние курсировали по железной дороге Батайск, Азов, Батайск, Торговая.

17 января Конная армия перешла в наступление. План наступления сводился к следующему: 4-я и 6-я кавалерийские дивизии из Ростова и 11-я кавалерийская дивизия из станицы

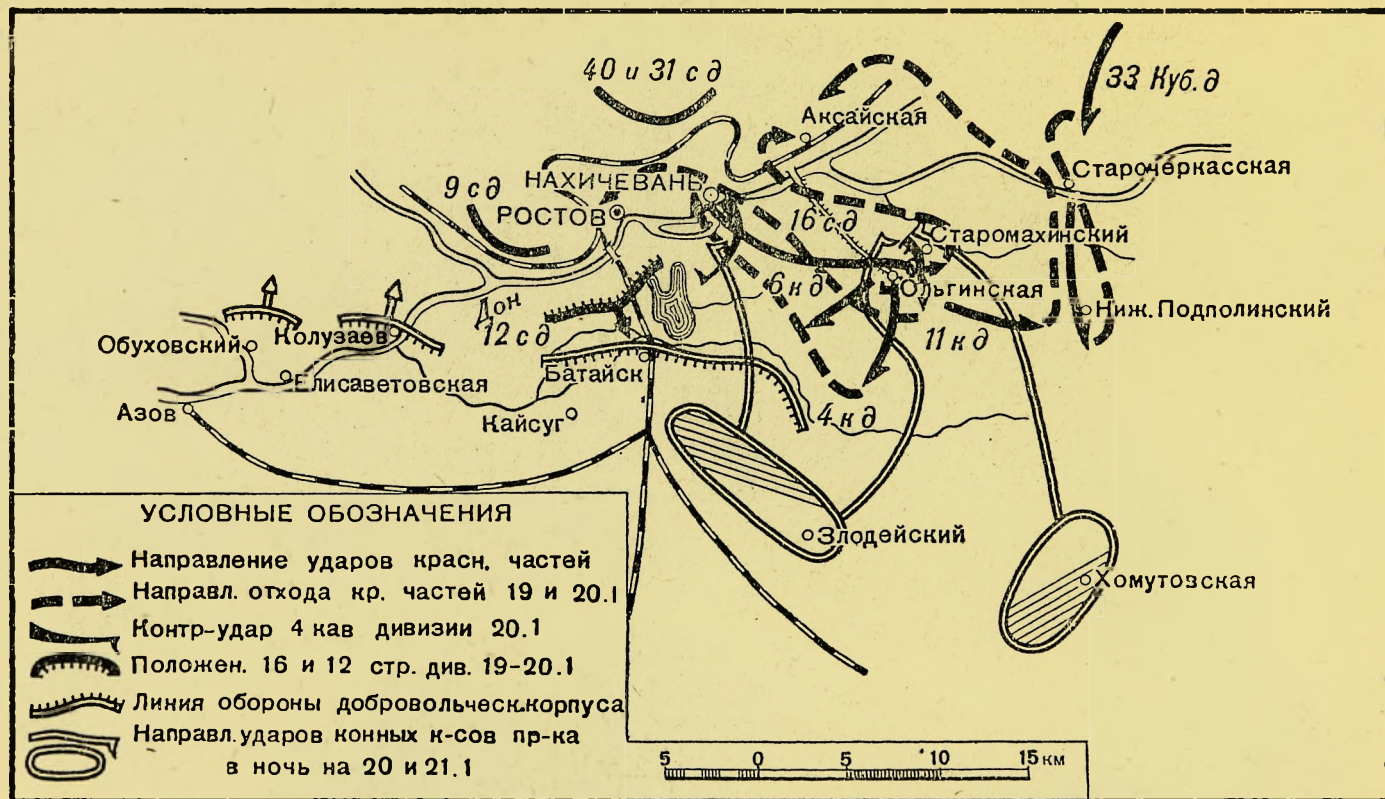

Схема 8. Наступление и отход Конной армии и частей 8-й армии 19 и 20 января 1920 г.

Аксайская наносили удар на станицу Ольгинская; 9-я и 12-я стрелковые дивизии, обеспечивая правый фланг армии, наступали из ст. Иниловская, Ростов на Батайск. Одновременно из Ростова на Батайск должны были наступать части 8-й армии, но последние ввиду их запоздалой перегруппировки к моменту боя 17 января не подоспели. РВС Первой Конной главный удар намечал на станицу Ольгинская, Батайск; взятие этих опорных пунктов должно было служить точкой опоры для маневра конницы и дальнейшего развития действий.

В 10 часов 17 января, несмотря на то, что переправы через Дон были уничтожены, частям Конной армии по льду удалось переправиться на южный берег Дона и первоначально в пешем, а затем в конном строю перейти в решительное наступление.

Противник, стремясь разбить части Конной армии на левом берегу Дона, умышленно не открывая артиллерийского огня, дал им переправиться через Дон, после чего перешел в контр-наступление. В результате в 15 часов завязался ожесточенный бой, продолжавшийся до вечера. Ввиду того, что болотистая местность совершенно не позволяла коннице развернуться в боевой порядок, а также из-за отсутствия артиллерии (ее не представилось возможным переправить) Конная армия вынуждена была отойти в исходное положение.

18 января части Конной армии вторично перешли в наступление в том же порядке, как и 17 января; их усиливали 16-я и 33-я стрелковые дивизии 8-й армии, которые должны были одновременно наступать из Нахичевани на ст. Ольгинская и Старочеркасская.

Противник, узнав по агентурным данным о подготовке вторичного наступления, не изменил своей группировки в районе Батайск, ст. Ольгинская; наоборот, он в районе Батайска еще сильнее укрепился, готовясь на всем фронте к решительному отпору.

В 5 часов 18 января Конная армия снова переправилась через Дон и вступила в ожесточенный бой с противником.

После трехчасового боя на линии Батайск, Ольгинская частям Конной армии удалось выбить противника из станицы Ольгинская и занять последнюю.

Противник несколько раз переходил в контратаку, стремясь во что бы то ни стало сбить части Конной армии и прижать их к Дону, но безрезультатно. К вечеру после ожесточенного боя противник, за исключением сил в районе Батайска, был сбит и начал отступать к хут. Злодейский и станице Хомутовская. Части Конной армии преследовали противника, но

не смогли развить успеха ввиду переутомления, а также из-за ураганного артиллерийского огня вражеских бронепоездов, курсировавших по линии Батайск, Торговая и прикрывавших отход своей конницы.

На 19 января части Конармии расположились: 4-я, 11-я и 16-я стрелковые дивизии — в станице Ольгинская, 6-я кавалерийская дивизия — в хут. Нижне-Подполинский и 9-я, 12-я и 33-я стрелковые дивизии — первые две на позиции в 3 км севернее Батайска, а последняя достигла ст. Старочеркасская.

19 января части Конной и 8-й армий, подтянув артиллерию, с рассветом перешли в наступление на Батайск и ст. Хомутовская.

Противник, совершив перегруппировку и сосредоточив четыре конных корпуса в районе Батайск, хут. Злодейский, два конных корпуса в районе Хомутовская, перешел в контрнаступление, стремясь из района Батайск отрезать переправу у Нахичевани.

К 12 часам на линии Батайск и в 3 км южнее станицы Ольгинская конница обеих сторон развернулась лавой и пошла в атаку. Благодаря перевесу артиллерии и бронепоездов, противнику после шестичасового боя удалось отбросить части Первой конной и 8-й армий на правый берег Дона.

После этого боя РВС Первой Конной вторично по прямому проводу доложил командующему фронту о невозможности добиться успеха в районе Батайска и предлагал для разгрома белых ранее разработанный РВС Конной план: перегруппировать Первую Конную в районе ст. Плаговская, откуда нанести удар на ст. Тихорецкая. Но командующий фронтом попрежнему упрямылся и, невзирая на неудачный бой, в третий раз приказал перейти в наступление и во что бы то ни стало овладеть Батайском.

Таким образом, части Конной и 8-й армий 21 января перешли в третий раз в наступление в таком же порядке, как и 18-го, сменив лишь стрелковые дивизии 8-й армии. Во время боя ст. Ольгинская несколько раз переходила из рук в руки; к Батайску же противник не допускал, как и в первые дни, ближе чем на 3 км. В результате к 15 часам создалось тяжелое положение: противник сбил на линии Батайск, ст. Ольгинская части Конной армии и стремился отрезать им переправу у Нахичевани, чтобы затем захватить в плен пехоту в районе ст. Ольгинская. Благодаря действиям резерва (1-й бригады 4-й кавалерийской дивизии), находившегося в Нахичевани, угроза обхода противником была ликвидирована, но части как Конной, так и 8-й армий вынуждены были снова

отойти на правый берег Дона. За период всех боев 17, 18, 19 и 21 января под Батайском Первая Конная и 8-я армии понесли очень большие потери; также весьма значительные потери были и у противника. У белых было захвачено 2 000 пленных, 1 000 лошадей со снаряжением и другие военные трофеи.

Итак, смелое и решительное наступление Первой Конной и 8-й армий на Батайск закончилось неудачей. Причины ее кроются: 1) в открытой болотистой местности, которая не позволяла применять маневр; 2) в численном превосходстве противника; 3) в отсутствии 17 и 18 января в частях Конной армии артиллерии; 4) в господствующем положении позиций противника; 5) в недостаточном количестве переправ через р. Дон и 6) в неправильном выборе фронтовым командованием операционного направления в этой операции.

В результате командующий Кавказским фронтом, потерпев неудачу, вынужден был изменить свой план наступления. Он принял новый план, по которому: 8-я и 9-я армии должны были удерживать противника на линии р. Дон от его устья до Новочеркасска; 10-я армия — продолжать наступление в районе станицы Великокняжеская; Первая Конная армия перебрасывалась в район ст. Богаевская, ей предстояло нанести удар противнику, действовавшему в районе станицы Ольгинская, и тем самым подготовить действия для захвата ст. Куцевка, Батайск.

Несмотря на неудачный опыт действий под Батайском, который достаточно ясно показал, что в болотистой местности кавалерии действовать весьма трудно и даже невозможно, командующий фронтом, очевидно, не понимал этого элементарного тактического правила, потому что местность района, где должны были разыграться маньчжские бои, нисколько не отличалась от местности района Батайска, чего безусловно не мог не знать командующий фронтом.

Правда, сильный мороз позволил частям Конной армии переправиться через р. Маныч по льду, но малейшая оттепель, как увидим дальше, делала р. Маныч труднопроходимой.

* * *

Бой на р. Маныч (схемы 9 и 10). 28 января, на основании директивы фронта, дивизии Конной армии вышли в район ст. Богаевская и расположились: 4-я кавалерийская дивизия — ст. Богаевская, 6-я кавалерийская дивизия — хут. Елкин и 11-я кавалерийская дивизия — хут. Хохлатовский.

Правее и левее Конной армии были расположены части 9-й армии.

Противник, узнав о переброске Конармии, в свою очередь стал перебрасывать силы из района Батайска в район станицы Манычская, хут. Веселый и к 28 января уже сосредоточил перед Конармией не только все те корпуса, которые действовали в районе Батайска, но и дополнительно стрелковую группу ген. Бодова.

К 1 февраля общая численность войск противника достигала 14 057 сабель, 8 000 штыков, 340 пулеметов и 123 орудия.

РВС Первой Конной, не имея от фронта точных сведений о группировке противника, но имея директиву о наступлении, 28 января отдал следующий приказ: 11-й и 6-й кавалерийским дивизиям ночью начать переправу через р. Маныч в районе хуторов Мало-Западенский и Княжеско-Леоновский, где энергичным напором сбить противника и в дальнейшем наступать в общем направлении на станицу Хомутовская с целью выхода в тыл частям противника, действовавшим в районе станицы Ольгинская, Батайск; 4-й кавалерийской дивизии двигаться вслед за 11-й и 6-й кавалерийскими дивизиями, развивая их успех.

29 января в 2 часа части Конармии начали переправу через р. Маныч, вступив в районе Мало-Западенский в ожесточенный бой с частями противника, занимавшими переправу. После трехчасового боя 6-й и 11-й кавалерийским дивизиям удалось занять хут. Мало-Западенский, взять около 200 пленных и далее развить успех на хут. Поздеев. В это время противник, произведя перегруппировки в районе станицы Манычская, хут. Пустошкин, намеревался контратаковать 11-ю кавалерийскую дивизию, действовавшую правее 6-й кавалерийской дивизии, и преградить ей путь через р. Маныч у хут. Мало-Западенский.

Реввоенсовет 1-й Конной Армии, разгадав намерение противника, умышленно начал отводить свой левый фланг в район Поздеев, с тем чтобы нанести 4-й кавалерийской дивизией контрудар противнику во фланг, когда он перейдет в атаку на 11-ю дивизию.

Противник, не оценив маневра Конной армии, перешел в атаку и подвергся неожиданному удару 4-й кавалерийской дивизии, которая разрезала атакующую группу противника (3 000 сабель) между станицей Манычская и хут. Княжеско-Леоновский на две группы; одну из них 4-я кавалерийская дивизия прижала к р. Маныч и уничтожила, изрубив и пленив ее (зарублено 300 белых, взято в плен 1 500).

4-я кавалерийская дивизия продолжала преследовать остатки противника до ст. Ольгинская. Однако, вследствие темноты и

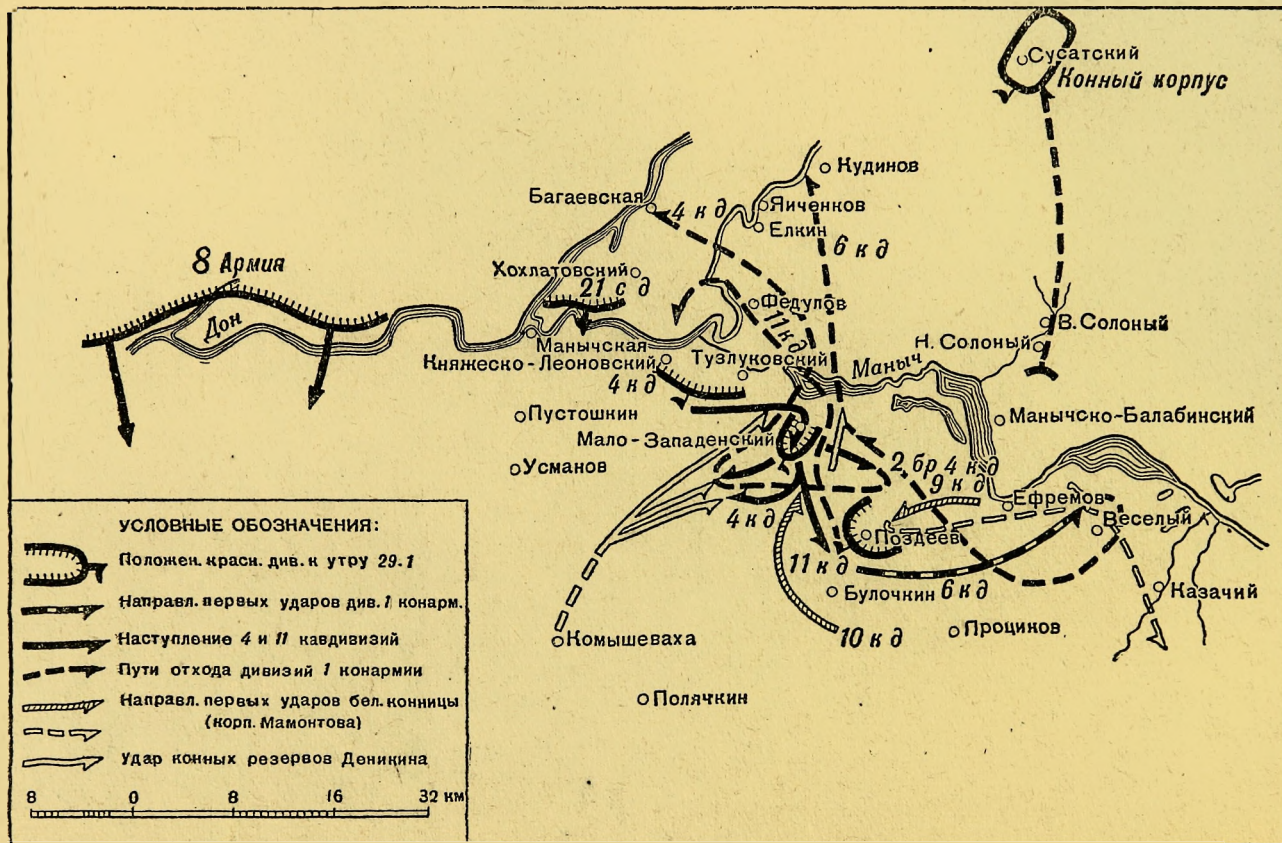

Схема 10. Бой Конной армии на Маныче 29 января 1920 г. и отход в исходное положение.

большого разрыва, образовавшегося между 11-й и 6-й кавалерийскими дивизиями, которые вели упорный бой в районе Поздеева, 4-я кавалерийская дивизия должна была приостановить движение и вернуться в хут. Княжеско-Леоновский.

Итак, несмотря на очевидный успех 28 января, Конармия, вследствие своего переутомления, большой концентрации сил белых в этом районе и наступления темноты, развития успеха не смогла и была вынуждена расположиться на ночлег: 4-я кавалерийская дивизия — Княжеско-Леоновский, 6-я кавалерийская дивизия — хут. Поздеев и 11-я кавалерийская дивизия — хут. Мало-Западенский.

В то время, когда Конармия успешно вела бой, левее, в районе хут. Веселый, противник нанес удар конному корпусу Думенко, отобрал у него 19 орудий и заставил его отойти в район хут. Солоный. Этот успех позволил белым сгруппировать 4-й Донской корпус в районе хут. Веселый и создать тем самым угрозу Конармии слева.

29 января Конармия пыталась разбить эту группу, но безрезультатно. 30 января противник перешел в контрнаступление и после ожесточенного боя отеснил части Первой Конной армии на правый берег р. Маныч.

30 января Первая Конная отошла в ранее занимаемые ею пункты и донесла в штаб фронта, что в данном районе, не менее тяжелом, чем район Батайска, в особенности при недостаточных активных действиях 10-й и 9-й армий, выполнить поставленную ей задачу весьма трудно.

В ответ на это командующий фронтом 30 января директивой № 00—119 объединил под общим командованием 1-й Конной армии конный корпус Думенко и придал еще 21-ю стрелковую дивизию. 9-й армии он приказал наступать из района Богаевская, поддерживая наступление Первой Конной армии.

1 февраля части Конармии с конным корпусом Думенко и 21-й стрелковой дивизией, общей численностью 14 150 сабель, 2 139 штыков, 47 орудий, 333 пулемета, были расположены: 4-я кавалерийская дивизия — ст. Богаевская, 6-я кавалерийская дивизия — хут. Елкин, 11-я — Хохлатовский, конный корпус Думенко — Солоный и 21-я стрелковая дивизия — 4 км южнее станицы Богаевская.

Противник (6 конных корпусов и стрелковая группа ген. Бодова) к этому времени занимал район станицы Манычская, хут. Веселый. Он имел намерение, нанеся в районе станицы Богаевская удар Конармии, отбросить ее в северном направлении и двинуться через Новочеркасск на Ростов. Одновременно с этим противник полагал повести наступление «До-

бровольческой» армией из района Азов на Ростов с целью окружить и уничтожить 8-ю и 9-ю армии и занять Ростов.

РВС Первой Конной армии, имея в своем распоряжении конный корпус Думенко и 21-ю стрелковую дивизию, решил 1 февраля наступать и разбить противника, для чего приказал: 4-й, 6-й и 11-й кавалерийским дивизиям 1 февраля с рассветом переправиться через р. Маныч у хут. Мало-Западенский и энергично наступать в юго-восточном направлении на хут. Веселый. Одновременно было приказано конному корпусу Думенко вести наступление на хут. Веселый, а 21-й стрелковой дивизии занять переправы на р. Маныч в районе станицы Манычская, Мало-Западенский.

Таким путем командование Первой Конной армии намеревалось выиграть правый фланг противника и развить успех в юго-западном направлении, но так как противник 1 февраля тоже перешел в наступление, то частям Конармии пришлось принять встречный бой. Думенко¹ не выполнил приказа, вследствие чего части Конармии вынесли бой на своих плечах и, понятно, не достигли успеха.

Этот бой весьма интересен и поучителен. В то время, когда Конармия переправилась через Маныч, 6-я кавалерийская дивизия, двигаясь в голове, направилась через хут. Поздеев на хут. Веселый, где должна была соединиться с корпусом Думенко; 4-я и 11-я кавалерийские дивизии, пройдя хут. Поздеев, двинулись за отступающим противником на хут. Проциков.

К 3 часам 6-я кавалерийская дивизия сбила противника, заняла хут. Поздеев, где должна была соединиться с конкорпусом Думенко, но так как последний не выполнил приказа, то 6-й кавалерийской дивизии было приказано для совместных действий присоединиться к 4-й и 11-й кавалерийским дивизиям. Выполняя этот приказ, 6-я кавалерийская дивизия подошла к хут. Проциков, но к этому времени противник уже успел в этом районе сбить 4-ю и 11-ю кавалерийские дивизии и начал их преследовать в северном направлении.

6-я кавалерийская дивизия, не найдя 4-й и 11-й кавалерийских дивизий в районе Проциков и слыша в тылу (на севере) стрельбу, немедленно двинулась на выстрелы; не доходя до хут. Мало-Западенский, она наткнулась на тылы наступавшего противника, который преследовал нашу 4-ю кавалерийскую дивизию. Оценив эту обстановку, дивизия бросилась в атаку, в результате чего обратила противника в бегство и захватила у него 8 орудий, 40 пулеметов и около 200 пленных.

¹ Думенко впоследствии был расстрелян как изменник делу революции.

Ввиду того, что 4-я и 11-я кавалерийские дивизии были расстроены противником и не могли быстро привести себя в порядок, а белые, подтянув резерв, опять перешли в контрнаступление по всему фронту Конармии, 6-я кавалерийская дивизия вынуждена была отойти вслед за 4-й и 11-й кавалерийскими дивизиями на правый берег р. Маныч.

За время манычских боев Первая Конная армия потеряла 4 орудия, несколько пулеметов и большое количество ранеными и убитыми. Противник потерял гораздо больше. Конармия захватила 2 500 пленных, 180 лошадей со снаряжением и несколько пулеметов. Здесь, в манычских боях, как и в боях под Батайском, Первая Конная, несмотря на частные успехи, потерпела неудачу. Неудача эта связана: 1) с неудобной местностью, 2) с несогласованностью боевых действий и отсутствием поддержки 8-й и 9-й армий, 3) с невыполнением приказа корпусом Думенко и 4) с несоответствием замысла командующего фронтом с обстановкой (удар во фланг батайской группе противника в то время, когда противник еще 28 января перебрасил все силы из указанного района для парирования удара Конной армии в районе хут. Веселый, станица Манычская).

В этих боях заслуживают изучения: 1) тактические действия обеих сторон, 2) движение 6-й кавалерийской дивизии на выстрелы и 3) попытки противника окружить 8-ю и 9-ю армии.

* * *

Бои под ст. Торговая, Белая Глина и Егорлыкская (схема 11). После неудачных действий под Батайском и на р. Маныч членом РВС Кавказского фронта был назначен ближайший соратник Ленина и Сталина — Серго Орджоникидзе.

Серго Орджоникидзе добился для Первой Конной армии передышки (с 3 по 8 февраля), которая была крайне необходима после батайских и манычских боев. Одновременно он принял план наступления, ранее предложенный товарищами Ворошиловым и Буденным, который сводился к следующему: 8-й и 9-й армиям оставаться в ранее занимаемых районах, удерживая противника на линии р. Дон, Маныч; 10-й армии продолжать наступление на Торговую; конному корпусу Думенко 15 февраля организовать налет на тыл противника из района хут. Солоный, Веселый; Первая Конная армия к 14 февраля должна была перейти в район станицы Платовская и оттуда нанести удар в юго-западном направлении на ст. Тихорецкая.

Местность района предстоящих действий вполне отвечала поставленной коннице задаче: широкий простор без всяких

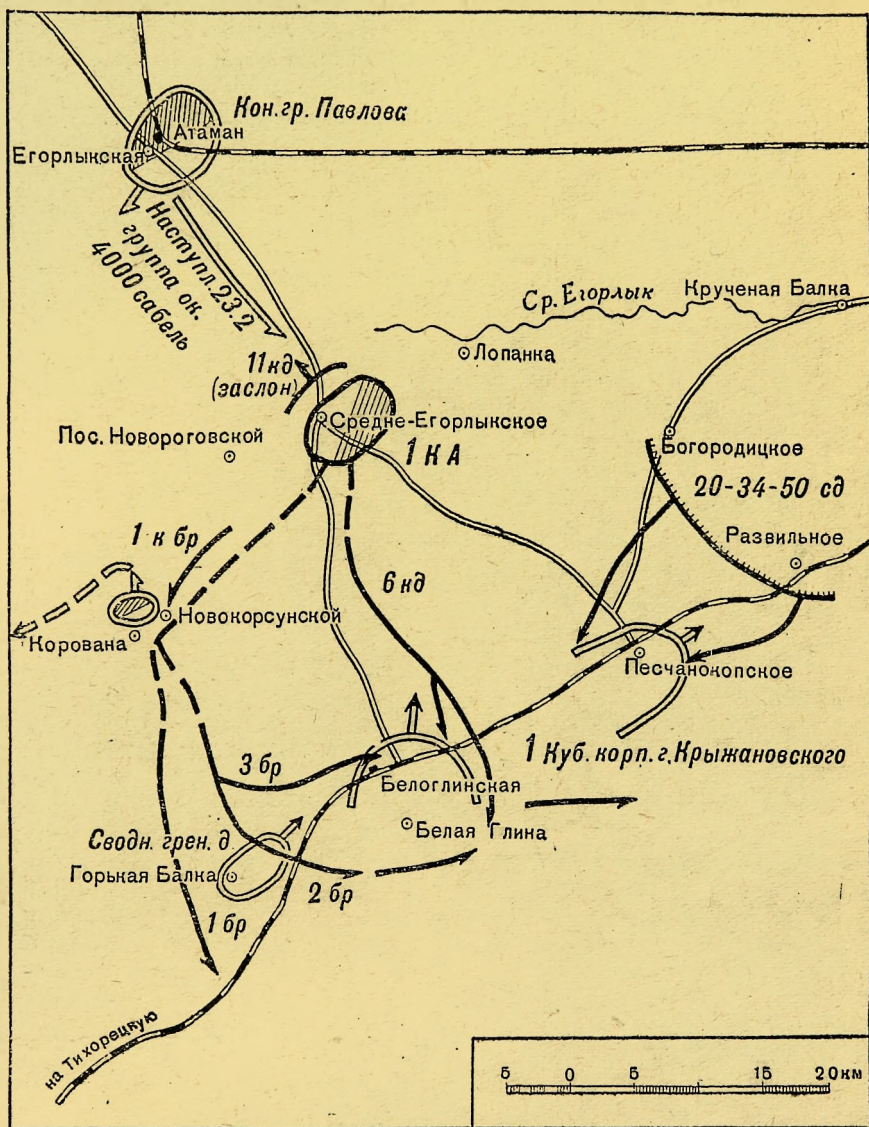

Схема 11. Ликвидация 1-го Кубанского корпуса ген. Крыжановского 22 февраля 1920 г.

препятствий обеспечивал маневрирование, а направление удара проходило по стыку Донской и Кавказской армий противника, что отвечало обстановке и сулило оперативный успех.

14 февраля Первая Конная перешла в район станицы Платовская, хут. Шарабулуцкий. 15 февраля дивизии начали переправляться через р. Маныч у Казенного моста. Заняв Екатериновку, они связались с ударной стрелковой группой 10-й армии.

17 февраля Конармия совместно с указанной группой заняла ст. Торговая и отбросила находившийся там стрелковый корпус ген. Крыжановского в район Крученая балка, Богородицкая.

В то время, когда Конная армия заняла ст. Торговая, конный корпус Думенко не только не смог совершить налет на тыл противника, а, наоборот, потерпел неудачу: будучи 16 февраля сбит конницей противника, он вынужден был отойти из района Солоный в район хут. Сусацкий.

Противник, отбросив конный корпус Думенко и узнав, что Конная армия ушла из района станицы Богаевская в район Платовская, решил ее разгромить, для чего объединил 2-й, 3-й и 4-й донские, 2-й, 3-й и 5-й кубанские корпуса в одну группу под общим командованием ген. Павлова. 17 февраля эта группа начала движение на станицу Платовская, но ввиду сильной метели и тумана заблудилась и, не имея сил дойти до Платовской, заночевала в районе Зимовники, Сопруново, Жеребково и Корольково, Яново.

17 февраля ген. Павлов, узнав, что Конная армия двинулась на ст. Торговая, решил атаковать ее там, для чего 18 февраля двинулся по большой дороге на станицу Великокняжеская. Но так как 16 и 17 февраля 25-градусный мороз сопровождался метелью и все дороги были занесены снегом, конная группа белых подошла к станице Торговая лишь к 22 часам. Окружив последнюю в конном строю с севера и запада, она два раза бросалась в атаку, и оба раза только отдельным группам всадников удавалось прорываться в центр станицы. Ввиду переутомления белых частей, сильного мороза и стойкого отпора конноармейцев, которые сами перешли в контратаку, противник вынужден был отступить в направлении станицы Меркуловская и Верхне-Егорлыкская, оставив на поле боя до 2 500 убитыми и обмороженными.

19 февраля Конная армия, загнав конную группу ген. Павлова в район Меркуловская и имея перед собой в районе станицы Богородицкая, ст. Песчанокопское только корпус ген. Крыжановского численностью до 6 000 штыков. 500 сабель и 3 бронепоезда, решила разбить его и захватить бронепоезда, чтобы обеспечить свой левый фланг при движении на ст. Тихорецкая.

Для выполнения этой задачи РВС Первой Конной армии, имея в своем подчинении ударную стрелковую группу 10-й армии численностью до 4 000 штыков, отдал следующий приказ: ударной стрелковой группе (в составе 20-й, 34-й, 50-й стрелковых дивизий) повести наступление из района ст. Торговая на станицу Богородицкая и ст. Песчанокопское, привлекая на себя корпус ген. Крыжановского; 4-й и 6-й кавалерийским дивизиям быстрым движением через Егорлыкская перейти в наступление в западном направлении, громя и уничтожая по пути части противника; достигнув хут. Корсунский, повернуть на юг на станицу Белая Глина, где окружить корпус ген. Крыжановского и бронепоезда; 11-й кавалерийской дивизии занять Егорлыкскую и оставаться в последней для прикрытия операции с севера.

21 февраля части Конной армии и стрелковая группа заняли: 4-я и 6-я кавалерийские дивизии — Средне-Егорлыкскую, 11-я кавалерийская дивизия — станицу Лопанка и стрелковая группа — Богородицкое. 22 февраля части Конной армии продолжали выполнять поставленную им задачу: 4-я и 6-я кавалерийские дивизии отбросили кавбригаду ген. Секретова из хут. Новокорсунской на посад Ивановский и от хут. Новокорсунской повернули на станицу Белая Глина. Одновременно части корпуса ген. Крыжановского, скованные боем со стрелковой группой в районе ст. Песчанокопское, были окружены 4-й и 6-й кавалерийскими дивизиями и в районе Белая Глина целиком захвачены в плен. В этом бою был зарублен ген. Крыжановский. Действия 4-й и 6-й кавалерийских дивизий настолько были стремительны, что гренадерская стрелковая дивизия белых, находившаяся в станице Горькая балка, не смогла оказать никакого сопротивления и даже не сообщила своевременно штабу корпуса в Белую Глину. В результате окружения корпуса ген. Крыжановского было захвачено 5 200 пленных, 3 исправных бронепоезда и много других технических средств.

23 января после разгрома указанного корпуса части Первой Конной армии расположились: 4-я и 6-я кавалерийские дивизии, 20-я и 50-я стрелковые дивизии — в станице Белая Глина, 34-я стрелковая дивизия и 11-я кавалерийская дивизия — в станице Горькая балка.

В то время, когда Конная армия разгромила корпус ген. Крыжановского, конная группа ген. Павлова занимала Егорлыкскую, посад Иловайский, где пополнялась добровольцами-казаками. К 24 февраля она насчитывала 15 900 сабель, 3 бро-

непоезда и около 4 000 штыков (последние были переброшены из района Батайска).

24 февраля, узнав об уничтожении корпуса ген. Крыжановского в районе Белая Глина и полагая, что Конная армия ушла на ст. Тихорецкая, ген. Павлов решил ударить по тылам Конной армии, для чего 24 февраля авангардом занял Средне-Егорлыкскую, а 25-го продолжал движение на станицу Белая Глина.

РВС Первой Конной, находясь в районе Белая Глина и узнав о движении противника, решил уничтожить конницу Павлова в районе Егорлыкская, для чего отдал следующий приказ: 6-й кавалерийской дивизии выступить в 5 часов из станицы Белая Глина через хут. Новокорсунской, посад Новгородский, Егорлыкская; 4-й кавалерийской дивизии выступить из станицы Белая Глина по большой дороге на Егорлыкскую; 20-й и 50-й стрелковым дивизиям двигаться вслед за 4-й кавалерийской дивизией; 34-й стрелковой дивизии оставаться в станице Горькая балка и прикрывать операцию с юга; 11-я кавалерийская дивизия еще с вечера 24 февраля была брошена на Егорлыкскую, где вела перестрелку с противником.

Части Конармии 25 февраля, выполняя этот приказ, встретились с конной группой противника: 6-я кавалерийская дивизия — у хут. Корсунский; 4-я кавалерийская дивизия — в 15 км южнее Средне-Егорлыкской, где и произошел ожесточенный встречный бой. Противник не предполагал встретить здесь Конную армию (разведку он вел слабую) и после нескольких атак, несмотря на свой численный перевес, вынужден был в панике отступить на Верхне-Егорлыкскую; в результате Конармия захватила 29 орудий, 120 пулеметов, до 1 000 подвод обоза и несколько сот пленных.

Настоящий бой является весьма характерным встречным столкновением. Пленные офицеры, захваченные в тот день, на допросе рассказывали, что красная конница появилась для них так неожиданно и развернулась так быстро, что командование не успевало отдавать распоряжения. Когда к начальникам и старшим начальникам подсакивали их подчиненные и спрашивали, что же делать, последние отвечали, что нужны выдержка и спокойствие, но когда передовые части целиком были уничтожены красной конницей и очередь доходила до штабов и резервных частей, то последние приходили в замешательство и в панике отступали назад, преследуемые красной конницей. Необходимо, говорили пленные офицеры, отдать должное артиллерии и пулеметам красных. Действительно, артиллерия галопом выскакивала вперед и с от-

крытых позиций открывала губительный огонь по колоннам противника; пулеметы на тачанках на карьере врезались в передовые группы конницы и с 300—400 шагов открывали огонь. Все это вместе взятое привело к тому, что командование противника потеряло всякое управление частями на поле боя.

Командующий войсками противника ген. Сидорин, наблюдавший с аэроплана за ходом боя, абсолютно не мог разобрать, где находилась конница белых и где — красных, и сбрасываемые им с аэроплана бомбы поражали своих, еще более усиливая панику.

После этого ожесточенного боя Конармия расположилась на ночлег: 4-я и 11-я кавалерийские дивизии, 20-я и 50-я стрелковые дивизии в Средне-Егорлыкской, 6-я кавалерийская дивизия — в посаде Новороговском.

Противник, отошедший в Верхне-Егорлыкскую, при поддержке пехоты пытался 26 и 27 февраля наступать, но энергичным контрударом Конной армии был отброшен в исходное положение.

2 марта РВС Первой Конной армии, дав передохнуть своим частям и имея правее, в районе Грязнухинский, Пишеваново, кавказскую дивизию и дивизию Блинова, решил совместно с последними окончательно разбить конную группу ген. Павлова в районе Егорлыкская. Для этого был отдан приказ (см. схему 12): 4-й и 6-й кавалерийским дивизиям и 20-й и 50-й стрелковым дивизиям перейти в наступление из Средне-Егорлыкской на Грязнухинский, откуда обойти Верхне-Егорлыкскую с северо-запада и атаковать противника с Верхне-Егорлыкской; 11-й кавалерийской дивизии совместно с кавказской дивизией и кавдивизией Блинова приказывалось атаковать противника с юго-восточной стороны.

К 10 часам части Конармии, в соответствии с планом РВС Первой Конной, перейдя в наступление, вступили в ожесточенный бой, развернувшийся на фронте 15 км и длившийся до вечера. В результате боя противник был опрокинут и в панике отступил на станицу Незамоиская, оставив в руках Конармии взорванные бронепоезда и несколько сот пленных. Этот бой являлся не менее характерным и поучительным, чем бой 25 февраля. В этом бою противник в последний раз пытался сломить упорство Конной армии и разбить ее, с тем чтобы ликвидировать угрозу всей белой армии. Это упорство доказывается десятками ожесточенных конных атак. Насколько яростны были атаки, свидетельствует конный бой 4-й и 6-й кавалерийских дивизий. Даже к вечеру,

когда уже начало темнеть, перемешавшаяся конница узнавала своих только по оклику.

В этом бою также обращают на себя внимание выигрыш флангов конницы и пехотная атака 20-й и 50-й стрелковых дивизий.

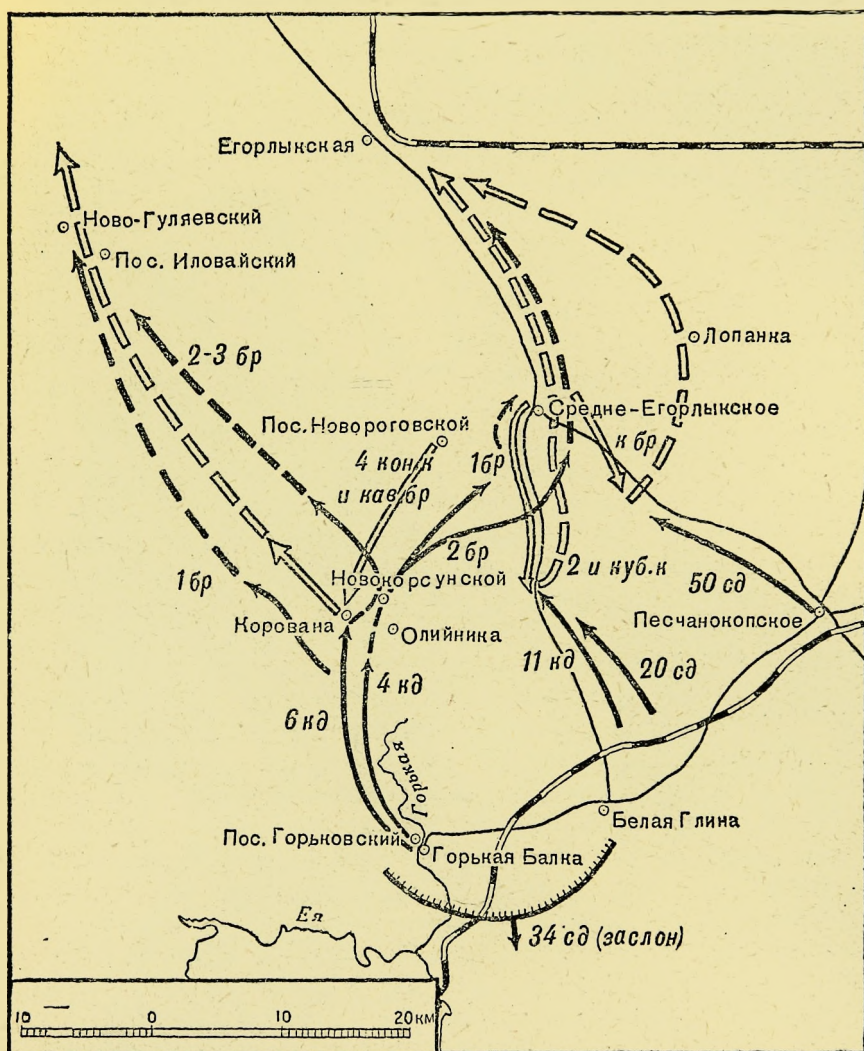

Схема 12. Встречное столкновение Первой Конной армии с конной группой ген. Павлова 25 февраля 1920 г.

Противник, развернувшийся, как было указано, на протяжении 15 км, стремился все время охватить фланги; красная конница в свою очередь делала то же самое, поэтому на поле

сражения оба противника карьером скакали параллельно друг другу. Когда начало темнеть, 20-я и 50-я стрелковые дивизии, подойдя вплотную к юго-западной окраине станицы, перешли в атаку и, несмотря на проволоочное заграждение, баррикады и контратаки пехоты противника, все же ворвались в станицу и заставили замолчать артиллерию бронепоездов. Этим обстоятельством воспользовалась красная конница и окончательно завершила победу.

3 марта противник, отступивший в станицы Незамойская, Меркуловская, пытался было опять наступать, но контрударом Конармии был опрокинут и стал в беспорядке отходить по всему фронту за р. Кугай.

Конармия в торгово-белоглинско-егорлыкских боях потеряла незначительное количество убитыми и ранеными. Противник же понес колоссальные потери как убитыми, так и ранеными, причем им было оставлено в руках Конармии 67 орудий, 153 пулемета, 7 000 пленных, около 1 000 подвод обоза и 5 бронепоездов.

Боевые действия под Торговая, Белая Глина, Егорлыкская, благодаря правильному плану РВС Первой Конной армии и искусным и упорным действиям красной конницы, решили участь деникинской армии.

При этом заслуживают внимания:

1) широкое проявление инициативы и умелое использование пехоты совместно с кавалерией;

2) быстрота развертывания в боевой порядок 25 февраля 4-й и 6-й кавалерийских дивизий, которые не дали противнику возможности развернуть части в боевой порядок и обратили его в бегство;

3) решительность действий красной конницы в тылу противника.

Надо отметить отсутствие у противника хорошо налаженной разведки, а также плохой учет им времени года и напряжения физических сил белых во время движения на ст. Торговая, что являлось одной из основных причин поражения противника.

Боевые действия с 23 января по 3 марта, связанные со стратегическим марш-маневром Первой Конной армии от Ростова до станицы Белая Глина, пришлось выполнять при весьма трудных условиях: 25-градусный мороз, отсутствие дорог, упорные бои — все это отражалось на боеспособности частей, но благодаря высокой сознательности бойцов, командиров и политработников Конная армия выполнила марш-маневр успешно и привлекла на себя всю конницу против-

ника, изматывая, громя и уничтожая ее. Быстрота действий, умелое сохранение физических сил людского и конского состава Конной армии дали возможность, несмотря на большие переходы, свежими силами разбить противника по частям.

Вышеописанная операция Первой Конной армии дает много поучительных примеров, особенно ценных для кавалерийских командиров как с тактической, так и с оперативной стороны, и ярко подчеркивает огромное значение, какое имела конница в гражданской войне.

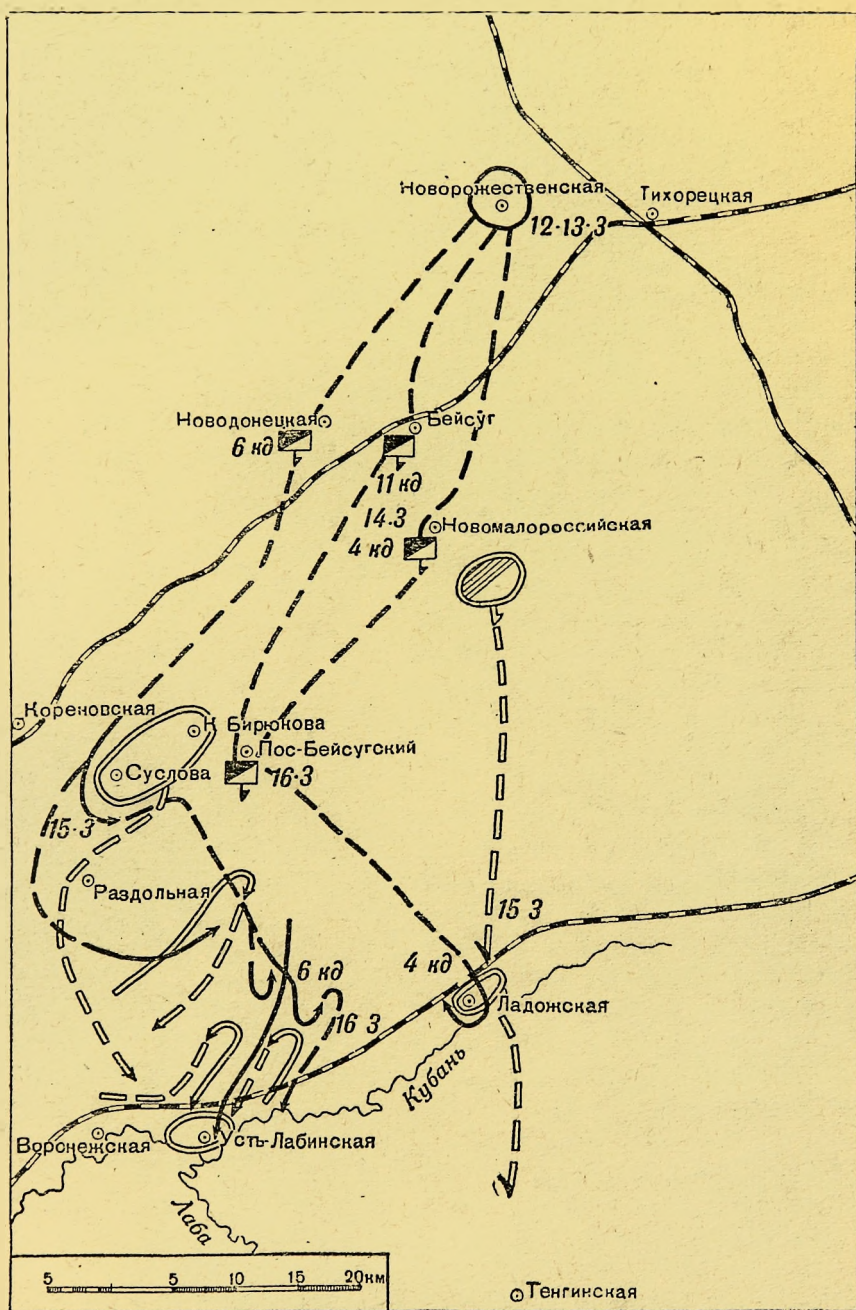
Преследование белых Первой Конной армией в марте 1920 г. (схема 13)

Единоборство конных масс в районе Егорлыкская 3 марта 1920 г. закончилось поражением белой конницы. Пятнадцатидневные боевые действия Первой Конной армии в районе Торговая, Белая Глина, Егорлыкская явились решающими для обеих сторон. Белые в этих боях напрягали все свои силы, чтобы разбить красную конницу и вместе с этим удержать свой фронт на р. Маныч. Решительность Первой Конной армии диктовалась стремлением до конца сломить упорство белой конницы, сорвать фронт белых, хорошо окрепший и стабилизированный на рр. Дон и Маныч. Отсюда — ожесточенность и решительность егорлыкских боев. Тяжесть их усугублялась и тем, что весна входила в свои права — наступала распутица. Последние бои проходили в неимоверно тяжелых условиях. С 4 по 7 марта дороги превратились в непролазную грязь. Удерживать свой фронт на рр. Дон и Маныч белые больше не могли, так как Первая Конная армия в результате разгрома конницы ген. Павлова вышла в тыл войскам противника, оборонявшимся на рр. Дон и Маныч.

В связи с этим перед белыми стояла задача сохранить силы и отходить на новый, более надежный оборонительный естественный рубеж — р. Кубань.

Перед красными армиями Кавказского фронта стояла задача преследовать белых, не давать им возможности закрепиться на р. Кубань, окончательно разгромить всю южную контрреволюцию и сбросить ее в Черное море.

Пользуясь крепкой обороной на батайских позициях и на р. Маныч, сильной распутицей, а также переутомленностью частей Первой Конной армии, которые после егорлыкских боев нуждались в отдыхе, белые начали поспешный отход за р. Кубань.

С х е м а 13. Выдвижение Первой Конной на р. Кубань к 16 марта 1920 г.

Первая Конная армия, подтянув к 7 марта оторванные от своих частей тылы и обеспечив себя огнеприпасами, только 8 марта получила возможность перейти в решительное преследование. Одновременно, форсируя рр. Дон и Маныч, наступали части 8-й и 9-й армий.

Белые, как указывалось выше, решили оторваться от красных, пополнить свои конные части за счет тылов, обозов и на р. Кубань оказать сопротивление.

К 15 марта без больших боев Конная армия вышла на линию: 6-я кавалерийская дивизия — Новодонецкая, 4-я — Новомалороссийская, 11-я — пос. Бейсугский.

На всем пути от станицы Егорлыкская до указанной линии расположения Первой Конной армии серьезных столкновений с противником не было. Противник, потерпев поражение в районе Егорлыкская, не принимая боев, стремился под прикрытием арьергардов поспешно отводить остатки своих войск на Кубань. Деморализованная постоянными неудачами конница белых на путях отхода теряла много казаков и солдат, отказывавшихся сражаться против Красной Армии. Казаки и солдаты, главным образом из среды бедноты и середняков, мобилизованные белыми, переходили на сторону Красной Армии. Часть их оставалась на хуторах и станицах Кубани, бросая оружие. Несмотря на эти признаки разложения, войска белых не утратили своей боеспособности и намеревались задержаться на р. Кубань.

15 марта передовые части 2-й и 3-й бригад 6-й кавалерийской дивизии настигли конницу противника в районе хуторов Суслова, Бирюкова. После непродолжительного боя белые, не выдержав атаки, продолжали отступать на юг в направлении Раздольная на свои части второго эшелона.

В это же время 1-я бригада 6-й кавалерийской дивизии встретила в районе пос. Кирпильский конницу противника, двигавшуюся на север, видимо, на помощь частям, оперировавшим против 2-й и 3-й кавбригад; 1-я бригада атаковала ее и вынудила к отступлению в юго-западном направлении.

К вечеру того же дня 6-я кавалерийская дивизия расположилась: 1-я бригада — пос. Кирпильский, 2-я бригада — хутора Басмушна, Бирюкова, 3-я бригада — Суслова, Голубинцева. Противник главными силами конницы и пехоты, сопровождаемый непрерывными атаками передовых частей, отходил по большой дороге на Раздольная, Усть-Лабинская.

Когда 6-я кавалерийская дивизия вела бой в районе Кирпильский, 4-я кавалерийская дивизия 15 марта, выбив противника из станицы Ладожская, заставила его отойти в напра-

влении ст. Усть-Лабинская. При отступлении противник сжег мост на р. Кубань и, заняв оборону на левом берегу, стал обстреливать артиллерийским и пулеметным огнем ст. Ладожская, где части 4-й кавалерийской дивизии производили рекогносцировку р. Кубань и готовили переправы.

11-я кавалерийская дивизия 15 марта, продолжая оставаться в армейском резерве, достигла пос. Бейсугский и расположилась в нем.

16 марта к 11 часам 6-я кавалерийская дивизия из района Бирюкова, пос. Кирпильский продолжала вести наступление в направлении на ст. Усть-Лабинская. Пройдя 9—10 км, дивизия встретила кавалерию противника силой 8 000 сабель, 5 орудий и 1 бронепоезд. Завязался сильный артиллерийский и пулеметный бой. Противник несколько раз переходил в атаку, но 6-я кавалерийская дивизия, выдержав несколько атак, переходила в контратаки, в результате чего обратила противника в бегство и, преследуя, продолжала наносить ему жестокие, сокрушительные удары.

Более 300 белых было порублено во время боя и преследования. При подходе наших частей на 3—4 км к ст. Усть-Лабинская к противнику подоспели резервы. Силы противника почти удвоились. Преследуя его, 6-я кавалерийская дивизия, сильно растянувшаяся, временно вынуждена была отойти назад. Произведя перегруппировку, она выслала два кавалерийских полка в обход левому флангу противника и вслед за этим вновь перешла в стремительную атаку. Противник принял бой, но был сбит и обращен в бегство. На его плечах 6-я кавалерийская дивизия ворвалась в Усть-Лабинская. Наголову разбитый противник в панике бросился бежать, частью на переправы, частью на Екатеринодар и ст. Некрасовская. Части отступавшего противника, бросившиеся к переправе, натолкнулись на части 4-й кавалерийской дивизии, занимавшей переправы. Прижатый к р. Кубань противник в страшном беспорядке растерянно бросился в разные стороны. Человек 300 кинулись в реку и утонули в быстрых водах Кубани. Остальные были зарублены и взяты в плен.

6-я кавалерийская дивизия в этом бою нанесла противнику тяжелое поражение, зарубив 600 белых, захватив в плен 300 человек и более 800 лошадей с седлами. На ст. Усть-Лабинская были захвачены паровоз, площадка с дальнобойным оружием, огромное количество вагонов, груженных военным имуществом и продовольствием.

Разгром противника под Усть-Лабинская был для него настолько неожиданным, что в станции остались неэвакуирован-

ными все лазареты с медицинским персоналом и ранеными, много взрывчатых веществ (пироксилин) и казначейство, в котором хранилось 5 млн. рублей.

На ночлег дивизия расположилась в станице Усть-Лабинская.

Поврежденный противником мост через р. Кубань и его ремонт задерживали переход 6-й кавалерийской дивизии на левый берег р. Кубань, поэтому дивизии было приказано двинуться на станицу Ладожская, возле которой имелся брод.

18 марта 4-я кавалерийская дивизия переправилась через р. Кубань и заняла ст. Тенгинская и пос. Ульский.

6-я кавалерийская дивизия переправилась 19 марта и заняла ст. Некрасовская и с. Ново-Николаевское.

11-я кавалерийская дивизия, действуя во втором эшелоне, перешла в ст. Усть-Лабинская. Мосты через р. Лабу противником были уничтожены.

20 марта 4-я кавалерийская дивизия из района ст. Тенгинская (см. схему 14) перешла в дальнейшее преследование и к 18 часам заняла ст. Гиатинская. При подходе дивизии к этому пункту противник тремя полками черкасской дивизии и четырьмя кубанскими полками (всего 4 000 сабель) с двумя броневиками оказал ожесточенное сопротивление. При этом белые три раза переходили в контратаку. Несмотря на их численное превосходство, в результате упорного боя 4-я кавалерийская дивизия мощным ударом сломила сопротивление и атаки белой конницы и вынудила ее к отступлению по направлению станицы Келермесская.

В этом бою у противника было захвачено 2 орудия в полной упряжке, 30 пулеметов (большинство на тачанках), зарублено до 300 человек, взято в плен около 180 человек и отбито 500 голов рогатого скота. Разбитый, деморализованный противник в беспорядке отступал на Майкоп.

В то время, когда 4-я кавалерийская дивизия вела бой под Гиатинской, 6-я кавалерийская дивизия вела преследование на ст. Белоречинская. Пройдя Царский Дар, дивизия снова настигла противника и вошла в боевое соприкосновение с мелкими частями его конницы и около 11 часов 21 марта, после непродолжительного боя, без особого сопротивления со стороны белых заняла ст. Белоречинская, захватила огромные трофеи и более 1 000 пленных. Противник отходил по двум направлениям: главными силами — на Туапсе и мелкими, разбитыми группами — на Майкоп. Продолжая преследование, 6-я кавалерийская дивизия головной бригадой настигла противника у Пшихской и заняла этот пункт, захватив 13 ору-

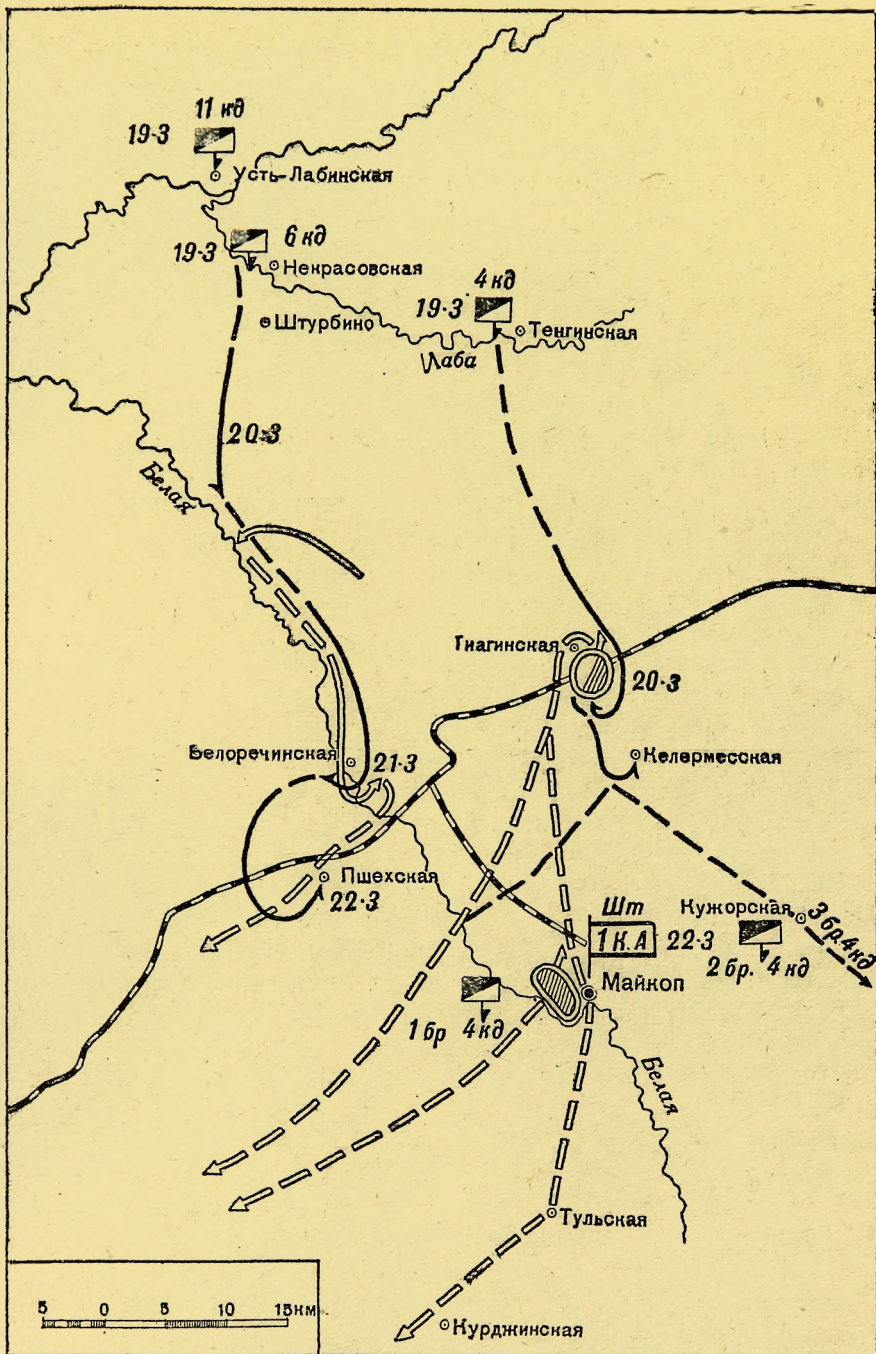

Схема 14. Последние операции Первой Конной армии на Северном Кавказе (выход в район г. Майкопа).

дий. Морально подавленные частыми поражениями белые войска начали разбегаться в разных направлениях по лесам и ущельям гор, не оказывая частям Первой Конной армии серьезного сопротивления.

21 марта 11-я кавалерийская дивизия достигла с. Филипповское, откуда 22 марта перешла в ст. Майская.

21 марта в 18 часов противник, прикрывая свои войска (до 6 кавполков с 2 бронепоездами), отступавшие на Туапсе, повел настойчивое наступление на Белоречинскую, стремясь отрезать одну из бригад 6-й кавалерийской дивизии от главных ее сил в районе Пшехской. Это наступление было отбито. В 20 часов противник возобновил наступление. Контратаками частей 6-й кавалерийской дивизии он был вторично сбит с большими для него потерями.

После этого боя на сторону 6-й кавалерийской дивизии массами стали переходить казаки и солдаты противника. За один день перешло 3 000 человек.

22 марта две бригады 4-й кавалерийской дивизии заняли г. Майкоп.

23 марта 4-я дивизия, продолжая движение в юго-восточном направлении, заняла ст. Кужорская, а затем двумя бригадами — ст. Ярославская.

Нездолго перед занятием Майкопа в Первую Конную армию была влита кавалерийская бригада Маслакова (55-й и 56-й кавалерийские полки в 1 350 сабель), которая была сформирована РВС Первой Конной в Таганроге; из этих частей впоследствии была создана 14-я кавалерийская дивизия. Кавбригада Маслакова занимала ст. Апшеронская.

26 марта 4-я кавалерийская дивизия, продвигаясь в юго-восточном направлении, своими передовыми частями заняла Переправную, Калдыжескую и Упорную, в которых противника не оказалось. Белые уходили в леса и горы.

В то время как части Первой Конной армии вели наступление на юг и юго-запад, не встречая сопротивления, противник, имея в своем распоряжении железную дорогу Пшехская—Туапсе, сгруппировал на этой линии значительные конные и стрелковые части с сильной поддержкой бронепоездами.

Возвышенности, покрытые лесами, пересеченные балками и оврагами, замедляли темп операции по овладению Туапсе. Но и при этих чрезвычайно трудных условиях 6-я кавалерийская дивизия, действуя 1-й бригадой по р. Пшеха, в 15 часов 30 марта в упорном бою овладела ст. Кубанская и, продолжая левым флангом вести наступление, 31 марта заняла ст. Тверская.

Одновременно 11-я кавалерийская дивизия, переброшенная в район ст. Абхазско-Линейная, действовала на ст. Тверская, а кавбригада Маслакова вела наступление от ст. Апшеронская на Кабардинскую.

В результате двухдневных боев в этом районе противник, неся огромные потери убитыми, ранеными, пленными и перебежчиками, бежал на Туапсе, оставляя технику, обозы и массу истощенных лошадей. В этих боях частями Первой Конной армии противник окончательно был разбит. Зарублено было более 3 000 человек, взято в плен свыше 5 300 человек.

1 апреля части Первой Конной армии заняли Кабардинскую, Хадыминскую, Навагинскую, окончив по овладении этими пунктами операции Кавказского фронта и выполнив приказ РВС по преследованию и уничтожению деникинских войск, действовавших на туапсинском и новороссийском направлениях.

* * *

В ы в о д ы. Поражение белой конницы ген. Павлова под станцией Егорлыкская было решающим, и отступление с фр. Дон и Маныч для всего фронта Деникина — неизбежным. В тех условиях, когда Первая Конная армия нанесла сокрушительный удар белой коннице, вышла в глубокий тыл и нависла тяжелым молотом над всеми войсками, занимавшими оборону, белым ничего не оставалось делать, как самым поспешным образом отходить на новый рубеж; этим самым они имели возможность выправить свое тяжелое положение. Поэтому необходимо признать, что стремление белых быстро оторваться от красных и организовать оборону на р. Кубань было правильным. Если бы им удалось это сделать, т. е. закрепиться на этом весьма сильном естественном рубеже и удержать его до разлива р. Кубань, то операция по преследованию и окончательному уничтожению южной контрреволюции могла затянуться по времени и потребовать больших усилий и жертв со стороны армий Кавказского фронта.

Почему белым не удалось удержаться на р. Кубань? Потому, что Первая Конная армия, находясь в центре деникинского фронта, глубоко вклинилась своим наступлением по основному операционному направлению — ст. Тихорецкая, — что позволяло ей отрезать пути отхода белым через дефиле на Туапсе и при движении на запад — на Новороссийск.

Несмотря на распутицу, таяние снега, большое количество выпавших осадков, грязные, тяжелые дороги, темп преследования дивизий Первой Конной армии до 30—50 км

в сутки необходимо признать вполне отвечающим оперативной обстановке, что и позволило частям Конной армии быстро настигнуть оторвавшуюся конницу белых и не дать ей возможности организовать оборону и произвести необходимую перегруппировку.

Решительные действия 6-й и 4-й кавалерийских дивизий на переправах р. Кубань и в районе ст. Усть-Лабинская, Белоречинская и Гиагинская окончательно деморализовали белое войско, в особенности его рядовой состав. Этим объясняется и большое дезертирство белых казаков, солдат и переход их на сторону красных. Все это вместе взятое ускорило темп преследования.

Наряду с этим нельзя не отметить тактического искусства в действиях 4-й и 6-й кавалерийских дивизий.

Преследование велось параллельное. При этом, несмотря на большое расчленение дивизий по фронту, дивизии как по указаниям армейского руководства, так и по личной инициативе командиров дивизий стремились сохранить полное взаимодействие. Ярким примером этого могут служить действия 6-й и 4-й кавалерийских дивизий на р. Кубань. Особенно четкое взаимодействие нужно отметить в 4-й кавалерийской дивизии в бою под ст. Гиагинская, где конница белых не раз пыталась опрокинуть ее. Были моменты, когда 3-я кавбригада в беспорядке отходила под натиском врага. Тогда ее поддерживала соседняя 2-я бригада, а затем искусным маневром второго эшелона дивизии противник вынуждался к беспорядочному отступлению.

Яркий пример целеустремленных действий, подчиненных общей задаче, можно отметить и в действиях 6-й кавалерийской дивизии в районе ст. Белоречинская, где белые чувствовали себя более уязвимыми. Действия 6-й кавалерийской дивизии в этом районе уничтожили малейшую возможность спокойного отхода жалких остатков белых к Черному морю.

Первая Конная армия в период преследования к Черному морю и окончательного разгрома белых являла собой, точно так же как на всем протяжении борьбы с деникинскими полчищами, решающую силу.

ДЕЙСТВИЯ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ (1920 г.)

«Ведь мы воюем не только с поляками, но и со всей Антантой, мобилизовавшей все черные силы Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, снабжающей поляков всеми видами довольствия»¹.

Сталин.

Весной 1920 г. войска белой Польши, вооруженные и снаряженные Антантой, под руководством французских инструкторов, вторглись в пределы Советской Украины, пытаясь в первую очередь захватить те ее области, которые были богаты хлебом, углем, железной рудой и имели выходы к Черному морю, а через него и к Средиземному морю.

В начале мая белополяки захватили Киев.

Так начался «Третий поход Антанты».

Части Красной Армии, находившиеся в то время на Украине, оказали упорное сопротивление белопольским интервентам, но, уступая противнику по численности и в материальном отношении, вынуждены были отойти и оставить Киев.

Партия Ленина — Сталина мобилизовала все силы страны, чтобы дать сокрушительный отпор нашествию белопольских интервентов.

ЦК большевистской партии для восстановления положения на польском фронте направил туда товарища Сталина в качестве члена Реввоенсовета Юго-западного фронта.

Со всех районов Советской России на запад стягивались воинские пополнения, снаряжение и огнеприпасы.

Товарищи Ленин, Сталин и Центральный Комитет большевистской партии решили перебросить на польский фронт и Первую Конную армию — эту могучую ударную силу, кото-

¹ Газета «Коммунист» от 24 июня 1920 г.

рая к тому времени только что победоносно закончила разгром белых деникинских полчищ на Дону и Северном Кавказе и сосредоточилась в районе Майкопа.

Время не терпело, а состояние транспорта не допускало переброски такого крупного конного соединения, как Первая Конная армия, по железной дороге; поэтому партия и правительство приняли решение перебросить Конную армию походным порядком.

Тысячекилометровый переход (схема 15)

3 апреля 1920 г. Первая Конная армия выступила из Майкопа в свой знаменитый тысячекилометровый героический марш на польский фронт.

Движение Первой Конной армии совершалось по маршруту: Майкоп, Батайск, Ростов-на-Дону, Матвеев Курган, Екатеринослав, Елисаветград, Умань.

Переправившись в ночь с 20 на 21 апреля по железнодорожному мосту через Дон у Ростова, Конная армия взяла направление на Матвеев Курган, откуда ее дивизии двинулись по отдельным дорогам.

Совершая переходы от 40 до 70 км, а при преследовании банд Махно — до 90 км и проводя попутно на самом марше тактическую подготовку, части армии 7 и 8 мая, переправившись через Днепр, достигли района Екатеринослав, Кременчуг. Из Екатеринослава Конная армия двинулась по направлению на Гайсин, уничтожая по пути своего движения кулацкие банды Махно, Тютюнника, Никифорова, Щуся и др.

25 мая 1920 г., совершив переход в 1 050 км, Конная армия в составе 4-й, 6-й, 11-й, 14-й кавалерийских дивизий и бригады особого назначения сосредоточилась в районе Умани, насчитывая в своем боевом составе до 18 000 сабель, 362 пулемета, 52 орудия, 5 бронепоездов и 15 самолетов.

В районе Умани, по поручению ЦК партии, Конную армию посетил председатель ВЦИК М. И. Калинин. Во время митинга в одной из бригад 6-й кавалерийской дивизии, когда товарищ Калинин стоял на тачанке и запросто беседовал с конноармейцами, появился польский самолет, который, снизившись, открыл огонь по бойцам бригады. Это нападение самолета было настолько неожиданно, что многие бойцы несколько оторопели. Товарищ Калинин, несмотря на огонь самолета, продолжал спокойно стоять на тачанке. Хладнокровие товарища Калинина произвело на бойцов неизгладимое впечатление.

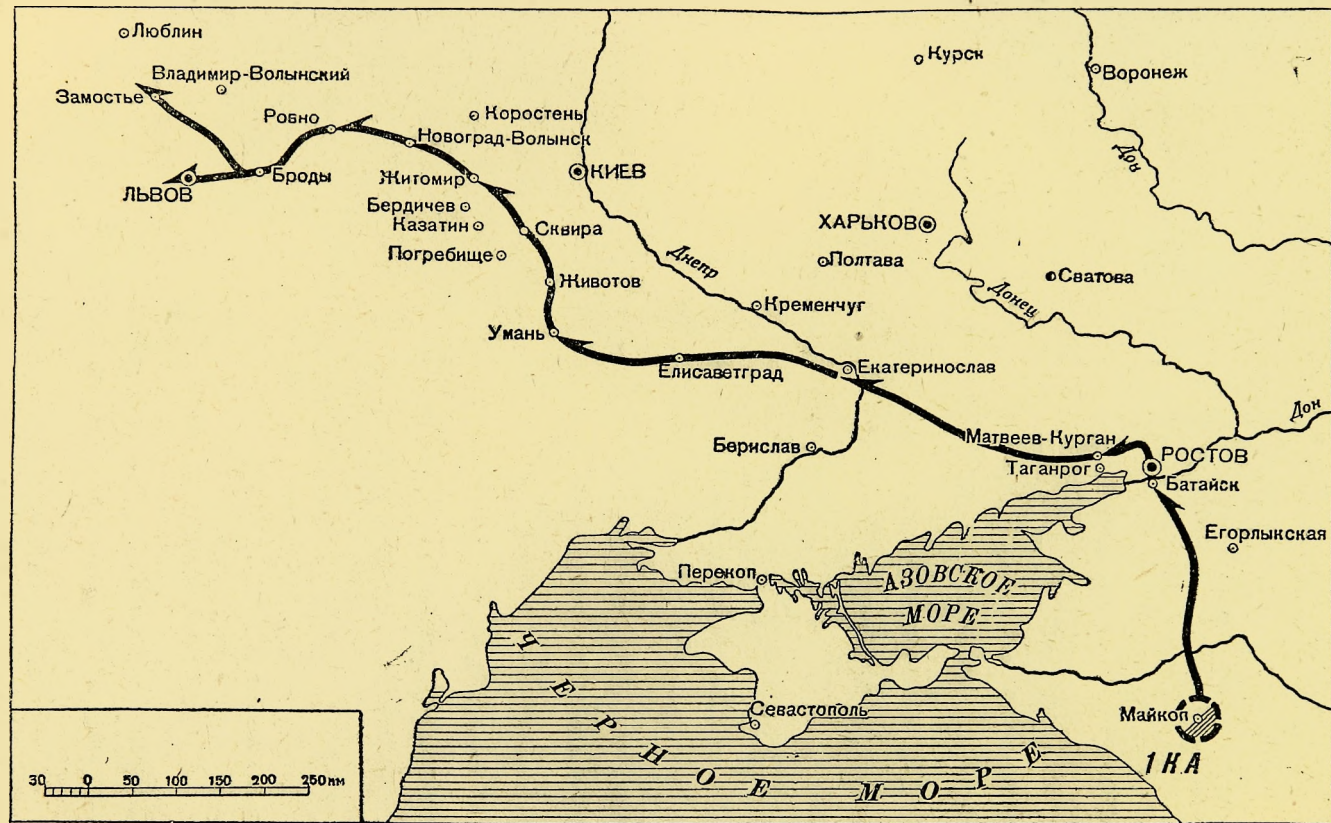

Схема 15. Боевой путь Первой Конной армии из-под Майкопа на польский фронт.

Прорыв Первой Конной армией польского фронта и рейд на Житомир, Бердичев (схема 16)

Ко времени прибытия Первой Конной армии на польский фронт обстановка сложилась следующая.

Польские войска, вторгшись в пределы Советской Украины, захватив Киев и опираясь на рокадную железнодорожную линию Коростень, Казатин, Жмеринка, своими армиями располагались следующим образом:

3-я армия — на фронте устье р. Припять, г. Белая Церковь (исключительно), базируясь на г. Житомир; она имела задачей активно оборонять Киев;

2-я армия действовала южнее 3-й армии; базируясь на Казатин, она занимала фронт г. Белая Церковь, Самгородок, Липовец; имела задачей прикрыть казатинское направление;

6-я армия, базируясь на Жмеринку, занимала фронт Липовец, Гайсин, Бубновка, Жабокрич, р. Ольшанка до Днестра; основная задача — развивать наступление в направлении на Одессу.

Кроме того, белополяки имели в резерве фронта в районе Казатина одну бригаду 5-й пехотной дивизии.

Общая численность польских войск, действовавших на Украине:

3-я армия	14 805 шт. и саб.,	282 пул.,	96 орудий
2-я армия	17 813 »	» 343 »	105 »
6-я армия	13 000 »	» 404 »	114 »
Резерв	3 000 »	» 72 »	20 »
<hr/>			
Всего	48 618 шт. и саб.	1 101 пул.	335 орудий

Боевой состав конницы в трех польских армиях определялся в 6 050 сабель.

Красные армии Юго-западного фронта занимали следующее положение. Против 3-й польской армии действовала 12-я красная армия численностью в 18 184 штыка и сабли, 460 пулеметов и 72 орудия. Южнее 12-й армии действовали 44-я и 45-я стрелковые дивизии и отдельная кавбригада (Фастовская группа), насчитывавшие в общем 4 036 штыков и сабель, 314 пулеметов и 43 орудия. Далее на левом фланге Юго-западного фронта действовала 14-я красная армия, боевой состав которой насчитывал 6 352 штыка и сабли, 293 пулемета и 77 орудий.

С прибытием Первой Конной армии боевой состав войск Юго-западного фронта определялся в 25 033 штыка, 18 000 сабель, 1 450 пулеметов и 240 орудий.

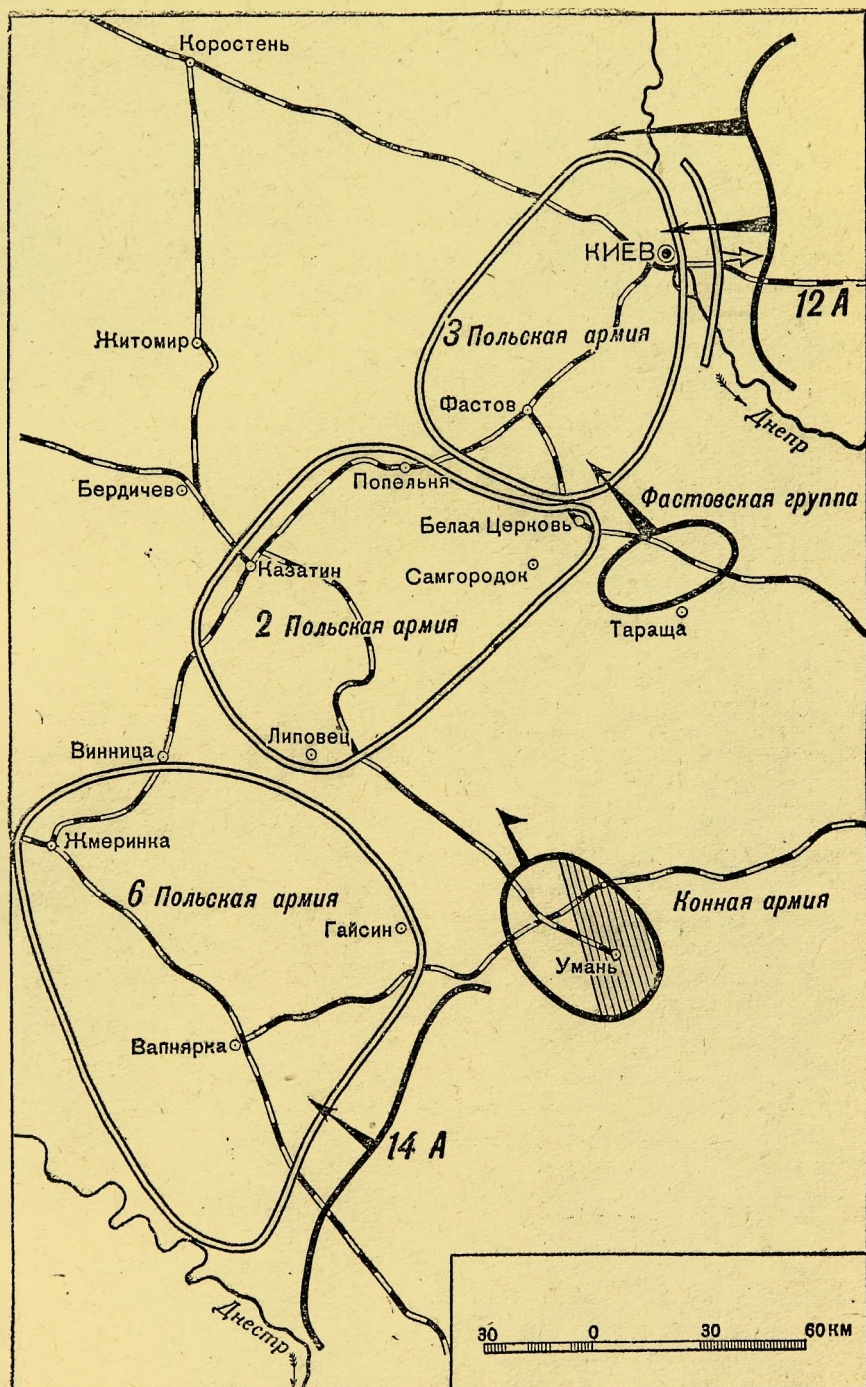

Схема 16. Положение сторон перед прорывом польского фронта.

Таким образом, красные армии Юго-западного фронта уступали польским войскам по количеству штыков, пулеметов и орудий, но зато превосходили их в численности конницы.

С целью быстрого очищения Советской Украины от белопольских войск, по идее товарища Сталина, члена Реввоенсовета Юго-западного фронта, был разработан знаменитый стратегический план нанесения контрудара польским армиям (подобно знаменитому сталинскому плану нанесения удара денкинской на Ростов через Донбасс).

Основной группировкой польских войск оценивалась их Киевская группа, против которой и было намечено нанесение главного удара.

Захват района ст. Казатин, крупного железнодорожного узла, на который базировались польские войска, должен был привести к разобщению и изоляции действий Киевской и Одесской групп польских войск.

Ближайшей задачей армиям Юго-западного фронта ставилось окружение и уничтожение 3-й польской армии, а это требовало нанесения глубоких ударов по сходящимся направлениям.

Несмотря на численное превосходство польских войск, умелой перегруппировкой частей Юго-западного фронта удалось создать в районе главного удара двойное превосходство сил над противником.

Основной ударной группой фронта являлась Первая Конная армия, которой приказом по Юго-западному фронту от 23 мая 1920 г., № 358 сек. (89) была поставлена следующая задача (схема 17):

„3. Конной армии, имея основной задачей разгром и уничтожение живой силы и захват материальной части Киевской группы противника, с рассветом 27 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Казатин, в разрез между Киевской и Одесской группами противника. Стремительным натиском, сметая на своем пути встретившиеся части противника, не позднее 1 июня захватить район Казатин, Бердичев и, обеспечив себя заслоном со стороны Старо-Константинов, Шепетовка,—действовать на тыл противника“.

Одновременно этим же приказом ставились задачи:

12-й армии захватить железнодорожный узел Коростень и не допустить отхода противника в северном направлении.

Фастовской группе в составе 44-й и 45-й стрелковых дивизий и кавалерийской бригады наступать на г. Белая Церковь.

14-й армии обеспечить успех операции главной ударной группы, овладев не позднее 1 июня путем решительного удара районом Винница, Жмеринка.

Выполняя поставленную ей задачу, Конная армия в течение первых трех дней своих действий, ведя бой и разгромив действовавшие впереди 2-й польской армии 15-тысячные бандитские отряды атамана Куровского, к вечеру 29 мая на фронте Самгородок, Ново-Фастов, Липовец завязала столкновение с 13-й пехотной польской дивизией. Ведя до 3 июня упорные бои с частями 2-й польской армии (13-й и 7-й пехотными дивизиями и 1-й кавалерийской дивизией), тесня и нанося им тяжелые потери, части Конной армии вклинились в расположение польского фронта на участке Сквир, Погребище, где встретили упорное сопротивление перешедших к обороне польских войск.

Чтобы поскорее обеспечить выход Конной армии тов. Буденного на тылы противника, частям армии была поставлена приказом от 3 июня за № 066/оп задача прорвать фронт польских войск на участке Самгородок, Снежна и выйти в район Казатин, Бердичев. Организация прорыва фронта по этому приказу возлагалась на все дивизии Конной армии, сгруппированные в компактную ударную массу: 14-я, 4-я и 11-я кавалерийские дивизии в первом эшелоне и 6-я кавалерийская дивизия — уступом за левым флангом. Для обеспечения главного удара с юга была выделена 3-я бригада 11-й кавалерийской дивизии.

В течение 4 июня части Конной армии, занимая исходные положения, вели разведку. С рассветом 5 июня дивизии армии начали движение и около 11 часов на фронте Самгородок, Озерна, Снежна встретили упорное сопротивление польских войск, занявших на этом участке оборонительное расположение. Ведя упорный бой, свернувшись в мощный кулак, Конная армия около 16 часов стремительным ударом прорвала польский фронт в районе Озерна и молниеносно устремилась на тылы польских армий.

Товарищи Ворошилов и Буденный лично руководили боем, находясь на командном пункте в районе Озерна.

Попытки польской конницы — бригады Савицкого и 1-й кавалерийской дивизии ген. Карницкого — задержать атаками с фронта и флангов продвижение частей Конной армии не имели успеха. Польская конница под мощными ударами крас-

ной конницы, понеся большие потери, вынуждена была отскочить.

Прорвавшись на тылы польских армий и обращая в паническое бегство польские войска, части Конной армии устремились на Казатин. Таким образом, уже 5 июня обозначилось охватывающее положение польских войск армиями Юго-западного фронта.

6 июня Конная армия, стремительно развивая прорыв в северо-западном направлении (см. схему 18), шла своими частями на железную дорогу Киев, Казатин, занимая: 14-я кавалерийская дивизия — ст. Попельня, Бровки, 4-я кавалерийская дивизия — Вчерайше, 11-я кавалерийская дивизия — Белополье, Пятигорка, 6-я кавалерийская дивизия — Ружин. Такое положение частей Конной армии к исходу 6 июня поставило под большую угрозу тыл 3-й польской армии и важнейшие стратегические пункты польских войск: Казатин, Бердичев и Житомир.

В то время, когда Конная армия успешно развивала прорыв, 13-я польская дивизия, перейдя в наступление в северо-восточном направлении, соединилась с частями 3-й польской армии и восстановила прорванный фронт, в результате чего совершенно прекратилась прямая связь между Конной армией и Юго-западным фронтом.

В этой сложной обстановке ярко проявились блестящие стратегические таланты командования Первой Конной армии в лице товарищей Ворошилова и Буденного, которые, не имея связи с фронтом, учитывая создавшуюся сложную обстановку, приняли следующее самостоятельное решение: опираясь на район Казатин, нанести два глубоких удара: один — на Житомир, другой — на Бердичев.

Особенно большое значение имел захват Житомира: там находились штаб Украинского польского фронта и основная база 3-й польской армии; поэтому овладение этим городом приводило к дезорганизации управления польскими войсками и нарушало организацию их снабжения. Для выполнения намеченного плана частям армии ставилась задача: 4-й кавалерийской дивизии нанести удар на Житомир, 11-й кавалерийской дивизии — на Бердичев, 6-й и 14-й кавалерийским дивизиям, действуя вдоль железной дороги Казатин, Фастов, прикрыть наступление 4-й и 11-й кавалерийских дивизий на Житомир и Бердичев с юга и востока.

7 июня 4-я и 11-я кавалерийские дивизии под непосредственным руководством товарищей Ворошилова и Буденного овладели Житомиром и Бердичевом. В Житомире 4-я кавале-

рийская дивизия захватила крупные трофеи; расположенному в городе штабу Украинского польского фронта едва-едва удалось избежать пленения. В то же время 11-я кавалерийская дивизия взорвала в Бердичеве железнодорожную станцию и склад огнеприпасов.

С рассветом 8 июня белополяки пытались контратаковать со стороны Фастова и Казатина части Конной армии, но безуспешно. Совершив налет на Житомир и Бердичев, дивизии Конной армии опять сосредоточились в районе северовосточнее Казатина компактной массой, для дальнейших действий по тылам польских армий.

Эти блестящие действия частей Конной армии по прорыву польского фронта ярко отражены в приказе по Первой Конной армии от 9 июня 1920 г. № 069/оп., который говорит:

«...Красные бойцы Первой Конной армии, покрывшие себя неуязвимой славой, верные своей высокой революционной идее, здесь в далекой Украине так же, как на родных нам степях Кубани, проявили мужество, беззаветную храбрость и своим революционным безудержным порывом гонят перед собой польские белогвардейские полчища. Враг дрогнул и в панике оставляет города и крупные стратегические пункты: еще один-два мощных удара, и капиталистическая свора шляхтичей рассыплется в прах, как это было с Деникиным, Колчаком и царскими приспешниками, пытавшимися вырвать власть у рабочих и крестьян. Еще один решительный натиск, и путь Конной армии к Варшаве будет открыт.

За последние дни наши доблестные дивизии, прорвав укрепленный фронт противника, глубоко зашли ему в тыл, нанося удар за ударом, уничтожая отдельные группы противника и парализуя всю техническую связь между польскими армиями. 14-я кавдивизия, идя на правом фланге армии, первая сделала почин прорыва фронта противника 5.6 в районе Самгородок, а 4 и 11 кд довершили этот прорыв и своим бесстрашным рейдом по тылам противника и разгромом Житомира и Бердичева привели белогвардейское польское командование в паническое состояние, в трепет перед непобедимыми грозными красными кавалеристами Первой Конной армии. 6 кд, идя в арьергарде главных сил, прикрывала тылы ударным группам и в значительной мере способствовала успеху 4 и 11 кд и, расширяя плацдарм, уничтожала живую силу противника, забирая технику и разрушая техническую связь и железнодорожное движение, способствовала развитию общих успехов,

выполнению задачи, успехов конармии. Реввоенсовет конармии глубоко благодарит всех бойцов и комиссаров за проявленное мужество и храбрость в предыдущих боях, показавших нашему противнику силу и могущество непобедимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

* * *

10—20 июня 3-я польская армия, боясь окружения, оставила Киев. 2-я польская армия (район Бердичева), испытавшая основной удар Конной армии, перешла в поспешное отступление. Начала отход на запад и 6-я польская армия (район Жмеринки), потерявшая опору на левом фланге.

В те дни у поляков наблюдались сдача в плен целыми группами и массовое дезертирство — признаки разрушения стойкости польских частей.

Товарищ Буденный в донесении Реввоенсовету фронта товарищу Сталину писал: «Паны научились уважать нашу конницу».

27 июня на плечах противника красная конница форсировала р. Случь и ворвалась в Новоград-Волынский. Этим самым открылась дорога на Ровно.

* * *

Прорыв Первой Конной армией польского фронта, появление ее в тылу польских войск ошеломляюще подействовали на их состояние. 3-я польская армия, видя угрозу полного своего окружения, оставила Киев и в панике стала откатываться на запад.

Одновременно действия Конной армии дали возможность 12-й красной армии развить удар на Коростень, а 14-й красной армии занять Гайсин и развивать наступление в направлении Жмеринки.

Польский полковник Клеберг так описывает прорыв Конной армией польского фронта:

«3-я польская армия, видя себя отрезанной и окруженной, видя разрушение своего тыла, отдает приказ об эвакуации Киева и отходит на линию Тетерев. В корне дезорганизованное ударом на Житомир польское командование на Украине было не в состоянии управлять действиями своих армий, которые, выполняя несогласованное отступление, увеличивали и без того широкий прорыв фронта. Буденный глубоко затронул моральный элемент польских войск. В его прорыве кроется одна из важнейших причин, приведшая польскую армию под стены Варшавы и Львова. Буденный

классически подготовил общее наступление Красной Армии на север от Припяти не только отвлечением на себя сил и внимания противника, но и полным принятием на себя инициативы. Причину столь тяжелого положения для польского командования следует искать в действиях Первой Конной армии Буденного».

В результате прорыва Конной армией польского фронта, армии противника, понеся крупные потери, в панике стали откатываться назад, а 3-я польская армия, разгромленная ударами Конной армии, фактически перестала существовать.

Товарищ Сталин высоко оценил роль прорыва Конной армией польского фронта. Он говорил:

«Не подлежит сомнению, что прорыв нашей конницы в районе Житомира сыграл решающую роль в переломе на фронте»¹.

Результатом прорыва явилось следующее.

2-я польская армия, через которую прошла наша Конная армия, оказалась выведенной из строя: она потеряла свыше 1 000 человек пленными и около 8 000 человек зарубленными.

Второй результат: 3-я польская армия (район Киева) оказалась отрезанной от своего тыла и очутилась перед опасностью быть окруженной; ввиду этого началось ее общее отступление в направлении Киев, Коростень.

Третий результат: 6-я польская армия (район Каменец-Подольска), потеряв опору на своем левом фланге, из боязни быть припертой к Днестру начала общий отход.

Четвертый результат: с момента прорыва началось наше общее стремительное наступление по всему фронту.

Таким образом, прорыв польского фронта в районе Озерна, Снежна и появление Первой Конной армии в тылу белополяков в районе Житомира нужно признать началом поражения польских армий на нашем Юго-западном фронте и началом перехода в общее наступление всей Красной Армии как на Юго-западном, так и на Западном фронтах.

Наступление Первой Конной армии на Новоград-Волынь (схема 19)

Продолжая развивать прорыв и ведя наступление в направлении Новоград-Волынь, Конная армия втянулась с 19 по 25 июня в ряд упорных боев за захват сильно укрепленных рубежей противника.

¹ «Правда» от 11 июля 1920 г.

Бои Конной армии в этот период действий на польском фронте очень интересны и поучительны как с оперативной, так и с тактической стороны.

Здесь, как и везде, Конная армия, проявляя безудержный наступательный порыв, сметая противника с пути своего дви-

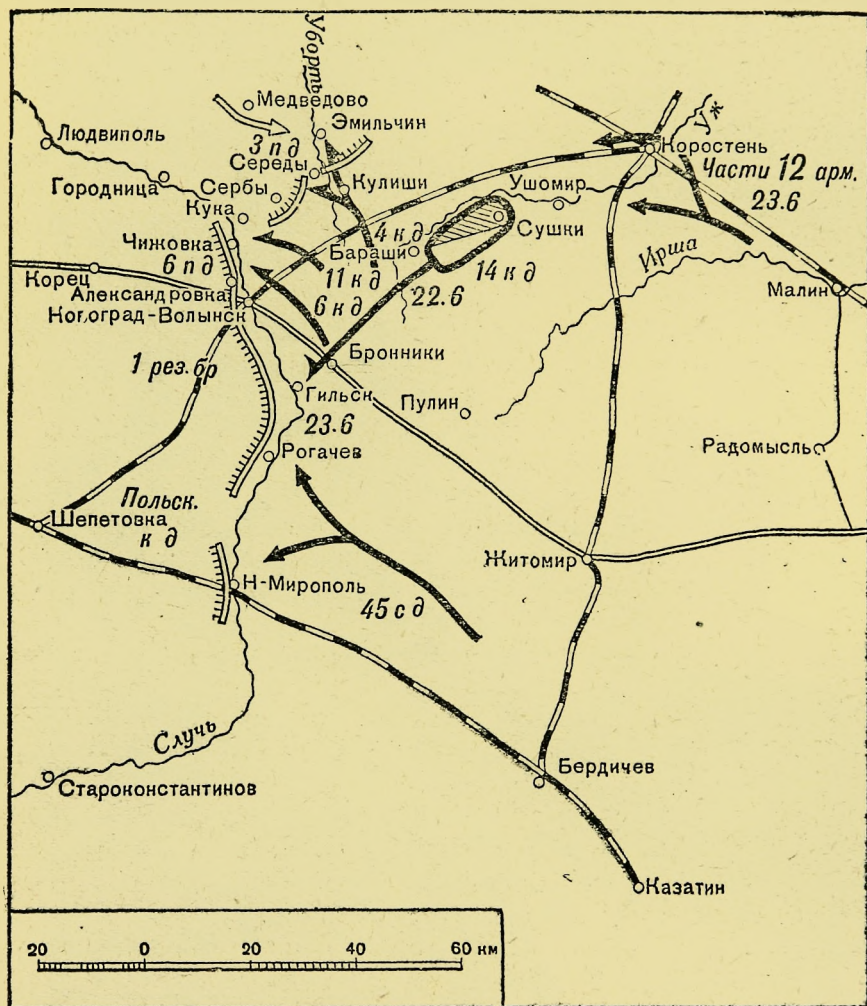

Схема 19. Действия Черной Конной армии на подступах к Новограду-Волинскому 22—23 июня 1920 г.

жения и прорывая его расположение, беспощадно трюмила войска и тылы белополяков.

Боевые действия Конной армии по захвату Новограда-Волинска развевывались в следующей обстановке.

Остатки 3-й польской армии, выйдя из-под ударов 12-й и Первой Конной армий, отошли на лесисто-болотистые рубежи рр. Уж, Уборть и Случь, где стали приводить себя в порядок. Армия, подкрепленная сильной группой ген. Ромера, готовилась к организованному сопротивлению на приведенных в оборонительное состояние водных рубежах.

В основном к исходу 18 июня отступление польских войск перед Конной армией было закончено, и они заняли оборонительные позиции по р. Уж.

Поляки, оставив против малочисленной 12-й красной армии, действовавшей правее Конной армии, до двух дивизий, все остальные силы своих армий сосредоточили для противодействия успешному продвижению нашей конницы.

Эти силы насчитывали 21 000 штыков, 3 000 сабель, 360 пулеметов, 60 орудий, несколько бронепоездов и бронеотрядов и имели в своем составе достаточно мощную авиацию.

К 19 июня 3-я польская армия занимала оборону по линии р. Уж, особенно сильно укрепив участок Белка, Бараши, обороняемый 1-м полком легионеров, 12-м и 85-м пехотными полками. Группа ген. Ромера располагалась: 6-я пехотная дивизия (2 пехотных полка, 4 батареи) — в районе Андреевичи, Немелянка, 1-я резервная бригада — на укрепленных позициях к городу, 3-я пехотная дивизия легионеров — в районе Рогачев и кавалерийская дивизия на марше в районе Прутовка.

Оперативный замысел польского командования заключался в том, чтобы, укрепившись на естественных рубежах, постепенно измотать Конную армию, вывести ее из строя, а затем сосредоточить все свое внимание на действиях против 12-й и 14-й красных армий, перешедших в наступление и продвигавшихся вперед, в значительной степени благодаря успехам Первой Конной армии.

Польское командование преследовало не только чисто оборонительные задачи; имея данные о готовящемся наступлении Конной армии на Новоград-Волынский, оно приняло решение атаковать Конную армию и разбить ее. Выполнение этой задачи оно возлагало на группу ген. Ромера (2-ю пехотную и 1-ю кавалерийскую дивизии), сосредоточиваемую в районе Новоград-Волынский. Эта группа должна была нанести Конной армии удар с юго-запада.

Как видно из подготовляемых противником контрмероприятий. Конной армии предстояла серьезная борьба, причем с противником, не беспорядочно отступающим, а занявшим сильно укрепленную оборонительную позицию и в численном

и техническом отношении превосходящим. В этой борьбе части Конной армии показали неизмеримое тактическое превосходство над своим противником.

Перед Конной армией стояла задача, не давая противнику задерживаться на занимаемых оборонительных рубежах, стремительно развивать наступление на Новоград-Волыньск, а затем на Ровно, с целью скорейшего выхода в разрез между северной и южной группами польских армий.

Командование Конной армии не имело точных данных о намерениях противника, но предполагало, что он попытается задержаться на линии рр. Уборть и Случь, которые представляли собой отличные рубежи для обороны. Ключом всей оборонительной позиции являлся Новоград-Волыньск; его занятие открывало оперативное направление Корец, Ровно.

Но, прежде чем наступать на Новоград-Волыньск, необходимо было ликвидировать противника, закрепившегося на линии р. Уж, что и было сделано 19—20 июня.

Накануне 19 июня части Конной армии занимали районы: 4-я кавалерийская дивизия — Сухая Воля; 11-я кавалерийская дивизия — Буда Бобрицкая; 6-я кавалерийская дивизия — Соколов, Пулин; 14-я кавалерийская дивизия — Чернихов.

Конной армии командование фронтом в первую очередь ставило задачу овладеть Коростенским железнодорожным узлом, а затем уже Новоград-Волыньском.

В развитие этой задачи командование Конной армии решило бить противника тремя дивизиями (4-й, 11-й, 14-й) в общем направлении на Яблонец, в обход Коростенского узла с запада, одновременно угрожая Новоград-Волыньску с востока, действуя в этом направлении одной дивизией.

На 19 июня дивизиям Конной армии были поставлены следующие задачи:

4-й кавалерийской дивизии — овладеть районом Белка;

11-й кавалерийской дивизии — овладеть районом Бараши;

6-й кавалерийской дивизии — развивать действия на Новоград-Волыньск;

14-я кавалерийская дивизия двигалась во втором эшелоне и в последующем была переброшена на левый фланг армии в направлении Рогачев.

19 июня дивизии Конной армии приступили к выполнению поставленных им задач. Ведя бой в течение целого дня на рубеже Сушки, Неделеце, Бараши, Симоны, 4-я, 11-я и 6-я кавалерийские дивизии к ночи на 20 июня вынуждены были отойти в исходное положение, так как противник оказал упорное сопротивление.

В это время части 12-й армии подошли к р. Уж у Коростеня.

Вечером 19 июня командующий Конной армией получил новые указания командования фронтом о том, что Коростень будет занят 12-й армией, а Конной армии ставится задача занять Новоград-Волыньск, оставив в районе Коростень не более одной бригады — дивизии.

С утра 20 июня части Конной армии (кроме 4-й кавалерийской дивизии) возобновили наступление. 6-я кавалерийская дивизия, при поддержке 11-й кавалерийской дивизии, вначале повела наступление, но, встретив опять упорное сопротивление противника, вынуждена была совместно с 11-й кавалерийской дивизией отойти.

4-я кавалерийская дивизия, отдохавшая в районе Сухая Воля, была внезапно атакована 1-м пехотным полком легионеров. Благодаря храбрости наших пулеметчиков и артиллеристов, стоявших на улице деревни и сразу открывших пулеметный и картечный огонь, наступавший полк был остановлен. В это время небольшая группа коноводов, ординарцев и писарей атаковала его в конном строю, частично изрубила, а остатки отбросила в направлении Сушки. Продолжая преследование отошедшего противника, полки дивизии окончательно его дорубили, захватив много пленных и 10 пулеметов.

К вечеру 20 июня части Конной армии занимали районы: 4-я кавалерийская дивизия — прежний район; 11-я кавалерийская дивизия — Киянка, 6-я кавалерийская дивизия — Соколов; 14-я кавалерийская дивизия достигла Кропивня, Краевщина.

На 21 июня командующий армией потребовал, чтобы дивизии во что бы то ни стало захватили переправы на р. Уж.

С рассветом 21 июня бои возобновились на участке 11-й и 6-й кавалерийских дивизий. Противник начал нажимать сильно, особенно на стыке этих двух дивизий, и занял Киянку, но к вечеру был оттуда выбит 11-й кавалерийской дивизией и начал отходить. 6-я кавалерийская дивизия после боя остановилась в районе Кутузовка.

4-я кавалерийская дивизия, наступавшая 21 июня утром на Белку, противника не встретила и на ночь заняла район Яблонец, Неделице, Расно. 14-я кавалерийская дивизия ночью достигла района Усолусы.

В этот же день 7-я стрелковая дивизия заняла Коростень.

3-я польская армия под давлением Конной и 12-й армий, начала отход на р. Уборть.

В связи с изменившейся обстановкой командование Конной армии 21 июня решило овладеть Новоград-Волынском путем обхода с севера, для чего наметило форсирование р. Случь северо-восточнее Новоград-Волынока (см. схему 20). Главный удар решено было нанести на участке Чижевка, Новоград-

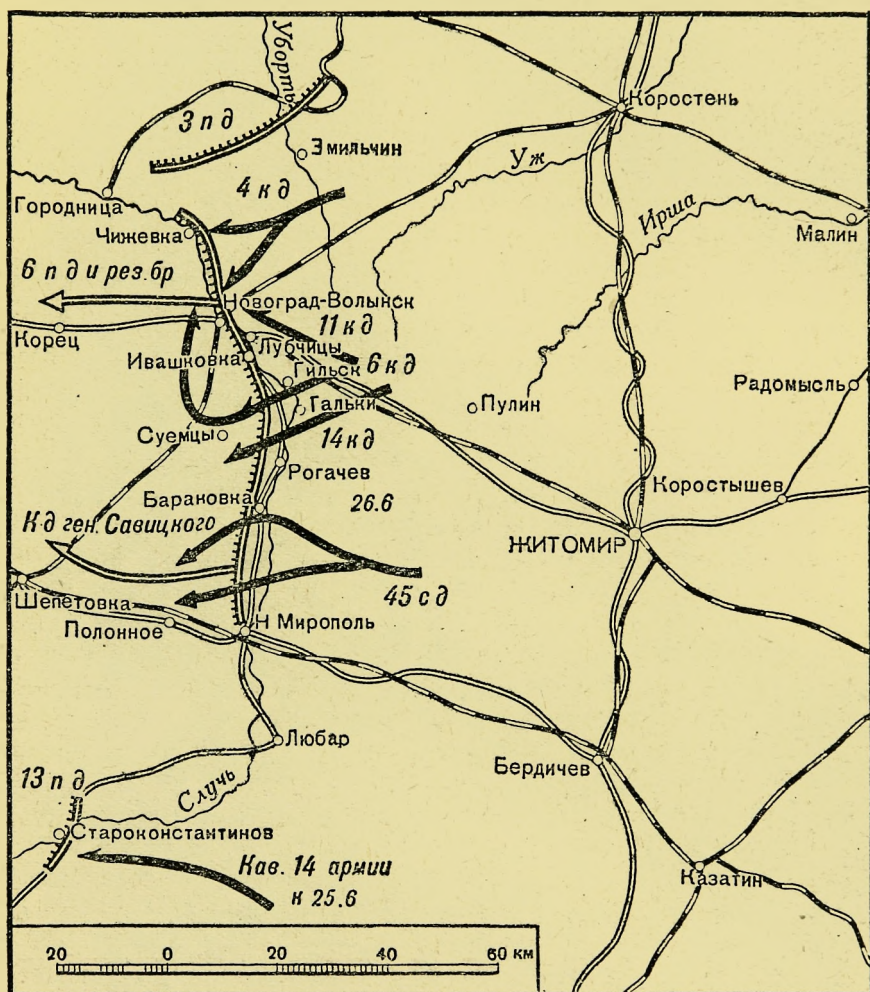

Схема 20. Форсирование р. Случь и захват Новоград-Волынского.

Волынский 6-й и 11-й кавалерийскими дивизиями. 4-я кавалерийская дивизия должна была действовать правее, а 14-я оставалась в резерве.

22 июня 4-я кавалерийская дивизия после непродолжительного боя заняла Кулеши. Дальнейшее продвижение дивизии

было приостановлено огнем с укрепленной полосы по линии Эмильчин, Середы, Сербы, в результате чего дивизия вынуждена была остановиться в районе Кулеши.

11-я кавалерийская дивизия с боем заняла восточную часть Чижевки и оставалась там в течение всей ночи.

6-я кавалерийская дивизия вечером завязала бой у Александровки. 14-я кавалерийская дивизия сосредоточилась в районе Баскаки.

В течение 23 и 24 июня 6-я и 11-я кавалерийские дивизии вели упорный бой. 14-я кавалерийская дивизия к вечеру 23 июня перешла на левый фланг армии в район Броники, имея задачей захват переправ на участке Гильск, Рогачев.

45-я стрелковая дивизия направлялась на фронт Рогачев, Н. Мирополь с задачей форсировать р. Случь и овладеть ст. Шепетовка.

24 июня 4-я кавалерийская дивизия, благодаря хорошо организованной атаке, заняла Эмильчин и Середы, преследуя белополяков в направлении Медведево, но была остановлена контратаками резервов противника.

Бой длился всю ночь, и поляки, подбросив подкрепления — части 3-й и 6-й пехотных дивизий, — утром 25 июня выбили части 4-й кавалерийской дивизии из Эмильчина, но, будучи вторично атакованы нашими частями, вынуждены были окончательно оставить Эмильчин и отойти.

25 июня противник вел частные контратаки на 11-ю и 14-ю кавалерийские дивизии; эти атаки были отбиты.

В тот же день 45-я стрелковая дивизия вошла в соприкосновение с противником в районе Н. Мирополь.

25 июня командующий Конной армией принял решение: форсировать р. Случь южнее Новоград-Волынска, для чего он намеревался, сковывая противника против Новоград-Волынска и севернее, разгромить его с юга, развивая затем наступление на Ровно.

Дивизиям армии ставились следующие задачи: 4-й кавалерийской дивизии с одной бригадой 11-й кавалерийской дивизии сковать противника на фронте Чижевка, Ивашковка; 6-й кавалерийской дивизии форсировать р. Случь в районе Гильск, имея за правым флангом другую бригаду 11-й кавалерийской дивизии; 14-й кавалерийской дивизии форсировать р. Случь в районе Тальки, выставив у Тартак заслон — одну бригаду.

45-й стрелковой дивизии подтверждалась прежняя задача.

На начальника артиллерии Конной армии была возложена задача под его личным руководством обеспечить артиллерийским огнем форсирование р. Случь кавдивизиями.

26 июня части Конной армии, под прикрытием артиллерийского огня, приступили к форсированию р. Случь.

14-я кавалерийская дивизия в 17 часов выбила противника из Тальки и начала переправу через реку. Ее части до глубокой ночи вели бой с противником, засевшим в окопах. 6-я кавалерийская дивизия только к ночи овладела Гильском и, переправившись через реку, выбила противника из окопов, расположенных на левом берегу р. Случь. Во время преследования в 3—4 км западнее Гильска был частью изрублен и рассеян 9-й уланский полк противника, пытавшийся контратаковать части дивизии. 45-я стрелковая дивизия форсировала р. Случь в районе Барановка и расширила прорыв на юг. На остальном фронте Конной армии шел огневой бой с противником, укрепившимся на левом берегу р. Случь.

С рассветом 27 июня части 11-й кавалерийской дивизии под сильным огнем противника приступили к переправе через р. Случь в районе Лубчицы.

К полудню 27 июня 11-я и 6-я кавалерийские дивизии после боя в районе Ивашковка, Гильск, ударив на Новоград-Волинск с запада, захватили город.

14-я кавалерийская дивизия, с утра снова начав форсирование реки у Тальки, опять была оттеснена противником. Только в третий раз ей удалось захватить переправу и к 16 часам занять Суемцы.

В результате боя противник, понеся большие потери и преследуемый частями Конной армии, в панике стал отходить на Корец и Шепетовку.

Создавшееся относительно устойчивое положение польских войск на Украине, в связи с очень медленным их отходом на р. Уборть перед фронтом 12-й красной армии и удержанием ими с 23 июня фронта перед 14-й красной армией, было снова нарушено прорывом центра белополяков Конной армией.

Задача, поставленная ей командованием Юго-западного фронта — захватить Новоград-Волинск и развить наступление на Ровно, — была выполнена блестяще.

Действия Первой Конной армии по захвату Новоград-Волинска имели огромное влияние на дальнейший ход и развитие операций армий Юго-западного фронта, которые, успешно продвигаясь, безудержно громили белопольские войска.

Обращают на себя внимание гибкость маневра Первой Конной армии, ее последовательные удары по более уязвимым местам поляков. Когда удар с севера на Новоград-Волинск вынудил поляков стягивать в этот район большие силы, РВС Первой Конной армии организовал удар по их левому флангу.

Удар по Новоград-Волынску наносился с юга, т. е. там, где противник не ожидал его; в результате нам удалось захватить его основные позиции и произвести как бы новый прорыв польского фронта.

Ровно-Дубненская операция (схема 21)

Овладев Новоград-Волынском, части Первой Конной армии успешно продолжали продвигаться на запад.

Польские войска, понеся крупные потери, вынуждены были под ударами Первой Конной армии откатываться с р. Случь дальше на новые естественные оборонительные рубежи по рр. Горынь, Иква, Стырь. На этих рубежах в так называемом «Ровненском коридоре» командующий Украинским польским фронтом ген. Рыдз-Смиглы намеревался задержать победоносное наступление Конной армии и нанести ей поражение.

Первая Конная армия — детище большевистской Ленинско-Сталинской партии, под руководством пролетарских полководцев — товарищей Ворошилова и Буденного, — применяя сталинскую пролетарскую стратегию, разбила панские мечты, нанесла сокрушительный удар белопольским войскам и на этот раз заставила их откатываться с крупными потерями уже прямо к Львову.

* * *

Что надо понимать под Ровно-Дубненской операцией?

Это действия Первой Конной армии с 1 по 20 июля против войск 2-й польской армии, усиленной фронтовым командованием за счет соседних 6-й и 3-й польских армий и резервов, стягиваемых из глубины Польши для парирования ударов красной конницы.

В Ровно-Дубненской операции боевые действия велись с целью уничтожения живой силы, преодоления и удержания естественных рубежей, какими являлись реки Горынь, Иква, Стырь, занятия административных центров — гг. Ровно и Дубно, лежащих на основных путях наступления и обороны и прикрывавших важнейшие оперативные направления: Ровно, Ковель, Люблин и Ровно, Дубно, Львов.

К началу Ровно-Дубненской операции на польском фронте создалась следующая обстановка.

Части 12-й красной армии подошли к 30 июня к Олевску, 44-я стрелковая дивизия и башкирская кавалерийская бригада вели упорные бои северо-западнее Эмильчин. На фронте 14-й красной армии продолжались безрезультатные бои на линии Острополь, Синява, находившихся в руках противника.

Учитывая важность Ровненского направления, командование Юго-западным фронтом директивами от 27 и 29 июня поставило армиям следующие задачи:

12-й красной армии нанести главный удар (не менее чем тремя дивизиями) на ровненском направлении;

14-й красной армии отбросить днестровскую группу противника (6-ю польскую армию) от галицийской границы к Днестру;

Первой Конной армии продолжать развивать успех, достигнутый на р. Горынь, и не позднее 3 июля овладеть городом и железнодорожным узлом г. Ровно.

К этому времени 3-я польская армия (3 пехотных дивизии и 1 кавалерийская бригада) находилась на линии р. Уборть против нашей 12-й армии; 3-я армия в резерве за своим правым флангом имела 1-ю пехотную дивизию легионеров, которая спешно передавалась в подчинение 2-й армии и направлялась для действий против Первой Конной армии.

Войска 2-й польской армии располагались: 6-я пехотная дивизия в районе Людвиполь, 3-я пехотная дивизия легионеров и кавалерийская дивизия — по р. Горынь от Тучина до Острога и далее до 6-й армии; на участке Острог, Изяславль находились 1-я резервная и 10-я пехотная бригады; кроме того, по железной дороге подбрасывалась одна кавалерийская бригада; от Огиевцы, Острополь на юг сосредоточивались 18-я пехотная дивизия и 6-й уланский полк. Из этой группировки видно, что стараниями Рыдз-Смиглы против Конной армии были сосредоточены большие силы белополяков.

Следует учесть, что настроение в польских частях, сильно потрепанных в предыдущих боях красной конницей, было подавленное. Особенно большие потери понесли 1-я резервная и 10-я бригады. Это подавленное настроение распространялось и на высших начальников, в частности на самого главнокомандующего польскими войсками Пилсудского, который понимал значение и влияние действий Конной армии на ход операций Украинского польского фронта.

Но командующий Украинским польским фронтом генерал Рыдз-Смиглы, признав положение своего фронта выгодным вследствие как перевеса сил, так и расстановки их (2-я польская армия занимала охватывающее положение по отношению к Первой Конной армии), все же решил попытаться концентрическим наступлением в направлении Корец нанести удар Конной армии и разбить ее.

На усиление 2-й армии и для осуществления своего намерения Рыдз-Смиглы снял из 6-й польской армии 18-ю пехотную

дивизию, усиленную тремя батальонами пехоты, 6-м уланским полком и легкой батареей, и сосредоточил ее в районе Старо-Константинов. Отсюда 18-я кавалерийская дивизия была брошена на Изяславль и дальше к северу для действий против Первой Конной армии.

Таково было общее положение, таковы были планы сторон перед началом Ровно-Дубненской операции. Район действий, где происходили бои, представлял небольшую полосу, северная часть которой тянется по южному краю Большого Полесья и покрыта труднопроходимыми, болотистыми лесами. По обоим берегам р. Случь до Н. Мирополь эти леса соединяются с более доступным, но песчаным Малым Полесьем, тянувшимся полосой (в 15—25 км шириной) в западном направлении к р. Иква до Дубно. Для конницы все это имело большое значение как естественное препятствие. Между обоими Полесьями остается открытая полоса шириной около 40 км, по которой проходит Киевское шоссе и расположен важный узел дорог — Ровно. Южная часть этого участка тоже открытая. Равнинная полоса по обе стороны Киевского шоссе, так называемый «Ровненский коридор», и южная открытая полоса заполнены крайними северо-восточными отрогами Карпат. Имеются перелески и очень много различных балок. Последние увеличиваются к западу от левого берега р. Горынь, становясь постепенно круче. В треугольнике Острог, Дубно, Кременец образуются кряжи, покрытые сплошным лесом и очень неудобные для действий крупных конных частей. Из рек наиболее серьезными препятствиями являлись Горынь и Иква, текущие в северном направлении, очень извилистые, с высокими берегами, глубокими ямами и очень заболоченной долиной (особенно р. Иква); правда, обе реки имеют очень много бродов. В общем, район действий был вполне доступен для применения больших конных масс, за исключением самой северной и юго-западной его частей.

До начала Ровно-Дубненской операции Первая Конная армия все время была в боях и совершала большие переходы, что сильно утомило людской и конский состав. Части ее нуждались в отдыхе. Отсутствие фуража особенно сильно сказывалось на конском составе; испытывался недостаток и в продовольствии. Ввиду безостановочного продвижения Конной армии ее тылы отставали и к началу операции находились в районе Житомира и Бердичева.

Однако, несмотря на трудности, в частях Конной армии царил замечательный подъем, все части были вполне боеспособны и готовы в любую минуту идти в бой.

К этому времени боевой состав Конной армии насчитывал 16 285 сабель и 1 215 штыков.

Перед фронтом же Конной армии находилось около 3 пехотных и 1 кавалерийская дивизия противника с общей численностью около 14 000 штыков и сабель. Кроме того, для их усиления перебрасывалась 1-я кавбригада. На флангах Конной армии нависали резервы противника — 1-я пехотная дивизия легионеров и 18-я пехотная дивизия (последняя имела около 5 000 штыков и 300 сабель, 10 легких и 2 тяжелых батарей).

В итоге против 17 500 сабель и штыков Конной армии противник выставил около 24 900 штыков и сабель (включая 1-ю пехотную дивизию легионеров в 5 000 штыков и 1-ю кавбригаду в 600 сабель польских войск ровненского напавления).

29 и 30 июня части Конной армии занимали район Корец, Красностав, где приводили в порядок оружие и пополнялись всевозможными запасами, подтягивая свои тылы к Новоград-Волинску.

В это время на фронте производилась разведка, которой удалось установить отход противника за р. Горынь и укрепление им этого рубежа.

Реввоенсовет Первой Конной армии, выполняя задачу командующего фронтом, решил, обеспечивая себя с севера и юга и сковывая противника в направлении Корец, Ровно, главными силами армии форсировать р. Горынь в районе Острог и, обойдя Ровно с юга, захватить его.

В развитие этого решения вечером 1 июля дивизиям армии была поставлена задача к 3 часам 2 июля выдвинуться на линию Тудоров, Аннополь, после чего: 4-й кавалерийской дивизии (с тяжелым артиллерийским дивизионом) наступать в направлении Ровно, захватить все переправы на р. Горынь и всеми действиями сковать противника на участке Тучин, Симоново, а с выходом остальных частей армии в район Ровно форсировать эту реку; 6-й, 11-й и 14-й кавалерийским дивизиям форсировать реку в районе Острог и к вечеру занять район: 6-й кавалерийской дивизии — ст. Оженин, 11-й — Грძов, 14-й — Слободские Олендры. В дальнейшем, т. е. 3 июля, главные силы Конной армии наступают на Ровно (схема 22); 6-я кавалерийская дивизия — через Варковичи, обходя Ровно с запада; 11-я и 14-я захватывают Ровно, атакуя его с востока и юга. 45-й стрелковой дивизии и кавбригаде Котовского было приказано выдвинуться в район Староконстантинов для действий во фланг 6-й польской

армии. К вечеру 3 июля она должна была выйти на линию Варковичи, Обгов.

2 июля части Конной армии приступили к выполнению директивы командующего Конной армией. 4-я кавалерийская дивизия, оставив 3-ю бригаду в районе Корец, двинулась 2-й бригадой через Межеричи, а 1-й вдоль шоссе к переправам. Дойдя до Блудов, Тудоров, бригады начали наступление: 1-я бригада встретила артиллерийским огнем двигавшиеся, но не успевшие развернуться 2 полка и 5 батарей 3-й пехотной дивизии легионеров, несколько батальонов которой под прикрытием броневиков двигались по шоссе на грузовиках.

Быстро расстреляв белополяков, бригады после полудня вынудили их к отступлению за р. Горынь, держа переправу у Гоща под огнем тяжелой артиллерии. Передовые части дивизии достигли Гоща и Симоново. Мосты через р. Горынь были уничтожены отходящими частями поляков.

В тот же день 6-я и 11-я кавалерийские дивизии легко отбросили части польской кавдивизии, пытавшейся поддержать наступление 3-й пехотной дивизии легионеров. В 16 часов 6-я и 11-я кавалерийские дивизии подошли к предмостным укреплениям у Черняхов, Могиляны, где завязался упорный бой, продолжавшийся до поздней ночи. Сбить противника и занять переправы частям 6-й и 11-й кавалерийских дивизий 2 июля не удалось.

14-я кавалерийская дивизия, отбросив части 1-й резервной бригады, к 16 часам заняла ст. Кривин и, преследуя противника, к вечеру переправилась у Соловье через р. Горынь. Противник отошел на Острог. 14-я кавалерийская дивизия заночевала в районе Соловье, Грицков, а на следующий день форсировала реку.

3 июля дивизии Первой Конной армии вновь перешли в наступление: две бригады 4-й кавалерийской дивизии вели наступление у Гоща, одна бригада была оставлена для прикрытия операции с севера; 6-я кавалерийская дивизия на рассвете частью сил атаковала тет-де-пон у Могиляны и после четырехчасового боя отбросила противника на противоположный берег. Оборонявшаяся здесь польская кавалерийская дивизия вынуждена была загнуть свой правый фланг. В это время остальные части 6-й кавалерийской дивизии совместно с 11-й кавалерийской дивизией к полудню с боем форсировали р. Горынь в районе Вильбовно, заняли Острог, сбили в этом районе 101-й и 106-й полки 1-й резервной бригады белополяков и преследовали их до Варковичи.

В результате наступления Конной армии командование 2-й польской армии вынуждено было бросить позиции на р. Горынь и отводить с наступлением темноты войска на новые позиции. К утру 4 июля части 2-й польской армии отошли и занимали положение: 1-я пехотная дивизия легионеров — на марше на полпути между Слобода Забара и Людвиполь; 6-я пехотная дивизия находилась в движении в район Малое Селище, имея 12-й полк в Костополь; 3-я пехотная дивизия легионеров — на линии Городище, Белая Криница, Колоденко, имея 11-й уланский полк прибывшей 1-й кавбригады на левом фланге у М. Митин; кавдивизия — Гайкуры; 1-я кавбригада (2 кавполка, 2 батареи, 1 батальон пехоты, 2 бронепоезда) находилась в районе Здолбуново, Ильпень; 1-я резервная бригада отходила на Дубно.

Около 5 часов 4 июля главные силы Конной армии вновь начали свое последовательное наступление на Ровно в следующем порядке.

14-я кавалерийская дивизия внезапно атаковала кавдивизию противника у Гайкуры и выбила ее оттуда, развивая наступление на правый фланг 3-й пехотной дивизии легионеров у Колоденки. Одновременно с этим 11-я кавалерийская дивизия наступала на Здолбуново, причем одной бригадой она атаковала у Здолбуново 1-ю кавбригаду поляков и погнала ее на Квасилов. На всем фронте южнее и юго-восточнее Ровно разгорелся ожесточенный бой. Около 10 часов правый фланг поляков, поддержанный бронепоездами, перешел в контратаку, и к полудню им удалось оттеснить одну бригаду 11-й кавалерийской дивизии.

Контратака поляков, предпринятая против 11-й кавалерийской дивизии сильной группой (1-я кавбригада, 11-й уланский полк, до батальона пехоты, 6 танков и 3 бронепоезда), успеха не имела, так как в район Семигрань вышла наша 6-я кавалерийская дивизия, которая создала для противника угрозу с запада. Контратакующая группа поляков вынуждена была повернуть на запад.

Около полудня 14-я кавалерийская дивизия прорвалась через Колоденку на север, разъединив 3-ю пехотную дивизию легионеров с польской кавдивизией, в результате чего и эти части поляков вынуждены были начать отход к городу. К 17 часам 3-я пехотная дивизия легионеров пыталась занять и оборонять город Ровно, но это были последние попытки. На другом участке в районе Омеляны, Тынно около 13 часов 6-я кавалерийская дивизия атаковала 1-ю польскую кавбригаду. После упорного боя бригада поляков, обойденная с запада,

около 16 часов в панике отступила к городу, а затем и дальше через Золотеевка на север. На шоссе Ровно, Клевая части 6-й кавалерийской дивизии захватили многочисленные обозы. Попытка польской кавдивизии выручить ударом на Тынно 1-ю кавбригаду была ликвидирована частями 11-й кавалерийской дивизии, атаковавшими ее у Басов Кут во фланг. В этом районе, так же как и на других участках фронта, около 19 часов завязался упорный бой за овладение кладбищем у южной окраины Басов Кут; этот бой продолжался до позднего вечера.

К этому же времени начались с трех сторон атаки на город, перешедшие к концу в огневой бой. Поляки, боясь быть отрезанными с севера, начали отход на Александрию, прикрываясь с запада болотистой рекой Устье. Отдельным частям польской кавдивизии в темноте удалось проскочить на Луцк.

К 23 часам 4 июля Ровно был занят Конной армией. В городе было захвачено много трофеев и пленных.

4-я кавалерийская дивизия содействовала действиям главных сил армии по захвату Ровно и одновременно прикрывала операцию с северо-востока. Для этого 4-я кавалерийская дивизия, переправившись днем одной бригадой из района Гоща через р. Горынь, заняла Горбаков, другая же ее бригада через Межеричи двинулась на Харалуг для противодействия наступлению 6-й польской пехотной дивизии.

Захват г. Ровно ярко отмечен в приказе Первой Конной армии от 6 июля № 082/оп, который гласил:

«Поставленная директивой фронта Первой Конармии задача выполнена. Город Ровно под сокрушительными ударами красных орлов славной Конармии 4.7 в 23 часа пал. Разбит враг, оставив больше тысячи пленных, до 700 изрубленными и значительные трофеи, количество и характер коих выясняются; главные силы поляков в панике отступили в северном и западном направлении. Доблестные красные кавалеристы, невзирая на тяжесть переходов и других препятствий, попрежнему сильны духом и крепки телом. Польские магнаты на своих подлых спинах уже испытывают силу ударов от наших острых шашек. Еще немного пройдет времени, и «ясновельможные» разбойники вместе со своими англо-французскими, японо-американскими собратьями будут уничтожены окончательно, и в этом деле бойцы Первой Конармии будут стоять в первых рядах».

После захвата г. Ровно в течение 5 июля велись поиски разведчиков. Дивизии были расположены: 4-я кавалерийская дивизия одной бригадой — в районе Тучин, остальными —

в районе М. и Б. Житин; 6-я кавалерийская дивизия — Грабово, Бронники, Макатеры; 11-я кавалерийская дивизия — Омеляны, Ульбарово; 14-я кавалерийская дивизия — Тынно, Басов Кут.

Главные силы 2-й польской армии, отошедшие в ночь с 4 на 5 июля за р. Горынь, к утру занимали: 6-я пехотная дивизия двумя полками Котов и лес на правом берегу реки, третий полк — в районе Костополь (армейский резерв); 3-я пехотная дивизия легионеров находилась в районе Александрия, занимая одним полком левый берег р. Горынь. Поляки строили предмостные укрепления, стягивали в Александрию все свои распыленные силы и искали выхода из создавшегося положения.

Пока происходили боевые действия в районе Острог и Ровно, на южном участке Конной армии велись бои с наступавшей на Изяславль 18-й польской пехотной дивизией, которой не могли оказать существенного сопротивления части слабой 45-й стрелковой дивизии, и 18-я пехотная дивизия вновь угрожала левому флангу Конной армии.

Желая дать частям армии отдых и стремясь прикрыть южное направление, командующий Конармией тов. Буденный 6 июля приказал 4-й и 6-й кавалерийским дивизиям занять оборону по р. Горынь. 11-ю кавалерийскую дивизию он передвинул в район Глинск, а 14-ю — в район Ивачково.

5 июля на всем фронте Первой Конной армии, за исключением 4-й кавалерийской дивизии, было затишье. 4-я же кавалерийская дивизия до темноты вела бой с 1-й пехотной дивизией легионеров, которая, оставшись далеко на уступе Первой Конной армии, пробиралась по лесам из района Людвиполь в район Александрия к своим главным силам.

Директивой командования Юго-западного фронта от 6 июля Конной армии была поставлена дополнительная задача (см. схему 23): 1) занять разведывательными частями переправы через рр. Стырь и Иква в районе Луцк, Торговица, Дубно; 2) левому флангу продолжать выполнение ранее поставленной задачи; 3) для содействия частям 12-й армии направить одну кавдивизию на Костополь, Березно; 4) главные силы армии сосредоточить в районе Ровно, имея в виду дальнейшее наступление в общем направлении Луцк, Владимир-Волынский.

7 июля части 2-й польской армии продолжали сосредоточиваться в районе Александрия.

4-я кавалерийская дивизия с одной бригадой 6-й кавалерийской дивизии продолжала вести бой в районе Тучин,

отбрасывая пехоту противника, двигавшуюся из Людвиполя на Александрию.

Обстановка, сложившаяся к 8 июля, для Конной армии была тяжелой. Вклинившись глубоко в расположение противника, она ввиду отставания частей 12-й и 14-й армий продолжала оставаться в охватывающем положении со стороны поляков. Основная угроза была с северо-востока, из района Александрия.

Чтобы закрепить занятый плацдарм — район Ровно — и не дать возможности Александрийской группировке поляков связаться с 18-й пехотной дивизией, двигавшейся с юга, РВС Первой Конной на 8 июля отдал дивизиям приказ: 11-й кавалерийской дивизии одну бригаду оставить на переправах от Млынов до Каменица, остальными бригадами сосредоточиться в районе Обгов, где разбить противника; 14-й кавалерийской дивизии одну бригаду оставить в районе Острог, остальными силами разбить поляков в районе Дубно; 6-й кавалерийской дивизии не допустить наступления противника со стороны Луцк, Александрия; 4-й кавалерийской дивизии наступать на Александрию, содействуя тем самым продвижению частей 12-й армии, перешедших в наступление на Людвиполь.

14-я кавалерийская дивизия, выступив по этому приказу, 8 июля успешно провела бой в районе г. Острог и к полудню заняла его. Отбрасывая части 18-й пехотной дивизии на запад, она одной бригадой преследовала их в западном направлении.

11-я кавалерийская дивизия, отбросив поляков в районе Обгов в южном направлении, к вечеру 8 июля передовыми частями также завязала бой с 18-й пехотной дивизией. В результате арьергарды польской 18-й пехотной дивизии были настигнуты и атакованы бригадой 14-й кавалерийской дивизии в районе Б. Мощаницы. Одновременно с этим части 11-й кавалерийской дивизии атаковали авангард этой же 18-й пехотной дивизии. В районе Обгов 18-я пехотная дивизия поляков, заняв оборону, до темноты 9 июля отбивала атаки наших частей, а затем отошла на юг через Антоновцы на Кременец.

В то время, когда наши 11-я и 14-я кавалерийские дивизии вели бой с 18-й польской пехотной дивизией, части 2-й польской армии перешли в наступление на Ровно, где была сосредоточена только одна 6-я кавалерийская дивизия.

8 июля ночью поляки начали наступление на узком фронте, имея конницу на флангах. 6-й пехотной дивизии поляков, наступавшей вдоль железной дороги, ночью удалось сбить

передовые части нашей 6-й кавалерийской дивизии и к 9 часам достигнуть линии Забороль, Шпанов, где завязался упорный бой. В это же время 3-й пехотной дивизии легионеров удалось сбить передовые части у Бегень.

Таким образом, 8 июля на 6-ю кавалерийскую дивизию поляками были брошены три пехотных дивизии и две кавалерийских бригады.

Бой развертывался на широком фронте; части 4-й кавалерийской дивизии и одна бригада 14-й кавалерийской дивизии, переброшенные на помощь 6-й кавалерийской дивизии, несколько раз переходили в атаку, задерживая наступление противника. Несмотря на огромное численное преимущество поляков, им не удалось 8 июля занять Ровно. К вечеру поляки ввели в бой против 6-й кавалерийской дивизии части 1-й польской дивизии легионеров, в результате чего наши части были вынуждены к отходу. Около 21 часа главные силы 2-й польской армии вышли на линию Б. Житин, Шпанов, Рогачев; 6-я кавалерийская дивизия оставалась на фронте, прикрывая Ровно.

К утру 9 июля, тесня 6-ю кавалерийскую дивизию на юг, 1-я пехотная дивизия легионеров подошла к городу. Здесь 6-я кавалерийская дивизия оказала ей упорное сопротивление, но под сильным огнем противника вынуждена была около 6 часов 9 июля оставить Ровно и отойти на линию Колоденка, Омеляны, откуда с неослабевающим напором продолжала вести атаки. К этому времени главные силы 2-й польской армии начали свой поворот на запад, оставляя в Ровно в качестве арьергарда 1-ю пехотную дивизию легионеров. 9 июля 4-я кавалерийская дивизия, увязав свои боевые действия с 6-й кавалерийской дивизией, энергично атаковала главные силы поляков с северо-востока.

6-я кавалерийская дивизия, наступая с юга, наседала на фланг отходящих колонн противника. Бой под Ровно продолжался до вечера. В результате Первая Конная армия, несмотря на четырехкратное превосходство поляков, удержала захваченный ею Ровненский коридор и вынудила поляков отступить за рр. Стирь, Иква.

Поляки объясняют поворот главных сил после боя 8—9 июля в районе Ровно тем, что штаб 2-й армии будто бы получил сведения от летчика об уходе Красной армии на Луцк. Конечно, это вздор; спрашивается, с кем же поляки дрались 8—9 июля под Ровно; спрашивается, кто же их бил и безудержно атаковывал, несмотря на их огромное численное превосходство?

Причина повзрота главных сил 2-й польской армии под Ровно 8—9 июля кроется в решительных действиях 6-й и 4-й кавалерийских дивизий и в трусливой нерешительности белополяков вести бой в этом районе; им нужна была естественная преграда, за которую они могли бы уйти; этой преградой и явились рр. Стырь, Иква, куда и ушли главные силы 2-й польской армии.

11 июля была получена директива командующего фронтом № 542 (сек.), в которой давались новые общие направления наступления: 12-й армии — на Ковель, Брест-Литовск; Первой Конной, составлявшей ударную группу фронта, — на Луцк, Грубешов, Люблин, Луков; 14-й — на Тарнополь, Львов, с задачей прикрыть действия Конной армии со стороны Галиции.

К 24 июля Конная армия должна была занять район Холм, Замостье.

Командование Конной армии для обеспечения себе плацдарма на левом берегу р. Иква решило 12 июля занять линию (см. схему 24) Олька, Торговица, Млынов, Козин, Бережцы, Куннинец, которую три правофланговых дивизии (6-я, 4-я и 14-я) спокойно заняли 12 июля и оставались на ней и в течение 13-го.

На левом фланге Конной армии бои начались еще с 11 июля. 11-я кавалерийская дивизия на левом берегу р. Иква вступила в бой с батальоном 50-го пехотного полка (около 900 человек, 2 орудия и бронепоезд), занимавшим форт «Тараканов» (на восточной стороне от железной дороги), а 135-я бригада 45-й стрелковой дивизии у Кременец вела бой с 10-й пехотной бригадой и частями 18-й пехотной дивизии.

13 июля было получено подтверждение директивы командования фронтом от 11 июля. 11-я и 14-я кавалерийские дивизии получили приказание занять к 14 июля район Б.-Мильча, выбив противника из Дубно. Утром 14-го части 14-й и 11-й кавалерийских дивизий перешли в наступление и заняли к 13 часам Дубно, тесня противника, который начал отходить в район Верба, оставив на форте «Тараканов» гарнизон.

Чтобы занять исходное положение для предстоящих действий на Грубешов, Реввоенсовет Первой Конной армии 16 июля решил захватить переправы по р. Стырь от Яловичи до Боржемеце; 6-й и 4-й кавалерийским дивизиям приказывалось перейти: первой — в район Пьяне, оставив одну бригаду у Луцкого шоссе в Поддубцы; второй — в район Торговица.

45-й стрелковой дивизии подтверждалась задача о выходе в район Козин, Бережцы.

Между тем, 18-я польская пехотная дивизия днем 15 июля получила приказание отбросить наши части на правый берег р. Иква и около 16 часов вновь направилась на Дубно. После упорного боя противник около 21 часа 16 июля занял Дубно. 14-я кавалерийская дивизия вечером того же дня отбила попытки частей 6-й пехотной дивизии наступать со стороны Бокуйма, но под давлением 18-й польской пехотной дивизии оставила Хорупань.

6-я кавалерийская дивизия в тот же день заняла указанный ей район, причем бригада, действовавшая на Луцком шоссе, отбила наступление пехоты и конницы противника. 4-я кавалерийская дивизия в районе Дорогостай имела бой с 6-й пехотной дивизией и 1-й кавбригадой поляков, направленными из Луцка для занятия района Млынов.

Бой длился до глубокой ночи; 4-я кавалерийская дивизия остановилась в районе Дорогостай. Поляки в ночь на 17 июля ушли за р. Стирь.

Учитывая создавшуюся обстановку, Реввоенсовет Первой Конармии решил ликвидировать группу польских войск, действовавших в районе Дубно, Козин, Кременец. Для выполнения этой задачи он предназначил три дивизии, выделив одновременно часть сил для захвата Радзивилова. Это решение 17 июля было одобрено командованием фронта. Конной армии для этой операции придавалась 24-я стрелковая дивизия, но она находилась в районе Костополь, далеко на уступе, поэтому рассчитывать на ее помощь не представлялось возможным.

В развитие этого решения на 17 и 18 июля дивизиям Конной армии были поставлены задачи: 6-й кавалерийской дивизии обеспечить правый фланг армии; 4-й кавалерийской дивизии, удерживая переправы по р. Стирь на участке Торговица, Вербень, 17 июля перейти в район Демидовка и 18-го совершить налет на Радзивилов; 14-й и 11-й кавалерийским дивизиям 17 июля уничтожить противника ударом в направлении Козин; 45-й стрелковой дивизии, выставив заслон по р. Еловица, главными силами 17 июля форсировать р. Иква на участке Дубно, Ключи и наступать в направлении Козин.

Дни 17 и 18 июля части 14-й, 11-й кавалерийской и 45-й стрелковой дивизий провели в боях. 4-я кавалерийская дивизия произвела в весьма тяжелых условиях налет на Радзивилов, где разгромила батальон пехоты и захватила обозы 18-й

польской дивизии, а в районе Берестечко она отбросила на р. Стырь части кавбригады противника. К вечеру 18 июля 4-я кавалерийская дивизия отошла в район Демидовка.

19 июля Реввоенсовет Первой Конной продолжал вести концентрическое наступление. Для этого были привлечены и две бригады 6-й кавалерийской дивизии, направленные на Пелча. В этот день в Дубенских садах произошел сильный бой, длившийся до темноты.

18-я польская пехотная дивизия, опасаясь быть окруженной, с наступлением темноты снова начала отход в район Верба, оставив на форте «Тараканов» гарнизон; 10-я пехотная бригада оставила Кременец и 21 июля начала отход на Броды. Преследуемая частями Конной армии 18-я пехотная дивизия к 15 часам 20 июля отошла в район ст. Рудня Почаевская. Появление наших колонн в районе Козина вынудило 18-ю пехотную дивизию к дальнейшему отходу.

В то время, когда шел бой 19 июля в районе Дубно, части 4-й кавалерийской дивизии и бригада 6-й кавалерийской дивизии, смененная на р. Стырь 24-й стрелковой дивизией на участке Красное, Демидовка, вели бой с наступавшей 3-й пехотной дивизией легионеров. Последняя имела задачу ликвидировать разрыв, образовавшийся между 2-й и 6-й польскими армиями в районе Млынов, Демидовка. В этом бою 3-я пехотная дивизия поляков была отброшена с большими для нее потерями обратно на левый берег р. Стырь, где осталась и 20 июля; 11-я кавалерийская дивизия и части 45-й стрелковой дивизии 20 июля после продолжительной атаки овладели фортом «Тараканов», а 21-го атаковали и разбили у Кременец 10-ю пехотную бригаду, которая начала поспешный отход в район П. Почаев. К вечеру 21 июля Конная армия занимала: частями 24-й стрелковой дивизии по р. Стырь участок Рожище, Торговица; 4-й кавалерийской дивизией — район Демидовка, 6-й — Редьков, Добрыводка, 14-й — Козин, 11-й — Верба.

* * *

Захват Ровно и Дубно — одна из блестящих операций Первой Конной армии. В этой операции с величайшей яркостью выявилось ее громадное значение как конной массы, беспримерное в истории гражданской войны героизм красных конников — рабочих и крестьян великой страны Советов, которые под талантливейшим руководством пролетарских полководцев К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного непрерывно громили белые польские полчища, вторгшиеся в советские земли.

Обстановка в этой операции для Конной армии была чрезвычайно тяжелой. Начиная с прорыва польского фронта до начала Ровно-Дубненской операции, т. е. 1 июля, дивизии Конной армии прошли более 300 км. Разгром 3-й и 2-й польских армий под Житомиром, форсирование р. Случь, взятие Новоград-Волынского не были легким делом.

Поляки за счет своих резервов и снятия 18-й пехотной дивизии и кавбригады с фронта своей 6-й армии сосредоточили против Конной армии 3-ю, 6-ю, 18-ю и 1-ю пехотные дивизии, 10-ю резервную пехотную бригаду, около 10 полков конницы, что во много раз превышало силы Первой Конной армии.

Однако, несмотря на численное превосходство противника, Первая Конная армия, маневрируя в Ровно-Дубненской операции так же умело, как и при прорыве польского фронта у Сквыры и при взятии Новоград-Волынского, сокрушительными ударами громила польские войска 2-й и 6-й армий.

В результате захвата района Ровно, Дубно операционные направления на Ковель, Львов были открыты.

Генерал Рыдз-Смиглы не только вынужден был отказаться от плана разгрома Первой Конной армии, но он не выполнил даже своего концентрического контрудара против Конной армии и не довел его до конца в районе Ровно.

Потерпев поражение в Ровно-Дубненской операции, поляки ушли за рр. Иква, Стирь. В дальнейшем последовательные и хорошо организованные операции Первой Конной армии вынуждали поляков бросать против нее все новые и новые резервы, но им не удавалось остановить победоносного движения красной конницы вплоть до Львова.

Боевые действия на подступах к Львову (схема 25)

Захват Первой Конной армией Ровно и Дубно вынудил поляков отходить к Львову.

Понятно, что главную причину в общем отступлении белопольских войск к Варшаве и Львову надо искать в основном в Житомирском прорыве и других последовательных операциях, в которых Конная армия нанесла врагу сокрушительные удары. Белополяки долго не могли оправиться от поражений, нанесенных им в этих боях, и все время откатывались волной в глубь Польши. Преследуя противника по пятам, нанося ему большой урон, Конная армия с другими красными армиями Юго-западного фронта беспощадно била панских генералов и на подступах к Львову.

Боевые действия под Львовом представляют большой интерес как по своей важности, так и по своей ожесточенности.

Первый этап этих боевых действий фактически начался с 20 июля, т. е. с момента выхода и занятия Первой Конной армией района Ровно, Дубно, и продолжался до 20 августа.

Первая фаза этих боев с 20 июля по 3 августа складывалась из преодоления рубежа р. Стырь Первой Конной армией, разгрома противника между Дубно, Луцк, Радзивилов, Броды и захвата этих городов.

Важное значение этого продвижения и боевых действий Конной армии в районе Броды заключается в том, что противник вынужден был против нее дополнительно снять в этот район: с ковельского направления, с участка нашей 12-й красной армии,— две пехотные дивизии и с участка, на котором действовала наша 14-я красная армия,— одну пехотную дивизию. Вместе с этим поляки бросали и основную массу своих фронтовых резервов (конницу, артиллерию) против Конной армии, что несомненно облегчило положение на фронтах 12-й и 14-й красных армий и позволяло им сравнительно без сильного сопротивления наступать на запад. Одновременно такое положение затрудняло, конечно, действия Конной армии, которой приходилось все время драться с противником, численно ее превосходящим. Тем не менее Первая Конная армия не имела ни одного поражения в ожесточенных боях на подступах к Львову.

5 августа командование Первой Конной армии получило директиву фронта, в которой указывалось, что части 12-й красной армии заняли Ковель, а части 14-й красной армии — Бучач. Конной армии этой директивой приказывалось овладеть районом Львова.

Если Первая Конная армия должна была овладеть Львовом, то противник задался целью более свежими войсками восстановить утраченное им положение и в кратчайший срок выгнать обратно в район Луцк, Дубно, для чего он перешел в районе Броды в решительное контрнаступление.

Под прикрытием этих действий поляки намеревались привести свои изрядно потрепанные части в порядок, совершить их перегруппировку и, самое главное, подготовить Львов к обороне.

С 6 по 7 августа Конная армия ликвидировала все попытки противника сбить ее части в районе г. Броды, Радзивилов. В свою очередь 6-я и 14-я кавалерийские дивизии переходили в наступление на м. Радзихов с целью обхода бродской

группы противника и захвата этого района для дальнейшего наступления на Львов.

8—9 августа 6-й и 14-й кавалерийским дивизиям удалось разбить группу противника в районе Зелена, Куликов и занять эти пункты. В районе Броды противник в это время перешел в контратаку, но она была отбита.

Между тем 12-я и 14-я армии, без большого сопротивления со стороны противника, продвигались вперед и выходили: 12-я — в район Владимир-Волынский на р. Западный Буг, 14-я — на р. Стрыпа.

При такой общей оперативной обстановке из штаба фронта была получена директива, требовавшая от армии самых решительных действий. 12-й армии ставилась задача в кратчайший срок ударной группой занять район Томашова, 14-й армии — выполнить ранее поставленную ей фронтом задачу: оказывать Первой Конной армии содействие в захвате Львова. Конной армии было приказано уничтожить сосредоточившегося перед ней противника, форсировать р. Западный Буг и на плечах противника захватить Львов.

На первый взгляд кажется, что задача, поставленная Конной армии, была как будто не очень тяжелой, потому что 12-я и 14-я армии выдвигались по отношению к ней на одну линию и предполагалось успешное продвижение их вперед, но на самом деле Конной армии пришлось действовать в очень сложной обстановке. 12-я и 14-я армии продолжали оставаться далеко позади уступом. Таким образом, Первая Конная армия продолжала наступать одна, пробивая весьма плотный фронт поляков.

10 августа части Конной армии сбили противника в районе Радзихов, Станиславчик, а 12 августа ее резерв бросился в район Чуровице через р. Стырь на Холоюв. Таким образом, Реввоенсовет Первой Конной армии предполагал бросить главную массу своей конницы — 4-ю, 6-ю, 11-ю и 14-ю кавалерийские дивизии — в район Радзихов, Холоюв, с тем чтобы в дальнейшем, двигаясь через Каменку, атаковать Львов с севера. Одновременно с этим приданные Конной армии стрелковые дивизии и 8-я кавалерийская дивизия должны были наступать по кратчайшему пути на Буск, Глиняны и атаковать Львов с юго-востока.

Оперативный замысел командования Конной армии был совершенно правильным. Но противник, сосредоточив значительные силы на западном берегу р. Буг и прикрывшись этой рекой, оказывал упорное сопротивление с 12 по 14 августа и не давал возможности форсировать р. Западный Буг.

Стрелковые дивизии и 8-я кавалерийская дивизия вышли: первые — в район Соколовка, вторая — в район Белый Камень.

При таком положении своих частей Реввоенсовет Первой Конной оставил в районе Холоюв 4-ю кавалерийскую дивизию в качестве заслона, поставив ей задачу прикрыть с севера главные силы армии, а 6-ю, 14-ю и 11-ю кавалерийские дивизии направил на Буск. Это решение тов. Буденного не изменяло общего оперативного замысла. Оно уточняло его. Товарищ Буденный предполагал концентрическим ударом разбить бускскую группу противника и на ее плечах захватить Львов. Одновременно с этим, при наличии успеха главных сил (4-й, 6-й и 11-й кавалерийских дивизий), 14-я кавалерийская дивизия, находившаяся в районе Холоюв, должна была, сбивая перед собою противника, двигаться на Каменку и далее на Львов.

Что же в это время делал противник?

Он усиленно готовился к обороне Львова, сосредоточив к 15 августа в районе его 10 000 штыков и подготовив на линии Куликов, Дубляны оборонительные позиции на случай отхода своих 3-й, 6-й, 13-й и 7-й пехотных дивизий. Кроме того, белополяки имели 6 бронепоездов и около 2 отрядов авиации. Их бронепоезда курсировали по трем железнодорожным линиям: Львов—Остров, Львов—Броды, Львов—Радзихов. Авиация противника непрерывно освещала подступы к окрестностям Львова, порою снижаясь на 500 м, производила атаки и бомбометание. Такой была в общем оперативная обстановка накануне 15 августа.

К ночи 15 августа 6-я и 4-я кавалерийские дивизии сосредоточились в районе Буск. 16-го на рассвете 6-я кавалерийская дивизия атаковала батальон пехоты на переправах через рр. Буг и Поборжаны. В результате атаки батальон был целиком взят в плен, и дивизия начала переправу через р. Буг. Вслед за ней стала переправляться 4-я кавалерийская дивизия, которая, развивая успех 6-й кавалерийской дивизии в районе Стрептов, захватила также до батальона пехоты. Левее наступали 11-я кавалерийская дивизия, Особая кавбригада и 45-я стрелковая дивизия. К вечеру 16 августа 4-я и 6-я кавалерийские дивизии, сбивая пехоту противника, достигли: 6-я кавалерийская дивизия — д. Неслухов и 4-я кавалерийская дивизия — Стрептов. 11-я кавалерийская дивизия, Особая кавбригада и 45-я стрелковая дивизия 16 августа не смогли форсировать р. Буг и вели ожесточенный бой на переправах в районе Буск, Белый Камень.

Пехота противника всю ночь с 16 на 17 августа переходила из района Каменка в контратаки на 4-ю кавалерийскую дивизию, но все ее атаки были отбиты. С рассветом 17-го 4-я кавалерийская дивизия перешла в наступление, в результате которого захватила до 500 человек пленных и отбросила противника на Каменку. В это время 6-я кавалерийская дивизия заняла Ярычув, а 11-я кавалерийская дивизия, Особая кавбригада и 45-я стрелковая дивизия форсировали р. Буг в районе Буск. 14-я кавалерийская дивизия заняла Холоув и 18-го двинулась на Каменка. 18 августа 6-я кавалерийская дивизия с целью обеспечить себя от артиллерийского огня бронепоездов, курсировавших по железнодорожной линии Львов — Буск, и отрезать пехоту, отступавшую из района Ярычув, двинулась на юг, в направлении ст. Остров. 4-я кавалерийская дивизия перешла в наступление на ст. Запытов, Дубляны; 11-я кавалерийская дивизия и Особая кавбригада из района Буск двигались вдоль железнодорожной линии на Львов.

К вечеру Конармия обложила Львов с северо-запада и юго-востока. Передовые части 6-й кавалерийской дивизии доходили чуть ли не до самых южных окраин города.

В это время части 14-й армии выходили на линию Белый Камень, Золочев; 12-я армия левым своим флангом выходила на линию Стэянов, Радзихов.

Бои у Львова развивались успешно для Конной армии; ее части усиленно готовились к штурму Львова и несомненно заняли бы его, если бы не вредительское приказание презренного бандита Троцкого, вынуждавшее Конную армию двигаться на Замостье. В самый разгар боев под стенами Львова Конной армии было приказано немедленно сменить свои части частями 12-й армии и передать стрелковые дивизии в оперативное подчинение командующего 14-й армией, а самой четыремья переходами сосредоточиться в районе Владимир-Волынский для дальнейших действий в направлении Люблин.

Это преступное приказание предателя и изменника Троцкого, как громом, поразило войска Конной армии; обстановка усугублялась и тем, что все части армии ввязались в ожесточенный бой за обладание Львовом, сменять их не было сил, так как части 12-й армии еще не вышли на линию фронта, занимаемую Первой Конной армией.

В силу этого Конармия 19 августа не имела возможности выполнить это распоряжение и продолжала вести наступление за захват Львова. В течение всего этого дня ожесточенный бой носил переменный характер. Кавдивизии не раз сбивали противника и снова отходили в исходное положение. С пози-

ций было видно, как противник производил эвакуацию Львова. Эшелон за эшелоном по направлению Кракова уходили поезда. Немного требовалось, чтобы захватить Львов, как снова товарищи Ворошилов и Буденный получили вторичное категорическое приказание о выводе армии из боя.

20 августа Конармия начала выход из боя. Этим и закончились боевые действия на подступах к Львову.

Какие же выводы надо сделать по этим боевым действиям? Первым долгом необходимо отметить мощную силу Конной армии, ее высокие тактико-оперативные и политико-моральные качества, проявленные в этих боевых действиях. Это положение подтверждается концентрацией против Конной армии больших сил противника и захватом Конной армией в этих боях до 6 000 пленных, 150 пулеметов, 30 орудий, 2 000 лошадей.

На протяжении всего периода боев на подступах и под Львовом противник снимал с фронта свои дивизии, оперировавшие перед нашими 12-й и 14-й армиями, и усиливал ими фронт перед Конной армией.

В этих сражениях Конная армия проявила чудеса отваги. В конном и пешем боях, как львы, дрались бойцы, невзирая на губительный огонь с земли и с воздуха. Во всех своих действиях Конная армия, сковывая противника с фронта, наносила ему сокрушительные удары по его флангам и тылу и безудержно гнала его до стен Львова.

Боевые действия под Замостье (август 1920 г.) (схема 26)

Польские войска, отходя перед Первой Конной армией на львовские позиции, терпели поражение за поражением. Ощущая сокрушительную атаку красной конницы и на львовских позициях, поляки потеряли надежды на удержание Львова. Взятие Львова было обеспечено неудержимым порывом красных кавалеристов и планом командования Конной армии, по которому Львов под ударами частей конницы с северо- и юго-востока неминуемо должен был пасть.

Но иудушка-Троцкий, как уже говорилось, изменнически приостановил победоносное наступление Первой Конной армии и бросил ее на Замостье, что было чудовищно преступным, вредительским актом. Выход из боя Первой Конной армии давал полякам возможность перейти в контрнаступление, что связывало движение Конной армии и ставило ее в исключительно тяжелые условия. Оперативно-тактическая обстановка усложнялась еще и тем, что малочисленные части нашей 12-й

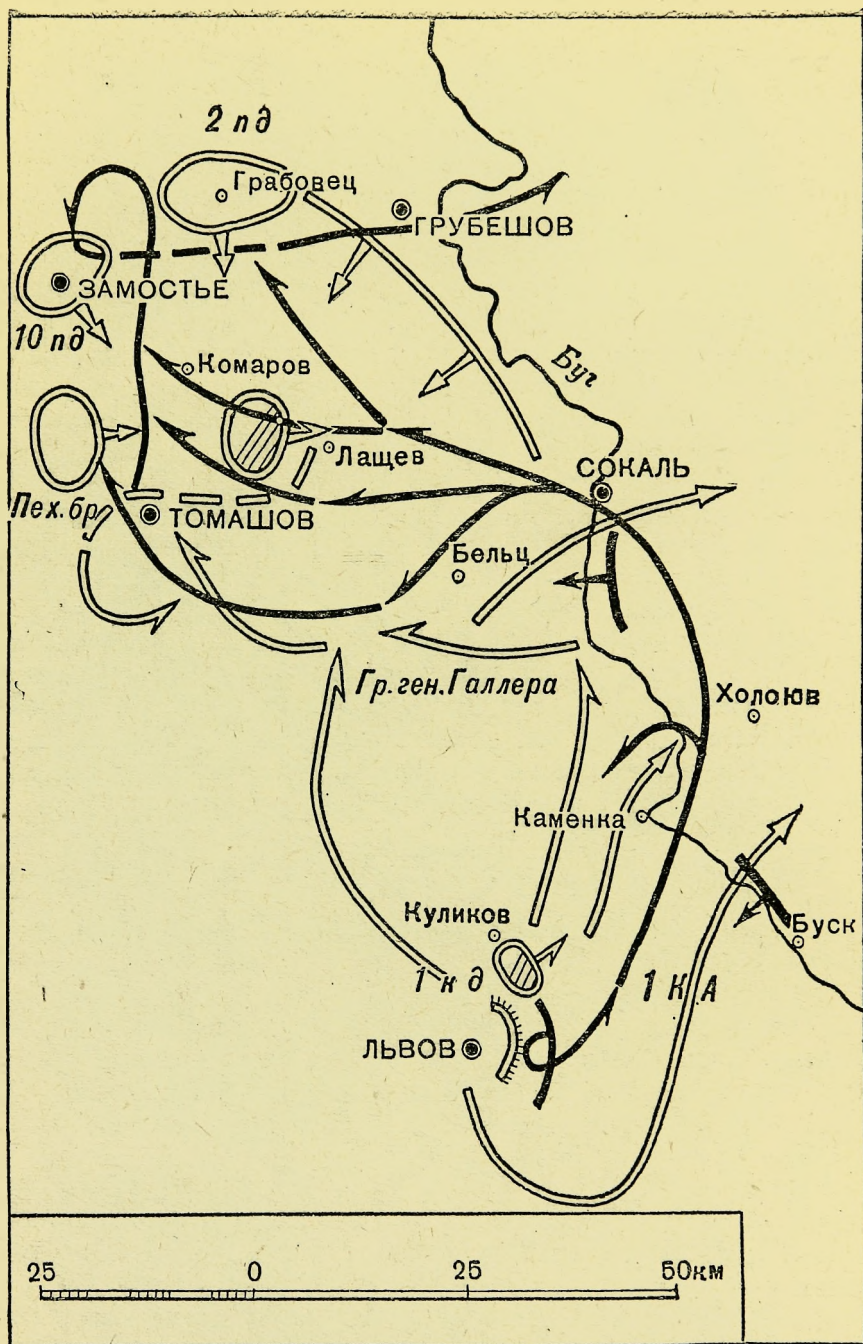

Схема 26. Выход Первой Конной из боев под Львовом и движение на Замостье.

армии были не в силах удержать наступление поляков. Так работал на врагов страны Советов подлый предатель Троцкий.

19—20 августа, когда Конная армия ввела все силы в бой за овладение Львовом, она получила вредительскую директиву Троцкого, преступное содержание которой мы раскрыли при изложении ожесточенных боев 19—20 августа на подступах к Львову. Эта директива Троцкого была отдана после того, как польская армия на нашем Западном фронте уже перешла в решительное наступление и 17 августа успешно продвигалась вперед, сбивая растянутые и слабые части Мозырской группы, левого фланга 16-й армии и правого 12-й армии.

Два преступных замысла скрывались в директиве контрреволюционера Троцкого. Первый заключался в том, что Троцкий, снимая Конную армию с львовского направления, тем самым открывал противнику наш Юго-западный фронт. Второй заключался в том, чтобы подорвать силы доблестной Конной армии, бросив ее к Замостью без учета времени и пространства.

20 августа Конная армия начала выход из боя, а вслед за ней и параллельно двинулась достаточно сильная группа польских войск под командованием ген. Галлера (13-я пехотная и 1-я кавалерийская дивизии — 3 000 штыков и 2 500 сабель).

В то же время поляки перешли в наступление против частей 12-й армии, переправились на правый берег р. Западный Буг в районе Каменка (на участке наших 45-й и 47-й стрелковых дивизий) и повели наступление на Холоюв.

24 августа части Конной армии вышли в район Сокаль. Марши кавалерийских дивизий крайне затруднялись из-за сильных дождей.

27 августа 6-я кавалерийская дивизия, двигаясь левой колонной в районе Бельз-Унов, встретила с группой ген. Галлера, отбросила ее и продолжала движение на Замостье. 4-я и 14-я кавалерийские дивизии, двигаясь севернее, встретились на линии р. Гучва с казачьей бригадой есаула Яковлева и одним батальоном пехоты и отбросили ее, заняв передовыми частями р. Гучва.

В это время в районе Сокаль-Кристынополь поляки отбросили нашу 24-ю стрелковую дивизию, занимавшую р. Буг; в результате между нашими 12-й и 14-й армиями образовался прорыв.

Против Конной армии поляки бросили 10-ю пехотную дивизию, 17-ю бригаду и 6-ю пехотную дивизию. В районе Грабовец они сосредоточили 2-ю пехотную дивизию. Обстановка в связи с параллельнодвигающейся группой ген. Галлера и

той массой сил, которые поляки противопоставляли Первой Конной армии в районе Замостье, все более осложнялась. Происходило окружение Первой Конной армии, но это отнюдь не напугало красную конницу; она и в окружении диктовала белополякам свою волю. Решительным ударом Конная армия разорвала кольцо и вышла из окружения, захватив при этом свыше 2 000 пленных и много других трофеев.

Итак, несмотря на исключительно тяжелую обстановку, Первая Конная армия продолжала гнать на своем пути части белополяков, лишняя раз демонстрируя свою непобедимость и замечательные образцы военного искусства ее руководителей товарищей Ворошилова и Буденного.

* * *

28 августа, ломая фронт белополяков, дивизии Конной армии вышли в район Замостье, а 29-го с боем захватили в районе Грабовец (см. схему 27) пленных 2-й пехотной дивизии, в районе Замостье пленных 10-й пехотной дивизии, в районе Комаров пленных 6-й пехотной дивизии. Группа ген. Галлера, ведшая накануне бой с 6-й кавалерийской дивизией, продолжала оставаться в районе Тышовцы, Комаров.

Таким образом, в районе Замостье было установлено наличие четырех пехотных дивизий и до 10 полков конницы противника.

Соседи Первой Конной армии находились в это время: на р. Буг севернее Грубешова — части 12-й армии; на р. Буг в районе Сокаль — части 14-й армии. Ни та, ни другая соседние армии не стремились помочь Первой Конной армии, да, видимо, и не могли, а оперативно-тактическая обстановка настоятельно этого требовала.

Чтобы обеспечить себе оперативную свободу, Конной армии нужно было уничтожить южную группу противника в районе Комарова, но, поскольку на северо-востоке в районе Грабовец находилась другая группа поляков, причем та и другая были в огневой связи, разбить белополяков по частям не представлялось возможным. Вследствие этого выполнение приказа Конной армии № 0109/оп, по которому дивизии 30 августа должны были двигаться двумя колоннами на Красноводск, задержалось. Оно было невозможно и потому, что 30 и 31 августа шли непрерывные дожди; непролазная грязь всего лесисто-болотистого района, естественно, затрудняла движение, а главное, этим сильно затруднялось маневрирование армии.

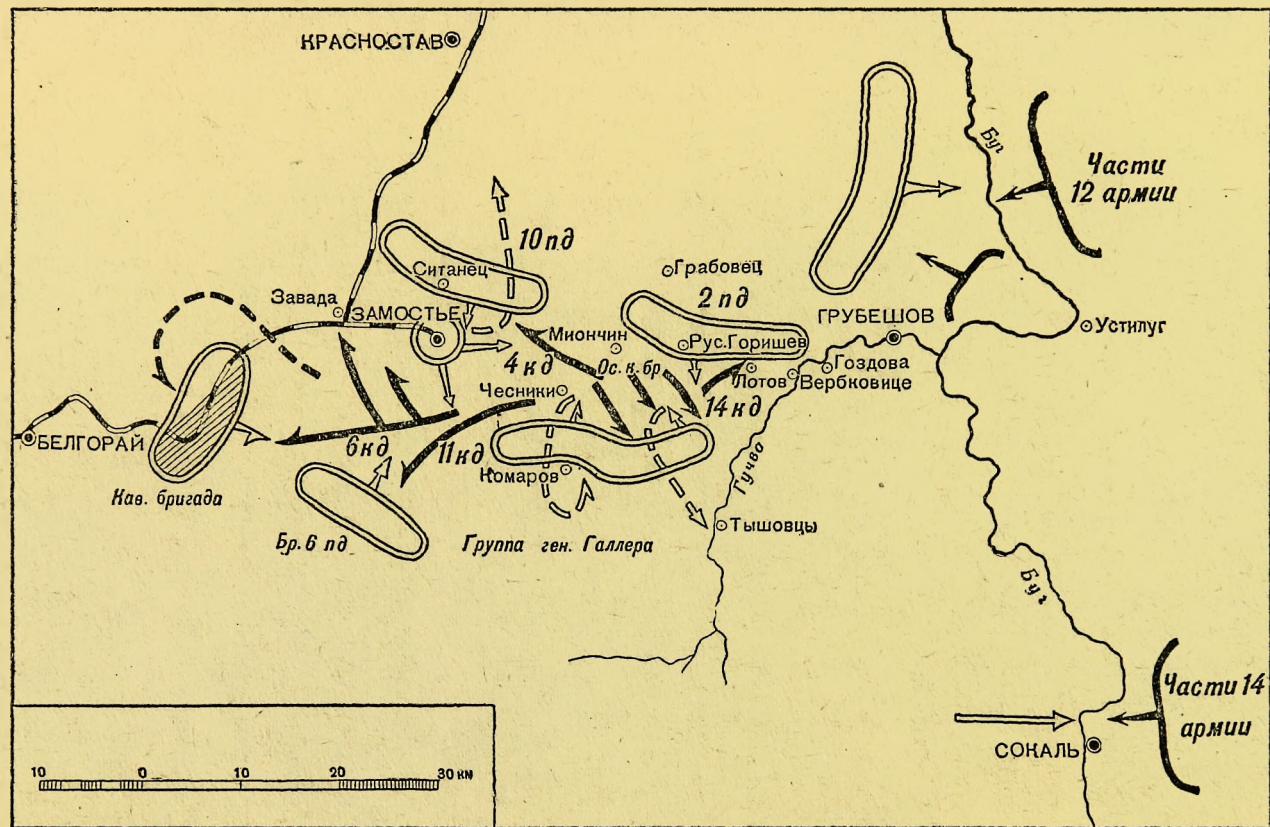

Схема 27. Бой Первой Конной армии под Замостье 29—31 августа 1920 г.

30 августа группа ген. Галлера, занимавшая Комаров, Тышовцы, перешла в наступление одновременно с севера из района Ситанец, Грабовец. Наступала пехота 10-й и 2-й пехотных дивизий.

Несмотря на дождь и непролазную грязь, дивизии Конной армии перешли в контрнаступление: 4-я кавалерийская дивизия — в северо-западном, 6-я кавалерийская — в западном, Особая кавбригада и 11-я кавалерийская дивизия — в юго-западном направлениях, в результате чего после ожесточенного боя 4-я и 11-я кавалерийские дивизии и Особая кавбригада отбросили все наступающие силы поляков в их исходное положение.

6-я кавалерийская дивизия, энергично развивая успех в западном направлении, обошла с юга г. Замостье, перерезала железную дорогу Замостье — Белгорай, захватила ст. Завада, бронепоезд и около 300 пленных.

31 августа бои на всех участках продолжались с переменным успехом.

К противнику продолжали в это время прибывать с севера и из резервов новые подкрепления.

Ген. Сикорский отдал в этот день приказ, который гласил следующее:

«Частям, находящимся в моем распоряжении, в 1 час ночи 31 августа перейти в энергичное наступление, в результате которого может быть уничтожена армия Буденного.

Последующее соотношение сил позволит нам затем одержать победу над 12-й советской армией».

«Может быть уничтожена армия Буденного», — эта формулировка приказа звучит у храброго польского генерала очень неуверенно, свидетельствуя о страхе, который Первая Конная нагоняла на всех врагов Советской республики.

Далее ген. Сикорский приказывал генералам Галлеру, Желиховскому (10-й пехотной дивизии), полк. Жеромскому (2-й пехотной дивизии) и другим нажать на Конную армию концентрически с севера, запада и юга и отрезать ей пути отхода.

РВС Первой Конной армии, оценив обстановку, создавшуюся на фронте, решил повернуть на восток и через Грубешов присоединиться к общему фронту.

1 сентября поляки концентрическими действиями обрушились из района Грабовец, Комаров на Особую бригаду и 11-ю кавалерийскую дивизию. К 12 часам кольцо наступления грозило вот-вот сжаться, поляки готовились пожать плоды

побед. И действительно, в районе Комаров, Чесники, Гостинное 11-я кавалерийская дивизия и Особая кавбригада под напором превосходных сил конницы и пехоты начали отходить на Миончин. 14-я кавалерийская дивизия еле сдерживала наступление в районе Тышовцы, Гостинное. Иначе обстояло положение на фронтах 6-й и 4-й кавалерийских дивизий.

6-я кавалерийская дивизия свободно сдерживала наступление с запада и, будучи оставлена в арьергарде главных сил армии, выходила на линию Замостье, Рушов.

4-я кавалерийская дивизия, отбросив накануне части 10-й пехотной дивизии на север за Ситанец, 1 сентября находилась в резерве армии. На нее и выпала задача парировать удар комаровской группы противника и разорвать кольцо окружения.

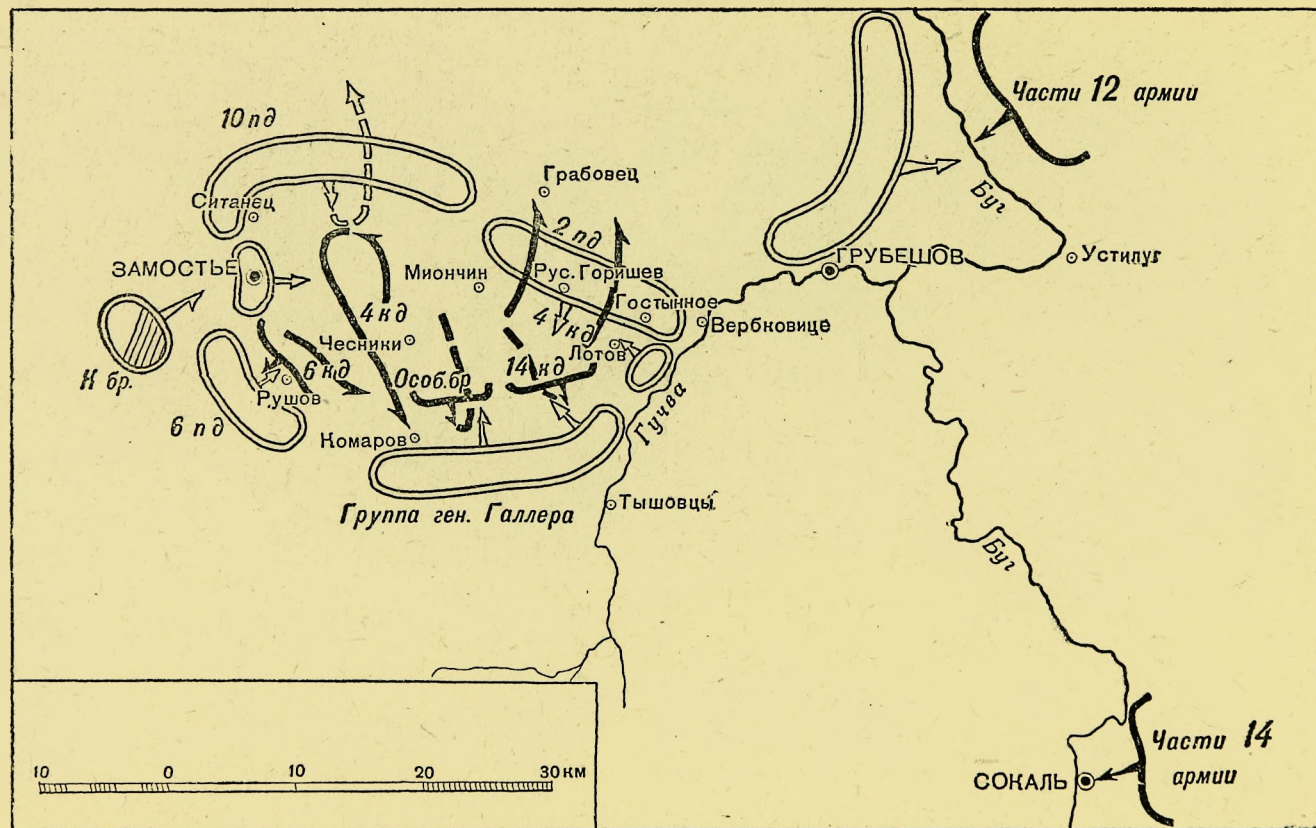
В 12 часов 1 сентября, когда 11-я кавдивизия и Особая кавбригада отступали под напором группы ген. Галлера, в район Рушов подошли 1-я и 2-я кавбригады 4-й кавалерийской дивизии. Оценив создавшуюся обстановку, обе бригады перешли с хода в контратаку на наступавшие части ген. Галлера. В результате этой внезапной контратаки 4-й кавалерийской дивизии группа Галлера в панике отошла на юг за Комаров в окопы (см. схему 28).

После того как было создано равновесие на фронте Особой кавбригады и 11-й кавалерийской дивизии, 4-я кавалерийская дивизия бросилась на северную грабовецкую группу противника.

В 18 часов стремительным ударом 3-й кавбригады в направлении Русский Горышев, 2-й кавбригады — в направлении Лотов 4-я кавалерийская дивизия прорвала белопольское кольцо окружения Первой Конной армии под Замостье. В районе Русский Горышев, Лотов были целиком уничтожены 2 полка и 2 эскадрона вражеской конницы.

После преследования остатков белополяков на север дивизия повернула на восток и к исходу дня захватила переправы через р. Гучва в Верковицы, откуда связалась в Грубешове с частями 12-й армии.

В то время, когда 4-я кавалерийская дивизия прорывала кольцо белополяков в районе Русский Горышев, группа ген. Галлера вновь перешла в наступление против 11-й кавалерийской дивизии. Однако, ей не удалось развить успеха, так как 6-я кавалерийская дивизия, двигаясь в арьергарде, обрушилась на группу ген. Галлера и снова отбросила ее на юго-восток.

С х е м а 28. Бой Первой Конной армии под Замостье 1 сентября 1920 г.

Под прикрытием 4-й кавалерийской дивизии из-под удара были выведены все армейские обозы.

1 и 2 сентября все кавдивизии, расширяя прорыв, проделанный 4-й кавалерийской дивизией, по эшелонам отходили за р. Гучва, сдерживали противника и одновременно наносили ему удары.

В этих боях под Замостье Первая Конная армия, понеся потерь больше, чем когда-либо, все же одержала победу. Потери противника убитыми, ранеными и пленными, а также потери материальной части (орудия и пулеметы) превышали число потерь красной конницы в несколько раз.

Приказ ген. Сикорского, в котором указывалось, что «может быть уничтожена армия Буденного», польскими войсками выполнен не был. Мечты панских генералов потерпели полный крах. Сломить мощь красной кавалерии не под силу никакому врагу. Наши доблестные конники блестяще доказали это в боях гражданской войны и докажут в будущих боях с фашистами, если они осмелятся напасть на нашу родину.

Противник, упустивший Конную армию из окружения, на другой день, 2 сентября, вел бешеные атаки на ее расположение, безрезультатно стремясь занять переправы на р. Гучва.

Так закончились боевые действия Первой Конной армии под Замостье.

Какие можно сделать выводы из этих боевых действий?

Первая Конная армия показала себя такой силой, которая способна была наносить сокрушительные удары врагу даже в таких исключительно тяжелых условиях, как под Замостье.

Оперативно-тактическая обстановка настойчиво требовала оказания помощи Первой Конной армии со стороны соседних армий их активными действиями; этой помощи оказано не было. Отсюда — действия Первой Конной армии были как бы оторваны от общей задачи фронтов. И в этой обстановке РВС Первой Конной решил правильно, повернув армию на восток для присоединения к общему фронту.

Конная армия вышла из окружения белополяков с полным сохранением своей мощи и силы. Техника выхода из рейда — замечательный образец искусства и выучки дивизий Первой Конной армии, воспитанной товарищами Ворошиловым и Буденным. Бойцы, командиры и политработники проявили в этих боях, как и раньше, исключительную храбрость и беззаветную преданность делу Ленина — Сталина.

Заключение

Важнейшие операции Первой Конной армии на польском фронте, как, например, Житомирский прорыв, Ровно-Дубненская и Львовская операции, действия на подступах к Львову и под Замостье, представляют собой классические примеры боевой деятельности красной конницы в гражданской войне.

Конная армия явилась основной силой, которая прорвала польский фронт в 1920 г. и заставила польские войска откатиться к стенам Варшавы и Львова.

В боях с белополяками Конная армия еще раз подтвердила целесообразность использования крупных конных масс. Она была тараном, неутомимо сокрушавшим силы врага.

Удар, нанесенный Первой Конной армией белопольским войскам, фактически являлся ударом по империалистическим замыслам Антанты, стоявшей за плечами польских армий и организовавшей интервенцию против Советской России.

Первая Конная вместе со всей Красной Армией, вместе со всей молодой Советской республикой вышла из войны с белополяками победительницей.

Боевой путь, пройденный Первой Конной армией через равнины Польши, показал непобедимость и могущество красной конницы, основой которой была Первая Конная армия.

Легендарная слава красной Конной армии прогремела на весь мир, ее героические действия золотыми буквами записаны на страницы истории великой гражданской войны в СССР.

Сила и непобедимость Конной армии были обеспечены в первую очередь благодаря неустанному руководству большевистской партии и лично товарища Сталина.

Большевистская партия и товарищ Сталин создали Конную армию на страх врагам пролетарской революции и направляли ее на путь беспримерных в истории побед.

Товарищ Ворошилов в своей речи, посвященной пятилетию Первой Конной армии, сказал:

«Вспоминая весь славный путь Конной армии, мы должны сказать: ее сила и слава заключаются в том, что наша коммунистическая партия своевременно, как раз тогда, когда это требовалось, дала ей необходимый политический аппарат, и с помощью этого аппарата, где комиссары и рядовые коммунисты самоотверженно выполняли свой долг, Конная армия решила те величайшие задачи, которые история поставила перед ней».

Непобедимость Конной армии обеспечивали ее доблестные бойцы и командиры, которые, как и весь состав Красной Армии, являлись представителями рабочего класса и крестьянства, боролись в рядах первой в мире Рабоче-Крестьянской Красной Армии за собственные классовые интересы, за светлое будущее своей великой социалистической родины.

Ее успехи зависели от того, что Конной армией руководили такие талантливые полководцы и твердые большевики, как луганский слесарь товарищ Ворошилов и народный герой товарищ Буденный.

На блестящих боевых традициях Первой Конной армии мы должны воспитывать и учить наше молодое поколение, в первую очередь командиров и бойцов красной конницы, воспитывая из них стойких, самоотверженных патриотов своей родины, уча их так же стремительно и победоносно наносить удары врагу, как это делали бойцы и командиры славной Первой Конной армии.

Беспримерные действия Первой Конной армии в гражданской войне должны сегодня являться для красных молодых конников и всех нас призывом к стойкой защите границ нашей великой социалистической родины от любого вражеского посягательства.

Товарищ Сталин в своем приветствии в пятую годовщину Первой Конной армии сказал:

«Конноармейцы! Ваши красные знамена покрыты неувядаемой славой громких побед на фронтах четырехлетней гражданской войны.

В день торжества пятой годовщины вы должны поклясться, что останетесь верны этим знаменам до гроба, что вы выполните с честью ваш долг перед социалистическим отечеством, когда воля рабочего класса призовет вас к новым боям за победу коммунизма».

ПЕРВАЯ КОННАЯ АРМИЯ НА ВРАНГЕЛЕВСКОМ ФРОНТЕ (схема 29)

Одной из наиболее характерных особенностей тактики Первой Конной армии была решительность ее боевых действий, приводившая, как правило, к полнейшему разгрому противника.

Основным же методом действий Первой Конной во всех случаях были мощные сокрушительные удары ее главных сил по тылам противника. Так было на Южном фронте в операциях против Деникина, так было и на польском фронте. А методы эти были привиты и воспитаны в Первой Конной гениальным творцом планов разгрома Деникина и белополяков товарищем Сталиным. Под Царицыном и на Южном фронте, а потом и на Украине против белополяков Первая Конная направлялась товарищем Сталиным, возглавлявшим оборону Царицына, Южного, а затем и Юго-западного (Украинского) фронтов, всегда на наиболее решительные участки фронта, в глубину оперативного расположения противника, на его тылы. Такой же метод использования Первой Конной и соответствующая ему тактика боевых действий были применены и на врангелевском фронте, и, как всегда, этот метод оказался единственно правильным и отвечающим обстановке.

Только мощный, сосредоточенный удар дивизий Первой Конной по тылам Врангеля заставил его фронт, до того еще крепкий и устойчивый, начать безостановочный отход, превратившийся вскоре в беспорядочное бегство к югу и закончившийся полнейшим разгромом всех вооруженных сил «черного барона».

Поэтому очень важно тщательно исследовать и глубоко изучить все стороны боевой работы Первой Конной на врангелевском фронте и, в частности, методы действий крупных соединений конницы по внешним операционным линиям для удара с решительной целью по тылам противника.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что на врангелевском фронте Первой Конной пришлось действовать по тылам не менее, чем она сама, подвижного и мощного соединения, каким была главная (ударная) группа войск Врангеля, состоявшая в своей массе из так называемой модернизированной, «бронированной» конницы, являвшейся в значительной степени прототипом современной конницы большинства европейских армий.

Победа над таким противником несомненно придает еще большее значение этой операции Первой Конной. Исходя из этих соображений, мы рассматриваем в настоящем исследовании следующие основные вопросы:

1. Оценка использования Первой Конной командованием Южного фронта в общем плане ликвидации Врангеля.

2. Постановка задач дивизиям Первой Конной в развитие директивы командования Южного фронта.

3. Боевые действия Первой Конной с 28 октября по 4 ноября 1920 г.

* * *

Еще летом 1920 г., когда молодая Советская республика напрягала все свои силы для борьбы с белой Польшей, Врангель, собрав остатки разгромленных Красной Армией «вооруженных сил» Деникина и заняв ими Крымский полуостров, все время пытался угрожать тылам Юго-западного и Западного фронтов, все силы которых были направлены на борьбу с белополяками.

Занимая очень выгодное стратегическое положение, располагая вымученным, хорошо обученным людским материалом в лице многочисленного офицерства и ушедших в Крым белоказачьих частей, широко используя помощь Антанты, щедро снабжавшей белых первоклассными техническими средствами, Врангель очень умело использовал все выгоды своего положения. Действуя по внутренним операционным линиям, имея сравнительно ограниченное количество операционных направлений и близко придвинутый и обеспеченный тыл, Врангель всегда имел возможность быстро сосредоточивать на наиболее выгодных для себя направлениях превосходные силы и маневрировать ими.

В результате ему нередко удавалось в течение всего лета вытягивать в бой направляемые против него резервы Юго-западного красного фронта и бить эти резервы по частям.

К концу августа — началу сентября, т. е. во время напряженнейших боев на западе, Врангелю удалось вылезть из

«порлышка Крымской бутылки» и прочно занять фронт от Херсона через Николаев и до Бердянска, а к концу сентября раздвинуть границы занятого им плацдарма до Александровска и Мариуполя. Вполне естественно, что командование Юго-западным фронтом во главе с товарищем Сталиным не могло не учитывать всей остроты положения, создавшейся на фланге и в тылу Юго-западного фронта, и потому ни на минуту не упускало врангелевский фронт из своего поля зрения, невзирая на крайнюю напряженность на украинском участке Юго-западного фронта.

Несмотря на все выгоды положения Врангеля, несмотря на опромное его превосходство в технических средствах борьбы, командованию Юго-западного фронта благодаря искусному, мастерскому маневру своими, хотя и крайне ограниченными, резервами, удалось сковать Врангеля настолько, что операции фронта на главном (Украинском) направлении были обеспечены полностью. Ставшие историческими гениальные сталинские установки красным частям, действовавшим на врангелевском фронте [см. приказы Юго-западного фронта от 10.6 1920 г. № 434 (сек.) 466 Пол., № 505 (сек.) 3497/оп.], обеспечили Юго-западному и Западному фронтам и всей молодой Советской республике возможность закончить борьбу с белой Польшей.

И только тогда, когда советско-польская война была закончена, явилась, наконец, возможность сосредоточить все внимание на ликвидации Врангеля. Приблизительно к этому времени ЦК большевистской партии, учитывая по докладу товарища Сталина трудности Юго-западного фронта в отношении руководства операциями на двух совершенно самостоятельных направлениях (Украинском и Крымском), в особенности в связи с положением, создавшимся на врангелевском фронте, принял решение о выделении из состава Юго-западного фронта самостоятельного врангелевского фронта. Организацию управления этим фронтом, который приобрел в то время решающее значение, Центральный Комитет опять-таки поручил товарищу Сталину, и товарищ Сталин организовал этот новый фронт и составил план, положенный в основу всей операции по ликвидации Врангеля. Основная идея этого плана [приказ от 6.8 1920 г. № Р 723 (сек.) 4435/оп.] заключалась в требовании нанести главный удар по основной группировке Врангеля еще на полях Таврии, разгромить противника, не дав остаткам его уйти за перешейки.

Это указание и было в основном выполнено, как мы увидим ниже, только дивизиями Первой Конной, руководимыми испы-

танными исполнителями оперативных планов товарища Сталина, красными маршалами Ворошиловым и Буденным.

Однако, план этот, датированный еще 6 августа 1920 г., т. е. за полтора с лишним месяца до вступления в командование Южным фронтом М. В. Фрунзе, ясный, короткий и решительный, как и все сталинские планы, принятый в основу тов. Фрунзе, к сожалению, как мы увидим ниже, не был реализован полностью некоторыми частями, принимавшими участие в этом сражении.

* * *

В числе мероприятий, обеспечивающих выполнение плана ликвидации Врангеля, было выделение с польского фронта для вновь сформированного Южного фронта ряда дивизий и Первой Конной армии. Последняя из района Бердичев совершила марш через всю Украину и к 27 октября вышла в указанный ей район Бериславль (на правом берегу Днѣпра, севернее Каховки). Переходу в новый район сосредоточения предшествовала большая подготовительная работа в дивизиях армии: перековывался весь конский состав, фундаментально чинились обоз и пулеметные тачанки, обмундировывались бойцы. Имея в виду предстоящие бои с хорошо организованным и технически сильным противником, РВС Первой Конной армии очень умело и своевременно провел ряд инструктивных совещаний с начальствующим составом, знакомя его с новой обстановкой. «В Бериславле у нас было совещание,—вспоминает славный сподвижник товарищей Ворошилова и Буденного, старейший конноармеец Ока Иванович Городовиков,—Ворошилов и Буденный пригласили всех начдивов. Новый фронт, новые условия ставили вопросы, как действовать, как обеспечить разгром врага». Эти командные инструктивные совещания давали многое: командиры готовились сами и готовили своих бойцов. Это постоянное единение руководителей армии с командным составом и в бою, и перед боем, и в быту крепче цемента сплавляло коллектив Первой Конной в грозную, непреодолимую силу, ведя дивизии Первой Конной от победы к победе. Нельзя обойти молчанием и те товарищеские взаимоотношения и методы, которые были положены в основу воспитания бойцов и начальствующего состава Первой Конной талантливым воспитателем Первой Конной, ее сердцем и мозгом К. Е. Ворошиловым. «Обычно после боя по телефону или через коноводов Буденный и Ворошилов вызывали к себе командиров,—вспоминает тов. Городовиков.—Здесь поужинаем и начинаем рассказывать, кто

как действовал. Ворошилов давал оценку каждому. Кто плохо действовал, того ругал крепко. Если мы с победой пришли, у всех радостное настроение. Иногда играла музыка. У Реввоенсовета был один баянист и три скрипача. Затевали «танцы». И вполне понятно, почему так крепок был коллектив Первой Конной, почему он всегда побеждал, почему и бойцы и командный состав из других частей тянулись «к буденновцам»: Железная большевистская воля вернейшего соратника великих Ленина и Сталина товарища Ворошилова, глубочайшая постоянная связь с массами товарища Буденного, их товарищеский такт и большой личный героизм сплотили весь коллектив Первой Конной и вели его от победы к победе.

Не менее характерно для командования Первой Конной и поучительно для командиров всех степеней внимательное отношение товарищей Ворошилова и Буденного к проверке так называемых хозяйственных мелочей: ковке лошадей, починке обоза, выдаче патронов и обмундирования и т. д.

Лично проверяя хозяйственное состояние дивизий, товарищи Ворошилов и Буденный требовали, чтобы командиры дивизий учитывали обеспеченность бойцов всем необходимым и в то же время не обременяли полки излишним обозом, могущим сковать подвижность конницы. В этом отношении особенно характерным и поучительным является следующий приказ по Первой Конной, приказ, который может явиться образцом того, как надо готовить свои части для выполнения ответственных боевых задач, подобных тем, какие ставились перед дивизиями Первой Конной.

Приказ этот был отдан накануне выхода в Бериславль Первой Конной для удара по тылам Врангеля, в 24 часа 27 октября 1920 г. Так как приказ этот, по нашему мнению, является чрезвычайно поучительным, приводим его целиком:

«Директивой командюжа поставлена задача Первой Конной армии 29.10 стремительным маршем выйти на фронт Аскания-Нова, Громовка, отрезать противника от перешейка и решительным наступлением с юга на Агайман, Серогозы окружить и уничтожить главные силы противника. Ввиду того, что частям Конармии для выполнения этой задачи придется идти в рейд, приказываю: назначаю строго учесть, что необходимо с собой взять, ни в коем случае не обременяя боевые части излишними повозками. Необходимо взять с собой достаточное количество огнеприпасов, а также и продовольствия и фуража не менее, чем на 3 дня. Начдивам и военкомам наблюдать за точным исполнением изложенного под их лич-

ную ответственность. Все полученное обмундирование приказываю немедленно раздать бойцам. Каждому бойцу иметь пару подков, 20 гвоздей и шипы.

Командарм Первой Конной Буденный.

Член РВС Ворошилов»¹.

Приказ этот, несмотря на краткость, содержит все основные указания по тактике тылов конницы и может быть целиком положен в основу устава тыла конницы.

В особенности обращает на себя внимание напоминание о подковах и шипах, которые на скованных морозом полях Таврии, на скользких дорогах спасли много лошадей. И хотелось бы, чтобы эти простые, но полные смысла, знаний и бесконечной заботы о бойце и его лошади слова приказа запечатлелись навсегда в сердцах всех красных бойцов-кавалеристов.

Но что особенно привлекало сердца бойцов Первой Конной к товарищам Ворошилову и Буденному, это их безграничная личная храбрость и стремление быть постоянно образцом в бою. Так было и на полях Ставрополя под Егорлыкской, так было и под Животовом при прорыве Первой Конной фронта белополяков, так было и на полях Таврии, когда во время боя под Отрадой частям Конной пришлось отражать превосходные силы белой конницы. Постоянная забота о быте бойца, беззаветная отвага в бою, а самое главное и основное — твердое большевистское руководство всем коллективом со стороны Реввоенсовета Первой Конной сплотили всю массу бойцов Первой Конной в непобедимую силу.

Бойцы Первой Конной были воспитаны в духе взаимной заботы, взаимной выручки друг друга. Вот несколько примеров.

В бою под Ново-Алексеевкой, когда белые превосходными силами начали теснить в одном месте офицерскими частями полки 1-й бригады 4-й кавалерийской дивизии, слепая на один глаз лошадь политрука 1-го эскадрона 19-го полка тов. Харченко упала на скользком мерзлом грунте и выбила всадника из седла. Поднявшись, тов. Харченко не успел поймать лошадь, которая бросилась к своему эскадрону. Несколько белых пехотинцев заметили это и бросились за тов. Харченко. Они подскочили уже на 50 м, не сделав ни одного выстрела, стремясь захватить тов. Харченко живым. Тов. Харченко, тепло одетый, бежал все медленнее и медленнее, теряя силы. И вдруг он увидел, что навстречу ему галопом мчится одинокий всадник с заводной лошадей. Это был командир взвода

¹ ЦАКА, д. № 222—163, л. 47—48.

того же 1-го эскадрона К. Г. Труфанов. Прикрывая с несколькими бойцами отход эскадрона, он увидел лошадь политу-рука без всадника, поймал ее и вскоре заметил и бегущего вдалеке тов. Харченко. С риском для собственной жизни тов. Труфанов подскочил к тов. Харченко и передал ему лошадь. Обессиленный тов. Харченко еле переводил дыхание и никак не мог сесть в седло. В довершение всего оно все время подворачивалось вниз и не давало возможности сесть на лошадь. Белые подступили уже вплотную; они протягивали руки, чтобы схватить буденновцев. Но в этот момент тов. Труфанов правой рукой подтянул тов. Харченко в седло и помог ему взобраться на лошадь. Еще миг — и оба всадника были уже на галопе. Белые открыли вслед торопливый огонь, но безрезультатно.

Примерно в то же самое время, несколько северо-западнее, у с. Отрада, кипел горячий бой, который вели полки Особой кавбригады с превосходными силами белых. Все больше и больше раненых в полках бригады. Медицинский персонал, сестры самоотверженно работали под жестоким пулеметным огнем, подбирая раненых. Особое бесстрашие проявляла сестра Маруся. Заметив вдали на дороге упавшего раненого, к которому никто не решался подойти, так как дорога находилась под огненным ливнем свинца, Маруся подбежала к раненому бойцу, осторожно взяла его подмышки и старалась оттащить в укрытие. Еще несколько шагов, и Маруся очутилась бы со своей ношей в закрытии. Но ее настигла вражеская пуля, и она замертво упала рядом с раненым бойцом.

Многих женщин-героинь воспитала Первая Конная. А сколько самоотверженности проявляли бойцы Конной, защищая командиров! В этом же крайне напряженном бою у Отрады в голове атакующих эскадронов Особой бригады рубились товарищи Ворошилов и Буденный. В жестокой рукопашной схватке один из белых нанес на галопе сильный удар пикой товарищу Ворошилову. К счастью, белый не рассчитал удара, и пика с силой пронзила бурку, брошенную на товарища Ворошилова. Не успел белый вновь взять пикой к бою, как одновременно раздались три выстрела, и он с простреленной головой свалился с лошади. Это стреляли находившиеся вместе с товарищем Ворошиловым товарищ Буденный, командир 1-го полка и ординарец товарища Ворошилова.

Так, в бою, в огне жесточайших схваток, под аккомпанемент ружейных выстрелов и лязг шашек воспитывался и

креп коллектив Первой Конной, одерживая победы на всех фронтах...

Но не одними только шашками Первая Конная выковывала эти победы. Командование Первой Конной в лице товарищей Ворошилова и Буденного, несмотря на царившую вокруг разруху, очень бережно и по-хозяйски старалось сохранить для будущего строительства все ценное, что такой тяжелой ценой завоевывалось на территории, захваченной у белых. В этом отношении очень характерен для того времени следующий эпизод. Во время движения Первой Конной на тылы Врангеля 11-я кавалерийская дивизия захватила имеющее мировую известность имение-заповедник Аскания-Нова с богатейшей фауной. Значение этого заповедника для пролетарского государства было полностью учтено Реввоенсоветом Первой Конной. Достаточно только вчитаться в следующее, чрезвычайно глубокое по своему государственному смыслу обращение, которое Реввоенсовет Первой Конной передал в Совет Народных Комиссаров УССР 5 ноября 1920 г., т. е. через несколько дней после занятия нашими частями имения Аскания-Нова.

Для охраны Аскания-Нова — этого ценнейшего имения с редчайшим в мире заповедником, садом, большим количеством овец, скота и хлеба — Реввоенсовет Первой Конной специально выделил своего представителя, а в обращении в СНК УССР писал:

«Сообщаем, что будем нести охрану имения до 15 ноября, после чего просим принять от нас таковое для передачи соввластям. В имении по 1 октября числилось племенных заводских овец 6 162, волов 66, кобылица английская заводская одна, лошадей приплода 1 929 штук, верблюдов 15, буйволов 20. В зоопарке млекопитающих 32 вида, всего 256 штук, птиц 166 видов, всего 1 422 штуки, зерна пшеницы около 6 000 пудов, ржи 5 000 и ячменя 3 000 пудов. № 151/оп.

Реввоенсовет Первой Конармии — Буденный, Ворошилов».

Сейчас это имение — одна из жемчужин нашего Советского Союза, рассадник знаменитых тонкорунных овец.

Руководители Первой Конной постоянно стремились поддерживать тесную связь с трудящимися молодой Советской республики; эта связь в частности выразилась в помощи голодающему пролетариату Москвы и Питера посылкой эшелонов с продовольствием с богатого юга на север.

Товарищ Городовиков Ока Иванович очень красочно рассказывает в своих воспоминаниях о случае, связанном с посе-

щением М. И. Калининым Первой Конной перед походом на Врангеля.

«Накануне за ужином, — рассказывает тов. Городовиков, — был такой случай. Калинин достает из кармана романовского полушубка, в котором он приехал, ржаной сухарь. Мы смеемся, спрашиваем: — Зачем вы приехали со своим хлебом, что у нас хлеба нет? — Я думал, что у вас тоже паек, и поэтому привез свой паек. — Я бойцам рассказал об этом. — Вот наш президент приехал со своими сухарями. Они говорят: — Что же, у нашего правительства хлеба нет, что ли? — Да, — говорю, — нет. Ведь самые хлебные места у белых. Здесь бойцы голос подали: — Нужно организовать поезд, отправить хлеб Рабоче-Крестьянскому правительству».

И действительно, такой поезд был организован Реввоенсоветом Первой Конной ко дню третьей годовщины Пролетарской революции.

23 октября 1920 г. Реввоенсовет на своем заседании вынес следующее постановление¹:

С л у ш а л и:

3) О подарке рабочим Москвы, Петербурга и Тулы ко дню 3-й годовщины Пролетарской Революции от Первой Конной армии.

П о с т а н о в и л и:

3) Составить маршрутный поезд в 25 вагонов с продовольствием для рабочих Москвы, Петербурга и Тулы ко дню 3-й годовщины Пролетарской Революции в подарок от бойцов Первой Конной армии. Эшелон составить Опродкомарму, из коего по 10 вагонов Москве и Петербургу и 5 вагонов Туле. Поарму для сопровождения эшелона произвести выбор бойцов и во главе их послать при эшелоне комиссара поимштарма.

Подписали: Реввоенсовет — *Ворошилов, Буденный.*

Секретарь Орловский».

Так крепили свою связь бойцы Первой Конной с пролетариатом красных столиц и, сильные этой связью с трудящимися всей Советской страны, шли в последний и решительный бой с последним из врагов молодой Советской республики — Врангелем.

* * *

Непосредственно к моменту сосредоточения (27 октября 1920 г.) Первой Конной в районе Бериславль на фронте сложилось следующее положение (см. схему 30): в первой поло-

¹ ЦАКА, д. № 293—641, л. 167.

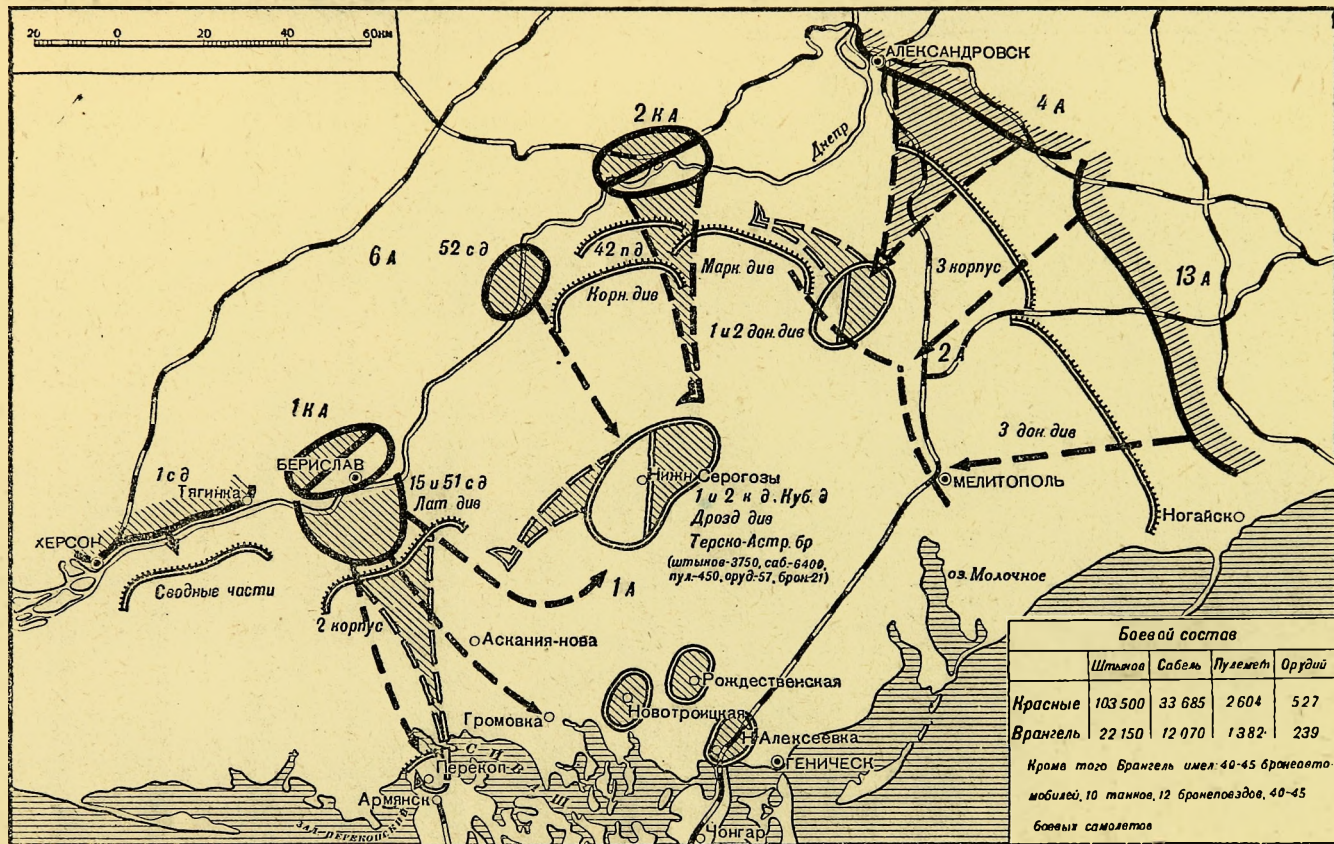

Схема 30. Общая оперативная обстановка к 27 октября 1920 г.

вине октября армии Южного фронта в результате так называемой Никопольской операции нанесли поражение армии Врангеля на правом берегу Днепра и вынудили его очистить правобережную Украину и перейти к обороне по всему фронту.

Врангель стал стягивать свои войска к югу, как бы показывая тем самым стремление уйти скорее из Таврии за перешейки, не принимая боя к северу от них. В частности из состава 2-го армейского корпуса, стоявшего перед Каховкой, все тяжелые средства борьбы были переброшены на Перекоп для усиления позиций на перешейке. Однако, уже через несколько дней стало очевидным, что это решение Врангеля не было окончательным. Наоборот, не чувствуя решительного давления частей Южного фронта, Врангель постепенно приступает к перегруппировке своих частей в Таврии, продолжая усиливать укрепления на перешейках. В частности особое внимание Врангель уделил западному направлению, где он и сосредоточил в районе Серогозы, Торгаевка лучшие части (1-я и 2-я кавалерийские дивизии, Кубанская дивизия, Дроздовская дивизия и Терско-Астраханская конная бригада). Создав здесь сильную ударную группу, Врангель, видимо, и решил нанести этой группой сосредоточенный удар по армиям Южного фронта, втягивавшимся в Таврию. Таким образом, план Врангеля сводился, очевидно, к тому, чтобы нанести поражение частям Южного фронта, прежде чем отойти за перешейки. Это подтверждается и воспоминаниями самого Врангеля, который, взвешивая все шансы за и против и раздумывая, искать ли ему решения на полях Таврии или уходить за перешейки, писал: «Приняв во внимание всю совокупность условий, мы (т. е. Врангель и его ближайшие помощники — ген. Кутепов, Барбович и др.) пришли к единодушному решению — бой в Северной Таврии принять». В связи с этим решением Врангель принял следующую группировку: общая линия фронта имела вид дуги, опирающейся одним концом о Херсон и другим о Ногайск, самая высокая точка дуги — у Александровска. В этой оперативной дуге группировка противника была следующая: как было указано выше, главные силы (ударная группировка) были расположены в центре, ближе к западу; на своем же правом фланге от Ногайска до Александровска противник имел донские корпуса (1-й, 2-й и 3-й) и 3-й армейский корпус, составлявшие 1-ю армию; непосредственно в центре, к северу от ударной группы, фронт удерживался Марковской и Корниловской дивизиями; наконец, на крайнем левом фланге, против Каховского плацдарма, на-

ходил 2-й армейский корпус ген. Витковского. Центральные дивизии, части ударной группировки и 2-й армейский корпус составляли 1-ю армию.

Таким образом, расположение противника можно было расценивать как оперативную оборону на широком фронте, с сильной ударной группой, имевшей возможность наносить крепкие сосредоточенные удары как в центре, так и в стороны флангов, в особенности своего левого.

Такая группировка белых показывает, что наступающий мог рассчитывать на успех лишь в том случае, если бы его сковывающая группа могла прочно сковать ударную группу обороняющегося; только в этом случае ударная группировка наступающего, в данной операции Первая Конная, смогла бы, обойдя противника с тыла, нанести ему решающий удар и не дать уйти за перешейки. Но, к сожалению, сковывающая группа Южного фронта полностью свою задачу не выполнила и дала этим возможность белым отскочить в Крым.

План командования Южного фронта, предложенный в основном товарищем Сталиным, сводился к тому, чтобы разгромить силы Врангеля на полях Таврии, отрезав ему предвзвешенно пути отхода в Крым. Для этого было намечено сковать силы Врангеля с востока и севера, отвлекая его внимание от перешейков, и нанести сокрушительный удар во фланг и тыл основной группировке Врангеля со стороны Бериславль, Каховка. В соответствии с этим планом к началу операции все части Южного фронта были разделены на следующие три группы войск: первая группа, она же и ударная, в составе 6-й армии и Первой Конной, перебрасываемой с польского фронта, сосредоточивается в районе Бериславль, Каховка; на эту группу и возлагалось выполнение основного удара; вторая группа — 2-я конная армия, 52-я, 42-я и 3-я стрелковые дивизии — в центре, в районе Никополь, с задачей сковать противника с севера; третья группа — части 4-й и 13-й армий на фронте Ногайск, Александровск, с задачей сковывания противника с востока.

Основным и решающим направлением являлось направление первой группы, где и предполагалось, как говорилось выше, нанесение главного удара. Между тем наиболее сильной и по своему составу и по численности являлась третья группа. Таким образом, сосредоточения сил на направлении главного удара не было. В частности главнокомандующим не было утверждено совершенно целесообразное предложение командующего Южным фронтом тов. Фрунзе об усилении первой

группы войск 2-й конной армией, которую следовало бы перебросить из района Никополь в район Каховка. Уже это одно до некоторой степени предопределяло исход такой операции, как операция окружения и отрезания противнику путей в Крым.

Непосредственные же задачи каждой из армий Южного фронта, в том числе и Первой Конной, заключались в следующем. 6-й армии, оставив для наблюдения и обеспечения переправ (у Каховки) не более одной дивизии, с утра 28 октября главными силами перейти в решительное наступление на юг и разгромить части 2-го армейского корпуса белых, стремясь своей конницей ворваться в Перекоп, а левым флангом в направлении Рубановка, Серогозы содействовать 2-й конной армии; 2-й конной, заняв плацдарм у Никопольской переправы, 29 октября перейти в наступление на Серогозы, Калашинская и совместно с 6-й и Первой Конной армиями окружить и уничтожить главные силы противника; 13-й и 4-й армиям, энергично продолжая наступление, сковать противника и не дать ему отойти на юг и тем содействовать ударной группе в разгроме основной группы противника.

Наконец, Первой Конной, сосредоточившейся своими главными силами к исходу дня 27 октября в районе Бериславль, Каховка, была поставлена следующая задача:

„...закончить в ночь с 27 на 28 октября переправу через Днепр у Каховки, стремительным маршем выйти 29 октября на фронт Аскания-Нова, Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман, Серогозы совместно с 6-й и 2-й конной окружить и уничтожить главные силы противника. Иметь в виду, при необходимости, ударом на Чаплинка оказать содействие коннице 6-й армии в разгроме тыла противника. Особо выделенным боковым отрядом перехватить железную дорогу в районе Ново-Алексеевка“.

Во исполнение поставленной задачи Реввоенсовет Первой Конной армии наметил следующий план действий: двумя дивизиями (4-й и 14-й), двинутыми в общем направлении Аскания-Нова, Громовка, охватить с юга главную группировку противника (выполняя тем самым и вторую часть задачи в отношении перешейков), одновременно разведывая районы Чаплинка, Аскания-Нова, Агайман, Рубановка; остальные же силы (2½ дивизии) сосредоточить в районе Каховка, Любимовка в качестве основной ударной группы.

В хмурое, туманное осеннее утро 28 октября 1920 г. дивизии Первой Конной и начали переправу через Днепр по понтонному мосту у Каховки. Переправа обеспечивалась Ла-

тышской стрелковой дивизией, которая с утра того же дня, прорвав фронт 2-го армейского корпуса белых, пропускала вперед 4-ю и 14-ю кавалерийские дивизии Первой Конной. Опасаясь за судьбу перешейков, 2-й армейский корпус белых, оставив слабые арьергардные части на левом берегу Днепра, без боя стал отходить на перекопские укрепленные позиции. Вследствие этого в течение дня 28 октября ни 4-я, ни 14-я кавалерийские дивизии не встретили противника; были лишь столкновения с его мелкими охраняющими частями. Все это создавало впечатление, что противника вообще уже здесь нет и что он успел отступить в Крым. Действительно, в направлении движения 4-й и 14-й кавалерийских дивизий противника не было: части 2-го армейского корпуса, как было указано выше, без боя отошли на Перекоп, а основная масса противника, его ударная группа под общим командованием ген. Кутепова в составе Дроздовской пехотной, 1-й и 2-й кавалерийских дивизий, Кубанской казачьей дивизии и Терско-Астраханской бригады, всего до 3 750 штыков, 6 400 сабель, 450 пулеметов, 57 орудий и 21 броневедомости, сосредоточилась к северу в районе Торгаевка, Н. и В. Серогозы. Ударная же группа Первой Конной — 6-я и 11-я кавалерийские дивизии и Особая кавбригада, которые должны были наносить удар на Агайман, Серогозы, — к исходу 28 октября сумела только переправиться на левый берег Днепра, где и осталась на ночь с 28 на 29 октября.

Однако, установить присутствие противника в районе Серогозы, Рубановка эти дивизии не могли, так как разведки с целью розыска противника не вели; ведение же разведки по всей полосе действий Первой Конной было возложено на 4-ю и 14-ю кавалерийские дивизии. 4-я кавалерийская дивизия должна была вести разведку в секторе Каховка, Чаплинка, Аскания-Нова, Агайман, а 14-я — в секторе Каховка, Агайман, Рубановка. Каких-либо армейских средств разведки в руках командующего Первой Конной не было, а все авиасредства армии на время операции были отобраны в распоряжение командующего фронтом.

Совершенно четкое и целесообразное приказание командующего Конной «вести усиленную разведку» штаб 14-й кавалерийской дивизии хотя и выполнил, но недостаточно своевременно и точно. Так, донесения от разведывательных органов были получены в штабе дивизии лишь 29 октября и притом в виде неясных, отрывочных данных о противнике. Произошло же это вследствие того, что в качестве разведывательных органов были высланы слабые отдельные разъезды,

которые не были допущены противником ни в Агайман, ни в Торгаевку, т. е. как раз туда, где в это время находилась вся главная группировка сил Врангеля. В свою очередь и штаб 14-й кавалерийской дивизии 28 октября не мог дать командующему армией никаких сколько-нибудь определенных данных. 4-я же кавалерийская дивизия, как было указано выше, вела разведку южнее этой группировки противника.

Таким образом, к исходу 28 октября части Первой Конной противника не встретили. Создавалось действительно такое впечатление, что противник, получив накануне (26—27 октября) и 28 октября сильный удар на севере, поспешно оторвался от преследующих частей Южного фронта и начал отход в Крым. В довершение всего командующий 2-й конной армией, потеснив в течение 28 октября на своем участке части Марковской и Корниловской дивизий, оценил этот частный успех как полный разгром всей северной группы белых и начало их отхода на юг, в Крым. Неполноценные сведения от разведки 14-й кавалерийской дивизии, а затем эта неправильная информация командующего 2-й конной армией привели к выводу о том, что противник действительно уже начал отход. Как следствие такого вывода и была послана вечером 28 октября следующая директива командующему Первой Конной:

«Лучший из корпусов Врангеля 27 октября разбился о 2-ю конную армию. Все попытки противника отбросить нас к Днепру окончились полной неудачей. В связи с нанесенными противнику большими потерями и обходом левого фланга укреплений его линии Васильевка, Мелитополь, несомненно, противник начал общий отход в Крым. Теперь от вас и вашей энергии зависит судьба нашей операции. Ценой полного напряжения сил вы должны отрезать противнику пути отхода в Крым, дабы общим наступлением всех армий фронта уничтожить его живую силу. Не позднее 30 октября частями вашей армии должна быть перехвачена железная дорога на Сальково».

Получение этой директивы (к исходу дня 28 октября) застало части Первой Конной в следующем положении: 14-я кавалерийская дивизия на ночлеге в районе Николаевка, хут. Гладкий, Дмитриевка; 4-я кавалерийская дивизия — Зеленый Под (все пункты в 30—35 км юго-восточнее Каховки). Остальные дивизии Первой Конной, как уже было указано выше, к исходу дня 28 октября успели только переправиться через Днепр и расположились на ночлег на левом берегу Днепра у Каховка, Любимовка.

С утра 29 октября дивизии Первой Конной возобновили свой марш-маневр. Перед дивизиями стояли следующие дневные задачи:

4-й кавалерийской дивизии — через Аскания-Нова, Громовка занять и расположиться в районе Сергеевка, Воскресенская, Громовка;

14-й кавалерийской дивизии, наступая на Б. Томаклы, Круглая, занять район Ново-Николаевка, Ново-Покровка; иметь сильный боковой отряд в направлении Агайман; при расположении же на ночлег разведку вести в юго-восточном направлении на Чаплинка, Перекоп;

11-й кавалерийской дивизии — занять район Агайман;

6-й кавалерийской дивизии, двигаясь за 11-й кавалерийской дивизией, выйти в район Успенка, Ново-Репьевка;

Особая кавбригада, а с ней и полевой штаб армии переходили в Аскания-Нова.

Таким образом, и 29 октября Первая Конная продолжала наступление на широком фронте, имея дивизии в двух группах (северная 6-я и 11-я кавалерийские дивизии и южная 4-я, 14-я и Особая кавбригада).

В таком порядке дивизии и выполняли свои боевые задачи в течение 29 октября. Этот день существенных изменений в обстановку на фронте Первой Конной не внес. Южная группа (4-я и 14-я кавалерийские дивизии и Особая кавбригада) к исходу дня заняла указанный ей район, не встретив противника. Но уже в этот день еще отчетливее определились контуры местонахождения противника: из опроса трех офицеров, захваченных 83-м кавалерийским полком 14-й кавалерийской дивизии, удалось установить, во-первых, что еще утром 28 октября Дроздовская дивизия выступила из с. Ново-Алексеевка на Рубановка; во-вторых, части Корниловской дивизии стоят в В. Рогачин; в-третьих, пленные подтвердили присутствие в районе Серогозы частей Марковской дивизии, 2-й Терско-Астраханской кавбригады и наличие там же аэродрома. Сведения эти в тот же день были подтверждены и боем 11-й кавалерийской дивизии: подойдя к исходу дня в район Агайман, одна из бригад дивизии удачно атаковала тыловые учреждения 2-й армии белых, стоявшей на фронте на север; это же было подтверждено и тем, что другая бригада 11-й кавалерийской дивизии (1-я), наступая севернее на Торгаевку, была отброшена превосходными силами противника. Следовательно, противник был уже где-то близко, и командование Первой Конной готовилось к встрече с ним. Так, в приказе, отданном штабом армии на 30 октября, мы нахо-

дим следующие указания, свидетельствующие о том, что командование Первой Конной учитывало близость противника: подтягивание обозов I разряда ближе к частям, выделение к ним усиленного прикрытия, особое указание на необходимость поддержания самой тесной связи между дивизиями и со штабом армии, выставление в Аскания-Нова промежуточного поста для связи и т. д.

6-я кавалерийская дивизия, следовавшая вслед за 11-й кавалерийской дивизией, заняла указанный ей район без боя.

30 октября командование Первой Конной хотя и продолжало выполнять директиву командующего фронтом «об отрезывании противнику путей отхода в Крым и захвате железной дороги на Сальково», однако, большую часть сил армии решило держать ближе к северу, совершенно правильно учитывая возможность удара противника с севера.

Это решение Реввоенсовета Первой Конной было зафиксировано в следующем приказе, отданном на 30 октября 4-й кавалерийской дивизии:

«В 8.00 наступать на Ново-Михайловка, имея целью отрезать путь к отступлению противника по линии железной дороги Мелитополь — Сальково. Разрушить железную дорогу Сальково — Ново-Алексеевка, стремительным ударом уничтожить противника и на ночлег расположиться Юзкуя, Стокопани, Отруба, Юзкуп и Ново-Алексеевка».

4-й кавалерийской дивизии должна была содействовать 11-я кавалерийская дивизия, которая имела задачей наступать одновременно с 4-й кавалерийской дивизией в направлении Кучкогус, Петровское, с тем чтобы решительным ударом разгромить противника в этом районе и налетом разрушить железную дорогу в районе ст. Юрицыно, Сокологорка, после чего прочно удерживать район ст. Юрицыно, Черный Пад, хут. Филибертов.

Таким образом, эти две дивизии были нацелены Реввоенсоветом Первой Конной для выполнения задач, поставленных командующим фронтом. Остальные же силы армии должны были обеспечить выполнение этих задач в следующем порядке: 6-й кавалерийской дивизии приказывалось «наступать и расположиться в хут. Кутузова, Петровское, держа силы в кулаке на случай появления противника со стороны Серогозы»; 14-я кавалерийская дивизия с этой же целью выводилась в резерв командующего армией и должна была расположиться на ночлег в с. Рождественское; в этот же район, в с. Отрада,

должны были сосредоточиться Особая кавбригада и полевой штаб армии.

Таким образом, в основном Реввоенсоветом Первой Конной намечался совершенно обоснованный и целесообразный план выполнения директивы командующего фронтом. Однако, события 30 октября нарушили этот план и раскрыли истинное положение на фронте.

Врангель, учтя нажим частей Южного фронта на всех участках и особо обеспокоенный появлением у Перекопа на своих тылах частей 6-й армии и Первой Конной, решил с утра 30 октября начать решительные действия. Свой контрудар Врангель направил по двум направлениям: на север из района В. Рогачик, Белозерна частями 1-го и 2-го донских корпусов и Марковской дивизии против 2-й конной армии и на юго-запад из района Торгаевка, Серогозы против Латышской стрелковой дивизии и частей Первой Конной. И вот, 30 октября, рано утром, части 6-й и 11-й кавалерийских дивизий на марше севернее Агайман неожиданно были атакованы со стороны Торгаевка главными силами ударной группы Врангеля — конным корпусом ген. Барбовича. Противник, поддержанный сильной артиллерией и бронечастями, обрушился на 11-ю кавалерийскую дивизию и на передовые части Латышской стрелковой дивизии. Удар противника был стремителен, и части 11-й кавалерийской дивизии вначале смешались. Однако, подошедшие части 6-й кавалерийской дивизии приняли частично на себя удар противника и дали возможность 11-й кавалерийской дивизии оправиться. Встретившись, наконец, после двухдневного марша с противником, 6-я и 11-я кавалерийские дивизии несколько раз переходили в стремительное наступление, однако, пользуясь своим превосходством в силах и, главным образом, в бронесредствах, противник к исходу дня отбросил обе дивизии на запад и, стремясь теперь уйти к перешейкам, нацелил свой удар на южную группу дивизий Первой Конной.

В этом памятном для Первой Конной и в особенности для 11-й кавалерийской дивизии славном бою, когда части 11-й приняли на себя удар Врангеля, предназначавшийся для всей Первой Конной, погибли в один и тот же день смертью храбрейших доблестные комдив товарищ Морозов, военкомдив товарищ Бахтуров и командир бригады товарищ Колпаков.

В то же самое время к югу от участка, где выдержали неравный бой 6-я и 11-я кавалерийские дивизии, 14-я кавалерийская дивизия, следуя по маршруту Ново-Покровка, Воскресенск, Ново-Троицкое, Отрада, Рождественское, встретив сла-

бые прикрывающие части противника в Отрада, выбила их, и затем 2-я бригада дивизии с налета заняла и Рождественское, уничтожив тыловые учреждения 2-й армии Врангеля и прикрытие к ним в составе около 1 000 штыков. Таким образом, удары дивизий Первой Конной пока приходились преимущественно по тылам Врангеля; основная же его группировка, как мы видели, находилась севернее, пытаясь прорваться к югу на перешейки.

Разгромив тылы противника, 14-я кавалерийская дивизия расположилась в Рождественское, установив связь с полевым штабом армии и Особой кавбригадой, прибывшими в это время в Отрада, и с 4-й кавалерийской дивизией, занявшей с боем с. Ново-Алексеевка и хут. Юзкуя и Геническ.

В боях 30 октября 4-я кавалерийская дивизия полностью разгромила части противника, прикрывавшие восточную часть крымских перешейков.

Таким образом, в итоге боев 30 октября части Первой Конной полностью выполнили приказ командующего фронтом, отрезав Врангелю пути отхода в Крым.

Вполне естественно, что это обстоятельство не могло быть не разгаданным Врангелем. Видя, что Первая Конная уже непосредственно стала на его путях отхода, а кольцо окружения (на севере и северо-востоке), хотя и медленно, но продолжало суживаться, лишая его ударную группу, в основном состоявшую из конницы, необходимого ей маневра, Врангель в ночь на 31 октября отдал приказ своей ударной группе начать спешный отход на Отрада, Рождественское, Сальково и в дальнейшем прорваться за перешейки в Крым. Но для того, чтобы осуществить это, белым необходимо было отбросить вышедшие на их путь отхода дивизии Первой Конной. Таким образом, назревала решительная встреча Первой Конной с лучшими частями Врангеля; назревал момент, когда командованию Первой Конной было особо важно иметь сосредоточенными свои силы. Однако, обстановка сложилась таким образом, что и на 31 октября дивизии Первой Конной оказались в двух группах, к тому же утративших связь между собой. Командующий Первой Конной получил через штаб 14-й кавалерийской дивизии перехваченные у белых сведения о том, что «3-я дивизия отходит к станции Б. Утлюг, корпус отходит к ст. Акимовка» и дальше: «Конный корпус и корниловцы сосредоточены Агайман. При отступлении держать Ново-Алексеевка и Сальково». Эти сведения полностью раскрывали план отхода белых. Командующий Первой Конной неоднократно лично приказывал и командиру 14-й дивизии и

командиру Особой кавбригады во что бы то ни стало восстановить связь с 11-й кавалерийской дивизией, тщательно поддерживать связь с 4-й кавалерийской дивизией, вести усиленную разведку к северу и северу-востоку и усилить меры охранения. И в личных указаниях Реввоенсовета и в непосредственных приказах командования дивизий и полков чувствовалось, что противник близко и назревает решительный момент. Этот момент и настал с рассветом 31 октября.

Первые колонны противника, отступавшего в Крым под давлением 13-й армии, обрушились уже с утра 31 октября на 4-ю кавалерийскую дивизию в с. Ново-Алексеевка. Сбив сторожевое охранение, врангелевцы (части 3-й Донецкой и 7-й пехотной дивизий) в превосходных силах обрушились на 2-ю бригаду 4-й кавалерийской дивизии. С трудом отбиваясь от наседавшего противника, бригада в пешем строю начала медленный отход к железной дороге. Командир 4-й дивизии тов. Тимошенко, учитывая превосходство сил противника и выгоды его тактического положения (противник успел обойти фланги дивизии), решил вывести дивизию из боя и приказал 1-й и 3-й бригадам под прикрытием 2-й бригады начать отход на Ново-Михайловка. Энергичным ударом части дивизии прорвали начавшее замыкаться кольцо белых и, потеряв в этом бою раненым тов. Тимошенко, начали отход.

В то же самое время обозначилось наступление ударной группы противника и северо-западнее, в районе Отрада. Командующий армией, чувствуя, что решение вопроса назревает в районе Рождественское, Отрада, отдал следующее приказание командиру 4-й кавалерийской дивизии:

«Противник огромными силами наступает от Агайман, потеснив 6-ю и 11-ю кд. 4-й кд немедленно выйти из боя и двигаться к штарму. Приказ получите в пути.

Буденный, Ворошилов».

Выполняя приказ командующего армией, 4-я кавалерийская дивизия, отбивая яростные атаки белых, отошла в район Ново-Михайловка, а затем, после приведения себя в порядок, — в район Отрада, Ново-Троицкое на присоединение к остальным дивизиям Первой Конной.

Когда на участке 4-й кавалерийской дивизии происходили описываемые события, западнее и северо-западнее 4-й кавалерийской дивизии произошло следующее: 14-я кавалерийская дивизия, располагаясь в Рождественское, с полудня 31 октября попала под удар одной из колонн противника, спешившего к крымским перешейкам.

Командир 14-й дивизии, установив движение противника с севера, решил ударом в общем направлении на Кутузово разгромить противника.

Однако, последний предупредил части 14-й кавалерийской дивизии в развертывании и превосходными силами окружил с трех сторон дивизию. Командир дивизии, учитывая тяжелое положение дивизии и не имея связи с соседями (вправо с 4-й кавалерийской дивизией и влево с Особой кавбригадой), принял решение вывести дивизию из боя. Информировав командиров бригад о создавшемся положении, он приказал побригадно начать отход на юго-запад на Ново-Троицкое, в обход Отрада с юга, на присоединение к остальным частям армии. Решение несомненно целесообразное в создавшемся положении, в особенности потому, что оно соответствовало и планам командующего армией в тех условиях обстановки. К 24 часам 31 октября Рождественское было оставлено всеми частями дивизии, причем бригады выходили из боя самостоятельно и вся дивизия собралась к 4 часам 1 сентября в районе Благовещенское, Воскресенка.

Таким образом, к исходу дня 31 октября южная группа Первой Конной, отбив навалившуюся на нее лавину спешивших за крымские перешейки врангелевцев, готовилась к заключительному этапу операции — преследованию отходивших в тыл остатков врангелевцев.

В тот же день 31 октября на участке северной группы Первой Конной — 6-й и 11-й кавалерийских дивизий — произошло следующее. Отброшенные, как мы помним, накануне основной группировкой белых к западу от Агайман, 6-я и 11-я кавалерийские дивизии с утра 31 октября атаковали противника, занимавшего Агайман. Несмотря на явное превосходство белых и в численности, и особенно в техническом отношении, лихие полки 6-й и 11-й кавалерийских дивизий выбили белых из Агайман. Прикрываясь многочисленной артиллерией, автомашинами с пулеметными установками и большим количеством бронемашин, конный корпус ген. Барбовича, марковцы и корниловцы стали отходить на юг, в направлении хут. Кутузово, Отрада, где в это время находились полевой штаб армии и Особая кавбригада.

И вот здесь, на улицах и в окрестностях степного села, разыгрался один из интереснейших и поучительнейших боевых эпизодов. Два полка Особой кавбригады во главе с Реввоенсоветом Первой Конной, товарищами Ворошиловым и Буденным, почти в течение дня сдерживали в несколько раз превосходящие их силы белых, располагавших колоссальными

техническими средствами и стремившихся как можно скорее прорваться через красную конницу и уйти за перешейки. 31 октября, в этот поистине исторический день, дивизии Первой Конной во главе с ее героическим руководством и ее гвардией — Особой кавбригадой — полностью выполнили задачу, поставленную командующим фронтом: отрезать противнику пути отхода, с тем чтобы остальные части Южного фронта тяжелым молотом раздавили главные силы Врангеля. Но, как мы увидим ниже, этого молота в нужный момент не оказалось, и Врангель получил возможность уйти в Крым.

Бой Особой кавбригады у Отрада происходил при следующей обстановке. Уже с утра 31 октября колонны белых, подхлестываемые энергичными ударами 6-й и 11-й кавалерийских дивизий, устремились от Агайман на юг и к полудню подошли к Отрада. Противник наступал густыми колоннами; на виду быстро разворачивались передовые колонны, артиллерия на галопе занимала позиции; вперед бросились автомашины — противник готовился к атаке с. Отрада. Примерно в это же время конница белых показалась и со стороны Рождественское, обтекая с. Отрада с юго-востока. Уже первые снаряды рвались над селом, а у северной и восточной околиц показали передовые цепи конницы и пехоты белых. Обойдя правый фланг расположения Особой кавбригады, белые ворвались в село и потеснили было 2-й полк, расположенный рядом с Отрада в с. Александровка, но энергичной атакой 1-го кавалерийского полка и дивизиона Реввоенсовета во главе с товарищами Ворошиловым и Буденным были выбиты из села, потеряв значительное количество убитыми и пленными. В этих атаках бойцы видели товарищей Ворошилова и Буденного в первых рядах и с огромным подъемом отражали во много раз превосходившие их силы белых. И только когда противник ввел в бой новые, свежие силы, подошедшие из Агайман, и ночная темнота затруднила ведение дальнейшего боя, Реввоенсовет Конной принял решение вывести части бригады из боя и отойти к западу, в селение Ново-Троицкое.

Этим и закончился для дивизий Первой Конной осенний морозный день 31 октября 1920 г. На всем широком фронте отхода противника дивизии Первой Конной самоотверженно задерживали лавины катившегося в Крым противника, ожидая, что с севера и востока ему будет нанесен окончательный удар частями 2-й конной, 4-й и 13-й армий. Однако, этого решительного удара в тыл и фланг поспешно отступавшего противника нанесено не было. И пользуясь этим, Врангель смог сосредоточить против дивизий Первой Конной, принуж-

денных драться в самых невыгодных условиях, на широком фронте и без связи друг с другом, превосходящие и по численности и по техническому оснащению силы. Коннице Врангеля необходимо было прорвать фронт Первой Конной, и белым это удалось при их превосходстве в артиллерии, при наличии значительного количества бронемашин и автопулеметных установок, особенно хорошо действовавших на ровных, твердых, как камень, морозных полях Таврии. Одним из действительных средств борьбы с этими бронемашинами могли бы быть в тех условиях свои бронемашины. И вполне обосновано вынужденное обстановкой следующее заявление Реввоенсовета Первой Конной командующему Южным фронтом:

ЗАПИСКА г. ФРУНЗЕ КОМАНДУЮЩ

1920 г. 2.XI.

Н. Троицкое

Карта 10 верст

Первая Конармия выполняет вашу директиву в тяжелых условиях отсутствия в армии автоброневиков и авиации. Несмотря на все усилия, просьбы, техника не была доставлена до сих пор, и борьба проходит в неравных схватках. Теперь у противника огромное количество автоброневиков и аэропланов. Топографические условия и погода благоприятствуют для пользования авточастями. Бесперывное курсирование автоброневиков противника лишает кавдивизии возможности выполнять боезадачи; бомбометание с аэропланов группами, летающими над конными массами, ничем не парализуется с нашей стороны. За всю операцию над нашим расположением не появился ни один наш аэроплан.

Командарм 1-й Конной Буденный.

Член РВС Ворошилов.

Так писали тогда товарищи Ворошилов и Буденный. Эта простая и в то же время исключительно глубокая по своему содержанию записка ясно характеризовала техническую немощь того времени не только в армии, но и во всей нашей стране. Вот почему нам всем особенно дорога постоянная забота гениального Сталина об укреплении технической мощи нашей страны, а вместе с тем и Красной Армии, забота, выразившаяся в создании в нашей стране таких отраслей промышленности, которые дают нам в избытке не только лучшие машины и тракторы, но и самые быстрые самолеты и самые мощные танки.

* * *

В результате боев в течение 31 октября к исходу дня и в течение ночи дивизии Первой Конной располагались: 4-я кавалерийская дивизия — в районе Ново-Михайловское, 14-я — на пути в район Ново-Троицкое; 6-я и 11-я — на ночлеге к северу от района Отрада и Рождественское, фронтом на юг, в тесном соприкосновении с главными силами отходившего на юг противника; наконец, полевой штаб армии и Особая кавбригада — в с. Ново-Троицкое.

Таким образом, к утру 1 ноября дивизии Первой Конной, охватив отходящие части белых с запада и севера, вышли в голову всех частей Южного фронта. Этот момент собственно и является началом преследования отходивших армий Врангеля.

Еще на рассвете 1 ноября Реввоенсовет Первой Конной, наблюдая поспешный отход противника на юг и боясь упустить время, решил, не дожидаясь окончательного сосредоточения всех дивизий, возобновить удар по отходящему противнику. Поэтому уже с рассветом полки Особой кавбригады перешли в энергичное наступление на Отраду, занятую основной группировкой врангелевцев. К полудню западнее Ново-Троицкое развернулись для атаки подошедшие к этому времени полки 4-й кавалерийской дивизии, а еще несколько позже с севера на Рождественское обрушились полки 11-й и 6-й кавалерийских дивизий. Противник, сосредоточив почти всю свою технику — авиацию и бронечасты, — оказывал отчаянное сопротивление, спеша пропустить через перешейки свои отходившие войска. Однако, уже к вечеру дивизии Первой Конной взяли Отраду, а на следующий день противник был в беспорядке отброшен и от Рождественское, Ново-Михайловка, Ново-Дмитриевка. Начался окончательный и безостановочный отход Врангеля в Крым, и уже в ночь со 2 на 3 ноября Реввоенсовет Первой Конной ставит дивизиям следующую основную задачу: «на плечах противника ворваться в Крым и быстрыми ударами отсечь последнюю голову южной контрреволюции, уничтожить армии крымского барона Врангеля».

Непосредственными же задачами каждой дивизии были следующие: 11-я кавалерийская дивизия должна была наступать на Генчешек, 6-я — захватить Сальково и ворваться на Чонгарский полуостров; 4-я и 14-я кавалерийские дивизии — во втором эшелоне, с задачей развить успех 11-й и 6-й кавалерийских дивизий.

3 ноября 11-я кавалерийская дивизия совместно с подошедшими с севера стрелковыми частями после ожесточенного боя

заняла Геническ, а на чонгарском направлении 6-я кавалерийская дивизия совместно с 30-й стрелковой дивизией овладела Чонгарским перешейком.

Взятие Чонгарского перешейка 6-й кавалерийской дивизией — один из наиболее интересных боевых эпизодов борьбы Первой Конной в тот период.

Врангелевские части, отступая на чонгарском направлении за перешейки, укрылись за укрепленные Сальковские позиции. Эти позиции представляли собой две линии окопов полного профиля с сильными проволоочными заграждениями и бетонированными убежищами. Окопы эти были заняты частями Корниловской пехотной дивизии, располагавшей большим количеством станковых пулеметов и артиллерии. Здесь же курсировали и 4 бронепоезда белых, усиливая оборону этих позиций.

План атаки этих позиций, составленный командиром 6-й кавалерийской дивизии тов. Городовиковым, сводился к удару частью сил непосредственно с фронта с одновременным двойным охватом с обоих флангов.

И вот 3 ноября 1920 г. рано утром 2-я кавбригада 6-й кавалерийской дивизии, усиленная всей артиллерией дивизии, наступая в пешем строю, после ожесточеннейшего боя и штыковых атак овладела укрепленной позицией и заняла Сальково. В то же самое время остальные две бригады в конном строю охватили фланги противника: 1-я бригада — левый и 3-я — правый; продолжая преследование отходившего противника, они на его плечах овладели второй укрепленной позицией в районе Джимбулак и, захватив совместно с частями 30-й стрелковой дивизии в плен части Корниловской дивизии, заняли Чонгарский полуостров.

Этими лихими атаками чонгарцев — 6-й кавалерийской дивизии — и закончились боевые действия Первой Конной по ликвидации Врангеля.

* * *

Какие выводы можно сделать из только что рассмотренной нами операции и боевых действий в ней Первой Конной армии? Так как боевая работа Первой Конной постоянно происходила в общей связи и на фоне действий всех войск фронта, то и выводы будут касаться в первую очередь действий фронта, а затем непосредственно и действий командования и дивизий Первой Конной армии.

Первое. Общий план разгрома Врангеля, предложенный товарищем Сталиным еще в августе 1920 г. и положенный в

основу действий командующим Южным фронтом М. В. Фрунзе, как показали события, был реален, решителен и полностью отвечал обстановке. Окружение и уничтожение Врангеля еще на полях Таврии, к северу от крымских перешейков, были возможны и могли быть полностью осуществлены. Так, например, одно из основных условий, обеспечивающих маневр окружения, превосходство в силах, в данной операции было налицо: армии Южного фронта количественно (135 000 штыков и сабель) почти в четыре раза были сильнее войск Врангеля (35 000 штыков и сабель). Затем конфигурация фронта и группировка противника обеспечивали при указанном выше превосходстве полную возможность действий по его внешним операционным линиям: линия фронта представляла выгнутую дугу, основная группировка противника находилась почти в центре этой дуги, фланги же были заняты сравнительно слабо (наиболее слабые корпуса — Донской на правом и 2-й армейский на левом у Каховки).

Созданная к началу операции группировка сил Южного фронта также не вызывает никаких замечаний: и замыкающие окружение фланги (в особенности правый) и центр были достаточно сильны и самостоятельны, чтобы завершить операцию: правый фланг — 6-я армия и Первая Конная, всего 55 000 штыков и сабель против (первоначально) 6 000 белых; центр — 2-я конная, всего 11 000 штыков и сабель против 11 800 штыков и сабель противника¹; наконец, левый фланг — 4-я и 13-я армии, всего 66 500 штыков и сабель против (первоначально) 20 000 штыков и сабель противника.

Однако, при наличии всех этих благоприятных условий план разгрома Врангеля мог быть реализован несомненно только в том случае, если бы на протяжении всей операции было осуществлено самое тесное взаимодействие всех трех групп войск Южного фронта. Но, к сожалению, этого тесного взаимодействия как с начала операции, так и в особенности в решительный ее момент не было: Врангеля можно было уничтожить лишь при том условии, если бы в момент отхода белых, во-первых, их отрезали на всем фронте от перешейков не только дивизии одной Первой Конной, но и всей 6-й армии; во-вторых, если бы противник был достаточно прочно связан частями 13-й и 4-й армий, и, на-

¹ В условиях отхода белых, начавшегося уже при самой завязке операции, не имело особого значения достижение превосходства в силах центральной группы войск Южного фронта.

конец, в-третьих, если бы центральная группа — 2-я конная армия с приданными ей стрелковыми дивизиями, — пользуясь отходом противника, нанесла ему в тыл решительный, сокрушающий удар.

Но этого как раз, как мы видели, и не было. Ни 6-я армия, ни левофланговая группировка, ни центр в нужный момент необходимой решимости в своих действиях не проявили. Так, из частей 6-й армии в общем ударе по тылам противника в направлении на Серогозы, Торгаевка, а затем на Сальково не приняла участия ни одна часть (кроме небольшой части Латышской дивизии, и то лишь в первый день операции — 27 октября). 4-я и 13-я армии не сумели связать противника, так как действовали крайне вяло.

За все дни операции по ликвидации Врангеля ни 13-я, ни 4-я армии не имели ни одного решительного боя с противником, а вели в основном лишь авангардные бои с арьергардом отходившего противника, «наступая» за ним по 15—18 км в сутки. Вполне понятно теперь, почему подверглись такому сосредоточенному удару белых, отходивших перед 13-й и 4-й армиями, 4-я и 14-я кавалерийские дивизии 31 октября. Действия 4-й и 13-й армий дали возможность противнику драться с развязанными руками.

Наконец, и 2-я конная, действуя все время разрозненно, без всякого взаимодействия как внутри себя, так и с приданными стрелковыми дивизиями, за все время не смогла отбросить сравнительно слабый заслон из частей 1-го армейского корпуса и нанести в направлении на Серогозы удар, которого тщетно ожидали дивизии Первой Конной в течение ряда дней, таких тяжелых и ответственных.

Второе. Первая Конная армия, руководимая товарищами Ворошиловым и Буденным, талантливейшими полководцами современности, воспитанными товарищем Сталиным на идее подвижных решительных ударов, несмотря на исключительно тяжелые условия обстановки, несомненно, свою боевую задачу на полях Таврии выполнила. Став на путях отхода Врангеля, дивизии Первой Конной в течение 3—4 дней, без чьей бы то ни было помощи, сдерживали сокрушительный напор полчищ противника, пытавшегося прорваться на юг, за перешейки. Вся глубина отхода главных сил противника составляла в среднем 60—80 км (от района Серогозы до перешейков); следовательно, времени, в течение которого Первая Конная сдерживала противника, было совершенно достаточно для того, чтобы остальные армии фронта смогли

вклинуться в противника и окончательно разгромить его еще на полях Таврии.

Но этого, как мы видели выше, не случилось. Наоборот, несогласованность в действиях и медлительность 6-й, 4-й и 13-й армий дали Врангелю возможность сосредоточить против Первой Конной все свои силы и создать тем самым в решительный момент значительное превосходство в силах на участке Первой Конной.

В заключение необходимо особо подчеркнуть решительный характер тактических действий Первой Конной. Чем тяжелее создавалась обстановка, тем решительнее и сильнее наносили дивизии Первой Конной удары врагу. Так действовала 11-я кавалерийская дивизия при атаке на Агайман, изрубив более 100 солдат Врангеля и захватив в плен 40 человек, в числе их 6 офицеров; так было и в 14-й кавалерийской дивизии у Рождественское, где весь гарнизон белых в составе более 100 штыков погиб под клинками буденновцев; так было и в 4-й кавалерийской дивизии у Ново-Михайловка, Ново-Алексеевка, где добычей доблестной дивизии стали свыше 3 000 одних пленных; так было и в Особой кавбригаде у Отрада и у 6-й кавалерийской дивизии при штурме Чонгара.

Эта решимость, постоянная готовность вести бой на полное уничтожение врага были воспитаны в дивизиях Первой Конной ее гениальным организатором товарищем Сталиным. Сталинскому руководству и обязана своими бесчисленными победами ставшая легендарной наша родная и непобедимая Первая Конная во главе с ее маршалами товарищами Ворошиловым и Буденным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Политическая и партийная работа в Первой Конной армии в годы гражданской войны	3
Партия Ленина—Сталина—организатор и строитель Первой Конной армии.	—
Великий Ленин—вдохновитель побед Первой Конной армии.	4
Сталин и Первая Конная армия	5
Роль товарища Ворошилова в Первой Конной армии.	7
Посещение товарищем М. И. Калининым Первой Конной армии.	8
Политорганы в Первой Конной армии.	—
Парторганизация Первой Конной армии	9
Политаппарат и парторганизация под руководством РВС обеспечивали победы Конармии	10
Авангардная роль коммунистов в боях	13
Подготовка кадров политработников	16
Внутрипартийная работа	17
Массовая, агитационная и культурно-просветительная работа.	13
Газета «Красный кавалерист» — орган политотдела Первой Конной армии	21
Работа среди населения.	22
Тесная связь с рабочими промышленных центров нашей страны.	24
В героических боях под Царицыном росли и закалялись части Первой Конной армии	27
Красная конница в период первого окружения Царицына	28
Второе окружение Царицына	32
Третье окружение Царицына	34
Четвертое окружение Царицына	53
Первая Конная армия в борьбе за выполнение сталинского плана разгрома Деникина	58
Разоружение изменника Миронова и ликвидация второго рейда Мамонтова корпусом тов. Буденного.	—
Разгром деникинской кавалерии под Воронежем и Касторной	61
Первоначальные действия Первой Конной армии в районе В. Михайловка, Волоконовка, Валуйки в декабре 1919 г.	90
Операция Первой Конной армии в Донецком бассейне	96

Действия Первой Конной армии за овладение Таганрогом и Ростовом (январь 1920 г.)	104
Действия Первой Конной армии за Ростовом (с 17 января по 3 марта 1920 г.)	111
Преследование белых Первой Конной армией в марте 1920 г.	130
Действия Первой Конной армии на польском фронте (1920 г.)	139
Тысячекилометровый переход	140
Прорыв Первой Конной армией польского фронта и рейд на Житомир, Бердичев	142
Наступление Первой Конной армии на Новоград-Волыньск	149
Ровно-Дубненская операция	157
Боевые действия на подступах к Львову	170
Боевые действия под Замостье (август 1920 г.)	175
Заключение	184
Первая Конная армия на врангелевском фронте	186

Редакторы: капитан Бородин и Матросов
Техн. редактор Бабочкин
Корректоры: Шмидт и Жильцова

Сдано в производство 21.4.38

Подписано к печати 21.11.38

Формат бумаги 84×108/32

Объем 13¹/₂ печ. л., +14 вкл., =3 п. л.,
13,4 уч.-авт. л.

В бумажном листе 167.000 знаков

Уполн. Главлита № Г-10029

Издательский № 223. Заказ № 278

Цена книги 2 р. 50 к., переплета 1 р. 25 к.

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината
Переплетные материалы Щелковской ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3.

Схема 3. Общий план действий Конного корпуса под Воронежем.

Первая Конная

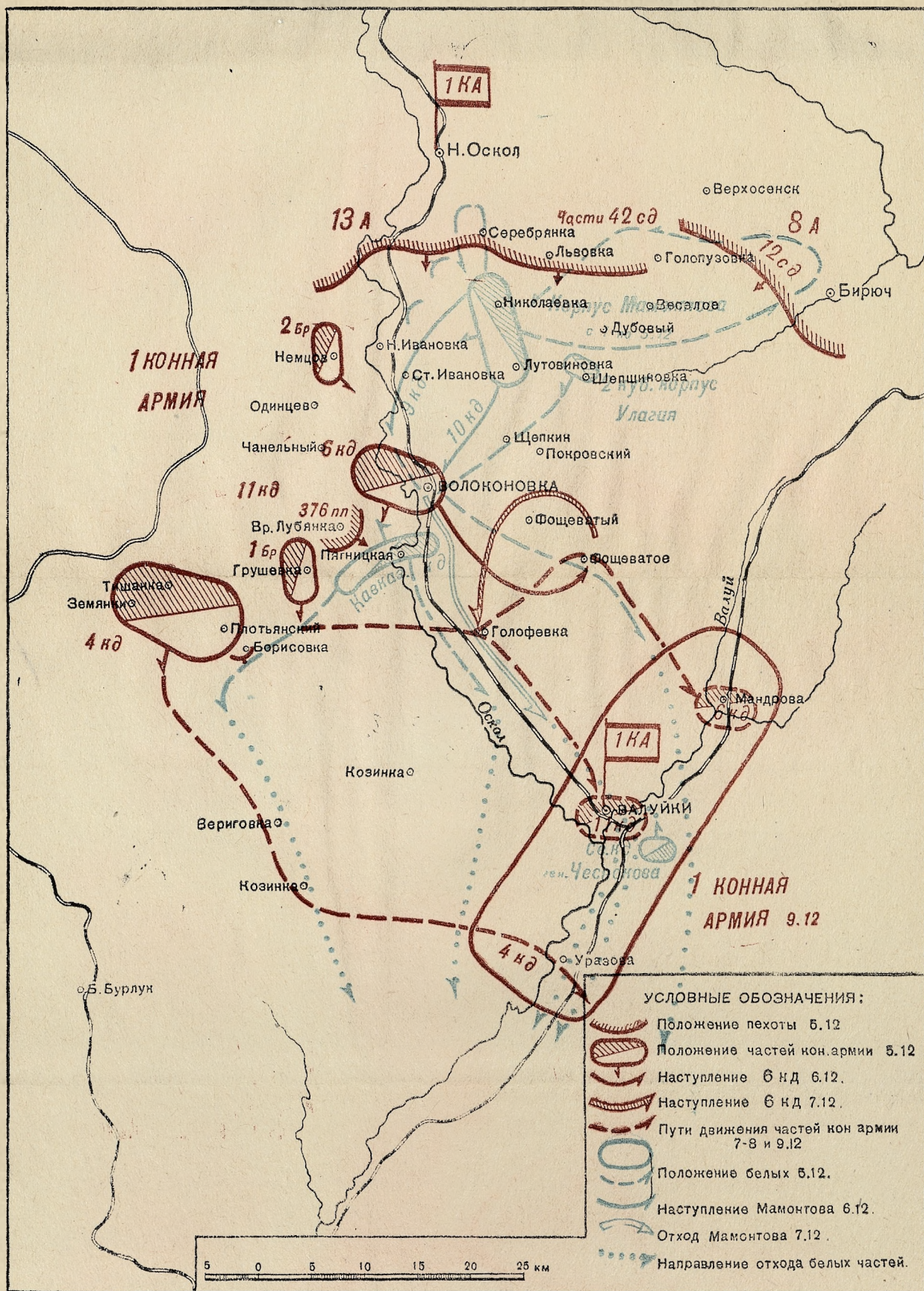
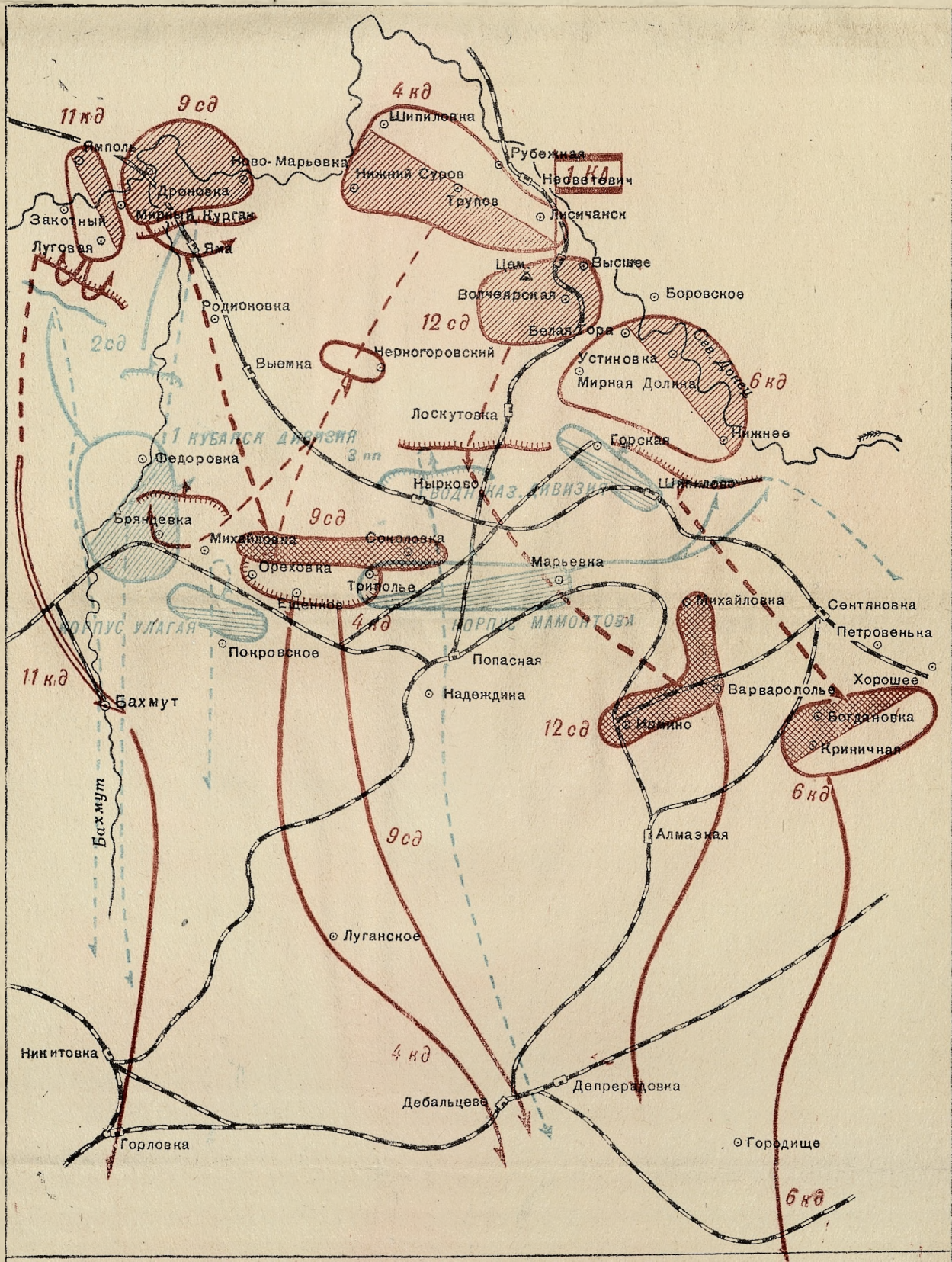

Схема 4. Удар Мамонтова на Волоконовку и выход Конной армии в район Валуйки. Действия 5, 6 и 7 декабря 1919 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- Полож. и действия част. конармии 25. 12
- Выдвиж. 4 кд (арм. резерв) к веч. 25. 12
- Полож. част. конарм к веч. 27. 12
- Дальнейшие пути наступ. конармии

Полож. белых частей и действия их 25-27. 12

Пути отступления

10 0 10 20 км

Схема 5. Операция Конной армии в Донбассе с 25 по 31 декабря 1919 г.

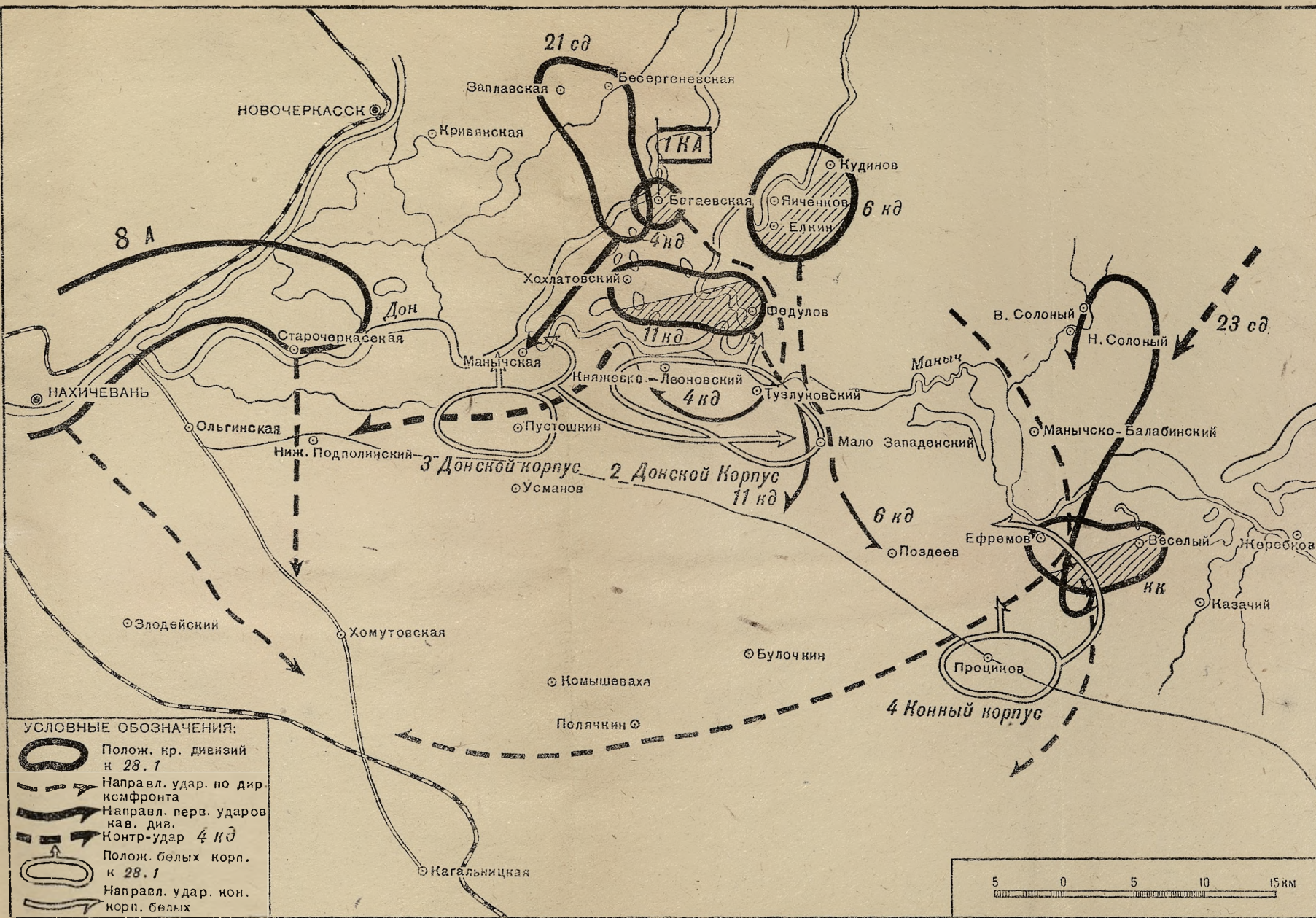

Схема 9. Наступление Конной армии на Маныче 28 января 1920 г.

Схема 17. Прорыв польского фронта 5 июня 1920 г.

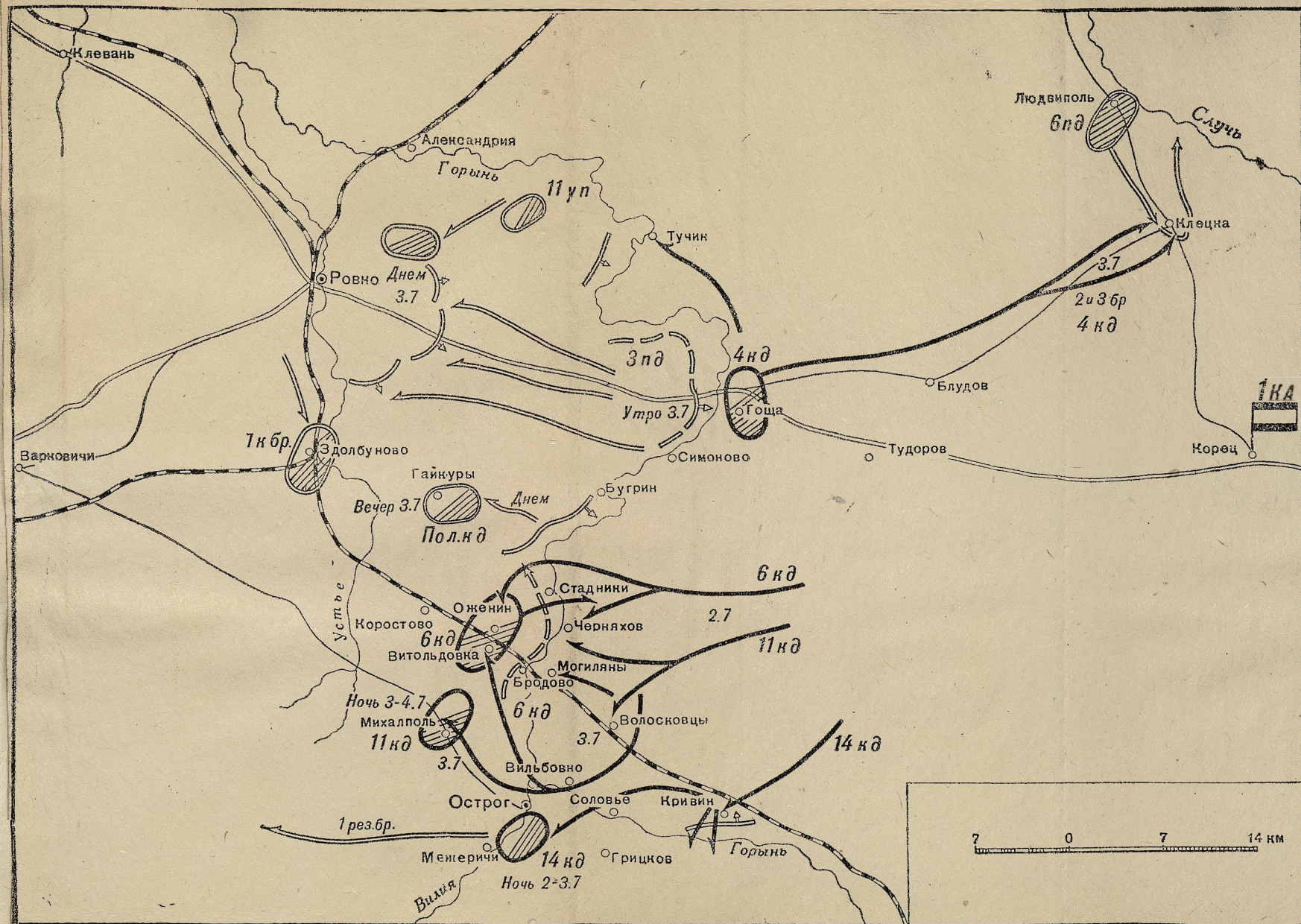

Схема 21. Положение частей Первой Конной армии 2 и 3 июля 1920 г.

Первая Конная

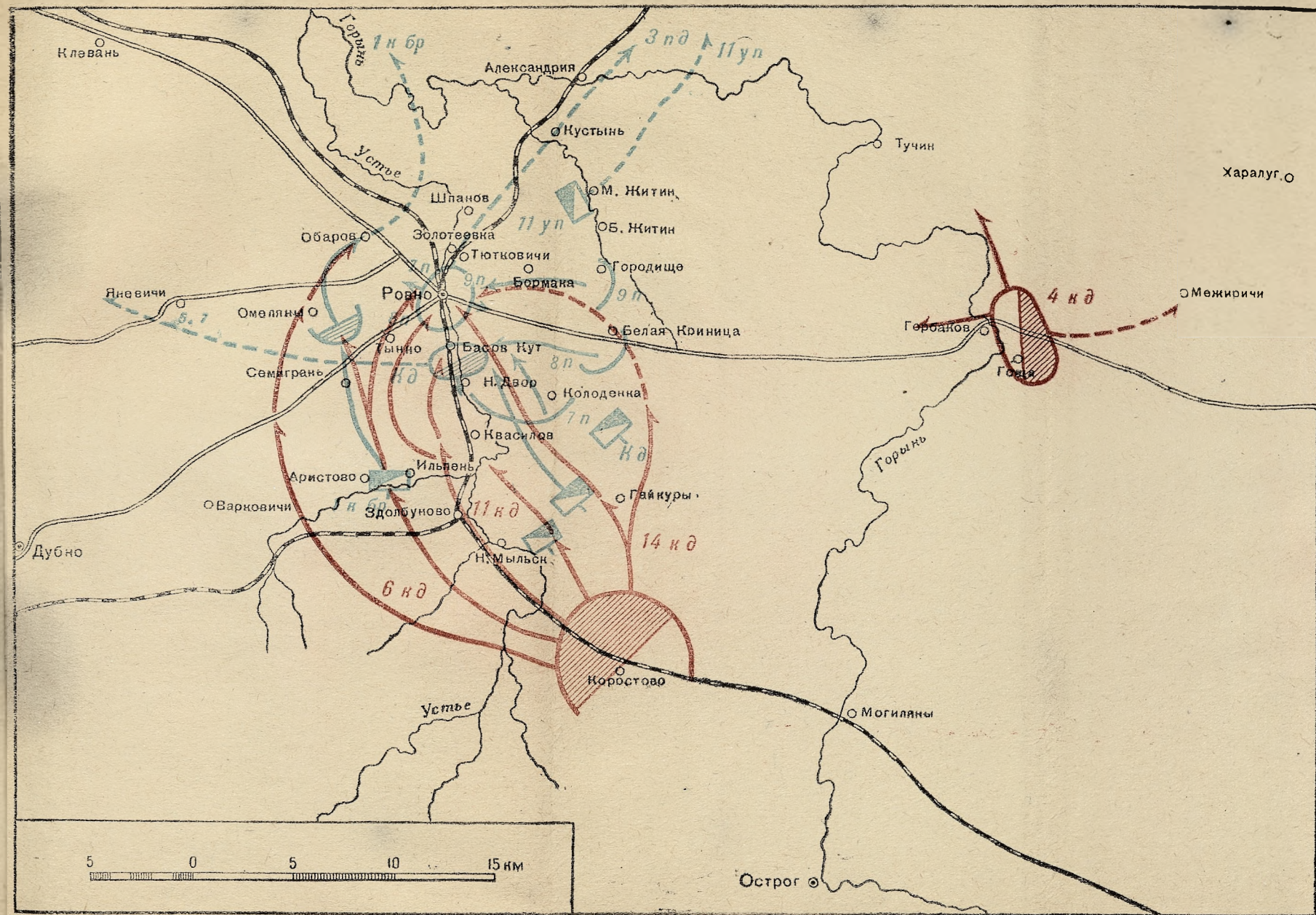

Схема 22. Захват Первой Конной. Ровно 4 июля 1920 г.

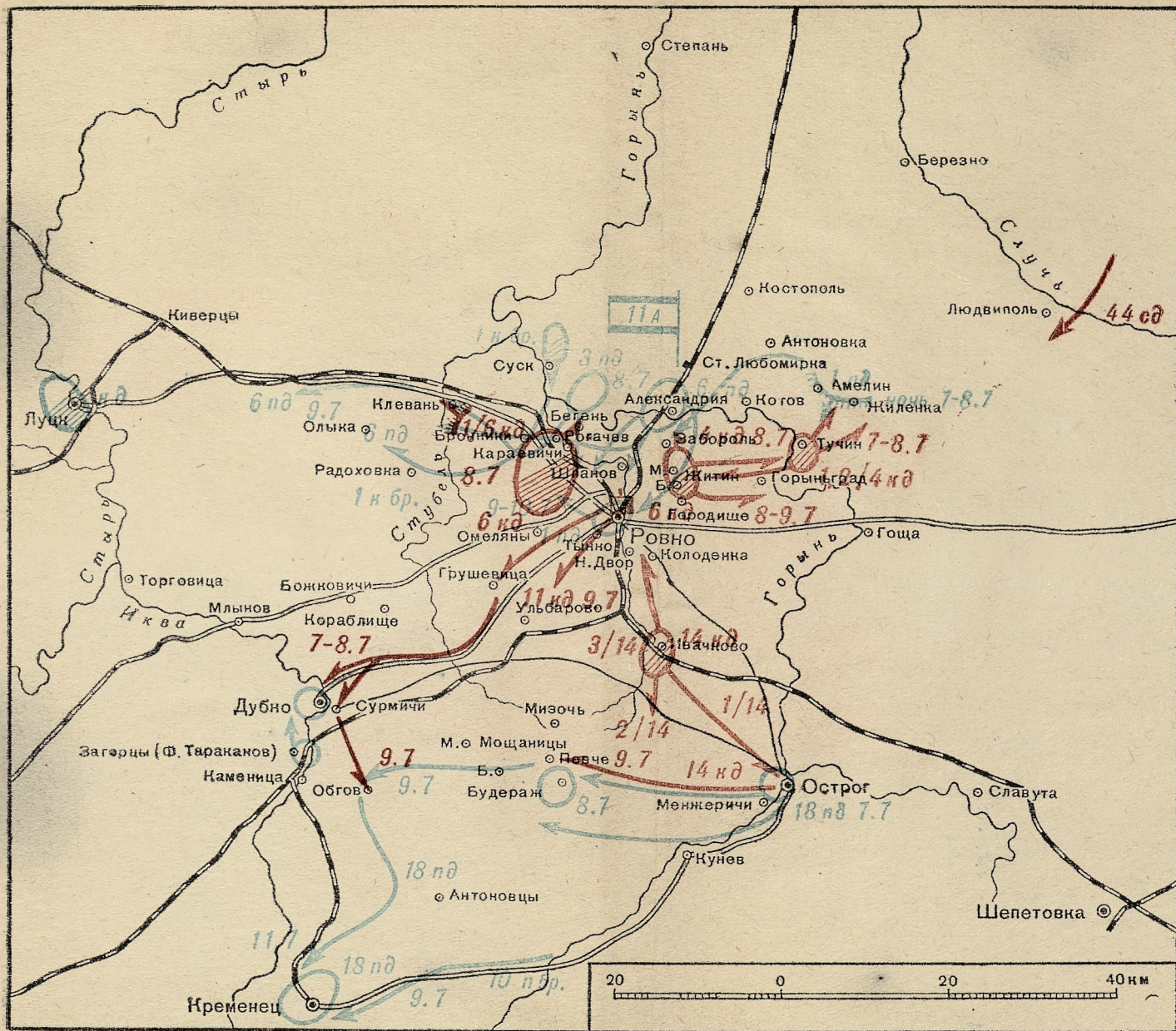

Схема 23. Действия Первой Конной армии 8 и 9 июля 1920 г.

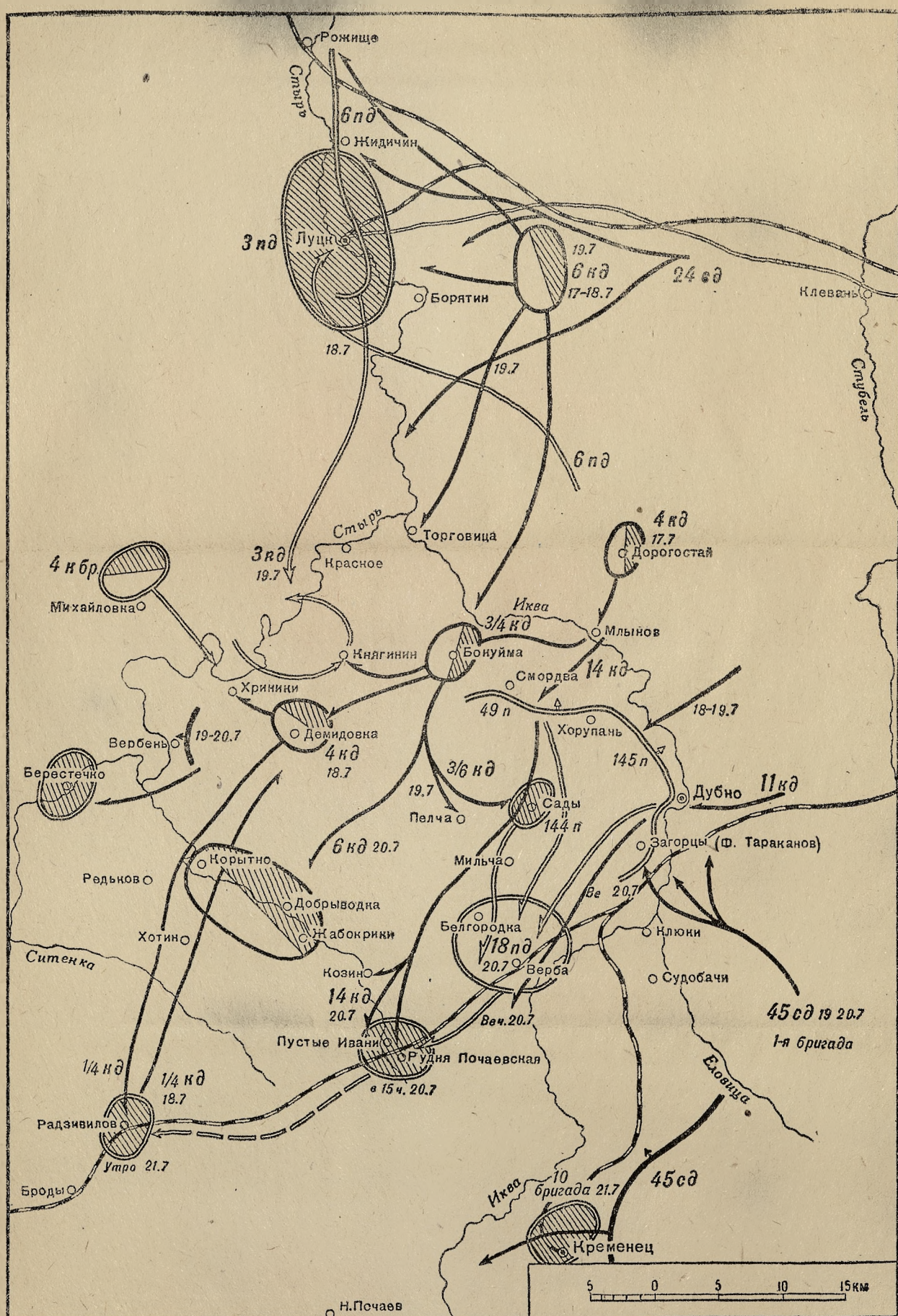

Схема 24. Действия Первой Конной армии с 17 по 22 июля 1920 г.

Первая Конная

Схема 29. Общая обстановка на Врангелевском фронте.

